

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Н.Н. Глубоковский

**Учение св. Апостола Павла
о добрых и злых духах**

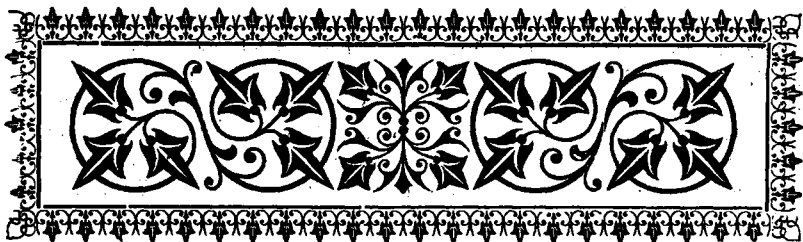
*Опубликовано:
Христианское чтение. 1900. № 1. С. 3-42.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

Печатать разрѣшается. С.-Петербургъ, 1 января 1900 года.
Экстраординарный профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи
Александръ Попухинъ.

УЧЕНИЕ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА
О ДОБРЫХЪ И ЗЛЫХЪ ДУХАХЪ.

Пневматологія (ангелологія и демонологія) св. Павла, ея положенія въ апостольскомъ благовѣстїи и заявленія генетической критики о прямомъ заимствованїи этихъ ученїй изъ раввинизма. — Сущность вопроса съ разьясненїемъ, что—по своей основѣ—іудейскія вѣрованія даннаго рода имѣютъ откровенное происхожденіе, почему совпаденія съ ними Апостола доказываютъ лишь его вѣрность слову Божію. — Принципіальное различіе пневматологическихъ особенностей у эллинскаго благовѣстника и въ іудействѣ. — Разборъ критическихъ сближенїй между ними въ частныхъ пунктахъ по отношенію къ добродѣтельному прошлому и христіанскому настоящему. — а) Гипотеза о признанїи Апостоломъ спеціальныхъ языческихъ боговъ — при раввинистическомъ отождествленїи ихъ съ демонами — и ея несправедливость по анализу 1 Кор. VIII, 4—6. Гал. IV, 8. 1 Кор. X, 19—20. — б) Мысль о матеріальной природѣ духовъ и ея разборъ: а) соотношеніе ихъ со «стихіями міра» (ср. Гал. IV, 3. 9) и «вещественный» характеръ послѣднихъ, чуждый пневматичности (Евр. V, 12. Кол. II, 8. 20); б) Ангелы не изображаются «элементарными духами», которыхъ нельзя видѣть въ вѣстникахъ Моисеева законодательства (Гал. III, 19), гдѣ далеко не все исчерпывается «стихійнымъ» церемоніализмомъ іудейства (Гал. IV, 10. 9) и гдѣ порабителность условливается не пневматически-космическими стихіями, поелику онѣ слабы и безжизненны (Гал. IV, 9); в) небесныя тѣла не сливаются съ Ангелами (1 Кор. XV, 40), которые, будучи нематеріальными, чужды естественно-физическихъ превращенїй (Гал. I, 8). — с) Пневматическія дѣйствія и ошибочность мнѣнія касательно ихъ матеріальности а) въ смыслѣ плотскаго общенія духовъ съ людьми (2 Кор. XI, 2—3. 1 Тим. VI, 13—14) или б) физическихъ пораженїй челоука въ тѣлесныхъ страданїяхъ (1 Кор. V, 5. 1 Тим. I, 20. 2 Кор. XII, 7. Гал. IV, 13—14) и в) подѣ формою непосредственной одер-

жимости въ разныхъ лжеучителяхъ (Рим. XVI, 20. 1 Кор. XII, 10. XIV, 32). — d) Достоинство духовъ небесной іерархіи, вызываемой не матеріально-физическою дифференціаціей, ихъ природная (2 Кор. XI, 14) моральная устойчивость (1 Кор. VI, 3), почему невозможенъ пневматическій апокатастасисъ, ибо «примиреніе» простирается не на безразличныя силы, а на добрыя (Еф. I, 10. Кол. I, 20. II, 15), постепенно уразумѣвающія всю глубину тайны искупленія въ его фактическомъ исполненіи; отсюда коренное несходство въ пониманіи пневматологическаго дуализма (Еф. II, 2 сл. VI, 12), являющагося у св. Павла этическимъ, въ іудействѣ почти исключительно натуралистическимъ: этимъ для людей устраняется возможность физическаго проникновенія въ небесныя сферы (2 Кор. XII, 1—4), а у духовъ отнимается мнимая способность перехода добрыхъ потенцій въ злыя, если типическія качества подлѣднихъ держатся на самовольномъ упорствѣ нравственнаго извращенія. — Контрасты между Апостоломъ Павломъ и раввинизмомъ въ ангелологіи и демонологіи. ~~~~~ **Замѣчанія объ іудейскихъ апокрифахъ**, привлекаемыхъ для генетическаго истолкованія христіанскаго благовѣстія, ихъ отдѣлы, историческое значеніе для науки и сектантско-народный характеръ, устранявшій отъ участія въ теоретическомъ развитіи раввинизма и лишавшій всякой авторитетности. — Принципиальная невѣроятность пользованія св. Павломъ апокрифическою іудейскою литературою въ качествѣ источника а) для подтвержденія своихъ мыслей, б) при раскрытіи содержанія христіанскихъ воззрѣній и с) въ обоснованіи догматическихъ истинъ — эсхатологіи и христорогіи, преимущественно въ изображеніи лица и дѣла Мессіи. ~~~~~ Отрицательное отношеніе Апостола Павла къ іудейству, какъ таковому, во всѣхъ видахъ и формахъ.

Христось Спаситель Своимъ искупленіемъ и облагодатствованіемъ избавляетъ людей отъ грѣха и чрезъ духа сыноположенія вводитъ ихъ въ прямое общеніе съ Богомъ Отцомъ. Естественно, что здѣсь уничтожается власть зла и устраняется вспомогательное посредство для высшаго единенія человѣка съ Творцомъ. Въ этомъ пунктѣ сотеріологическое ученіе св. Апостола Павла тѣсно соприкасается съ „пневматологіей“, почему его ангелологическія и демонологическія воззрѣнія нельзя считать случайнымъ придаткомъ доктринальной системы ¹⁾. Они являются необходимымъ и неизбѣжнымъ элементомъ всей апостольской догматики, освѣщавшей примрачную туманность

¹⁾ Такъ, напр., *Ferd. Chr. Baur*, Paulus II, S. 276, а *Otto Everling* считаетъ это мнѣніе за «ein Grundirrtum»: см. у него въ *ein biblisch-theologischer Versuch* подъ заглавіемъ *Die paulinische Angelologie und Dämonologie*, Göttingen 1888, S. 15 f.

прежнихъ религіозныхъ созерцаній. Но въ послѣднихъ всюду и рѣшительно выступаетъ представленіе о преобладающемъ вліяніи Ангеловъ и демоновъ въ ходѣ міровой исторіи. По этой причинѣ логическая принудительность поддерживалась фактическими требованіями, которыя въ равной степени наклоняли благовѣстника къ категорическому сужденію по даннымъ вопросамъ. Своимъ отвѣтомъ онъ долженъ былъ показать оригинальность или окончательно засвидѣтельствовать свою зависимость отъ господствующихъ понятій эпохи.

Не трудно замѣтить, насколько важенъ этотъ моментъ для генетической критики и въ какомъ смыслѣ раскрывается ею. Если по отношенію къ самымъ кардинальнымъ предметамъ христіанскаго богословія допускается сильнѣйшее воздѣйствіе іудейскихъ теоремъ ²⁾, то оно еще болѣе выдвигается при разсмотрѣніи подобныхъ частныхъ ³⁾. Въ нихъ нимало не измѣняетъ приговора и безспорная вѣрность Апостола Господу, потому что объ Немъ съ неменьшею дерзостію утверждаютъ, будто Христосъ „былъ всецѣло погруженъ во всѣ народныя суевѣрія насчетъ злыхъ духовъ“ ⁴⁾. Неудивительно, что это заключеніе примѣняется со всею строгостію и къ ученику ⁵⁾, поелику его развитіе совершалось яко бы естественнымъ пу-

²⁾ Если *Edmond Stapfer* полагаетъ (*Les idées religieuses en Palestine à l'époque du Jesus-Christ*, Paris 1878, p. 63), будто вся теологія фари́сеевъ перешла въ христіанство, то по отношенію къ Апостолу языковъ † *Prof. C. Holsten* свидѣтельствуетъ (*Die synoptischen Evangelien nach der Form ihres Inhaltes. Für das Studium der synoptischen Frage dargestellt und erläutert*. Heidelberg 1886. S. VIII), что «die gedankenswelt des Paulus auf dem grunde einer neuen, tiefen und anhaltenden durchforschung der schriftlichen urkunden des judentums im lichte der neuen messiasoffenbarung ruht» и — значить — не простирается дальше субъективнаго преобразованія іудейскихъ матеріаловъ. Ср. и *Lyman Abbott*, *The Life and Letters of Paul the Apostle* (London 1898), p. IV: «Paul neither at once threw off entirely the Pharisaic traditions in which he had been reared, nor acquired at once a completed system of philosophy to take their place».

³⁾ Ср. у *Prof. Karl Müller*, *Das Reich Gottes und die Dämonen in der alten Kirche* въ «*Preussische Jahrbücher*» XCIII, 1 (Berlin: Juli, 1898), S. 1. 4. 5.

⁴⁾ См. *F. C. Conybeare*, *Christian Demonology* въ «*The Jewish Quarterly Review*» IX, 36 (July, 1897), p. 602.

⁵⁾ *Orello Cone*, *Paul*, p. 17: «From his Pharisaic teachers Paul adopted the idea of a supersensible world of spiritual existences, good and bad, whose interference in the earthly matters affects the course of af-

темъ и опредѣлялось окружающею средой. Прежде всего она служила отрицательною причиною трансформации. „Павель былъ сыномъ своего вѣка“, когда „его соотечественники глубоко испытывали вмѣшательство небесныхъ духовъ“⁶⁾. Раздѣляя это вѣрованіе своей націи, онъ находилъ его недостаточнымъ уже до обращенія, и это чувство неудовлетворенности было однимъ изъ факторовъ, располагавшихъ его къ христіанству“⁷⁾. При такихъ условіяхъ „тираннія этихъ концепцій“ не могла прекратиться сразу и продолжала сказываться въ апостольскихъ воспоминаніяхъ⁸⁾. Отсюда не будетъ необычайною неожиданностію услышать, что „Павель, какъ студентъ Талмуда, изъ него и другихъ раввинскихъ писаній заимствовалъ всю ангелологию“⁹⁾ и — въ качествѣ „теологически образованнаго фарисея“ — перенесъ „выработанное школьное ученіе объ Ангелахъ“¹⁰⁾. Тоже справедливо и для демонологии, гдѣ всѣ матеріи почерпнуты изъ раввинской традиціи¹¹⁾ и покоятся на общихъ іудейскихъ предпосылкахъ¹²⁾. Въ этомъ случаѣ „апостольская теологія абсолютно ничего не измѣнила въ идеяхъ, распространенныхъ въ іудействѣ, благодаря фарисейству“¹³⁾, и укоренившихся весьма глубоко¹⁴⁾. Въ результатѣ имѣемъ,

fairs and individual fortunes. He formulates no specific doctrine of good and evil spirits, but his incidental mention of them shows how his beliefs were to a degree determined by his environment».

6) Cp. *David Somerville*, *St. Paul's Conception of Christ*, Edinburgh 1897, p. 170—171.

7) *Rev. George Matheson*, *Spiritual Development of St. Paul*, Edinburgh and London 1892, p. 253.

8) *D. Somerville*, *St. Paul's Conception of Christ*, p. 297: «A study of Paul's angelology would make plain to how great an extent he shared the conceptions of the age in which he lived, and what noble service he did in freeing men's minds from the tyranny of these conceptions».

9) Такъ *Mr. Frothingham* у *J. E. Clarke*, *The Ideas of St. Paul*, Boston 1884, p. 428.

10) *Prof. Hermann Schultz*, *Alttestamentliche Theologie*, Göttingen 1889, S. 622.

11) *Prof. Dr. A. Hausrath* въ «*Bibel-Lexicon*» von *D. Schenkel* IV (Lpzg 1872), S. 410.

12) *A. Hausrath*, *Neutestamentliche Zeitgeschichte* II (Heidelberg 1872), S. 41: «Paulus... theilt in Betreff der Dämonologie und Eschatologie ganz gemeinsame jüdische Vorstellungen».

13) *Prof. Édouard Reuss*, *Histoire de la théologie chrétienne au siècle apostolique* I (Strasbourg 1852), p. 348—349.

14) Cp. у † *Prof. August Kayser*, *Die Theologie des Alten Testaments*, Strassburg 1886, S. 232.

что „возрѣнія Павла на Ангеловъ и демоновъ объясняются изъ живой связи съ царившими у его соплеменниковъ вѣрованіями“¹⁵⁾, происходятъ изъ іудейской школьной мудрости¹⁶⁾ и запечатлѣны чисто іудейскимъ характеромъ¹⁷⁾. Поэтому и значеніе ихъ довольно ограниченное, ибо „великій Апостоль говоритъ здѣсь подъ образами своего времени. Тогда мы въ правѣ считать все это человѣческою стороною Писаній или *скудѣльными сосудами*, въ которыхъ предлагается сокровище откровенныхъ фактовъ. И если эти сосуды разрушатся, то содержаніе не пропадетъ, а мы тѣмъ больше будемъ удивляться, что Апостоль въ достаточной мѣрѣ препобѣдилъ и низвелъ къ должному уровню странныя представленія своего времени, такъ что они не искажаютъ вѣры“¹⁸⁾. „Ангелологія Павла чрезвычайно развита и даетъ намъ преимущественно такія положенія, которыя чужды нашему теперешнему религиозному мышленію. Сюда относятся мнѣнія о подчиненіи дохристіанскаго міра господству Ангеловъ и о примиреніи ихъ — наряду съ убѣжденіемъ, будто злые духи пребываютъ въ воздухѣ и оттуда враждуютъ съ христіанами, какъ и все прочее о дѣятельности сатаны — змія. Тутъ Павелъ является сыномъ своей эпохи. Не принимая этихъ выраженій за догматы для христіанской ангелологіи, мы — однако — не можемъ не изумляться христіанской силѣ вѣры и самобытности Апостола даже по этому пункту. Если онъ раздѣлялъ тогдашнія упованія касательно Ангеловъ и демоновъ, если онъ не отрицалъ прямо слишкомъ диковинныхъ мечтаній іудейской теологіи, то въ своей вѣрѣ въ полноту искупительнаго подвига Христова онъ нашелъ совершенную самостоятельность и свободу противъ міра ангельскаго; далекій отъ *службы Ангеловъ*, онъ приравниваетъ ихъ къ тварямъ, нуждающимся въ примиреніи, и — слѣдовательно — обращается съ іудействомъ подобно тому, какъ протестантъ со святыми папизма¹⁹⁾. Зная о необхо-

¹⁵⁾ † Prof. *Albrecht Ritschl*, Die Entstehung der altkatholischen Kirche, Bonn 1857, S. 57.

¹⁶⁾ Prof. *H. J. Holtzmann*, Lehrbuch der neutestamentlichen Theologie II (Freiburg i. B. und Leipzig 1897), S. 2.

¹⁷⁾ *H. J. Holtzmann* ibid. II, S. 238.

¹⁸⁾ *P. H. Quack*, Die biblische Engellehre und ihre Bedeutung für den christlichen Glauben. См. «Theologische Zeitschrift», herausgegeben von der Deutschen Evang. Synode von Nord-Amerika, XXI, 9 (St Louis Mo.: September 1893), S. 266.

¹⁹⁾ См. Der zweite Brief des Petrus und der Brief des Judas. Eine

димости вести жестокою борьбу съ духовными потенціями, властвующими въ воздухѣ, Апостоль не менѣе того былъ убѣжденъ въ побѣдѣ надъ ними, почему мысль, что онъ сталъ *позорищемъ* для людей и Ангеловъ и что вторыя наблюдаютъ за его жизнію и дѣятельностію, возжигаетъ въ немъ величайшую энергію. Сіяющая слава солнца, луны и звѣздъ, почитавшихся тѣлами небесныхъ существъ, оказывается у него лишь символомъ прославленнаго тѣла, которое искупленный будетъ носить по воскресеніи²⁰⁾.

Въ приведенныхъ соображеніяхъ апостольскія сужденія почти отождествляются съ народными понятіями и иногда сливается съ ними до безразличія. Поэтому не рѣдко указываютъ, что благовѣстникъ избѣгаетъ подробностей, допуская заранѣе, что онъ точно извѣстенъ его читателямъ²¹⁾. Будучи „сыномъ своего вѣка“²²⁾, св. Павелъ всюду движется въ кругѣ преобладающихъ воззрѣній²³⁾ и усваиваетъ ихъ себѣ²⁴⁾ при раскрытіи „христіанской системы“²⁵⁾. Естественно, что кри-

geschichtliche Untersuchung von (Prof.) *Friedrich Spitta*. Halle a. S. 1885. S. 524: «Soll ich für das Verhalten des Petrus, Paulus und der Libertiner zu den Engeln eine moderne Parallele aufstellen, so würde ich demselben das Verhalten eines frommen, aber nicht bigotten Katholiken, eines Potestanten und eines Freigeistes den kirchlichen Heiligen gegenüber vergleichen». Ср. *O. Everling*, Die paulinische Angelologie und Dämonologie, S. 125 («wir begreifen, wie Spitta das Verhalten des Paulus zu den Engeln, als das eines Protestanten zu den kirchlichen Heiligen charakterisieren konnte»), и *H. Quack* въ «Theologische Zeitschrift» XXI, 10 (Oktober 1893), S. 298 («verfährt Paulus dem Judentum gegenüber wie der Protestant mit den Heiligen des Papismus»).

²⁰⁾ *H. Quack* въ «Theologische Zeitschrift» XXI (1893), 10, S. 297—298.

²¹⁾ *O. Everling*, Die paulinische Angelologie und Dämonologie, S. 15. 17.

²²⁾ Этимъ частнымъ указаніемъ (ср. еще прим. 120 на стр. 35) критики св. Павелъ также приравнивается къ иудейству, о «пневматологии» котораго Dr. *J. Hamburger* говоритъ (Real-Encyclopädie des Judentums II, S. 283): «Der Mensch, wer und wo er ist, bleibt ein Kind seiner Zeit und seines Ortes, der sich deren Einflusses nicht ganz erwehren kann».

²³⁾ По поводу усвояемаго св. Павлу ученія объ «элементарныхъ духахъ» *Rich. Kabisch* замѣчаетъ (Die Eschatologie des Paulus, Göttingen 1893, S. 259), что «gerade dieser Theil seiner Weltanschauung wohl unzweifelhaft aus seiner vorschristlichen Theilnahme an den Begriffen seiner Zeit sich herschreibt».

²⁴⁾ *O. Everling*, Die paulinische Angelologie und Dämonologie, S. 31.

²⁵⁾ *Aug. Sabatier*, L'Apotre Paul, p. 30—31² = 33².

тика усматриваетъ единственное законное средство къ научному истолкованію апостольскаго ученія о духахъ въ генетическомъ изъясненіи его изъ началъ іудейства ²⁶).

Съ теоретической стороны не видится причинъ возражать противъ самаго метода взаимныхъ сравненій и напередъ отвергать его пригодность. Дѣписатель при одномъ случаѣ довольно рѣшительно отмѣчаетъ солидарность Апостола съ фарисеями по разсматриваемому предмету (Дѣян. XXIII, 8), гдѣ будетъ неизбѣжно и матеріальное совпаденіе. Само собою разумѣется, что это не набрасываетъ ни малѣйшей тѣни, поскольку не было непремѣнной обязанности устранять всю іудейскую теологію. Иначе вышло бы, что всякій бываетъ раввинистомъ даже при провозглашеніи бытія Божія, ибо эта истина всегда исповѣдывалась всѣми евреями. Значить, поборники генетической интерпретаціи христіанскаго благовѣстія предполагаютъ, что въ данномъ вопросѣ св. Павелъ уклонился отъ нормы божественнаго откровенія и принялъ сомнительныя человѣческія фантавіи. При этомъ строгій генезисъ приобретаетъ достоинство объективнаго догматическаго приговора съ упраздненіемъ болѣзненныхъ наслоеній ²⁷).

Таковы принципиальныя критическія намѣренія, которыя и выражаются со всею смѣлостію. И намъ внушаютъ, что „всѣ писатели Новаго Завѣта имѣли въ существѣ ту же народную вѣру въ духовъ, которую—въ болѣе части—іудеи принесли изъ плѣна и которая встрѣчается почти во всѣхъ послѣдствѣнныхъ ветхозавѣтныхъ книгахъ. Эта вѣра коренится на томъ, что человѣкъ на чувственно-разсудочной ступени своего интеллектуальнаго развитія воображаетъ, будто хорошія и дурныя внутреннія влеченія, раздоръ въ его мышленіи и хотѣнія, вообще—все доброе и злое въ человѣчествѣ про-

²⁶) O. Everling, Die paulinische Angelologie und Dämonologie, S. 5 и ср. 10.

²⁷) Въ дальнѣйшихъ разсказаніяхъ имѣемъ въ виду преимущественно работу Otto Everling'a, потому что въ разсматриваемой области она считается самою авторитетною. Такъ, R. Kabisch свидѣтельствуетъ (Die Eschatologie des Paulus, S. 169), что «*die Arbeit von Everling über die Angelologie des Paulus in erfreulicher Weise die allseitige Zustimmung erfahren hat*», а H. J. Holtzmann касательно зависимости св. Павла отъ іудейства въ ученіи объ Ангелахъ и дэмонахъ удостовѣряетъ (Lehrbuch der neutestamentl. Theologie II, S. 2, 1), что «*dieser besonders lehrreiche Punkt kann bis auf Weiteres als erledigt betrachtet werden durch Everling*».

изводится извѣ, а затѣмъ эти причины объективируются и представляются чудесными личностями“²⁸⁾). При указанномъ возникновеніи эти „іудейскія спекуляціи, съ неумѣренностію распложавшіяся въ вѣкъ Христа книжниками и апокалиптиками, очень важны для образованія христіанской догматики“ развѣ въ томъ отношеніи, что они „затемняли чистоту и жизненность ветхозавѣтнаго понятія о Богѣ“²⁹⁾). Это будетъ безспорно и для Апостола языковъ, коль скоро мы согласимся, что вся ангелологія и демонологія іудейская была плодомъ человѣческаго изобрѣтенія. Для подобной оцѣнки думаютъ находить опору въ самыхъ раввинскихъ извѣстіяхъ. Тамъ между прочимъ сообщается, что „имена Ангеловъ принесены іудеями изъ Вавилона“³⁰⁾). Приведенное свидѣтельство вполне категорично и знаменательно, но размѣры его нельзя преувеличивать до крайности. Прежде всего: это частное и единичное мнѣніе р. Симеона бенъ — Лакиша (около 260 г.

²⁸⁾ Prof. *Leonhard Usteri*, *Entwicklung des Paulinischen Lehrbegriffes*, Zürich 1832, S. 417.

²⁹⁾ Ср. Prof. *Adof Harnack*, *Lehrbuch der Dogmengeschichte I* (Freiburg i. B. 1888), S. 89, 1: «Sehr wichtig für die Ausbildung der christlichen Dogmatik sind auch die jüdische Spekulationen über die Engel und Mittelwesen geworden, die in Zeitalter Christi bei Schriftgelehrten und Apokalyptikern stark gewuchert haben und die Reinheit und Lebendigkeit des ATlichen Gottesbegriffes gefährdeten». Въ другомъ мѣстѣ *A. Harnack* христіанское (церковное) ученіе о демонахъ и Ангелахъ усваиваетъ «вліянію позднѣйшихъ іудейскихъ религиозныхъ представлений, которыя получали право гражданства въ христіанской Церкви, хотя они совсѣмъ не даны въ В. З. или же не поддерживаются содержаніемъ Евангелія»: см. *Nachworth* къ нѣмецкому переводу *E. Preuschen*'а чтеній покойнаго *E. Hatch*'а *Griechentum und Christentum* (Freiburg i. B. 1892), S. 266.

³⁰⁾ Prof. Dr. *Aug. Wünsche*, *Bibliotheca Rabbinica*, Lieferungen 2. 4—5. 8. 10—11: *Der Midrasch Bereschit Rabba* (Lpzg 1880). Par. XLVIII: cap. XVIII, 1. Seite 225. *Johannis Buxtorffii P. Lexicon Chaldaicum, Talmudicum et Rabbinicum*, Basileae 1640, col. 1115. Dr. *Joh. Chr. Carl Döpke*, *Hermeneutik der neutestamentlichen Schriftsteller I* (Lpzg 1829), S. 124. *A. Fr. Gfrörer*, *Das Jahrhundert des Heils I* (Stuttgart 1838), S. 129 u. Anm. *Edm. Stapfer*, *Les idées religieuses en Palestine*, p. 53—54. *Die freireligiösen Strömungen im alten Judenthume. Ein Beitrag zur jüdischen Religionsphilosophie* von Dr. phil. *Alexander Bragin*. Berlin 1896. S. 34. *Er. Stave*, *Ueber den Einfluss des Parsismus auf das Judentum*, Haarlem 1898, S. 228. *Michael. Eine Darstellung und Vergleichung der jüdischen und der morgenländisch-christlichen Tradition vom Erzengel Michael*. Von Lic. theol. *Wilhelm Lueken*. Göttingen 1898. S. 2.

по Р. Хр.); оно не служит отголоскомъ универсальной традиціи и могло быть ошибочною догадкой ³¹⁾. Сверхъ того—рѣчь касается только номенклатуры и обнимаетъ исключительно формальное раскрытіе предмета въ школьной его обработкѣ, не затрогивая догматическихъ матерій ³²⁾. Наконецъ: захватывается періодъ позднѣйшій, гдѣ новыя построенія утверждались на готовомъ фундаментѣ богооткровеннаго назиданія ³³⁾. Поэтому послѣднее не страдаетъ эссенціально отъ побочныхъ добавленій и сохраняетъ всю свою принудительную истинность. Съ этой стороны позволительно принимать и разбираемое раввинское указаніе. Ученыя разысканія подтверждаютъ его во всей силѣ, но въ нихъ обнаруживаются и немалыя недоумѣнія. Здѣсь не безъ основанія предполагаютъ, что терминъ „Вавилонь“ относится скорѣе къ Ирану ³⁴⁾. Отсюда въ іудейскихъ мечтаніяхъ замѣчается переплетеніе ассиро-вавилонскихъ ³⁵⁾

³¹⁾ Такъ *Alfred Edersheim*, *The Life and Times of Jesus the Messiah I* (London 1884), p. 141—142, а по переводу о. М. П. Фивейскаго на стр. 180, но потомъ и этотъ авторъ признаетъ, что «*Jewish Angelology was derived from Chaldee and Persian sources*» (I, p. 331).

³²⁾ См. *A. Edersheim* *ibid.* II (London 1884), p. 748.

³³⁾ Ср. у † Prof. *Gust. Fr. Oehler*, *Theologie des Alten Testaments*, Stuttgart 1882, S. 695, Anm. 10: «*Wenn nach einer rabbinischer Behauptung die Engelnamen ascenderunt in manu Israelis ex Babylone, so mag dieses insofern richtig sein, als die babylonische Vorstellungen auf die Gestaltung der späteren Angelologie (besonders in den Apokryphen) Einfluss geübt zu haben scheinen*».

³⁴⁾ См. *Er. Stave*, *Ueber den Einfluss des Parsismus auf das Judentum*, S. 228—229.

³⁵⁾ Преимущественное значеніе ассиро-вавилонскихъ вліяній на послѣднѣе іудейство—вообще и въ нашемъ частномъ вопросѣ—защищаетъ особенно Prof. *Hermann Gunkel*, *Schöpfung und Chaos in Urzeit und Endzeit. Eine religionsgeschichtliche Untersuchung über Gen 1 und Ap Joh 12. Mit Beiträgen von Prof. Heinrich Zimmer*. Göttingen 1895. S. VI. VII. 3 ff. 5 ff. 29 ff. 110 ff. 114 ff. 120 ff. 132 ff. 146. 148. 296—297. 300. 379. См. еще *A. Fr. Gfrörer*, *Das Jahrhundert des Heils I*, S. 131. 207. *S. Sch. Simchowitz*, *Der Positivismus im Mosaismus*, Wien 1880, S. 15 Anm. (о сатанологизмѣ). *Vocabulaire de l'angéologie d'après les manuscrits hébreux de la Bibliothèque Nationale par Bibliothécaire Moïse Schwab*. Extrait des Mémoires présentés par divers savants à l'Académie des inscriptions et belles-lettres: 1-re série, tome X, 2-e partie. Paris 1897. P. 5. Prof. *T. Witton Davies*, *Magic, Divination, and Demonology among the Hebrews and their Neighbours. Including an Examination of Biblical References and of the Biblical Terms*. London 1898. P. 114—119. Rev. Prof. *Owen C. Whitehouse*, Art. «*Demon, Devil*» въ «*A Dictionary of the Bible*» dealing with its Language, Literature, and Contents including the

и персидско-зороастровских³⁶⁾ влияній³⁷⁾, которыя отра-

Biblical Theology, edited by James Hastings. Vol. I, Edinburgh 1898. P. 590 sequ. Въ подтвержденіе приведенной мысли указываютъ еще на іудейскую «магію» (—гдѣ больше языческаго вліянія на іудейство, чѣмъ наоборотъ: см. у Prof. Dr. *Ludwig Blau*, Das altjüdische Zauberwesen, Budapest 1898, S. VI—), которая имѣетъ халдейское, а не персидское происхождение (Aberglaube und Zauberei von den ältesten Zeiten an bis in die Gegenwart von Dr. *Alfred Lehmann*. Deutsche autorisierte Ausgabe von Dr. *Petersen*. Stuttgart 1898. S. 41. 57. Русский переводъ подъ редакціею В. Н. Линда: Иллюстрированная исторія суевѣрій и волшебства отъ древности до нашихъ дней, Москва 1899, стрн. 51. 71) и иногда связывалась съ предположеніемъ о пребываніи демоновъ при гробахъ (Dr. *J. Hamburger*, Real-Encyclopädie des Judentums II, S. 287; ср. *G. Ad. Deissmann*, Bibelstudien, Marburg 1895, S. 35). Prof. *Wolf W. Baudissin*, находя (см. Art. «Feldgeister, Feldteufel» въ «Realencyklopädie für protestantische Theologie und Kirche» von Prof. A. Hauck, Bd. VI³, Lpzg 1899) не мало вавилонскихъ отраженій особенно въ демонологіи (S. 5. 6,2—3. 7,1—2. 10—11. 10,26. 17,51 ff.), допускаетъ еще, что интеллектуально-религіозное соприкосновеніе евреевъ съ халдействомъ было и раньше плѣна (S. 4,46 ff.).

³⁶⁾ *F. Nork*, Rabbinische Quellen und Parallelen zu neutestamentlichen Schriftstellen, Lpzg 1839, S. LXXIX. LXXXIV. LXXXVI. *A. Fr. Gfrörer*, Das Jahrhundert des Heils I, S. 395. *M. Nicolas*, Des doctrines religieuses des juifs pendant les deux siècles antérieurs à l'ère chrétienne, Paris 1867, p. 249—256. Privatdoc. *Edmund Spiess*, Entwicklungsgeschichte der Vorstellungen vom Zustande nach dem Tode auf Grund vergleichenden Religionsforschung, Jena 1877, S. 245. 449—450. 480. *Eug. de Faye*, Les Apocalypses juives, Paris 1892, p. 122. *E. Schürer*, Geschichte des jüdischen Volkes II², S. 287,119 = II³, S. 350,55. *Er. Stave*, Ueber den Einfluss des Parsismus auf das Judentum, S. 221. 234. *Orello Cone*, The Gospel and its Earliest Interpretations, New York 1894, p. 44—45. Prof. *Johannes Weiss*, Art. «Dämonen» въ «Realencyklopädie» von A. Hauck IV³ (Lpzg 1898), S. 408. Ср. у *F. Weber*, Jüdische Theologie, S. 169,1—2 v. u. *H. Graetz*, Geschichte der Juden III (Lpzg 1856), S. 102. *Emanuel Deutsch*, Literary Remains (London 1874), p. 49. 50. *J. Hamburger*, Real-Encyclopädie des Judentums II, S. 283; III, 4, S. 71. 74. *L. Blau*, Das altjüdische Zauberwesen, S. 13, s. *W. Baudissin* признаетъ (въ «Realencyklopädie» von Prof. A. Hauck VI³) частныя аналогіи съ парсизмомъ (S. 6, 24—25. 7, 2. 10, 27. 16, 7), но рѣшительно отвергаетъ мысль о преобладающемъ вліяніи его на возникновеніе іудейской демонологіи (S. 17—18). Въ свою очередь Prof. *Albert Réville*, не отрицая персидскихъ вліяній на іудейскую антелогію, замѣчаетъ, что «самъ мадеизмъ больше заимствованъ у іудейской и христіанской теологіи, чѣмъ даль ей» (*Jésus de Nazareth. Études critiques sur les antécédants de l'histoire évangélique et la vie de Jésus. Tome premier. Paris 1897. P. 161, 1).*

³⁷⁾ См. *G. B. Winer*, Biblisches Realwörterbuch I (Lpzg 1847), S. 328. 384.

жались больше въ народномъ сознаниі ³⁸⁾, а въ теоретическомъ примѣненіи теряли свою языческую остроту ³⁹⁾ и ограничивались — путемъ приспособленія къ началамъ монотеизма ⁴⁰⁾. На долю побочныхъ факторовъ падаетъ преимущественно реконструкція отвлеченной системы ⁴¹⁾, почему ихъ не должно почитать источниками самаго вѣрованія ⁴²⁾ и почти всецѣло сводить его къ народному воображенію ⁴³⁾. Въ такомъ случаѣ было бы тенденціозною предзанятостію думать, будто до эпохи плѣненія іудеи не знали Ангеловъ и демоновъ ⁴⁴⁾. Напротивъ, эти истины были прежде въ іудейскомъ убѣжденіи ⁴⁵⁾, и тамъ внѣшнее участіе имѣло для себя естественную почву въ натуральномъ ростѣ исконныхъ представленій ⁴⁶⁾

³⁸⁾ *J. Hamburger*, Real-Encyclopädie des Judentums II, S. 279.

³⁹⁾ Ср. Die Lehre der Bibel von Gott oder Theologie des Alten und Neuen Bundes von *H. Ewald*. Zweiter Band: Die Glaubenslehre. Erste Hälfte. Lpzg 1873. S. 300 ff.

⁴⁰⁾ *J. Hamburger*, Real-Encyclopädie des Judentums III, 4, S. 72. 73. 74.

⁴¹⁾ Ср. Les anges dans le Nouveau Testament par *Samuel Mattras*, Montauban 1897, p. 12. 13. 29. 34—35.

⁴²⁾ Prof. *W. Baldensperger*, Das Selbstbewusstsein Jesu, Strassburg 1892, S. 49, 4. Ср. еще о херувимахъ у проф. *А. П. Рождественскаго*, Видѣніе пророка Іезекииля на рѣкѣ Ховаръ (Спб. 1895), стрн. 64—65 (и въ «Христіанскомъ Читеніи» 1895, V, стрн. 250—251).

⁴³⁾ Такъ *M. Nicolas*, Des doctrines religieuses des juifs, p. 249: «cette croyance devait sa naissance plutôt à l'imagination populaire qu'au travail de la synagogue». Равно и *Al. Brugin* (—согласно *A. Kohut*, Ueber die jüdische Angelologie, Lpzg 1866, S. 50—) полагаетъ, что «ангелология есть чуждое растеніе на іудейской почвѣ и была здѣсь „ближе и прежде всего только народнымъ вѣрованіемъ“, но постепенно проникала въ школы и „нашла доступъ даже у самыхъ трезвыхъ и проницательныхъ учителей закона“» (Die freireligiösen Strömungen im alten Judenthume, S. 34—35).

⁴⁴⁾ Ср. Prof. *Oscar Holtzmann*, Neutestamentliche Zeitgeschichte, Freiburg i. B. und Leipzig 1895, S. 212, и см. у Prof. *Joseph Langen*, Das Judenthum in Palästina zur Zeit Christi, Freiburg im Breisgau 1866, S. 296.

⁴⁵⁾ *Er. Stave*, Ueber den Einfluss des Parsismus auf das Judentum, S. 210. *S. Mattras*, Les anges dans le Nouveau Testament, p. 13. *John E. H. Thomson*, Books which influenced Our Lord and His Apostles, Edinburgh 1891, p. 211.

⁴⁶⁾ *Er. Stave*, Ueber den Einfluss des Parsismus auf das Judentum, S. 213. 218. Даже Prof. Dr. *J. Fr. Bruch* (Weisheits-Lehre der Habräer. Ein Beitrag zur Geschichte der Philosophie. Strassburg 1851), который допускаетъ исконность въ древнемъ еврействѣ лишь понятія о добрыхъ

до возможнаго разцвѣта ⁴⁷⁾). Тогда бытіе духовъ будетъ необходимою библейскою предпосылкой ⁴⁸⁾ въ организмѣ ветхозавѣтной религіи ⁴⁹⁾. По авторитетному наблюденію Дильмана ⁵⁰⁾, „едва ли вѣра въ Ангеловъ введена была Моисеемъ, потому что ко времени его она уже давно была выработана, а мы не можемъ найти слѣдовъ того, чтобы эта древняя вѣра была измѣнена хоть въ одномъ пунктѣ“. Въ постепенномъ преемствѣ мы подвигаемся къ исходнымъ моментамъ человѣческой жизни и вмѣстѣ съ нею должны будемъ принять родоначальника въ Богѣ. Поэтому въ библейскомъ смыслѣ истинно суровое замѣчаніе, что „безумно сомнѣваться или отрицать бытіе Ангеловъ“ ⁵¹⁾ и судить объ нихъ по скептическимъ понятіямъ новѣйшаго интеллектуализма ⁵²⁾.

духахъ (S. 165), хотя безъ особеннаго вліянія на религіозную мысль (S. 302—303), а идею сатаны относить къ послѣднѣйшему періоду и признаетъ здѣсь участіе постороннихъ персидскихъ воздѣйствій (S. 94, 1. 96 u. Anm. 2. 165),—даже этотъ авторъ свидѣтельствуетъ, что «der Einfluss der ausländischen Nationen beschränkte sich eigentlich darauf, mehrere Keime, die schon in ihren heiligen Büchern aus der vorexilischen Zeit verborgen lagen, zur Entwicklung zu bringen, und in ihr Bewusstseyn einzuführen» (S. 238).

⁴⁷⁾ W. Baldensperger, Das Selbstbewusstsein Jesu, S. 49, 4. Sp. Prof. K. Müller въ «Preussische Jahrbücher» XCIII, 1 (Juli, 1898), S. 1.

⁴⁸⁾ Не служить опроверженіемъ данной мысли и то наблюденіе, что саддукеи отрицали бытіе (ср. прим. 81 на стрн. 21—22) духовнаго міра, такъ какъ 1) это было отступленіемъ отъ традиціоннаго религіознаго вѣрованія и 2) допускалось по связи съ общими мірскими интересами (ср. выше на стрн. 460), почему объясняется изъ приверженности къ земному (см. у Prof. Fr. Sieffert, Art. «Sadducäer und Pharisäer» въ «Real-Encyklopädie» von Herzog-Hauck XIII², Lpzg 1884, S. 242: «lässt sich gleichfalls am ihrer den irdischen Verhältnissen zugewendeten Richtung erklären»).

⁴⁹⁾ † Prof. J. Chr. K. v. Hofmann, Der Schriftbeweis I (Nördlingen 1857), S. 314. Ср. и H. Schultz, Alttestamentliche Theologie, S. 597.

⁵⁰⁾ † Prof. August Dillmann, Handbuch der alttestamentlichen Theologie, Lpzg 1895, S. 318. Ср. Prof. Dr. J. A. Dörner, System der christlichen Glaubenslehre I (Grundlegung oder Apologetik), Berlin 1879, S. 536.

⁵¹⁾ H. Ewald, Die Lehre der Bibel von Gott II, 1, S. 323: «Das daseyn von Engeln bezweifeln oder gar läugnen ist thöricht». Prof. (Ernst) Cremer также признаетъ, что вѣра въ Ангеловъ законна и въ христіанствѣ (см. Art. «Engel» въ «Realencyklopädie» von A. Hauck V², S. 371—372).

⁵²⁾ Для характеристики достаточно привести здѣсь слѣдующія свидѣтельства. Prof. (нынѣ покойный) Alexander Balmain Bruce пишетъ

И если нѣкоторые усматриваютъ въ нихъ просто „лице-творенія духовныхъ, хотя бы и реальныхъ потенцій“⁵³), то это не препятствуетъ другимъ исповѣдывать ихъ объективную несомнѣнность⁵⁴) и думать, что Ангелы вокругъ всѣхъ насъ⁵⁵). Въ этомъ отношеніи отличается принципиальною неточностію всеобдержная критическая формула, будто „своими идеями объ Ангелахъ и демонахъ Павелъ обязанъ фарисейству“⁵⁶), поелику послѣднее не было творцомъ ихъ. Здѣсь допустима рѣчь лишь о теоретическомъ разумѣніи предмета безъ малѣйшихъ колебаній его внутренняго достоинства.

Для этихъ сближеній требуется рѣшить, какое положеніе занимали высшіе духи по іудейскому ученію и были ли въ немъ продуктомъ ограниченной изобрѣтательности. На этотъ счетъ иногда высказываютъ, что „древній Израилтянинъ разсматривалъ умершаго за *δαίμονιον*“⁵⁷). Съ этимъ по внѣшности совпадаетъ заявленіе Филона, что души (въ отрѣшеніи отъ тѣла) для язычниковъ были геніями, между тѣмъ они Ангелы⁵⁸),

(The Epistle to the Hebrews the first Apology for Christianity. An Exegetical Study. Edinburgh 1899. P. 45), что «for modern men the angels are very much a dead theological category», а Rev. T. Herbert Darlow удостоверяетъ (въ «The Expositor» 1894, VII, p. 71: The Angels Unawares, Heb. XIII. 2), что «our modern Protestant ideas about angels are curiously mixed. We borrow them mainly from Milton; and they came down to him multifariously, through Rabbinic legends, and Gnostic fancies, and Neoplatonic speculations, and scholastic disputes. The result belongs less to religion than to the mythology of poetry and art». Rev. J. B. Johnson современное забвеніе Ангеловъ усваиваетъ «the general tendency of modern Religion to seek self, not God»: см. The Angels of God considered in the Light of the Divine Unity, and in their Relation to the Incarnate Son of God (London 1899), p. VIII.

⁵³) H. Quack въ «Theologische Zeitschrift» XXI (1893), 10, S. 298. Prof. W. Beyschlag представляетъ (Die Christologie des Neuen Testaments, Berlin 1866, S. 244 и ср. 252) Ангеловъ и духовъ «als die (realistisch gefassten) Prinzipien und Potenzen».

⁵⁴) Rev. Alfred Plummer, A Commentary on the Gospel according to S. Luke, Edinburgh 1896, p. 108. 220. 278.

⁵⁵) A. Plummer *ibid.*, p. 11.

⁵⁶) Aug. Sabatier, l'Apotre Paul, p. 30² = 33².

⁵⁷) Prof. Fr. Schwally, Das Leben nach dem Tode, Giessen 1892, S. 19. Ср. Prof. K. Müller въ «Preussische Jahrbücher» XCIII, 1 (Juli, 1898), S. 2. 19.

⁵⁸) См. проф. М. (И.) Каринскій, Египетскіе іудеи въ «Христіанскомъ Читаніи» 1870, II, стрн. 156. † Проф. И. Н. Корсунскій, Переводъ LXX, Сергіевъ Посадъ 1898, стрн. 93. Aug. Fr. Gfrörer, Kritische Geschichte

а Иосифъ Флавій говоритъ категорически, что „называемые демоны суть духи злыхъ людей“⁵⁹), какъ и нынѣ думаютъ нѣкоторые авторы объ іудействѣ⁶⁰). Но Александрійскій теософъ вообще не довольно отчетливъ по этому пункту⁶¹) и выражаетъ только собственное мнѣніе въ интересахъ своей системы, взглядъ же іудейскаго историка обнаруживаетъ въ немъ суетное стремленіе эллинизировать религіозныя понятія своего народа⁶²) и не поддается точному истолкова-

des Urchristenthums. Erster Theil: Philo und die jüdisch-alexandrinische Theosophie. I. Abtheilung. Stuttgart 1835 (zw. Aufl.). S. 359. 370. Dr. *August Ferdinand Dähne*, Geschichtliche Darstellung der jüdisch-alexandrinischen Religions-Philosophie. Erste Abtheilung. Halle 1834. S. 260. Ueber die neuesten Gegensätze in Auffassung der Alexandrinischen Religionsphilosophie, insbesondere des Jüdischen Alexandrinismus. Eine historisch-theologische Untersuchung von Pfarrer *Johann Christian Ludwig Georgii* въ «Zeitschrift für die historische Theologie», herausgegeben von Prof. Chr. Fr. Illgen, IX Bd., N. F. III Bd (Lpzg 1839), 4, S. 81 ff. Die Philosophie der Griechen in ihrer geschichtlichen Entwicklung dargestellt von (Prof.) Dr. *Eduard Zeller*. Dritter Theil, zweite Abtheilung. Dritte Auflage, Lpzg 1881. S. 393—394. *O. Everling*, Die paulinische Angelologie und Dämonologie, S. 107 (при сопоставленіи съ пнеагорейцами: S. 108). *F. C. Conybeare*, Christian Demonology въ «The Jewish Quarterly Review» IX, 33 (October, 1886), p. 80. Osterprogramm der Universität Halle-Wittenberg von Prof. *W. Beyschlag*: Hat der Apostel Paulus die Heidengötter für Dämonen gehalten? Halle a. S. 1894. S. 7. *W. Lueken*, Michael, S. 58. *Éduard Herriot*, Philon le Juif. Essai sur l'école juive d'Alexandrie. Ouvrage couronné par l'Institut (Académie des Sciences Morales et Politiques). Paris 1898. P. 330.

⁵⁹) De bello jud. VI, 6: 3 у В. Niese IV (Berolini 1894), p. 594. Изрѣдка сходныя воззрѣнія встрѣчаются у каббалистовъ: см. *F. Nork*, Rabbinische Quellen und Parallelen, S. LXXXV; проф. *И. А. Оленичкінъ*, Изъ талмудической міеологіи въ «Трудахъ Кіевской Духовной Академіи» 1870, II, стрн. 227.

⁶⁰) *F. C. Conybeare*, The Demonology of the New Testament въ «The Jewish Quarterly Review» VIII, 32 (July, 1896), p. 588.

⁶¹) Проф. *М. Д. Муретовъ*, Философія Филона Александрійскаго въ отношеніи къ ученію Іоанна Богослова о Логосѣ, Москва 1885, стрн. 120: «Что касается до происхожденія ангеловъ.., то иногда Филонъ по видимому склоняется къ теоріи эманацин, а иногда онъ снова отрицаетъ ее. Вообще объ этомъ предметѣ онъ говоритъ такъ неясно и нерѣшительно, что нѣтъ никакой возможности отдѣлать здѣсь метафору и образъ отъ скрывающейся въ нихъ истины».

⁶²) Ср. *Er. Stave*, Ueber den Einfluss des Parsismus auf das Judentum, S. 270. Вообще, въ антропологіи и въ ученіи о посмертной участи челоуѣка Иосифъ Флавій слишкомъ много «ггаесизуетъ», какъ выражается Prof. *Gust. Frideric. Oehler* въ commentatio biblico-theologica:

нію ⁶³). Въ равной мѣрѣ ошибочна догадка касательно культа умерших ⁶⁴), потому что его совсѣмъ не замѣчается ⁶⁵). Съ этой стороны—по возникновенію—іудейская ангелологія достаточно гарантирована въ своей независимости отъ притязаній человѣческой мысли, которая, очевидно, имѣла въ ней нѣчто данное, въ качествѣ объективной основы для своихъ логическихъ операцій. Откуда она заимствована? — это опять остается вопросомъ. Ключъ къ нему не рѣдко ищутъ въ самомъ строѣ образованія іудейской религіи, достигшей своего завершенія въ строгомъ монотеизмѣ. Онъ былъ заключительнымъ звеномъ продолжительнаго процесса, когда, объединяясь національно-политически, семитическія племена постепенно создавали религиозный базисъ, сплавивавшій ихъ внутренно. При этомъ

Veteris Testamenti sententia de rebus post mortem futuris illustrata, Stuttgartiae 1846, p. 55, 109.

⁶³) *J. Langen* только констатируетъ (*Das Judenthum in Palästina zur Zeit Christi*, S. 322, 55), что это мнѣніе одиноко, *A. Fr. Gfrörer* понимаетъ его въ томъ смыслѣ, что «Dämonen in die Seelen von Kindern fahren, als Menschen leben, und nach ihrem leiblichen Tode wieder blosse Dämonen werden» (*Das Jahrhundert des Heils I*, S. 417), а *Rev. J. Edwin Odgers* находитъ здѣсь указаніе на способъ воскресенія мертвыхъ (*The Doctrine of Divine Retribution in the New Testament* въ «*The Jewish Quarterly Review*» III, 9 [October, 1890], p. 24—25).

⁶⁴). Посему неправильны сужденія по данному предмету и *W. Bau-dissin*'а въ «*Realencyklopädie*» von Prof. A. H a u c k VI³, S. 8—9. 21, и ff., и въ «*Theologische Literaturzeitung*» 1899, 19, Sp. 531—532 (въ рецензій книги *Freu*, Tod u. s. w.), хотя на мысли о культовомъ почитаніи умершихъ построены весь ein öffentlicher Vortrag Prof. *Alfred Bertholet*'а, Die israelitischen Vorstellungen vom Zustand nach dem Tode, Freiburg i. B. Leipzig u. Tübingen 1899.

⁶⁵) См. выше въ гл. V-й прим. 24 на стр. 460. Совершенно сомнительна гипотеза Prof. *George Aaron Barton*'а, будто въ вѣкъ Христа среди іудеевъ было мнѣніе, что блаженно скончавшіеся праведники становятся Ангелами (*The Spiritual Development of Paul* въ «*The New World*» VIII, 29 [March, 1899], p. 116—117), какъ это совсѣмъ не подтверждается христіанскимъ призваніемъ святыхъ: см. объ этомъ предметѣ обстоятельное и трезвое изслѣдованіе у *Henry R. Percival*, The Invocation of Saints treated theologically and historically, London 1896. Въ равной мѣрѣ неосновательно подозрѣніе насчетъ культа умершихъ и по отношенію къ христіанскому ученію, хотя нѣкоторые находятъ въ немъ возможность для утвержденія мысли, что почившіе (по воскресеніи?) будутъ узнавать своихъ близкихъ: см. ein Friedhofsgespräch von Pfarrer Lic. *Johannes Jüngst*: Ist die Hoffnung auf ein Wiedersehen nach dem Tode christlich? Giessen 1899. Prof. *Dr. Paul Schwarzkopf*, Das Leben nach dem Tode, sein Dasein und seine Art, Braunschweig Leipzig 1899, S. 49.

одинъ Господь необходимо поглощалъ многихъ, какіе были доселѣ, и покорялъ ихъ себѣ до уровня соподчиненныхъ слугъ. Такъ будто бы явились Ангелы, которые были первоначально богами исконно - семитскаго язычества ⁶⁶⁾ и, будучи персонифицированными духами природы, не содержали религіозно-этическихъ элементовъ ⁶⁷⁾. Но дѣло въ томъ, что фактически Ангелы не смѣняли и не вытѣсняли „элогимъ“ ⁶⁸⁾, а упоминаются въ свящ. ветхозавѣтныхъ книгахъ совместно безъ всякихъ указаній на предшествующую борьбу ⁶⁹⁾. По этой причинѣ ангелологическія вѣрованія будутъ тождественными богочитанію по условіямъ своего происхожденія въ особомъ откровеніи божественномъ. Значить, своею солидарностію съ

⁶⁶⁾ *W. Lueken*, Michael, S. 13: «Die Götter der Heiden, an deren völliges Nichtsein man trotz Deuterjesaja nicht glauben konnte, sind zu Engeln geworden». 52—53: «Die alten Naturgottheiten sind zu Engeln geworden». Ср. *W. Baudissin* въ «Theologische Literaturzeitung» 1899, 19, Sp. 531: «Die Dämonen der späteren Israeliten waren zum Theil alte Götter, die als solche Cultus empfangen hatten». Замѣтимъ однако, что исконное понятіе семитовъ-евреевъ о Борѣ было особенное, далекое отъ матеріалистическаго политеизма: см. *Studien zur biblischen Theologie. Der Gottesname Adonaj und seine Geschichte* von Prof. *G. H. Dalman*. Berlin 1889. S. 9. *J. Fr. Bruch*, Weisheits-Lehre der Hebräer, S. 29. 33 («der Monotheismus ist Sache der Offenbarung»).

⁶⁷⁾ Такъ и *H. Schultz*, *Alttestamentliche Theologie*, S. 598. 569. 607 и мн. др. Rev. Prof. *Andrew Bruce Davidson* Art. «Angel» въ *A Dictionary of the Bible* ed. by *J. Hastings* I, p. 96 a: «in the earliest period angels seem morally neutral, they are so much the messengers of God and the medium of His relation to the world that their own character does not come into question», но ясно, что уже самое положеніе Ангеловъ исключаетъ мысль о нравственной индифферентности ихъ природы. Кн. *С. Н. Трубецкой*, Мессіаническій (?) идеаль евреевъ въ его отношеніи къ ученію о Логосѣ въ «Вопросахъ философіи и психологіи» IX, 43 (кн. III-я за 1898 г.), стрн. 471 («семиты признавали существованіе многихъ боговъ и демоновъ»). 473 («древне-семитскіе элогимъ» обратились въ *bene elogim* „сыновъ“ и служителей, ангеловъ Божіихъ») и *его же* Религіозный идеаль евреевъ *ibid.* IX, 44 (кн. IV-я за 1898 г.), стрн. 676. 679. См. и *W. Baudissin* въ «*Realencyklopädie*» von Prof. *A. Hauck* VI³, S. 5. 11, 50—51. 17, 1 f. 18—18. 19, 44.

⁶⁸⁾ По этому вопросу противъ *Baudissin*'а см. еще у Prof. *R. Kittel*. Art. «Elohim» въ «*Realencyklopädie*» von Prof. *A. Hauck* V³, S. 318—319.

⁶⁹⁾ См. *Aug. Dillmann*, *Handbuch der alttestamentlichen Theologie*, S. 318; ср. *G. H. Dalman*, *Der Gottesname Adonaj*, S. 16, и Prof. *J. Köstlin*, Art. «Gott» въ «*Realencyklopädie*» von Prof. *A. Hauck* VI³, S. 781, 24 ff.

иудействомъ Апостоль Павель ничуть не обличается въ человѣческой ограниченности и только запечатлѣваетъ непоколебимую преданность великимъ истинамъ небснаго озаренія.

Послѣднее направлялось на воспитаніе избраннаго народа въ живомъ союзѣ съ Создателемъ. Евреи были чадами Божиими и пользовались непосредственною близостію къ Отцу. Естественно, что теперь они не нуждались въ разныхъ вспомогательныхъ служителяхъ для поддержанія своей связи со Всевышнимъ, поскольку были неразрывны отъ Него. Поэтому на первыхъ порахъ ангельское вмѣшательство выступаетъ слабо и не часто. Здѣсь религиозное пониманіе было въ гармоническомъ согласіи съ ходомъ самого божественнаго домостроительства. Съ теченіемъ времени идеальное соотношеніе прогрессивно и сильно нарушается соотвѣтственно паденію нравственнаго уровня. Сыновія чувства неизбежно и фатально омрачаются страхомъ предъ карающимъ судіею, и въ душѣ рождается сознаніе отдаленности отъ первоисточника бытія, а воля всецѣло сосредоточивается на формальной корректности въ скрупулезномъ исполненіи заповѣдей закона. При этомъ необходимо развивается холодная отвлеченность мертваго монотеизма, гдѣ Богъ рисуется недосыгаемымъ ⁷⁰⁾ для человѣка въ Своемъ замкнутомъ величіи грознаго распорядителя судьбами всего міра ⁷¹⁾. Само собою понятно, что нормальное общеніе Творца и твари колеблется, и стсюда возникаетъ потребность оградить его реальную несомнѣнность. Но разъ

⁷⁰⁾ *G. H. Dalmann* отмѣчаетъ, что—по іудейскимъ понятіямъ—трансцендентнымъ считался царь (Богъ), а не царство (*Die Worte Jesu I, Lpzg 1898, S. 76. 143*), которое означаетъ «*Königsregiment, niemals Königsreich*» (*S. 77*) и постоянно осуществляется въ исторіи народа Божія (*S. 83*), но это не измѣняетъ дѣла принципиально, поелику «*Gott und sein Walten in der Welt ist in jener Zeit (im Zeitalter Christi) transcendent und wunderbarer gedacht worden als früher*» (*S. 108*). Посему можно допустить развѣ только то, что здѣсь не было такого рѣзкаго дуалистическаго противоположенія настоящаго будущему (какъ это утверждаетъ, напр., *E. Schürer, Geschichte des jüdischen Volkes II², S. 422—423 = II³, S. 502—503*, и поправляетъ *G. H. Dalmann* *ibid. I, S. 107—108*), хотя для формъ, характера и степени обнаруженій адверсативность безспорна.

⁷¹⁾ Ср. *Al. Bragin, Die freireligiösen Strömungen im alten Judenthume, S. 36*: «Нѣтъ никакой другой мощи—кромѣ божественной». 39: «Н и к о г д а шехина не сходила на землю и н и к о г д а Моисей и Илія не восходили на небо, говорить р. Йосе... Небеса принадлежать Вѣчному (Богу), а землю Онъ передалъ сынамъ человѣческимъ».

Господь не доступенъ и чуждъ космическому ничтожеству, — тутъ обязательно участіе побочныхъ агентовъ, соприкасающихся съ обѣими крайностями и сохраняющихъ между ними фактическую взаимность ⁷²⁾). Подобное настроеніе было удобно почвой для развѣта ангелологической доктрины ⁷³⁾ и служило мотивомъ для позаимствованій изъ религиозныхъ системъ Вавилона и Ирана. Естественно, что эти теоретическія настроенія укрѣплялись и расширялись параллельно возобладанію номистической терпкости и въ концѣ концовъ привели къ тому, что божественная личность заслонялась ⁷⁴⁾ ея вѣстниками ⁷⁵⁾ чуть не до непроницаемости ⁷⁶⁾, если „почти вся

⁷²⁾ Отсюда являются персонификаціи свойствъ Божіихъ (ср. *W. Baudissin* въ «*Realencyklopädie*» von Prof. A. Hauck VI³, S. 11, 46 ff. 17, 4—5), а въ связи съ этимъ въ іудействѣ возникла и развивалась мысль о ежедневномъ созданіи Ангеловъ: см. у *A. Fr. Gfrörer*, *Das Jahrhundert des Heils* I, S. 354—355, и ср. ниже прим. 144.

⁷³⁾ Такая связь справедливо отмѣчается многими авторами. См. *Aug. Kayser*, *Die Theologie des Alten Testaments*, S. 230—231; *Ed. Zeller*, *Die Philosophie der Griechen* III, 2³, S. 382; *W. Baldensperger*, *Das Selbstbewusstsein Jesu*, S. 49—51; *W. Beyschlag*, *Hat der Apostel Paulus die Heidengötter für Dämonen gehalten?* S. 6—7; *D. Somerville*, *St. Paul's Conception of Christ*, p. 170; *H. J. Holtzmann*, *Lehrbuch der neutestamentl. Theologie* I, S. 51. 53; *Er. Stade*, *Ueber den Einfluss des Parsismus auf das Judentum*, S. 212. 214. 246. 247; *W. Lueken*, *Michael*, S. 7. 166; *Rev. Prof. Owen C. Whitehouse* въ *A Dictionary of the Bible* ed. by J. Hastings I, p. 592 a—b; *W. Baudissin* въ «*Realencyklopädie*» von Prof. A. Hauck VI³, S. 18, 15 ff; Prof. *J. Köstlin* Art. «*Gott*» *ibid.*, S. 782. Ср. еще въ прим. 80. 84. 87 на стрн. 21. 24 и 25.

⁷⁴⁾ *W. Baldensperger*, *Das Selbstbewusstsein Jesu*, S. 52.¹

⁷⁵⁾ Здѣсь не могла служить замѣною и шехива, потому что она понималась не лично (какъ и *H. J. Holtzmann*, *Lehrbuch der neutestamentl. Theologie* I, S. 57 f.), но «soll im Unterschied von dem eigentlichen Mittelwesen Memar eine unpersönliche Vertretung Gottes sein und im Talmud den Memar ersetzt haben»: *G. H. Dalman*, *Die Worte Jesu* I, S. 188, 2. Поэтому говорилось: «überall, wo ein Engel erscheint, offenbart auch die Gottheit (Schechina): см. Schemot Rabba, Par. XXXII (zu 2 Mos. XXIII, 22) у *J. Hamburger*, *Real-Encyclopädie für Bibel und Talmud* I, S. 312, и у *Aug. Wünsche*, *Bibliotheca Rabbinica*, Lief. 12. 15. 17—18 (Lpzg 1882). S. 255.

⁷⁶⁾ На это указываютъ и запрещенія призываній Ангеловъ (ср. ниже въ прим. 329), а равно увѣщанія р. Юдана (въ *jer. Berachoth* IX, 13 a) обращаться не къ нимъ (Михаилу или Гавриилу), но прямо къ Богу. См. *W. Lueken*, *Michael*, S. 6; Prof. Dr. *Jacob Levy*, *Neuhebräisches und Chaldäisches Wörterbuch* III (Lpzg 1883), S. 100; *A. Fr. Gfrörer*, *Das Jahrhundert des Heils* I, S. 377.

дѣятельность Бога въ мірѣ посредствуется Ангелами⁷⁷⁾. Въ результатѣ получилось убѣжденіе, что „весь міръ полонъ духовъ и демоновъ“⁷⁸⁾, которыхъ — безчисленное множество⁷⁹⁾.

Эти наблюденія важны намъ для принципиальной оцѣнки генетическихъ сопоставленій. Отмѣченныя данныя рѣшительно говорятъ, что школьная раввинская ангелология послѣдпльн-наго періода вытекала изъ чисто субъективныхъ потребностей позднѣйшаго іудейства. Оно утвердило великую пропасть, раздѣлившую небо отъ земли, и должно было воздвигнуть висячій мостъ, чтобы не потерять самага пути къ желанному берегу. Въ этомъ случаѣ фарисейская изобрѣтательность обнаружила свою обычную неистощимость и съумѣла справиться съ затрудненіями собственнаго суетумудрія. Съ внѣшней стороны послѣдовательная цѣпь промежуточныхъ духовныхъ существъ устраняла образовавшійся пробѣлъ, и созерцаніе патріарха Іакова какъ будто нашло фактическое выраженіе⁸⁰⁾. Но безспорно, что совершенство этой схемы строго формальное и неотлучно отъ общихъ религіозныхъ воззрѣній, которыми условливается исторически и опредѣляется въ своемъ достоинствѣ⁸¹⁾. Ангелология и боговѣдѣніе столь тѣсно пере-

⁷⁷⁾ *A. Fr. Gfrörer*, *Das Jahrhundert des Heils I*, S. 376. Взаимоотношеніе формулируется здѣсь такимъ образомъ: «His (of God) position is one of dominion; theirs (of angels) one of service» (*A. B. Bruce*, *The Theology of the Epistle to the Hebrews*, p. 91).

⁷⁸⁾ *F. Weber*, *Die Lehren des Talmud*, S. 166 = *Jüdische Theologie*, S. 171. *W. Baudissin* въ «*Realencyklopädie*» von Prof. A. Hauck VI³, S. 7, 31 ff.

⁷⁹⁾ *A. Fr. Gfrörer*, *Das Jahrhundert des Heils I*, S. 357 ff. Ср. *L. Blau*, *Das altjüdische Zauberwesen*, S. 10, 3—11.

⁸⁰⁾ Ср. Prof. *F. H. Wallace*, *Relation of Extra-Canonical Jewish Literature to the New Testament* въ «*Methodist Review*» LXXIX, 5 (New-York: September—October, 1897), p. 705: «The later Judaism leaned to a view of God's transcendence above the world which naturally led to a somewhat extravagant development of a doctrine of angels as God's agent in the physical and moral government of the world».

⁸¹⁾ Поэтому саддукеи, отвергая бытіе Ангеловъ, относились скептически и ко всей послѣдпльнной догматикѣ фарисеевъ (Prof. *Crawford Howell Toy*, *Judaism and Christianity*, Boston 1891, p. 253, 2. *Al. Bragin*, *Die freireligiösen Strömungen im alten Judenthume*, S. 36. *E. Schürer*, *Geschichte des jüdischen Volkes II²*, S. 345 = II³, S. 415), откуда для насъ вполне понятно напрасное стремленіе *A. Geiger*'а убѣдить, будто первые только не вездѣ принимали ангельскія явленія и, вообще, ограничивали чудесныя воздѣйствія (*Urschrift und Uebersetzungen der*

плетаются другъ съ другомъ, что характеръ первой цѣликомъ исчерпывается во второмъ и безъ него утрачиваетъ всю свою типичность. Поэтому разногласіе въ догматическихъ религіозныхъ вопросахъ сопровождалось самымъ глубокимъ контрастомъ и по всѣмъ побочнымъ пунктамъ. Примѣняя теперь этотъ специальный масштабъ къ нашей частной задачѣ, мы легко усмотримъ рѣзкую диспаратность св. Павла отъ іудейской теологіи. Предъ нимъ было одинаковое препятствіе въ разрывѣ людей отъ Бога, и онъ имѣлъ предъ собою сходную задачу. Но въ его глазахъ она приобрѣтала особый смыслъ, потому что была не теоретическою проблеммой, а неотразимымъ факторомъ живой и всегда функціонирующей дѣйствительности. Посему здѣсь было обязательно реальное средство, точно подходящее къ наличнымъ свойствамъ болѣзни. Оно и было открыто въ воплощеніи Единороднаго Сына, Который въ вѣрѣ сливается съ облагодатствованными и доставляетъ имъ привилегіи чадъ Божіихъ. Въ этомъ смыслѣ Христосъ есть единый ходатай Бога и человѣковъ (1 Тим. II, 5) и въ восстановленіи религіознаго союза не допускаетъ вспомогательныхъ вторженій. Искупленіе было увѣнчаніемъ божественной педагогіи, вдохновляло ее и обезпечивало все движеніе міровой исторіи. Съ самаго начала въ ней слышится спасающій голосъ будущаго избавленія, которое въ каждый моментъ предуготовлялось верховнымъ промысломъ и всюду было проникнуто оживотворяющимъ вѣяніемъ грядущаго возрожденія. Все ветхозавѣтное домостроительство фактически было проявленіемъ Сыновняго дѣтководительства и созидалось Господомъ. Тогда опять исключительнымъ заправителемъ религіознаго уклада будетъ именно Христосъ, какъ абсолютный

Bibel, Breslau 1857, S. 493 и ср. 132. 216. 226; см. и Rev. Prof. A. B. Davidson въ A Dictionary of the Bible ed. by J. Hastings I, p. 97 b: «it is possible that the Sadducees repudiated only that more modern luxuriant angelology current in their day, without questioning the ancient angelophanies»). Саддукейство было вполне послѣдовательно: оно не только держалось древней доктрины шеола (*Edmund Spiess, Entwicklungsgeschichte der Vorstellungen vom Zustande nach dem Tode*, S. 469—470), но устраняло самую загробную жизнь (ср. выше стрн. 460—462) и потому вынуждено было отрицать вышесмірныхъ духовъ, ибо въ этомъ пунктѣ связь «пневматологіи» и эсхатологіи неоспорима, о чемъ см. у *Edmund Spiess* *ibid.*, S. 450, 1, и ср. въ догматико-экзегетическомъ изслѣдованіи свящ. *Ап. М. Темношрова, Ученіе Священнаго Писанія о смерти, загробной жизни и воскресеніи мертвыхъ*, Спб. 1899, стрн. 92—93.

распорядитель челоѣческаго спасенія. Всякое побочное вмѣшательство могло быть только соподчиненнымъ и по мотиву и по роли, а „совершителемъ“ неизмѣнно остается Логосъ-Богочеловѣкъ. Понятно, что тутъ ангельское служеніе теряло свою самобытность и окрашивалось свойствами христіанскаго предваренія, гдѣ получало все свое достоинство. Еще болѣе оно ограничивается въ своей инициативѣ и приспособляется въ своихъ обнаруженіяхъ при учрежденіи новаго царства подъ главенствомъ Сына Божія. По всему этому неотразимо, что на протяженіи всей космической жизни ангельское участіе для Апостола Павла было далеко отъ іудейской формулировки его размѣровъ и внутренняго качества. Отсюда естественно вытекаетъ, что въ этомъ предметѣ допустимо развѣ внѣшнее подобіе при самомъ радикальномъ отличіи по существу въ ученіи благовѣстника и въ раввинскомъ богословіи. Такимъ путемъ мы заранѣе ограждаемся отъ увлеченія обманчивымъ родствомъ генетической критики. Если ея выводы и не сознательно тенденціозны, то они во всякомъ случаѣ крайне утрированы и ни мало не оправдываются провозглашаемою зависимоścią христіанскаго миссіонера отъ мнѣній іудейской синагоги. По изложенному выше, этотъ тезисъ долженъ подтверждаться и въ доблагодатномъ прошломъ и въ христіанскомъ настоящемъ. Разсмотримъ предметъ съ обѣихъ сторонъ.

Въ первомъ отношеніи ходъ іудейскаго религіознаго мышленія достаточно ясенъ, а его итогъ былъ логическою неизбѣжностью. Иегова удалился отъ Израиля и замкнулся въ неприступныхъ сферахъ ⁸²⁾. Для народа Онъ простая, хотя бы

⁸²⁾ Поелику имя такъ или иначе являлось представителемъ самаго лица [см. *Das Biblische „im Namen“*. Eine sprachwissenschaftliche Untersuchung über das hebräische אֲדֹנָי und seine griechischen Aequivalente (im besonderen Hinblick auf den Taufbefehl Matth. 28, 19) von Pastor Lic. *Julius Boehmer*, Giessen 1898. S. 28. Ср. Prof. *Ed. König* въ «*Theologisches Literaturblatt*» XIX, 36 (9. September 1898), Sp. 417—418], то въ связи съ этимъ еще съ III-го в. до Р. Хр. (*G. H. Dalman*, *Der Gottesname Adonaj und seine Geschichte*, S. 79) въ іудействѣ постепенно утверждается обычай не произносить наименованіе אֲדֹנָי (*G. H. Dalman*: *Der Gottesname Adonaj*, S. 36 ff.; *Die Worte Jesu I*, S. 149), при чемъ допускается египетское вліяніе (*G. H. Dalman*, *Die Worte Jesu I*, S. 160: «wahrscheinlich infolge des Einflusses ägyptischer religiöser Sitte»). Но совершенно ложно изъясненіе *F. C. Conybeare* (въ «*The Jewish Quarterly Review*» IX, 36 [July, 1897], p. 581 sequ.) этого явленія изъ пред-

и реальная, отвлеченность религіознаго убѣжденія ⁸³), потому что учителями и хранителями ⁸⁴) для людей являются Ангелы ⁸⁵). Фактически Богъ открывається и дѣйствуетъ только въ своемъ законѣ и помимо его неизвѣстенъ даже въ самомъ неизреченномъ имени. Религіозность превращается въ механическій номизмъ, на которомъ раввинизмъ сосредоточилъ всѣ свои упованія и прерогативы. Поэтому законничество оказывается чисто израильскою привилегіей и утрачиваетъ свое исконное универсальное предназначеніе по конечному телеологическому намѣренію. вмѣстѣ съ нимъ необходимо пріобрѣтала строго національный отпечатокъ и религіозная идея, воплощавшаяся въ институтъ Синайскихъ заповѣдей ⁸⁶).

положенія о «магическомъ» значенія имени Божія (въ какомъ злоупотребленіи іудеи обвиняли иногда Іисуса Христа: *G. H. Dalman, Der Gottesname Adonaj, S. 40; L. Blau, Das altjüdische Zauberwesen, S. 29. 41. 57*), ибо для подобной гипотезы вѣтъ фактическихъ данныхъ (*G. H. Dalman: Die Worte Jesu I, S. 190—191; Der Gottesname Adonaj, S. 51 f. 60—61. 66 ff. 72. Ср. еще и въ прим. 215*).

⁸³) Посему же — вопреки Библии (ср. *J. Fr. Brueh, Weisheits-Lehre der Hebräer, S. 75, 1*) — утверждали, что Адамъ созданъ по образу Ангеловъ (*F. Weber, Die Lehren des Talmud, S. 150 = Jüdische Theologie, S. 155. Al. Bragin, Die freireligiösen Strömungen im alten Judenthume, S. 37*), какъ это — по ошибочнымъ основаніямъ — признаетъ *Rev. J. B. Johnson* (*The Angels of God, p. 2*). Сходно мыслилъ и Филонъ, допускавшій, что человекъ сотворенъ не однимъ Богомъ непосредственно, а только при содѣйствіи служебныхъ духовъ: см. у *Ed. Zeller, Die Philosophie der Griechen III, 2^s, S. 397; James Drummond, Philo Judaeus; or, The Jewish-Alexandrian Philosophy in its Development and Completion II (London 1888), p. 139 sequ.*

⁸⁴) Замѣтимъ, что іудейскія понятія объ Ангелахъ хранителяхъ и патронахъ народовъ (ср. *A. Edersheim, The Life and Times of Jesus the Messiah II, p. 749*), находясь въ связи съ тенденціями теологическаго трансцендентализма (ср. въ прим. 73 на стр. 20), развивались подъ разными посторонними вліяніями (*Er. Stave, Ueber den Einfluss des Parsismus auf das Judentum, S. 225. 226. 257*), среди которыхъ *Prof. Henri Bois* особенно выдѣляетъ эллинистическія концепціи александрійскаго іудейства (*Essai sur les origines de la philosophie judéo-alexandrine, Paris 1890, p. 172—173*).

⁸⁵) *A. Fr. Gfrörer, Das Jahrhundert des Heils I, S. 366—367. 374—376.*

⁸⁶) Ср. *F. Weber, Die Lehren des Talmud, S. 170 = Jüdische Theologie, S. 175: «die Gottheit in die Gemeinschaft des jüdischen Wesens hineingezogen wird, so dass sie zuletzt judaisirt erscheint».* О связи религіознаго трансцендентализма съ возобладаніемъ легализма см. и у *Prof. George Barker Stevens, The Theology of the New Testament, Edinburgh 1899, p. 11. 12. 16.*

Въ связи съ монотеизмомъ такое настроеніе разрѣшалось мыслию, что всѣ другіе народы поклоняются не Богу, бывшему собственностію потомковъ Авраама. Въ дальнѣйшемъ развитіи это отрицательное убѣжденіе принимало и положительныя качества. Основа къ сему была дана въ пневматологическихъ запросахъ іудейства. Устраненіе Господа отъ всего мірскаго вытекало изъ заботливости объ абсолютизмѣ, чуждомъ всякихъ ограниченій. Въ то же время всѣ космическія явленія подпадали божественному контролю и не могли совершаться внѣ верховнаго надзора. Для примиренія этихъ антиномій и воспользовались посредствующими силами, которыя de facto управляли земными отношеніями и проникались свойствами послѣднихъ ⁸⁷⁾. Теоретически не трудно было допустить спеціальныя небесныя потенціи для всѣхъ земныхъ особенностей съ соотвѣтственными градаціями по достоинству. Это по преимуществу важно было въ примѣненіи къ этически блаженнымъ дѣйствіямъ. Несогласныя съ чистотою Божіей, они не были и самопроизвольными, а потому требовали для себя удовлетворительной мотивировки. Ее въ желательной степени представляло понятіе о губительныхъ или злыхъ духовныхъ началахъ, производившихъ плоды по роду своему. Но если номизмъ былъ единственнымъ путемъ къ достиженію благъ и внѣ его усматривалось крушеніе всякой морали, то для іудейской гордости оказывалось далеко не безсодержательною пустотой призрачнаго мечтанія все язычество. Оно было злымъ реально и, конечно, потому, что съ религіознымъ усердіемъ служило злымъ деспотамъ. Все свѣтлое не соприкасается съ этою областію мрака, и Ангелы не владѣютъ инымъ языкомъ кромѣ еврейскаго, чтобы люди, лишеныя завѣта,

⁸⁷⁾ Въ этомъ смыслѣ такія посредства, конечно, и отгѣсняли Бога. Ср. *Julius Boehmer*, *Das Biblische „im Namen“*, S. 34: «Während der Engel Jahwes der Hereinbeziehung Gottes in die Welt diene, sollten die nachexilischen und erst recht die talmudischen Repräsentanten Gottes in der Welt einer Entfernung des überweltlich erhabenen, von der Welt unberührten und sie nicht berührenden Gottes dienen. Der Engel Jahwes drückt die Thatsache der wahrhaften, wesentlichen und vollkommenen Offenbarung des persönlichen Gottes aus, seine nachexilischen Nachfolger stehen im Dienst der Transcendentalisierung der Gottesidee». Ср. S. 38: «Und erst in der nachexilischen Zeit finden sich die Anfänge der Transcendentalisierung Gottes, die dann in der nachkanonischen Zeit so rasend schnelle Fortschritte machte».

не могли прибѣгать къ ихъ помощи ⁸⁸). Такъ формулировалось положеніе, что ангельское вліяніе замыкается въ израильской сферѣ и за ея периферією находилось царство демоновъ ⁸⁹). Язычники — ученики змія-искусителя, совратившаго Адама и Евву ⁹⁰), и приносятъ ему свои жертвы ⁹¹). Языческій культъ былъ для раввинизма исключительно демоническимъ ⁹²) во всемъ составѣ ⁹³), откуда у евреевъ рождается особенный страхъ предъ злыми духами ⁹⁴).

Воспринявъ всю фарисейскую систему, и св. Павелъ будто бы думалъ подобнымъ образомъ и въ этомъ случаѣ былъ „приверженцемъ послѣднѣшняго іудейства“ ⁹⁵). Въ языке-

⁸⁸) См. у проф. *И. А. Оленицкаго* въ «Трудахъ Кіевской Духовной Академіи» 1870, II, стрн. 208—209. *A. Edersheim*, The Life and Times of Jesus the Messiah II, p. 753. *W. Lueken*, Michael, S. 8. *F. Weber*, Die Lehren des Talmud, S. 168 = *Jüdische Theologie*, S. 173—174. Schabbath 12b въ *Der Babylonische Talmud mit Einschluss der vollständigen Mišnah*, herausgegebenen nach der ersten, zensurfreien Bombergischen Ausgabe (Venedig 1520—23), nebst Varianten der späteren, von S. Lorja, J. Berlin, J. Sirkes u. AA. revidirten Ausgaben und der Münchener Talmudhadschrift, möglichst sinn — und wortgetreu übersetzt und mit kurzen Anmerkungen versehen von *Lazarus Goldschmidt*. Erster Band: Bera-khoth, Mišnah Zebaïm, Šabbath. Berlin 1897. S. 345.

⁸⁹) *F. Weber*, Die Lehren des Talmud, S. 168 = *Jüdische Theologie*, S. 174. *T. Witton Davies*, Magic, Divination, and Demonology, p. 38. *F. Nork*, Rabbinische Quellen und Parallelen, S. LXXXII. Prof. *F. Godet*, Kommentar zu dem ersten Briefe an die Korinther II (Hannover 1888), S. 60.

⁹⁰) *F. Weber*, Die Lehren des Talmud, S. 211 = *Jüdische Theologie*, S. 218.

⁹¹) *F. Weber*, Die Lehren des Talmud, S. 245—246 = *Jüdische Theologie*, S. 255. *A. Fr. Gfrörer*, Das Jahrhundert des Heils I, S. 420. 422.

⁹²) *H. J. Holtzmann*, Lehrbuch der neutestamentl. Theologie I, S. 54. *A. Lehmann*, Aberglaube und Zauberei, S. 58, и по русскому переводу В. Н. Линда на стрн. 72. Въ этомъ смыслѣ рѣшительны и заявленія книги Еноха XIX, 1; см. у о. проф. *А. В. Смирнова*: Книга Еноха, Казань 1888, стрн. 302; *Aug. Dillmann*: Das Buch Henoch, Lpzg 1853, S. 12; *Adolphe Lods*: Le livre d'Hénoch. Fragments grecs découverts à Akhmîm [Haute-Égypte] publiés avec les variants du texte éthiopien traduits et annotés Paris 1892, p. 43. 84 (и ср. 165—166); *R. H. Charles*: The Book of Enoch, Oxford 1893, p. 91. 355. См. и ниже прим. 299.

⁹³) Это констатируетъ и *A. Fr. Gfrörer*, хотя онъ сомнѣвается, «ob diese Vorstellung in die Tage Christi hinaufreiche» (Das Jahrhundert des Heils I, S. 372).

⁹⁴) Ср. *H. Ewald*, Die Lehre der Bibel von Gott II, 1, S. 321.

⁹⁵) Prof. *A. Immer*, Neutestamentliche Theologie, Bern 1883, S. 251.

скомъ богопочтеніи онъ видитъ лишь соотношеніе къ злымъ духамъ, а это „возрѣніе могло вырости только на іудейской почвѣ“⁹⁶). Тогда по рассматриваемому пункту Апостоль будетъ „сыномъ іудейской теологіи“⁹⁷). Достоинство этого приговора выяснится для насъ во всей внушительности, если вспомнимъ истинное библейское ученіе. Въ немъ все соподчинялось Богу, и всякое уклоненіе отъ Него отнимало у религіознаго чувства реальный объектъ. Языческое поклоненіе разрѣшалось въ миражъ суетнаго обольщенія, и его кумиры были абсолютнѣйшимъ ничто⁹⁸), обманомъ воображенія⁹⁹). Вожди синагоги обратили ихъ въ демоновъ¹⁰⁰), и эллинскій благовѣстникъ яко бы послѣдовалъ ошибочному іудейскому мнѣнію, возобладавшему въ первенствующей Церкви¹⁰¹).

Правда ли это?—здѣсь утвердительный отвѣтъ признается почти всѣми за безспорную аксіому математической непогрѣшимости¹⁰²). Это сужденіе высказывается обыкновенно съ

⁹⁶) *A. Immer*, Neutestamentliche Theologie, S. 250.

⁹⁷) *Er. Stave*, Ueber den Einfluss des Parsismus auf das Judentum, S. 260.

⁹⁸) См. *Ed. Riehm*, Alttestamentliche Theologie, S. 367. *H. Schultz*, Alttestamentliche Theologie, S. 600. *W. Beyschlag*, Hat der Apostel Paulus die Heidengötter für Dämonen gehalten? S. 6. 16. 19. *Ad. Kurrein*, Bibel und Heidenthum (Frankfurt a. M. 1898), S. 4 f. 9. 11 f. *G. H. Dalman*, Der Gottesname Adonaj, S. 73. *Er. Stave*, Ueber den Einfluss des Parsismus auf das Judentum, S. 226. 255. 261 (но потомъ демоны: S. 256. 259). Prof. *Wolf Wilhelm Baudissin* констатируетъ это (*Studien zur semitischen Religionsgeschichte I*, Lpzg 1876, S. 51), какъ одинъ изъ моментовъ въ продолжительномъ процессѣ постепеннаго поглощенія монотеизмомъ и приниженія боговъ политеизма (*ibid.* S. 51. 110).

⁹⁹) Но Prof. *K. Müller* совершенно напрасно утверждаетъ, будто «niemals hatte man im Volk Israel die Götter der anderen Völker als reine Phantasiengebilde betrachtet»: см. «Preussische Jahrbücher» XCIII, 1 (Juli, 1898), S. 2.

¹⁰⁰) Впрочемъ, подобное возрѣніе было не всеобдержно (*W. Beyschlag*, Hat der Apostel Paulus die Heidengötter für Dämonen gehalten? S. 9), хотя *W. Baudissin* усвоитъ его даже свящ. ветхозавѣтнымъ писаніямъ: см. «Realencyklopädie» von Prof. *A. Hauck* VI³, S. 3, 10 f. 4, 15 f.

¹⁰¹) Именно послѣдней *Ferd. Chr. Baur* навязываетъ (Paulus II, S. 160) «die jüdische Vorstellung von den Dämonen, als den Göttern der heidnischen Welt und den Urhebern des Heidenthums überhaupt».

¹⁰²) Положеніе дѣла достаточно выясняется слѣдующимъ сопоставленіемъ. *W. Beyschlag* пишетъ (Neutestamentliche Theologie II, S. 119): «dass er (Paulus) 1 Kor. 10, 20. 21 die heidnischen Götter für Dämonen

догматическою аподиктичною и даже не сопровождается подробною аргументаціей ¹⁰³). За опору берутся два мѣста въ первомъ посланіи къ Коринтянамъ, гдѣ Апостоль называетъ „глаголемыхъ боговъ“ (VIII, 4—6), прибавляя, что *языцы бѣсомъ жрутъ* (X, 20). При этомъ напередъ допускается, что самый греческій терминъ въ точности подходит къ концепціямъ іудейской пневматологіи. Наряду съ *δαίμων*, субстантивное прилагательное *δαμόνιον* первоначально означало регулирующее божественное промышленіе (лат. *pumen*) и лишь потомъ— по ассоціаціямъ съ человѣческими страстями— стало окрашиваться тонами дурного свойства. Съ этой стороны оно, дѣйствительно, было параллельно злему духу іудейства, которымъ и было усвоено для всегдашняго употребленія. Посему утверждаютъ, будто въ Новомъ Завѣтѣ реченіе *δαμόνιον* повсюду имѣетъ этически нехорошій отбѣнокъ ¹⁰⁴) и указываетъ на духовныя существа, вызывающія въ людяхъ нравственныя аномаліи. Однако подобное увѣреніе далеко не

erklärt habe, ist nur eine hartnäckige Einbildung unserer Exegese, die nicht bedenkt, dass der Apostel im gleichen Zusammenhang wiederholt und noch unmittelbar vorher v. 19 die Götzen für Nichtse erklärt», а *B. Weiss* на это замѣчаетъ (Lehrbuch der Biblischen Theologie des Neuen Testaments II, S. 262, 1): «es ist sehr charakteristisch für Beyschlag, dass er einfach für eine „hartnäckige Einbildung unserer Exegese“ erklärt, was doch unzweifelhaft dasteht».

¹⁰³) См., напр., *L. Usteri*, Entwicklung des Paulinischen Lehrbegriffes, S. 419. *Ed. Zeller*, Die Philosophie der Griechen III, 2^a, S. 345 u. Anm. 3. *F. Godet*, Kommentar zu dem ersten Briefe an die Korinther II, S. 8. *C. Holsten*, Das Evangelium des Paulus I, 1, S. 332—333; II, S. 9. † Prof. *C. Weizsäcker*, Das apostolische Zeitalter (Freiburg i. B. 1892), S. 654—655.. *O. Holtzmann*, Neutestamentliche Zeitgeschichte, S. 218. *F. C. Conybeare* въ «The Jewish Quarterly Review» VIII, 32 (July, 1896), p. 584. 608; IX, 33 (October, 1896), p. 82; IX, 36 (July, 1897), p. 598. *Orello Cone*, Paul, p. 870. *H. Hensley Henson*, Apostolic Christianity. Notes and Inferences mainly based on S. Paul's Epistles to the Corinthians. London 1898. P. 29. Prof. *K. Müller* въ «Preussische Jahrbücher» XCIII, 1 (Juli, 1898), S. 6. Prof. *D. Hermann Jacoby*, Neutestamentliche Ethic, Königsberg i Pr. 1899, S. 346. 393.

¹⁰⁴) *L. Usteri*, Entwicklung des Paulinischen Lehrbegriffes, S. 417. *Aug. Ferd. Dähne*, Geschichtliche Darstellung der jüdisch-alexandrinischen Religions-Philosophie II (Halle 1834), S. 70, Anm. 127. Die Reden des Satan in den heiligen Schrift. Eine exegetisch-rhetorische Analyse und ethische Zeitspiegelung. Neueste Bibelstudien von Prof. *Hermann Gustav Hoelmann*. Lpzg 1875. S. 69, 1. *F. Godet*, Kommentar zu dem ersten Briefe an die Korinther II, S. 59—60. *Gerhard Heine*, Synonymik des neutesta-

безспорно ¹⁰⁵). Напротивъ, намъ извѣстно, что нѣкоторые Аѳинскіе граждане видѣли въ Апостолѣ провозвѣстника чужихъ „демоновъ“ (Дѣян. XVII, 18: ξενῶν δαιμονίων δοξαίη καταγγελεὺς εἶναι) и, разумѣется, въ томъ же смыслѣ, какъ Сократъ обвинялся въ желаніи ввести κατὰ δαιμόνια. Само собою понятно, что и св. Павелъ, называя Аѳинянь „особенно набожными“ (XVII, 22: ὡς δεισιδαιμονεστέρους), не соединялъ съ этимъ укоризненныхъ намековъ ¹⁰⁶), поелику свою аттестацію основывалъ на фактѣ допущенія алтаря невѣдомому Богу (XVII, 23) ¹⁰⁷). Отсюда слѣдуетъ, что качественная энергія δαιμόνιον въ каждомъ случаѣ должна опредѣляться ближайшими эпитетами ¹⁰⁸), такъ какъ—само по себѣ—разсматриваемое слово даетъ знать просто божество. Поэтому возникаетъ естественное предположеніе, что и предъ Коринѳянами эллинскій миссіонеръ воспользовался принятымъ титуломъ для религіозной характеристики язычества.

Постараемся теперь провѣрить нашу догадку точнымъ анализомъ текстовъ. По предмету идоложертвенныхъ яствъ

mentlichen Griechisch, Lpzg 1898, S. 67: «im N. T. δαιμόνιον, δαιμονίζομαι, δαιμονιώδης stets von bösen Geistern».

¹⁰⁵) Въ дальнѣйшемъ имѣемъ въ виду и приводимъ соображенія *W. Beyschlag*'а въ его «программѣ» (Hat der Apostel Paulus die Heidengötter für Dämonen gehalten?), содержание которой подробно изложено у *Rev. Prof. Marcus Dods* въ «The Expositor» 1895, III, p. 237—240: St. Paul's View of the Greek Gods.

¹⁰⁶) Late *Rev. William Henry Simcox* переводъ даннаго мѣста «somewhat superstitious» считаетъ согласнымъ съ тогдашнимъ греческимъ употребленіемъ, но находитъ однако, что толкованіе «„[very] religious“ may commend itself on rhetorical grounds» (The Writers of the New Testament. Their Style and Characteristics. London 1890. P. 188).

¹⁰⁷) Поэтому совсѣмъ неудачно возраженіе *Prof. John Massie* въ «The Thinker: a Review of World-Wide Christian Thought» VII, 5 (London: May, 1895), p. 420 (St. Paul's View of the Greek Gods), будто здѣсь св. Павелъ только пользуется языческою терминологіей, такъ какъ естественное стремленіе къ удобопонятности не могло быть для благовѣстника побужденіемъ къ преступной симуляціи, яко бы онъ говорилъ то, чего не думалъ, и хвалилъ недостойное... Вѣдь въ рѣчи о воскресеніи Апостолъ ничуть не приспособляется къ философическому скептицизму, хотя это повело къ неожиданному и преждевременному прекращенію бесѣды (Дѣян. XVII, 31—33)!

¹⁰⁸) Посему болѣе правъ *W. M. L. de Wette*, когда онъ замѣчаетъ (Lehrbuch der christlichen Dogmatik I, Berlin 1818, S. 243), что значеніе нечистыхъ духовъ въ смыслѣ демоновъ несомнѣнно у Апостола Павла только въ 1 Тим. IV. 1.

Апостоль прямо свидѣтельствуеть, что идолъ въ мірѣ ни что (οὐδὲν εἶδωλον ἐν κόσμῳ). Дальше весь вопросъ заключается въ томъ, не скрывается ли за этими бездушными формами (ср. 1 Кор. XII, 2: τὰ εἶδωλα τὰ ἄφωνα) чего-либо высшаго, сообщающаго имъ свое духовно-пагубное вліяніе. Такая гипотеза теоретически вполнѣ возможна, но ей крайне не благоприятствуетъ то наблюденіе, что въ контрасть кумиру поставляется Единый Богъ, кромѣ Котораго нѣтъ иного. По строю адверсативности ясно, что все религиозное содержаніе язычества исчерпывается въ идолствѣ ¹⁰⁹⁾, а оно лишено всякой реальной подкладки, ибо и само бытіе его абсолютно призрачно. Неудивительно, что всѣ языческіе боги, созданные народною фантазіей по требованіямъ врожденной религиозной идеи, являются существами „глаголемыми“ и ложно награждаются чертами объективности. Категоричность и стремительность этихъ замѣчаній невольно убѣждаютъ, что благовѣстникъ считается здѣсь съ серьезною хроническою болѣзнію и комментируетъ печальный фактъ наличной дѣйствительности. Посему онъ и заявляетъ потомъ, что есть много боговъ и господъ, хотя они мнимые. Свящ. писатель констатируетъ языческое мнѣніе во всей неприкосновенности и предлагаетъ свое истолкованіе, совершенно разбивающее его фундаментъ. Тѣмъ не менѣе думаютъ находить тутъ совсѣмъ обратную мысль ¹¹⁰⁾, говоря, что св. Павелъ отрицаетъ только божественное достоинство ¹¹¹⁾ и самымъ своимъ

¹⁰⁹⁾ По этой причинѣ напрасно замѣчаніе Prof. *John Massie* въ «The Thinker» VII, 5 (May, 1895), p. 419, будто «we cannot argue from the nothingness of the *idol* in Paul's opinion to the nothingness of the δαιμόνιον, as if δαιμόνιον were only another word here (1 Cor. X. 19—21) for a non-existent god».

¹¹⁰⁾ Ср. *Orelli Cone*, The Pauline Teaching of the Person of Christ въ «The New World» III, 10 (June, 1894), p. 287 = Paul, p. 298: «In 1 Cor. VIII. 5, the Apostle concedes that the heathen are not irrational in assuming the existence of their divinities, since „there are gods many and lords many“. These gods and lords are, indeed, subordinated to the Supreme Deity and regarded doubtless as created beings, but they are recognized as superhuman powers».

¹¹¹⁾ См., напр., *Ferd. Chr. Baur*, Paulus II, S. 280 f. Prof. *Albert Klöpffer*, Der Brief an die Colosser, kritisch untersucht und in seinem Verhältnisse zum paulinischen Lehrbegriff exegetisch und biblisch-theologisch erörtert, Berlin 1882, S. 217. D. *Wilhelm Kölling*, Die Satisfactio vicaria, das ist Die Lehre von der stellvertretenden Genugthuung des

приниженіемъ подтверждаетъ соподчиненную реальность тварныхъ духовныхъ началъ ¹¹²). Однако признаніе у Апостола не качественное и относится къ быванію, а потому оно именно разумѣется и въ рѣшительномъ отверженіи, которое выражаетъ всецѣлое ничтожество языческихъ боговъ и сливается ихъ съ идолами. Справедливо, что великій миссіонеръ раскрываетъ предметъ со своей субъективной точки зрѣнія (ἀλλ' ἡμῖν), но для него она была безусловно истинною и необходимо устраняла всякую другую.

По всему сказанному выходитъ, что эллинскій благовѣстникъ въ рѣчи объ идоложертвенномъ (1 Кор. VIII, 4—6)—скорѣе—совсѣмъ отнимаетъ реальную значимость у языческаго культа съ онтологической стороны. Этотъ экзегетическій выводъ находитъ себѣ поддержку и въ посланіи къ Галатамъ, гдѣ высказывается, что—до своего обращенія—читатели служили *не по естеству сущимъ богомъ* (IV, 8). При разборѣ этихъ словъ напередъ должно замѣтить, что въ анализируемомъ стихѣ встрѣчается довольно важное текстуальное колебаніе, не безразличное для его точнаго пониманія. Не рѣдко частица *μή* связывается съ причастіемъ *οὕτως* (*τοῖς φύσει μή οὕτως θεοῖς*), и ея энергія какъ будто не простирается на опредѣленіе подлинной природы, замыкаясь въ простомъ устраненіи ложныхъ притязаній. Тогда получимъ, что въ язычествѣ Галатійцы поклонялись такимъ объектамъ, которые не суть боги по своимъ натуральнымъ свойствамъ ¹¹³). Очевидно,

Herrn Jesu. II. Bd: Der Aufbau. Gütersloh 1899. S. 129: «der Apostel den Götzen der Heiden nicht die Existenz, wohl aber das Gottsein abspricht». Dr. theol. et phil. *Heinrich Weinel*, Die Wirkungen des Geistes und der Geister im nachapostolischen Zeitalter bis auf Irenäus, Freiburg i. B. Leipzig u. Tübingen 1899, S. 4: «auch Paulus will die „sogenannten“ Götter im Himmel und auf Erden nicht wegleugnen, aber *D ä m o n e n* ist der rechte Name für die, denen der Kult der Heiden gilt».

¹¹²) Ср. и у кн. *С. Н. Трубецкого* въ «Вопросахъ философіи и психологіи» IX, 44 (кн. IV-я за 1898 г.), стрн. 676: «Эти космократоры и властители суть „ничто“ предъ Ягве: какъ боги они не болѣе какъ истуканы, но это еще не значить, чтобъ ихъ вовсе не было». 677: «Признавая такимъ образомъ относительную реальность за богами политеизма, Израиль не могъ сводить его всецѣло къ человѣческому заблужденію и нечестію, какъ бы ни велико было, въ его глазахъ, ихъ вліяніе въ происхожденіи ложной религіи».

¹¹³) Late Dean *Henry Alford* полагаетъ, что чтеніемъ *μή φύσει* боги представляются только созданіемъ человѣческаго воображенія, но,

что послѣднія совершенно иной категоріи, откуда легко возникаетъ подозрѣніе, что это не боги, а демоны ¹¹⁴). Но — прежде всего — данная интерпретація слишкомъ поспѣшна и не вытекаетъ съ логическою принудительностію. Ею вносится моментъ неожиданный, потому что фраза открываетъ цѣлую сумму возможностей и ни одной изъ нихъ не выдвигаетъ даже гипотетически. Намъ выражено лишь голое „нѣтъ“ безъ всякихъ отчетливыхъ квалификацій, которыхъ нужно искать въ самомъ строѣ мыслей. Въ нихъ же отмѣчается, что раньше Галаты не знали Бога и потому были не въ состояніи достигнуть адекватнаго разумѣнія. По этой причинѣ они не имѣли достаточныхъ средствъ закрѣпить свое религиозное чувство соотвѣтствующимъ образомъ и привязывали его къ предметамъ, не обладавшимъ потребными достоинствами. Значитъ, эти „чтилища“ сдѣлались таковыми не въ силу своихъ эссенціальныхъ отличій, а вслѣдствіе недалновидной близорукости языческаго ослѣпленія. Въ этой концепціи частныхъ отбѣнокъ рельефно подчеркивается, что заблужденіе покоилось на фальшивомъ опредѣленіи природы съ равнымъ ему результатомъ, и второй былъ просто запечатлѣніемъ ошибочности подобнаго процесса. Ясно, что св. Павелъ сосредоточивается не на итогѣ, поелику онъ неизбѣженъ и не нуждался въ аргументаціи. И безъ нея для всѣхъ было несомнѣнно, что — при своемъ невѣдѣніи божества — непросвѣщенные варвары необходимо прилѣплялись къ небожественному. Въ этомъ случаѣ преувеличеніе должно было заключаться именно въ ложности натуральной оцѣнки, въ ея несовпаденіи съ собственными предикатами вещи, ибо она не заслуживаетъ усвояемыхъ привилегій. По всему безспорно, что разсужденіе направляется на описаніе самаго существа и въ немъ получаетъ оправданіе для категорическихъ выводовъ. Поэтому гораздо вѣроят-

принимая другую редакцію, онъ самъ же замѣчаетъ, что $\mu\eta$ выражаетъ «сужденіе Апостола объ ихъ несуществованіи» (The Greek Testament III, London 1884, p. 41). Поэтому Prof. J. G. Reiche соглашается оба варианта, говоря (Commentarius criticus in N. T. Tomus II, Epistolas Apostoli Pauli minores continens. Gottingae 1859. P. 52, 2): «Qui enim Dii non sunt natura et essentia, non sunt Dii omnino. Quod enim Deos esse falsa gentilitium opinione, conceditur, non tollit sententiae, eos non esse vera (φύσει) Deos, universalitatem ambitumque infinitum».

¹¹⁴) Такъ и late Bishop J. B. Lightfoot, Saint Paul's Epistle to the Galatians, London 1890, p. 170.

нѣе вариантъ $\mu\eta\ \psi\acute{o}\sigma\epsilon\iota$ ¹¹⁵), который гласитъ, что въ языческомъ прошломъ Галатійцы поклонялись тому, что было богомъ не по природѣ и въ этомъ смыслѣ оказывалось безсодержательнымъ миражемъ. Была ли въ немъ своего рода реальность, — этого пока не выражено, почему раждалось новое недоумѣніе.

Здѣсь кроется мотивъ для человѣческой пытливости, которая не успокоивается на чистомъ отрицаніи и стремится къ положительному пониманію. Тѣмъ не менѣе послѣднее пріобрѣтается лишь по внѣшней ассоціаціи и вмѣстѣ съ нею будетъ произвольнымъ, доколѣ не подтвердится точными свидѣтельствами. Ихъ и думаютъ отыскать въ апостольской рѣчи о святости таинства тѣла и крови Христовыхъ. Въ немъ благодатствованный входитъ въ тѣснѣйшее общеніе съ Господомъ, не дозволяющее ни малѣйшаго уклоненія, потому что оно влечетъ за собою оскверненіе и расторженіе этого союза. Но тогда выходитъ, что нормальная связь замѣняется другою ¹¹⁶), гдѣ тоже совершается реальное единеніе ¹¹⁷)

¹¹⁵) Впрочемъ, въ интересахъ безпристрастія и въ дополненіе къ критическому аппарату должно отмѣтить, что чтеніе $\mu\eta\ \psi\acute{o}\sigma\epsilon\iota$ встрѣчается и въ Аеоноской рукописи (см. у Lic. Ed. Freiherrn von der Goltz, Eine textkritische Arbeit des zehnten bezw. sechsten Jahrhunderts herausgegeben nach einem Kodex des Athosklosters Lawra въ «Texte und Untersuchungen» XVII, 4, neue Folge [auch unter dem Titel: «Archiv für die von der Kirchenväter-Commission der Königl. Preuss. Akademie der Wissenschaften unternommene Ausgabe der ältesten christlichen Schriftsteller»] II, 4, Lpzg 1899, S. 27. 73), которая вышла изъ школы Ареы Кесарійскаго, опирается на работы Евсевія, Оригена и Памфила и преслѣдуетъ цѣли не церковно богослужебной или индивидуальной корректности, а чисто критическія въ самомъ широкомъ смыслѣ (S. 7. 9. 10. 11—16. 23—24. 34), почему съ полнымъ правомъ можетъ быть названа Тишендорфомъ VI-го в. Ср. однако существенныя ограниченія къ сему у Prof. Th. Zahn въ «Theologisches Literaturblatt» XX, 16 (21. April 1899), Sp. 177—181; болѣе благопріятно высказывается P. Corssen въ «Göttingische gelehrte Anzeigen» 1899, IX (September), S. 665—680 (см. въ особенности на стр. 679).

¹¹⁶) См. Ferd. Chr. Baur, Paulus I, S. 162. A. Ritschl, Die Entstehung der altkatholischen Kirche, S. 54. H. J. Holtzmann, Lehrbuch der neutestamentl. Theologie II, S. 182.

¹¹⁷) F. C. Conybeare приписываетъ св. Павлу даже такія мысли, въ которыхъ повиненъ только самъ авторъ: «Meats offered to idols are not to be touched, nor things strangled, the idea being that the blood being the life of the animal is the proper food for devils. Men by partaking of it would be feeding along with demons». См. The Demonology of the New

человѣка съ высшимъ началомъ ¹¹⁸⁾ противной категоріи ¹¹⁹⁾. Не показываетъ ли это, что идолъ есть объективная величина и идоложертвенное не лишено своей значимости (1 Кор. X, 19)? Однако Апостоль отвѣчаетъ (X, 20) въ рѣзко адверсативномъ тонѣ и этимъ рѣшительно убѣждаетъ, что всякіе кумиры абсолютно чужды объективной подкладки. По нему, языческій культъ разнится отъ христіанскаго не по степени только, а проникнуть духомъ діаметральности. Въ трапезѣ Господней доставляется дѣйствительное соприкосновеніе съ Богомъ при безусловной реальности всѣхъ ея элементовъ. Въ идолскомъ жертвенникѣ все прямо обратно, и потому онъ не даетъ реальныхъ благъ, хотя бы въ самыхъ минимальныхъ размѣрахъ. Естественно, что тутъ всѣ надежды на алтарь суетны и обличаютъ лишь тщетность языческаго невѣжества, порабощеннаго эфемернымъ призракамъ. Это и обнаруживается въ эллинскомъ вѣрованіи, будто люди, принося жертвы, служатъ чрезъ нихъ бѣсамъ и вступаютъ съ ними въ религіозное внутреннее соучастіе. Таковъ былъ повсюдный и господствующій взглядъ. Св. Павелъ констатируетъ его со всѣмъ безпристрастіемъ, ничуть не симпатизируя ему. Для него эта особенность была дорога не сама по себѣ и не по своему подлинному характеру. Благовѣстникъ пользуется ею для того, чтобы

Testament въ «The Jewish Quarterly Review» VIII, 32 (July, 1896), p. 500. См. и *H. Weinel*, Die Wirkungen des Geistes und der Geister im nachapostolischen Zeitalter bis auf Irenäus, S. 15; Rev. Prof. *Owen C. Whitehouse* въ A Dictionary of the Bible ed. by J. Hastings I, p. 594 a.

¹¹⁸⁾ См. даже у Prof. *J. Weiss* въ «Realencyklopädie» von A. Hauck IV³, S. 410, 23—29: «Павелъ прямо оспариваетъ существованіе языческихъ боговъ вообще (1 Кор. VIII, 4 сл.). Идолы мертвы (1 Фессал. I, 10) и естествомъ не сущіе боги (Гал. IV, 8); но это еще не значитъ, что идолослуженіе язычниковъ есть простое воображеніе. Ихъ жертвы дѣйствительно воспринимаются къмъ-то, и съ послѣднимъ они фактически входятъ во внутреннее религіозное общеніе, хотя это не боги, а демоны, которые столь же реально овладѣваютъ ими въ жертвѣ, какъ Христосъ соединяется (an sich zieht) съ вѣрующими при таинствѣ евхаристіи (1 Кор. X, 19 сл.).»

¹¹⁹⁾ *C. Holsten*, Das Evangelium des Paulus I, 1, S. 333—334: «Paulus hat besonders den gotzentempel vereint mit ungläubigen am opferschmause teil nehmenden zur erkenntniss gebracht, dass sie dadurch untrennbare glieder einer objectiv bestehenden religiösen genossenschaft werden, durch welche sie mit den dämonen in eine (objective) religiöse lebensbeziehung treten».

оградить важность своихъ запрещеній. Они казались довольно напрасными по отношенію къ идольскому ничтожеству, которое представлялось совершенно безразличнымъ. При всемъ томъ человѣкъ воплощалъ въ немъ свои религіозные идеалы и привлекалъ къ нимъ всякаго новаго адепта, когда—ради ихъ—послѣдній утрачивалъ истину своего благодатнаго озаренія. Мы видимъ, что все дѣло для Апостола заключалось собственно въ субъективномъ настроеніи, убивающемъ индивидуальную жизненность натурального стремленія къ источнику бытія. Поэтому и корень гибельности скрывался въ личныхъ предположеніяхъ тѣхъ, кто ихъ принималъ и закрѣплялъ практически. Для другихъ они не обязательны, если не будутъ усвоены заранѣе. Христіанскій огласитель принципиально былъ враждебенъ такимъ увлеченіямъ и, слѣдовательно, приводитъ языческое мнѣніе безъ малѣйшихъ отѣнковъ одобренія ¹²⁰).

У насъ теперь получается, что бѣсовъ признавали эллины по своей религіозной извращенности. Христіанскій миссіонеръ усматриваетъ въ этомъ опасность для благодатнаго возрастанія, потому что оно фатально прерывалось вторженіямъ пагубной стихіи человѣческаго измышленія. Языческую формулу св. Павелъ разбираетъ сравнительно съ требованіями возрожденія и со стороны вліянія на его нормальный прогрессъ. Тутъ не было объективной солидарности, и свящ. писатель не имѣлъ надобности вдаваться въ детальный анализъ идоль-

¹²⁰) См. и у Pfarrer *Joh. Chr. L. Georgii* въ «*Zeitschrift für die historische Theologie*» IX, N. F. III (1839), 4, S. 86 u. Anm. 48. Этимъ прямо устраняются заключенія Prof. *John Massie* въ «*The Thinker*» VII, 5 (May, 1895), p. 423: «Without tarring Paul with the brush of rabbinical or apocalyptic extravagance, we may fairly admit that he was to some extent a man of his day and nation in his conceptions of the spirit-world especially as many of his phrases on this subject are very dark and mysterious without the side-light thrown upon them by this principle of interpretation»; почему яко бы (p. 425) «it will be hard to avoid the feeling that Paul shared the belief of his time, at any rate to this extent—that, if the gods of the heathen were not themselves demons, demonic influence was potent in the background of idololatry; and it will take a stronger argument than derived from Paul's non-use of *δαίμονια* elsewhere, to prove that evil spirits were not in his thought 1 Cor. X as the abettors of the pollution and excess which stamped the feast in honour of the idols», между тѣмъ язычники тогда «ходили къ безгласнымъ идоламъ — такъ, какъ бы вели ихъ» (1 Кор. XII, 2)...

скихъ догматовъ. По этой причинѣ нельзя говорить, будто онъ раздѣлялъ ихъ. Этому препятствуютъ всѣ экзегетическія наблюденія. Согласимся, что демонство не простая разсудочная отвлеченность и существуетъ фактически. Отсюда неотвратимо вытекало бы, что жертвенныя приношенія пріобрѣтали демоническій характеръ и — подобно евхаристическимъ хлѣбу и вину — проникались свойственною неизгладимостію. При этомъ прикосновеніе къ нимъ должно было сопровождаться оскверненіемъ помимо нашей воли. Апостольство свидѣтельствуетъ противное и дозволяетъ ѣсть все продаваемое — безъ всякой мнительности — даже въ домахъ невѣрныхъ. Только при возбужденіи совѣсти сотрапезниковъ будетъ зазорно употребленіе идоложертвеннаго, поелику въ глазахъ ихъ это треба бѣсовская, пріобщающая къ алтарю съ попраніемъ спасительнаго таинства (X, 25. 27—28). Такъ получался прискорбный соблазнъ для братьевъ (X, 32), не затрогивающій самого вкушающаго (X, 29), который мыслить иначе.

Ясно, что все осложненіе сводится къ личному убѣжденію и не превышаетъ границъ личной обязательности. По этимъ соображеніямъ неотвратимо, что и сужденіе насчетъ бѣсовъ остается лишь языческимъ упованіемъ и не должно быть навязываемо благовѣстнику. Онъ рисуетъ намъ эллинизмъ въ его религіозныхъ чаяніяхъ и открываетъ въ немъ спеціальнѣйшій культъ, который претендуетъ на равенство съ христіанскимъ. Вся сила исчерпывается этою антиноміей, что свѣтъ погашается въ душѣ и она повергается въ царство мрака. Но такой результатъ покоится не на борьбѣ двухъ отрицательныхъ началъ, а всецѣло возникаетъ изъ насильственнаго устраненія человѣкомъ единой истины, создается на его индивидуальной виновности. Въ объективномъ смыслѣ этотъ процессъ безусловно односторонній и не допускаетъ второй реальности кромѣ евангельской. Все, что сверхъ нея, бываетъ праздною отвлеченностію людскаго извращенія и не поднимается надъ уровнемъ пустаго мечтанія. Поэтому и бѣсовство идольскаго поклоненія будетъ языческимъ суевѣріемъ, не имѣющимъ апостольской санкціи. Если это справедливо, то отпадаютъ и всѣ дальнѣйшія критическія наслоенія. Эллины желали служить во имя религіозныхъ потребностей и для удовлетворенія имъ. Естественно, что кумиры не были для нихъ зломъ и являлись носителями блага. По этой причинѣ *δαμόνιον* не считался дьяволомъ іудейской теологіи и озна-

чалъ собою божество. Тоже, конечно, высказывается и въ разбираемомъ мѣстѣ, гдѣ изображаются языческія жертвы по намѣреніямъ приносящихъ.

Слѣдовательно, корни еи генетическаго метода ложно толкуютъ самую терминологию вопреки подлинной ея энергіи. Они подмѣниваютъ ее концепціями филологической системы и берутъ изъ послѣдней весь матеріалъ для своихъ построеній¹²¹). При этомъ забывается или умалчивается, что читатели посланія къ Коринтянамъ были далеки отъ теоремъ александрійскаго іудейства и не постигали его. Ахейцы въ мысли и жизни обнаруживали то воззрѣніе, что служатъ божественнымъ существамъ и религіозно связываются съ ними. У св. Павла подтверждаются, что фактически это былъ религіозный культъ, поглощавшій всѣ высшія влеченія чело-вѣческой природы. Въ этомъ отношеніи идолство субъективно было реальнымъ институтомъ, который покорялъ личность и исторгалъ изъ благодатнаго христіанскаго союза. Но въ послѣднемъ заключались всѣ сокровища, и лишеніе ихъ неизбежно сопровождалось утратою всѣхъ истинныхъ религіозныхъ устоевъ. Поэтому дальше являлось полное омраченіе всѣхъ отправленій. По своему фактическому дѣйствию христіанство и язычество уподоблялись свѣту и тьмѣ со всею несомнѣнностію этого контраста. Неудивительно, если второе было этически злымъ учрежденіемъ. Часто разжигая низменные страсти и не давая надежной опоры для регулированія натуральныхъ влеченій, оно приводило ко всякимъ моральнымъ уродливостямъ, было живымъ символомъ всего дурнаго и законно получало отъ него свое имя. Вотъ причина, почему отпаденіе Коринтянъ къ прежней языческой распущенности Апостоль клеймитъ, какъ согласіе ихъ съ веліаромъ (2 Кор. VI, 15). Въ качествѣ духа злобы діаволь было воплощеніемъ всякаго извращенія, и участіе въ послѣднемъ приравнивало ренегатовъ къ адептамъ діавольскаго нечестія. Вся рѣчь тутъ о практическихъ результатахъ языческаго жречества. Своимъ нравственнымъ притупленіемъ идолство граничило съ демоническимъ упорствомъ и свергало людей въ сатанин-

¹²¹) Отсюда и мнѣніе *W. Baudissin'a* (*Studien zur semitischen Religionsgeschichte* I, S. 113—114), будто Апостоль ясно выраженное у него (напр., въ 1 Кор. X, 20) «представленіе о богахъ язычества, какъ демонахъ, заимствованъ изъ александризма», гдѣ оно возникло и откуда перешло въ Новый Завѣтъ (*ibid.* I, S. 52).

скую сферу. Но это было лишь побочнымъ отраженіемъ и не отмѣчаетъ самаго существа явленія. Иначе благовѣстникъ былъ бы не понять Коринѳянами и легко поддадалъ обвиненію, потому что они, конечно, не думали о демонскомъ общеніи. Для ихъ языческаго міросозерцанія это былъ особый религіозный строй божественнаго характера. Апостоль принимаетъ этотъ тезисъ и на безспорной для всѣхъ почвѣ утверждаетъ свою сокрушительную аргументацію. Прежде всего въ ней выдвигается, что языкія привычки сопровождаются деморализаціею чисто сатанинскаго свойства, потому что иногда уживаются съ неслыханными пороками. Эти печальныя слѣдствія убѣждаютъ, что религіозный эллинизмъ былъ совсѣмъ не безразличною вещью и проникался тенденціями культового типа, устранявшаго иное почитаніе. Язычники желали приносить жертвы демонамъ и чрезъ это удалялись отъ Бога. Вся пагубность крылась въ ложномъ примѣненіи функционирующей силы, которая теряла истинную точку приложенія и разсѣвалась въ пустотѣ. Потому и вина не столько въ объектѣ, сколько въ субъектѣ, въ его абсолютной ошибочности касательно предмета чествованія. И если служеніе относилось къ многимъ богамъ и господамъ, то личное заблужденіе простиралось здѣсь уже не на достоинство, а захватывало все ихъ бытіе. Теперь въ принципиальномъ смыслѣ язычество оказывалось грубою идололатріей, ибо за нею было голое ничто при единственной безызыятности Бога во Христѣ Иисусѣ.

Св. Павелъ допускалъ языческія религіи по вѣрованіямъ необлагодатствованнаго человѣчества, однако ничуть не былъ солидаренъ въ его предпосылкахъ насчетъ объективной цѣнности. Посему у него отмѣчается не качественное опредѣленіе съ обратными квалификаціями, но констатируется строго онтологическая противность. Въ этомъ пунктѣ Апостоль былъ непоколебимъ и остался неизблемъ въ своихъ исконныхъ началахъ за весь періодъ своей литературной дѣятельности. Въ самомъ первомъ опытѣ мы читаемъ, что въ моментъ крещенія Фессалоникійцы „обратились къ Богу живому отъ идоловъ“ (1 Фессал. I, 9). Этотъ контрастъ не дозволяетъ перетолкованій и свидѣтельствуетъ со всею безспорностію, что благовѣстникъ былъ убѣжденъ въ безсодержательной суетности языческаго культа и реальность его ограничивалъ бездушностію кумировъ. Въ такомъ случаѣ нельзя говорить, будто онъ пренебрегъ библейскимъ сужденіемъ ветхозавѣтнаго

откровения и спустился до уровня горделиво-эгоистических мечтаний иудейства. Генетическая интерпретация рассыпается въ прахъ, поелику у нея нѣтъ фактической опоры для сближенія ¹²²⁾. Но она ни мало не выигрываетъ и отъ признанія правозглашаемой ею формулы, когда мы освѣтимъ послѣднюю апостольскимъ созерцаніемъ. Въ немъ всюду и неизмѣнно господствуетъ идея, что лишь въ благодати Христова обновленія находятся путь, истина и жизнь для всей вселенной. Въ этой спасительной области царствуетъ развѣ человѣческая немощность, которая въ своей замкнутости не располагаетъ средствами къ возвышенію надъ космическими условіями. Они необходимо пріобрѣтаютъ неподобающую важность и, заслоня своимъ узурпаторствомъ все божественное, становятся властителями человѣческаго поведенія, пропитываютъ его своимъ духомъ материалистическаго эвдемонизма. У морали отнимается весь фундаментъ, и на его развалинахъ торжествуетъ несдержанность плотянаго инстинкта съ религіозною санкціей. Вся бѣда этого уклада заключается не въ положительныхъ чертахъ, а въ отрицательныхъ, поелику чрезъ него мы устранимся отъ единаго источника моральнаго преуспѣянія. При отлученіи отъ возрождающаго родника немислимо здоровое развитіе. Заповѣданная чистота исчезаетъ, и надъ нею водворяется нравственный мракъ активнаго нарушенія этическихъ нормъ. Тутъ человѣкъ бываетъ подражателемъ дьявольскаго противленія и практически оказывается послѣдователемъ сатаны, хотя бы его и не исповѣдывалъ прямо. Какъ видно изъ логической связи частныхъ моментовъ, этотъ прискорбный результатъ совсѣмъ не зависитъ отъ теоретическихъ убѣжденій. Онъ возникаетъ изъ того, что отвергается

¹²²⁾ Ср. *W. Beyschlag*, *Nat der Apostel Paulus die Heidengötter für Dämonen gehalten?* S. 22: «Возвращеніе, будто великій Апостолъ языковъ считалъ эллинскихъ боговъ за демоновъ, должно исчезнуть изъ экзегетики. Еслибы онъ раздѣлялъ этотъ столь распространенный предразсудокъ своего народа и своего времени, то для насъ не было бы основанія насильственно освобождать отъ него. Но еще менѣе основаній имѣемъ мы насильственно навязывать благовѣстнику суевѣрныя тогдашнія понятія, которыхъ онъ не раздѣлялъ. Напротивъ—вполнѣ легко постигнуть, что свободная греческая атмосфера, какою дышала св. Павелъ, обдуманнѣе возвратъ отъ позднѣйшихъ иудейскихъ традицій къ каноническому Ветхому Завету и — прежде всего—высота и чистота его христіанскаго мышленія избавили его отъ суевѣрія, которое принимали даже не всѣ его единоплеменники и современники».

дѣйствительный регуляторъ нашихъ стремленій въ христіанскомъ избавленіи, почему имъ обнажается и вся страшная энергія языческаго скитальчества. Теперь неотразимо, что ужасная картина демонической темноты рисуется у благовѣстника при благодатномъ озареніи и характеризуется съ точки зрѣнія вѣры въ Искупителя. Въ ней онъ почерпаетъ всѣ свои краски и ею же опредѣляется фонъ съ детальнымъ оттѣненіемъ всѣхъ фигуръ. Апостолъ все заимствуетъ изъ сокровищницы своего оживотворенія и очерчиваетъ въ специальномъ его тонѣ. Въ изображеніи св. Павла не могло быть іудейскихъ вліяній даже и при справедливости гипотезы, будто для него языческіе боги были діавольскими потенціями. Взглядъ апостольскій достаточно мотивировался христіанскою догматикой и лишь изъ нея объясняется во всѣхъ специфическихъ особенностяхъ.

Опять критика не выигрываетъ побѣды и обнаруживаетъ свою предзанятость. Разумѣется, она и сама прекрасно понимаетъ свою необезпеченность и всего менѣе желаетъ погибнуть въ собственныхъ сѣтяхъ. Поэтому разобранный вопросъ дорогъ для нея не самъ по себѣ, и умысль у нея совсѣмъ другой—въ тенденціозныхъ комбинаціяхъ генетической реконструкціи. Эти затаенныя намѣренія прямо высказываются въ ближайшихъ сопоставленіяхъ. Они таковы.

„Прежде всего (у Апостола) раскрывается, что языческія божества не то, за что они почитаются,—и если имъ служить, то что есть постыдное порабощеніе бѣднымъ стихіямъ чувственнаго міра (Гал. IV, 9) по слѣпому влеченію чувственности (1 Кор. XII, 2). Впрочемъ, этимъ не выражается язычникамъ, что ихъ боги ничто, какъ простыя мечтанія; они реальныя существа, но только въ космической сферѣ, или демоны, которые будутъ элементарными духами природы“¹²³). Согласно посланію къ Галатамъ, „язычество является дѣтскою ступенью младенческаго человѣчества. По божественному рѣшенію—до предназначеннаго срока возмужанія и зрѣлости сыновства—оно было подчинено опека скудныхъ и слабыхъ міровыхъ элементовъ и, въ особенности, властвующимъ надъ природою сидерическимъ силамъ, которыя іудейскою и гре-

¹²³) C. Weizsäcker, Das apostolische Zeitalter, S. 95—96. Мысль о соотношеніи «стихій міра» съ ангельскими силами поддерживается и у Prof. John Massie: см. Art. «Element» въ A Dictionary of the Bible ed. by J. Hastings I, p. 683.

ческою древностію принимались за одушевленные начала сверхчеловѣческаго могущества... Посему ими не означается полной безсодержательности. И, по мнѣнію Павла, было много боговъ на небѣ и на землѣ въ элементарныхъ потенціяхъ сидерическаго и теллурическаго свойства; не будучи божественными по своей тварности и орудности въ рукахъ Творца, онѣ оказываютъ извѣстное заправляющее вліяніе. Если къ нимъ примѣняется (въ 1 Кор. X, 20) наименованіе демоновъ, то этотъ терминъ не указываетъ необходимо на антибожественныя дьявольскія свойства, а можетъ быть понимаемъ въ болѣе общемъ смыслѣ выпечеловѣческихъ духовъ и посредствующихъ существъ, которыя — въ качествѣ слугъ божественнаго міроуправленія — были надзирателями несозрѣвшихъ народовъ. Такъ, во Второз. IV, 19 сказано о воинствѣ небесномъ, что Богъ раздѣлилъ его всѣмъ языкамъ для возобладанія надъ ними, однако Израиль, избранный самимъ Господомъ, ему не поклонялся; иначе — для него эти низшія языческія божества становятся дурными соблазняющими бѣсами (Второз. XXXII, 17 по LXX-ти)¹²⁴. Въ такомъ случаѣ „это не безбожіе сознательнаго упорства; въ языческомъ культѣ выражаются лишь дѣтское несовершенство и невѣжество или недостатокъ не столько наказуемый, сколько прискорбный; тѣмъ не менѣе, будучи предшествующею и предварительною стадіей, онъ былъ неизбѣжнымъ и предопредѣленнымъ отъ Бога — подобно тому, что и вообще въ человѣчествѣ душевно-плотское предваряетъ духовное (1 Кор. XV, 46)... Это состояніе, конечно, печально, ибо прежде язычники обращались за помощію къ бездушнымъ и нѣмымъ силамъ; при всемъ томъ оно возникало изъ слѣпото и неокрѣпшаго влеченія и не было повиннымъ отрицаніемъ Бога“¹²⁴).

Первый выводъ всѣхъ этихъ разсужденій будетъ тотъ, что ангельскія чины проникнуты матеріальными элементами и далеко не вполнѣ духовны¹²⁵). На этотъ счетъ даже утверж-

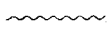
¹²⁴) См. Prof. O. Pfleiderer: Der Paulinismus, S. 79—81 (ср. 163. 105. 522) = Das Urchristenthum, S. 193—194.

¹²⁵) Ср. Samuel Mattras, Les anges dans le Nouveau Testament, p. 23: «ошибутся, если будутъ доказывать, что терминъ тѣла исключаетъ всякую тѣлесность»; p. 24: «Иисусъ Христосъ усвоилъ Ангеламъ тѣло, но эссенцію пневматической, какимъ будетъ прославленное тѣло у избранныхъ въ человѣчествѣ» (по воскресеніи); p. 26: «природа Ангеловъ свѣтовая» (est une nature de lumière). Ср. ниже къ прим. 201.

даютъ, будто „по новозавѣтному возврѣнiю матеріальная основа всей вышечувственной (вѣчной) жизни есть духъ“, а подѣ нимъ „разумѣется матерія, которая при извѣстныхъ условіяхъ можетъ быть видима, хотя и не имѣетъ плоти и костей“¹²⁶⁾. Посему „нельзя думать, что неподвижныя звѣзды, эти свѣтовые и жизненные міры, необитаемы. Они суть убѣжища святыхъ и блаженныхъ Ангеловъ. Послѣдніе — при паденіе денницы и подчиненныхъ его — пребыли вѣрными и послушными Богу-Создателю и сохранили свое жилище (Іуд. 6). Но и такіе Ангелы являются сокращеніемъ населяемыхъ ими свѣтовыхъ міровъ и потому сотворены личными существами по тѣлу и душѣ изъ этихъ свѣтовыхъ и жизненныхъ матерій и силъ“¹²⁷⁾. Значитъ, „между ними и звѣздами находится тѣсное соотношеніе“¹²⁸⁾, достигающее чуть не тожества. Тогда небесные духи „сливаются съ *σμάτα ἐποώραίνα* или *σμάτα πνευματικά* (1 Кор. XV, 40 — 49), т. е. будутъ тѣлами, которыя — соотвѣтственно пневматической натурѣ Ангеловъ — образованы изъ небеснаго свѣтового вещества (*δοξα* ст. 40) и объединяются съ блистающими звѣздами, какія іудейское сознание считало за одушевленные *δυνάμεις* (ст. 41). Въ этомъ достоинствѣ они служители Божіи, поставленные Богомъ властителями земли и народовъ“¹²⁹⁾.

Н. Глубоковскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹²⁶⁾ O. Holtzmann, Neutestamentliche Zeitgeschichte, S. 221. 223.

¹²⁷⁾ Pfarrer K. Keerl, Die Bildung des ersten Menschen aus Staub der Erde въ «Neue Kirchliche Zeitschrift» VIII (1896), 6, S. 510.

¹²⁸⁾ H. Quack въ «Theologische Zeitschrift» XXI (1893), 9, S. 266.

¹²⁹⁾ C. Holsten, Das Evangelium des Paulus II, S. 8.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Н.Н. Глубоковский

**Учение св. Апостола Павла
о добрых и злых духах**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1900. № 2. С. 183-213.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

УЧЕНИЕ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА

о добрыхъ и злыхъ духахъ *)).

ЕСЛИ Апостоль дѣйствительно раздѣлялъ отмѣченные убѣжденія, то его рабская зависимость отъ синагоги безспорна и непреборима. Все свидѣтельствуетъ, что въ фантастическихъ мечтаніяхъ іудейства сверхчужественное бытіе рисовалось въ грубыхъ чертахъ ¹³⁰⁾,—и своими корнями это ученіе восходитъ къ древнѣйшимъ временамъ раввинизма ¹³¹⁾. Правда, послѣдній отрицаетъ у Ангеловъ тѣлесность и ограниченность ¹³²⁾, но это чисто теоретическая формула, не чуждая большихъ опасностей. Въ значительной части іудейская

*) См. янв. кн. „Христ. Чтенія“.

¹³⁰⁾ *H. Ewald*, Die Lehre der Bibel von Gott II, 1, S. 321: «Während die Sadduqäer weder an einen Engel noch an einen Geist glauben wollten, dachten die Pharisäer über diese dinge desto gröber» u. s. w. См. ниже въ прим. 354.

¹³¹⁾ *A. Edersheim*, The Life and Times of Jesus the Messiah II, p. 755: «It is, of course, not asserted that all these grossly materialistic superstitions and profane views were entertained in Palestine, or at the time of our Lord, still less that they are shared by educated Jews in the West. But they certainly date from Talmudic times; they embody the, only teaching of Rabbinic writings about the Angels which we possess and hence, whencesoever introduced, or however developed, their roots must be traced back to far earliest times than those when they were propounded in Rabbiic Academies. All the more that modern Judaism indignatly repudiate them, do they bear testimony against Rabbinic teaching».

¹³²⁾ *J. Hamburger*, Real-Encyclopädie für Bibel und Talmud I, S. 311: «die talmudische Schilderung der Engelsgestalten sucht alles Leibliche u. Beschränkende von ihnen fern zu halten». Но ср. въ прим. 209. 210 въ слѣд. книжкѣ.

ангелологія была развита въ интересахъ деистическаго монотеизма и—ради огражденія абсолютности Іеговы— неизбѣжно проникалась космическимъ натурализмомъ ¹³³), являясь анимистическою философіей ¹³⁴). Духовныя начала оказывались типическими выразителями природы ¹³⁵) и пропитывались физическою средой ¹³⁶), какъ бы сливались съ нею ¹³⁷). Отсюда создались демоны воды, лѣсовъ, деревьевъ и пр. ¹³⁸), вообще частей и явленій природы ¹³⁹), въ особенности же

¹³³) Ср. у *W. Baudissin* въ «*Realencyklopädie*» von Prof. A. Hauck VI⁸, S. 21, 2—3.

¹³⁴) *A. B. Bruce*, The Epistle to the Hebrews, p. 56: «Angelology was the animistic philosophy of the later Judaism».

¹³⁵) *A. Edersheim*, The Life and Times of Jesus the Messiah II, p. 743 (и ср. 755): «sometimes every power and phenomenon in Nature is hypostatized into an Angel—such as hail, rain, wind, sea &c». Замѣтимъ еще, что у Филона первосвященникъ молится и за всѣ части природы—землю, воду и огонь (*De monarchia* II, 6; *Mangey* II, p. 227; *Richter* IV, p. 305; *Yonge* III, p. 197): ср. и въ рѣчи доцента *Вл. И. Рыбинскаго*, Религіозное вліяніе іудеевъ на языческій міръ въ концѣ ветхозавѣтной и въ началѣ новозавѣтной исторіи и прозелиты іудейства, Кіевъ 1888, стрн. 5, 2.

¹³⁶) См. у *I. А. Оленицкаго* въ «Трудахъ Кіевской Духовной Академіи» 1870, II, стрн. 218.

¹³⁷) *I. А. Оленицкій* *ibid.* 1870, II, стрн. 217.

¹³⁸) *Aug. Wünsche*, Neue Beiträge zur Erläuterung der Evangelien aus Talmud und Midrasch (Göttingen 1878), S. 155. *A. Edersheim*, The Life and Times of Jesus the Messiah II, p. 750. *F. Weber*, Die Lehren des Talmud, S. 200—201 = *Jüdische Theologie*, S. 207—208. *W. Lueken*, Michael, S. 58: «Ueber alle Dinge und alle Erscheinungen sind besondere Engel gesetzt... Michael aber hat unter den Naturengeln ebenfalls seinen Platz bekommen; er ist der Fürst des Wassers oder des Schnees; Gabriel dagegen der des Feuers. Amudeha Schibha fol. 49 col. 3: Gabriel ist von dem Element des Feuers, deswegen ist er der Fürst des Feuers; Michael aber ist von dem Element des Wassers, deshalb ist er der Fürst des Wassers» (ср. *J. A. Eisenmenger*, Entdecktes Judenthum II, Königsberg 1711, S. 379. 373). Для книги Еноха см. *Er. Stave*, Ueber den Einfluss des Parsismus auf das Judentum, S. 229 f. Ср. еще въ прим. 135.

¹³⁹) См. у *A. Fr. Gfrörer*, Das Jahrhundert des Heils I, S. 368—369. Ср. Prof. *K. Müller* въ «*Preussische Jahrbücher*» XCIII, 1 (Juli, 1898), S. 1—2. Ср. въ книгѣ Юбилеевъ II, 2: «въ первый день Онъ (Богъ) сотворилъ небеса, которыя вверху, и землю, и воды, и всѣхъ духовъ, которые служатъ предъ Нимъ, и ангеловъ лица (присутствія), и ангеловъ славословія (прославленія), и ангеловъ дышущихъ духовъ (= вѣющихъ или дующихъ вѣтровъ), и ангеловъ духовъ (:) мрачныхъ облаковъ, и снѣга, и града, и инея, и ангеловъ голосовъ (долинъ), и грома,

для сферъ и элементовъ небесныхъ ¹⁴⁰). Поэтому въ самомъ естествѣ ангельскомъ различались прямо матеріальныя стихіи вѣтра и огня, либо водныя ¹⁴¹). Вмѣстѣ съ этимъ Ангелы были исполнителями воли Божіей, которая реально функционировала для міра преимущественно въ нихъ и чрезъ нихъ. Необходимо, что грань между божественнымъ и „духовнымъ“ сглаживалась, и предикаты второго примѣнялись къ первому ¹⁴²), при чемъ соподчиненіе переходило почти въ равенство ¹⁴³). Въ дальнѣйшемъ это вынуждало къ принятію

и молніи, и ангеловъ духовъ холода и жара (зноя), и зимы и весны, и осени и лѣта, и (ангеловъ) духовъ всѣхъ Его твореній на небѣ, и на землѣ, и во всѣхъ безднахъ, а также въ глубокомъ мракѣ, свѣтѣ, на зарѣ, утромъ и вечеромъ, какихъ Онъ приготовилъ по предвѣднію сердца Своего». См. у о. проф. А. В. Смирнова, Книга Юбилеевъ (Казань 1895), стр. 57—58 = Das Buch der Jubiläen aus dem Aetiopischen übersezt von † Prof. A. Dillmann въ «Jahrbücher der Biblischen Wissenschaft» von H. Ewald II (1849), Göttingen 1850, S. 234. Prof. R. H. Charles: The Ethiopic Version of the Hebrew Book of Jubilees («Anecdota Oxiensia», semitic series part VIII, Oxford 1895), p. 4. 5—6; A new Translation of the Book of Jubilees въ «The Jewish Quarterly Review» VI, 21 (October, 1898), p. 187.

¹⁴⁰) См. у I. А. Оленичкаго (въ «Трудахъ Кіевской Духовной Академіи» 1870, II, стр. 206), который сопоставляетъ (на стр. 214) иудейскія тенденціи этого рода съ арійско-персидскимъ и греческимъ культомъ элементовъ природы.

¹⁴¹) F. Weber, Die Lehren des Talmud, S. 161—162 = Jüdische Theologie, S. 166 — 167. W. Baudissin въ «Realencyklopädie» von Prof. A. Hauck VI³, S. 15, 31—33. См. и прим. 138 на стр. 184.

¹⁴²) F. Weber, Die Lehren des Talmud, S. 169 = Jüdische Theologie, S. 174.

¹⁴³) F. Weber, Die Lehren des Talmud, S. 171 = Jüdische Theologie, S. 176—177: «Nachdem die Vorstellung von Gott als schlechthin über die Engel Erhabenen und ihnen Fernen aufgegeben worden war, hat die jüdische Theologie die Ueberordnung Gottes über die Engel in eine Neben-, ja Unterordnung Gottes verwandelt... Nachdem Gottes Fürsichsein in abstracter Weise betont und dann aufgegeben war, verliert sich die Gottheit an die Endlichkeit, weil es an dem wahren innergöttlichen Object der Lebens- und Liebesgemeinschaft mangelt, wie es der trinitarische Gottesbegriff darbietet». Совсѣмъ иначе представляется дѣло у J. Hamburger'a, который пишетъ (Real-Encyclopädie für Bibel und Talmud I, S. 311. 312): «Die talmudische Schilderung der Engelsgestalten... hütet sich, dieselben in wahren, geistiger Vollendung ohne Mängel erscheinen zu lassen, um dadurch ihren Abstand vom Gott, dem höchst Vollkommenen, hervorzuheben... „Sei nicht ihm (dem Engel) widerspenstig“ (Исх. XXIII, 21: не упорствуй противъ Него—Ангела Моего, потому что Онъ не проститъ грѣха вашего, ибо имя Мое въ Немъ), d. h. wird erklärend hinzuge-

натуральнаго подобія, какъ оно поддерживалось и требованіями отчетливо проглядывающаго эманатизма ¹⁴⁴). Но духи были свѣтовыми потенціями, жившими во свѣтѣ и отъ свѣта не самобытно. Эти свойства ихъ объясняются тѣмъ, что, рождаясь изъ огненнаго потока, они питаются отблескомъ славы; а она составляетъ тѣло Бога и отождествляется съ Его личностію ¹⁴⁵). И если εἶκον и τύπος указывали на внѣшнее сходство человѣка съ Творцемъ ¹⁴⁶), то—въ связи съ пневматологическими предпосылками—это грозило эссенціальною матеріализаціей самого божества. Тѣмъ неизбѣжнѣе матеріализуется весь ангельскій ликъ со всѣми его чинами, владычествовавшими надъ космосомъ въ дохристіанскую эпоху.

Легко видѣть, что іудейская теологія шла по крайне скользкому пути ¹⁴⁷), и въ ея гибельныя пропасти низвергается благовѣстіе апостольское генетическими интерпретаціями. Здѣсь отправляются отъ гипотетической мысли, что въ язычествѣ господствовали и почитались демоны. Наряду съ этимъ св. Павелъ категорически утверждаетъ, что въ періодъ дѣтства люди были поработены „стихіямъ міра“ (Гал. IV, 3), которыя совершенно покрываются бѣсовствомъ. Это заключеніе еще неотразимѣе подкрѣпляется характеристиккою Галатійской измѣны. Она состояла въ іудаистическихъ симпатіяхъ, однако ренегаты возвращались *опять* къ немощнымъ и бѣднымъ началамъ и *снова* хотѣли служить имъ (Гал. IV, 9).

fügt (Sanh. 38 b), „man verwechle nicht Gott mit dem Engel“. Hier ausdrücklich vor dem Extrem, sie (die Engel) als Gott gleiche Persönlichkeiten zu halten, streng gewarnt». Эта тенденція (не безопасная для Исх. XXIII, 21), конечно, безспорна, но и она съ очевидностію показываетъ, къ чему клонились съ такою неудержимостію іудейскія спекуляціи насчетъ духовъ.

¹⁴⁴) A. Edersheim, The Life and Times of Jesus the Messiah II, p. 748: «This continual new creation of Angels (ср. прим. 72 на стр. 664) is partly a beautiful allegory, partly savours of the doctrine of „emanation“».

¹⁴⁵) F. Weber, Die Lehren des Talmud, S. 160. 161 = Jüdische Theologie, S. 165. 166.

¹⁴⁶) F. Weber, Die Lehren des Talmud, S. 208 = Jüdische Theologie, S. 210.

¹⁴⁷) Уклоненіе здѣсь тѣмъ очевиднѣе, что—по всякому толкованію—въ библейскомъ сознаніи Ангелы, какъ существа святыя, являлись «отдѣленными отъ земнаго міра, надъ которымъ они пребываютъ превыспренно у Бога»: см. и W. Baudissin, Studien zur semitischen Religionsgeschichte, Heft II (Lpzg 1878), S. 125.

Тутъ іудейское увлеченіе признается модификаціей прежняго культа, а у Галатовъ онъ былъ языческимъ. Тогда эллинизмъ будетъ религиознымъ натурализмомъ въ самомъ пониманіи своихъ демоническихъ божествъ ¹⁴⁸). Апостолье теряетъ подъ собою библейскую почву и запутывается въ сѣтяхъ раввинской схоластики. Вопросъ теперь въ томъ, насколько онъ въ этомъ повиненъ или тутъ ошибка критической экзегетики?

Для точнаго и безпристрастнаго отвѣта должно напередъ опредѣлить всѣ отбѣнки терминологіи. Важнѣйшимъ въ ней является, конечно, слово *στοιχεῖον*. По своему первичному смыслу, оно употреблялось для буквъ алфавита и косвенно выражало недостаточность букварнаго вѣдѣнія, потому что послѣднее было лишь подготовительною пропедевтикой для истиннаго образованія. Въ дальнѣйшемъ получалась идея всякой низкой ограниченной познанія. Въ религиозномъ отношеніи таковы всѣ примитивныя ступени, которыя бывають своего рода азбукой религиознаго воспитанія чловѣчества. Эту сторону и выдвигаютъ многіе комментаторы въ качествѣ главнѣйшаго и единственнаго момента апостольскихъ воззрѣній по разсматриваемому предмету, гдѣ ветховавѣтная религія характеризуется по своему приспособительному строю внѣшняго церемоніализма ¹⁴⁹). Нельзя не согласиться, что подобное ра-

¹⁴⁸) Ср. у Prof. *H. v. Soden* въ «Hand-Commentar zum Neuen Testament» III, 1 (Die Briefe an die Kolosser, Epheser, Philemon; die Pastoralbriefe), Freiburg i. B. 1898 (zweite Auflage), S. 45: «Die Untersuchungen und literarischen Nachweise von Ritschl, Klöpffer, Spitta, Everling, vgl. auch Franke, ergeben unwiderleglich, dass *στοιχεῖα τοῦ κόσμου* Engelwesen sind, welche die Elemente der Welt representiren oder ihnen vorgesetzt sind, für deren Existenz, wenn auch unter anderen Bezeichnungen, die Apokalypsen des Zeitalters Zeugnis ablegen».

¹⁴⁹) См., напр., Exegetisches Handbuch zum Neuen Testament von Prof. Dr. *August Bisping* VI, 2 (—zu den Briefen des Apostels Paulus II. Bandes 2. Abtheilung—): Die Briefe an die Epheser, Philipper und Kolosser, Münster 1866, S. 277. 294: «die Anfangsgründe, die ersten Elemente einer Wissenschaft = das Judenthum in seinen irdischen Satzungen und Lehren, in seinen Ceremonial — und Ritualgeboten». Der Lehrbegriff des Hebräerbriefes dargestellt und mit verwandten Lehrbegriffen verglichen von Prof. Dr. *Eduard Karl Aug. Riehm*, Basel & Ludwigsburg 1867 (neue Ausgabe), S. 223: Paulus «namentlich im Hinblick auf die Ceremonialsatzungen die Gesetzesbestimmungen τὰ ἄσθενῆ καὶ πτωχὰ στοιχεῖα τοῦ κόσμου nennt (Gal. 4, 9. 8. Col. 2, 20)». Prof. *Frz Delitzsch*, Horae

зумѣніе имѣеть для себя достаточныя объективныя основанія. Ихъ даетъ посланіе къ Евреямъ, гдѣ авторъ съ горькимъ

Hebraicae et Talmudicae XII въ «Zeitschrift für gesammte lutherische Theologie und Kirche» 1878, III, S. 404—406 (къ Кол. II, 6). Prof. Dr. H. Cremer: *Biblisch-theologisches Wörterbuch der Neutestamentlichen Gräcität* (Gotha 1893), S. 865—867; Die paulinische Rechtfertigungslehre, S. 387, 1. H. Alford, *The Greek Testament* III, p. 39. 218. 228: «the elementary lessons of outward things (i. e. the ritualistic observances); of this kind were all the enactments peculiar to the Law». C. J. Ellicott, *St. Paul's Epistle to the Galatians* (London 1889), p. 77: «*rudimenta mundi*, first, but not necessarily erroneous principles of religious knowledge among men, whether Jews, or Jews and heathen; assigning however to the word a primary, but by no means exclusive, reference to the Jews»; *St. Paul's Epistles to the Philippians, the Colossians, and Philemon* (London 1888), p. 164—165: «this expression here (Кол. II, 8) includes all rudimental religious teaching of *non-Christian* character, whether heathen or Jewish, or a commixture of both,—the first element *possibly* slightly predominating in thought here, the second in ver. 20». J. B. Lightfoot, *Saint Paul's Epistle to the Galatians*, p. 167: «St. Paul seems to be dwelling still on the rudimentary character of the law, as fitted for an earlier stage in the world's history», при чемъ у Апостола вездѣ «*a mode of instructions is signified by τὰ στοιχεῖα τοῦ κόσμου*»; *Saint Paul's Epistles to the Colossians and to Philemon* (London 1890), p. 178. 200. Prof. H. Jacoby, *Neutestamentliche Ethik*, S. 250. Prof. G. B. Stevens, *The Theology of the New Testament*, p. 494: «For Paul the law is a rudimentary system of religion (Gal. IV. 3, 9), as it is for our (of Hebrews) author (VII. 16, 18). Both emphasize its outward or cosmic character». Епископъ Теофанъ, *Толкованіе посланія св. Апостола Павла къ Галатамъ* (Москва 1880), стр. 264: «*Стихіями міра* называетъ Апостолъ законъ, какъ служеніе Богу преимущественно вещами — вещественное... Здѣсь можно имѣть въ виду и переносное значеніе стихій. У Грековъ стихіями называются буквы, изъ которыхъ слагаются слова, а далѣе — первоначальное обученіе, предлагаемое дѣтямъ. Это очень приложимо къ закону. Онъ былъ точно первоначальное обученіе». Опытъ исагогико-экзегетическаго изслѣдованія доцента Н. Θ. Мухина, *Посланіе Св. Апостола Павла къ Колоссянамъ*, Кіевъ 1897, стр. 95. 179—180: «Апостолъ говорить о „стихіяхъ міра“, какъ о такихъ началахъ, которыя имѣли мѣсто въ жизни духовно-незрѣлаго, младенческаго человѣчества,» и прежде всего указываетъ «предписанія обрядоваго закона (строгое соблюденіе котораго было обще всему іудейству во всѣхъ его направленіяхъ), связывавшія и порабощавшія себя ветхозавѣтное человѣчество (міръ)... Естественно предполагать, что, какъ въ посланіи къ галатамъ, такъ и въ посланіи къ колоссянамъ, подъ стихіями міра Апостолъ разумѣетъ тѣ несовершенныя, элементарныя начала религіозной жизни, которыми руководилось іудейство, и которыя имѣли для него лишь подготовительное, воспитательное значеніе». Краткій перечень мнѣній (конечно, по Sieffert'y) см. даже и у о. Іакова Галахова. *Посланіе св. Апостола Павла къ Галатамъ*, Казань 1897, стр. 249—254.

упрекомъ говорить читателямъ, что имъ надлежало быть учителями, между тѣмъ на дѣлѣ наблюдалось совсѣмъ иное, ибо ихъ нужно было снова учить, *какія писмена начала словесъ Божиихъ* (τίνα τὰ στοιχεῖα τῆς ἀρχῆς τῶν λόγων τοῦ Θεοῦ), въ родѣ младенцевъ, способныхъ къ усвоенію молока, но не твердой пищи (V, 12; ср. 1 Кор. III, 1—2). Въ этомъ мѣстѣ рельефно выступаетъ дидактическое свойство „стихій“ безъ малѣйшаго касательства къ матеріальности физическаго космоса ¹⁵⁰). При всемъ томъ безспорно, что это специальное свойство удостоверяется не прямо, а при помощи особыхъ квалификацій, гдѣ сосредоточивается вся энергія фразы. Поэтому въ грамматическомъ строеніи ея содержатся всѣ опоры для частнаго примѣненія, которое само по себѣ ничуть не безызытно и необязательно для всѣхъ случаевъ. Для сего требуется совпаденіе всѣхъ деталей въ тонѣ и сочетаніи красокъ. Естественно, что и намъ слѣдуетъ уловить фактическіе мотивы оригинальности анализируемаго эскиза. Тутъ τὰ στοιχεῖα тѣсно связывается τῆς ἀρχῆς и въ немъ приобрѣтаютъ всю свою индивидуальность. Ясно, что этотъ генитивъ строго адек-

¹⁵⁰) Das Sendschreiben an die Hebräer und Jakobos' Rundschreiben übersetzt und erklärt von H. Ewald (Anhang zur Erklärung der Sendschreiben des Apostels Paulus), Göttingen 1870, S. 77: «die einfachsten und unentbehrlichsten stoffe des anfangs des Evangeliums, als hätte einst auch Christus selbst anfangs nur die einfachsten und unentbehrlichsten wahrheiten gelehrt und wäre dann erst wie er allmählig reifere schüler bekam zu den schwierigeren gegenständen der lehre und erkenntniss übergegangen». A. B. Bruce, The Epistle to the Hebrews, p. 200: «the principia of Christianity». Prof. Frz Delitzsch, Commentar zum Briefe an die Hebräer mit archäologischen und dogmatischen Excursen über das Opfer und die Versöhnung (Lpzg 1857), S. 204: «Στοιχεῖα elementa имѣютъ этотъ не физическій, а дидактический смыслъ и въ Гал. IV, 3. 9. Кол. II, 8. 20, гдѣ разумѣются ветхозавѣтныя космическія начала въ воспитаніи человѣческаго рода, законническія опредѣленія, которыя, — будучи слишкомъ бѣдными и слабыми для доставленія людямъ внутренняго совершенства, — довольствовались тѣмъ, чтобы космическими средствами представить внѣшнюю святость для тѣлесной и натуральной жизни индивидуумовъ и народа. Дидактическое значеніе разсматриваемаго слова ясно изъ того, что порабащенные стихіямъ міра находились въ тоже время въ возрастѣ „младости“ и подъ педагогами». Der Hebräerbrief erklärt von (Prof.) Dr. Friedrich Bleek, herausgegeben von Pfarrer Karl August Windrath (Elberfeld 1868), S. 244: «Τὰ στοιχεῖα соотвѣтствуетъ латинскому elementa и — подобно послѣднему — употребляется о первичныхъ матеріяхъ всякаго знанія и потому о начальныхъ основаніяхъ его».

тивный и играет роль качественной прибавки. Потому логически второй родительный падеж обуславливается собственно именительнымъ и очерчиваетъ ту область, куда входятъ стихійные элементы ¹⁵¹⁾, какъ зачаточныя звенья ¹⁵²⁾. Они обнимаютъ собою всё предварительныя стадіи и наполняютъ ихъ всецѣло. Отсюда вытекаетъ, что — по своему реальному значенію — это *genitivus objecti* ¹⁵³⁾, отмѣчающій предметъ содержанія взятаго понятія ¹⁵⁴⁾.

По аналогіи мы должны думать, что такую же грамматическою силой проникнуто и τὸν λόγον въ Гал. IV, 3 ¹⁵⁵⁾.

¹⁵¹⁾ Ср. *Fr. Bleek*, Der Hebräerbrief, S. 244: «Von den hier hinzugefügt Genitiven dient der erstere τῆς ἀρχῆς nur als adjectivische Verstärkung des Begriffs = die ersten Anfangsgründe, *prima elementa* (ср. ниже прим. 153); dagegen bezeichnet τὸν λόγον τοῦ θεοῦ das Gebiet dessen Anfangsgründe hier gemeint sind».

¹⁵²⁾ Ср. *H. v. Soden* въ «Hand-Commentar zum Neuen Testament» II-2: Hebräerbrief, Briefe des Petrus, Jakobus, Judas (Freiburg i. B. 1893), S. 43: «Στοιχεῖα kann an sich die einzelnen Elemente dieser ἀρχή bezeichnen».

¹⁵³⁾ Здѣсь справедливо сопоставляютъ Евр. V, 12 съ VI, 1. *Frz Delitzsch*, Commentar zum Briefe an die Hebräer, S. 204: «Man hat nach τὸν τῆς ἀρχῆς τοῦ Χριστοῦ λόγον 6, 1 zu erklären. Der Gen. τῆς ἀρχῆς ist gleich einem beschreibenden Adj.: die grundanfänglichen Elemente (ср. выше прим. 151) und τὰ λόγια τοῦ θεοῦ, welches natürlich ebensowohl die alttest. Gottesoffenbarung Act. 7, 38. Röm. 8, 2 bezeichnen kann, ist hier, wo zu Christen als solchen geredet wird, die neutestamentliche, die Gesammtheit der Gottesworte, welche den historischen Christus betreffen, sein Selbstzeugniss und Zeugniss Gottes von ihm». S. 210: «Wie oben τὰ στοιχεῖα τῆς ἀρχῆς die anfängl. Elemente bez., so hier ὁ λόγος τῆς ἀρχῆς das anfängliche Wort oder Zeugniss, und τοῦ Χριστοῦ ist obj. Gen. also: derjenige Unterricht vom Christo, womit der Anfang gemacht wird». *Fr. Bleek*, Der Hebräerbrief, S. 251: «Auch hier dient τῆς ἀρχῆς nur zur Umschreibung eines Adjectivbegriffs und ist mit τὸν λόγον engzusammen zu nehmen (ср. и въ прим. 154), so dass dem Sinne nach τοῦ Χριστοῦ von dem ganzen durch jene Worte gebildeten Begriff abhängig ist: die Anfangslehre Christi = die ersten Elemente der Lehre Christi».

¹⁵⁴⁾ Ср. *G. B. Winer's* Grammatik des neutestamentlichen Sprachidioms: achte Auflage, neu bearbeitet von Prof. D. P. W. Schmiedel II (Göttingen 1898), § 30, 12 c (S. 271): «Gleich H. 5:1: *Anfangselemente der Aussprüche Gottes* möchte man trotz der erschwerenden Wortstellung τὸν τῆς ἀρχῆς τοῦ Χριστοῦ λόγον auch 6:1 deuten: *die Anfangspredigt über Chr.*, nicht: *die Predigt über den Anfang bezüglich Christi*».

¹⁵⁵⁾ Уже по одному этому несправедливо считаетъ род. пад. ἐν Евр. V, 12 объективнымъ, а ἐν Гал. IV, 3 субъективнымъ, какъ различаетъ *C. J. Ellicott*, хотя онъ соглашается, что во второмъ

По крайней мѣрѣ, нѣтъ ни малѣйшихъ побужденій считать его субъективнымъ даже въ ослабленномъ значеніи пассивнаго воспріемника описываемаго дѣйствія. Согласно этимъ наблюденіямъ, „стихіи“ почерпаютъ всю свою качественность изъ міра, поелику онъ слагается изъ нихъ и сообщаетъ имъ собственное бытіе. Въ этой комбинаціи несомнѣнно, что у Апостола разумѣются составные космическіе ингредиенты, которые носятъ физическій характеръ ¹⁵⁶). Данный результатъ рѣшительно устраняетъ ¹⁵⁷) дидактическое толкованіе, отнимая у него всѣ опоры ¹⁵⁸). Экзегеты этого направленія прибѣгаютъ къ искусственнымъ приемамъ и въ существительномъ κόσμος усматриваютъ указаніе на необлагодатствованное человѣчество ¹⁵⁹). Но эта попытка опровергается формой генитива, и азбучныя истины образуются людьми, а не изъ людей. Если мы допустимъ, что у св. Павла подчеркивается объективное предназначеніе, то элементы при этомъ теряютъ свою качественную опредѣленность и съ равнымъ правомъ могутъ быть натуралистическими. Такая идея съ необходимостію требуется всѣмъ изреченіемъ, которое безъ нея получаетъ довольно странный отпечатокъ. Намъ категорически сказано, что вещественнымъ принципамъ были подчинены именно младенчеству-

случаѣ «*κόσμος* need not be considered a pure *gen. subj.*, the connexion between the nom. and gen. being often somewhat lax» (St. Paul's Epistle to the Galatians, p. 77).

¹⁵⁶) Prof. Dr. S. Ch. Schirlitz вездѣ понимаетъ *στοιχεῖα τοῦ κόσμου* въ смыслѣ die Elemente der Welt: см. Grundzüge der neutestamentlichen Gräcität (Giessen 1861), S. 62.

¹⁵⁷) Ср. A. Klöpffer, Der Brief an die Colosser, S. 368—369.

¹⁵⁸) Ср. и W. Beyschlag, Hat der Apostel Paulus die Heidengötter für Dämonen gehalten? S. 20: «Mag der dunkle Ausdruck (*στοιχεῖα τοῦ κόσμου*) nun die im Ceremonienwesen bestehenden religiösen „Elemente“, d. h. dürftigen und schwachen Anfangsgründe, gleichsam das ABC der Religion bezeichnen».

¹⁵⁹) B. Weiss, Lehrbuch der Biblischen Theologie des N. T., S. 261: «die Menschheit (*ὁ κόσμος*) die Elemente; gleichsam A = B = C des religiösen Wissens und Handelns (*στοιχεῖα*) zu lernen begonnen hat». Такъ и Ferd. Chr. Baur, Paulus II, S. 229—230, но съ отнесеніемъ къ «die physischen Elemente, welchen man in beiden Religionen, der jüdischen und der heidnischen, auf eine unfreie, ungeistige Weise diene». Стоя на этой точкѣ зрѣнія, Prof. Friedr. Sieffert видитъ въ генетивѣ указаніе «обладанія или отношенія» — для міра» (für die Welt), т. е. для естественнаго человѣчества; см. Brief an die Galater: 7-е изд. Göttingen 1886, S. 244; 8-е изд. *ibid.* 1894, S. 238; 9-е изд. *ibid.* 1899, S. 239. См. въ прим. 149 на стр. 188.

ющіе люди, откуда очевидно, что тѣ деспотически подавляли послѣднихъ и совершенно не зависѣли отъ нихъ по своему происхожденію. Поэтому новое прикровенное описаніе упомянутаго свойства являлось фактически излишнимъ и вносило напрасную запутанность, разъ говорится о вещахъ человѣческихъ. Въ этомъ случаѣ гораздо лучше было ограничиться простымъ эпитетомъ „свой“, чтобы не вводить читателей въ заблужденіе.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ разбираемое пониманіе является непрочнымъ, потому что оно нарушаетъ грамматическую стройность безусловно обременительными придатками. Тогда лишается убѣдительности и вспомогательная интерпретация. Въ ней космосъ награждается предикатами, совсѣмъ не обычными для благовѣстника, и въ его посланіяхъ они не выдвигаются съ рельефностію (хотя ср., напр., 1 Кор. VI, 2). Всякіе аргументы въ пользу противнаго мнѣнія не увѣнчиваются экзегетическимъ успѣхомъ. Правда, пагубную философію Колосскую Апостолъ приравниваетъ къ преданію человѣческому, строяемому „по стихіямъ міра“ (Кол. II, 8), и этимъ яко бы закрѣпляетъ за ними интеллектуально-теоретическія свойства. Однако здѣсь трактуется не о самой философской матеріи. Апостолъ разумѣетъ норму, каковою у Колосскихъ обольстителей устранялся Христосъ въ пользу стихійности. Послѣдняя служила объективнымъ регуляторомъ и готовымъ образцомъ „традиціоннаго“ мнѣнія, но не возникала изъ него и — наоборотъ — воспроизводилась въ немъ. Съ этой стороны „стихія“ были внѣшними для человѣка и скорѣе угнетали его своимъ деспотическимъ авторитетомъ, чѣмъ повиновались ему по своей орудности. Значить, въ нихъ проглядываетъ не голая недостаточность, а рѣзкая адверсативность, между тѣмъ по чистой азбучности онѣ были бы лишь подготовительными ступенями въ ходѣ религіознаго развитія. Контрастъ Господу Спасителю свидѣтельствуемъ, что космическая элементарность была не просто плохимъ средствомъ; вѣрнѣе будетъ полагать, что въ ней находился самый источникъ религіознаго просвѣщенія, почему она всего менѣе напоминаетъ начальную грамоту. Необходимо ожидается законный мотивъ для подобнаго возобладанія, и его мы находимъ въ тоѣ *κόσμος*, который бываетъ главнѣйшимъ агентомъ стихійнаго порабощенія. Слѣдовательно, міръ здѣсь не сфера примѣненія дѣйствія, ибо самъ онъ условливаетъ всѣ градаціи стихійнаго вліянія, имъ вызываемаго и изъ него почерпающаго

свою силу. Естественно, что дальше Апостоль созидает на этой антиномии свою грозную полемику и въ ней сосредоточиваетъ все вниманіе на господствующемъ факторѣ Колосскаго шатанія. „Если вы,—говоритъ онъ Фригійцамъ (Кол. II, 20),—умерли для стихій міра, то для чего, какъ живущіе въ мірѣ, догматически держитесь“ заповѣдей церемональнаго ритуала? Все обличеніе покоится на вопіющей несообразности въ осуществленіи того, что отвергнуто и продолжаетъ сохраняться. Ясно, что въ обѣихъ частяхъ мыслится единый предметъ тожественнаго достоинства. Но для второй абсолютно несомнѣнно, что космосъ относится къ физическому бытію, среди котораго пребываетъ человѣчество на землѣ¹⁶⁰). Потому и при „стихіяхъ“ мы должны предполагать физическую природу, сообщающую имъ свою индивидуальность.

Въ концѣ концовъ имѣемъ, что у св. Павла *κόσμος*—при сочетаніи съ *τὸ στοιχεῖον*—не употребляется фигурально для характеристики младенческаго человѣчества помимо христіанскаго возрожденія. Посему генитивная форма выражаетъ не область приложенія извѣстныхъ функцій. Она носитъ строго атрибутивный смыслъ и даетъ своему объекту качественное опредѣленіе изъ собственныхъ запасовъ. Послѣдніе прямо усвоятся объекту и неразлучны отъ него, а это удостоверяетъ, что онъ всецѣло включается въ данную сферу. Въ

¹⁶⁰) *A. Klöpper* замѣчаетъ (*Der Brief an die Colosser*, S. 455): «die Konstruktion ἀποθνῆσκειν ἀπὸ τῶν statt τοῖς ст. т. х. erscheint begrifflicher und angemessener, wenn wir unter den ст. т. х. nicht rituelle Elementarsatzungen, sondern persönliche Himmelsgewalten verstehen». Но конструкція глагола съ дательнымъ лица тоже не безпримѣрна у св. Павла для указаннаго отгѣнка (Рим. XIV, 7: οὐδεὶς ἐστὶν ἀποθνῆσκει. XIV, 8: τῷ Κυρίῳ ἀποθνῆσκειν и ср. Рим. VI, 10: ὁ γὰρ ἀπέθανεν τῇ ἀμαρτίᾳ ἀπέθανεν ἐφάπαξ. Гал. II, 19: ἐγὼ μὲν διὰ νόμου νόμον ἀπέθανον), а совершенно необычное для Н. З. сочетаніе (ср. Рим. VI, 7) въ рассматриваемомъ мѣстѣ свидѣтельствуетъ не болѣе того, что сами люди произвольно сдѣлали активнымъ то, что по природѣ пассивно. Въ этомъ смыслѣ отгѣнокъ фразы, дѣйствительно, замѣчательнъ и можетъ служить ключемъ къ истинному уразумѣнію языка и стили «христорологическихъ посланій» Павловыхъ, убѣждая, что такія особенности ихъ коренятся въ строѣ мыслей и ни мало не противорѣчатъ признанію ихъ за подлинныя писанія Апостола языковъ. Помимо сего слѣдуетъ замѣтить вообще, что «while it might suggest things rather than persons, and ἀπὸ the reverse, we find this distinction not sanctioned by usage» (*Prof. L. S. Potwin*, *Here and There in the Greek New Testament*, Chicago, New York, Toronto 1898, p. 85).

такомъ случаѣ „стихіи“ обнимаются космосомъ и материально входятъ въ него. Тутъ онѣ не могутъ быть величинами интеллектуальными и оказываются натуральными элементами физическаго организма вселенной ¹⁶¹). Это толкованіе оправдывается всѣми экзегетическими соображеніями и со всею откровенностію высказывается св. Петромъ во второмъ его посланіи (III, 10. 12) ¹⁶²). Филологическая аналогія новозавѣтнаго языка окончательно ограждаетъ физическое разумѣніе и дѣлаетъ его научно обязательнымъ.

Въ этомъ пунктѣ мы охотно допускаемъ критическія наблюденія и ничуть не склонны прямо дискредитировать ихъ ради тенденціозныхъ злоупотребленій генетической школы. Она отправляется отъ того факта, что въ древности „стихіи“ примѣнялись преимущественно къ небеснымъ тѣламъ, и изъ нихъ въ особенности выдвигались разныя свѣтила. Своею таинственностію и сильнымъ воздѣйствіемъ на теченіе міровой жизни звѣзды поражали неопытный умъ и вызывали въ немъ мысль объ ихъ одушевленности. Въ іудействѣ эту идею энергически защищаль Филонъ ¹⁶³), и она по временамъ встрѣчается у раввиновъ ¹⁶⁴) и въ апокрифической литера-

¹⁶¹) Ср. Prof. *Theodor Zahn*, Einleitung in das Neue Testament I (Lpzg 1897), S. 334, s. A. *Klöpper*, Der Brief an die Colosser, S. 369. *Richard Schmidt*, Die Paulinische Christologie in ihrem Zusammenhange mit der Heilslehre des Apostels, Göttingen 1870, S. 78 u. Amn. 2.

¹⁶²) Если даже здѣсь *Fr. Spitta* отвергаетъ физическое значеніе «стихіи» (Der zweite Brief des Petrus und der Brief des Judas, S. 260 ff.), то это служить только нагляднымъ признакомъ крайняго предубѣжденія историко-генетической критики.

¹⁶³) См. A. *Fr. Gfrörer*, Philo und die jüdisch-alexandrinische Theosophie I, S. 351 f. См. *Aug. Ferd. Dähne*, Geschichtliche Darstellung der jüdisch-alexandrinischen Religions-Philosophie I, S. 318, 377. Pfarrer *Joh. Chr. L. Georgii* въ «Zeitschrift für die historische Theologie» IX, N. F. III (1839), 4, S. 74 — 75. *Édouard Herriot*, Philon le Juif, p. 346: «Philon admet la divinite des astres». *F. C. Conybeare*, Christian Demology въ «The Jewish Quarterly Review» IX, 33 (October, 1896), p. 78: «the stars are souls, through and through stainless and divine»; *Ed. Zeller*, Die Philosophie der Griechen III, 2^a, S. 345 — 346. 392. Проф. *М. (И). К(арин)скій*, Египетскіе іудеи въ «Христіанскомъ Чтеніи» 1870, II, стрн. 441, s. Ср. въ прим. 166 (на стрн. 195). 339.

¹⁶⁴) Ср. A. *Fr. Gfrörer*, Das Jahrhundert des Heils I, S. 362 — 363. *W. Lueken*, Michael, S. 55: «Dieser Glaube an Naturengel verbindet sich nun mit astronomischen Vorstellungen. Engel sind Sterne, und Sterne sind Engel. Sterne leiten die Natur, geradeso wie man es von den Engeln glaubten. Bereschith rabba, Par. 10 zu Gen. 2: Nach der Ansicht des

турѣ¹⁶⁵). Поэтому говорятъ, что не будетъ страннымъ признавать ее и у св. Павла¹⁶⁶)—съ отнесеніемъ къ элементарнымъ ду-

R. Simon giebt es kein Kraut, welches nicht ein Gestirn am Himmel hätte, das dasselbe schläge und zu ihm spräche: wachse. Und auch die 70 Völkerengel werden von Rabbinen wie Aben Ezra, Menachem di Rescanati, Abarbenel für Sterne erklärt». На существованіе подобнаго вѣрованія среди иудеевъ указываютъ и талмудическія запрещенія заботиться о вліяніи звѣздъ: см. *M. Schwab*, *Vocabulaire de l'angéologie*, p. 3.

¹⁶⁵) Подобное воззрѣніе напрасно усвоится (ср. Dr. *J. A. Dorner*, *System der christlichen Glaubenslehre* I, S. 536: «die Sterne sind den Hebräern nicht Engel») библейскому сознанію Израиля, напр., у *H. Schultz*, *Alttestamentliche Theologie*, S. 610, *H. Quack* въ «*Theologische Zeitschrift*» XXI (1893), 9, S. 266, кн. *С. Н. Трубецкого* въ «*Вопросахъ философіи и психологіи*» IX, 44 (кн. IV-я за 1898 г.), стрн. 676—677: «свѣтила небесныя представлялись еврею столь же живыми, какъ и всякому другому народу древности», а *W. Baudissin* рѣшительно защищаетъ «die Anschauung von den semitischen Religionen als ausschliesslichem Himmels- oder Gestirndienst», при чемъ «durchweg die himmlische Welt (sei es jene ganze die Erde überwölbende Region oder ihre einzelnen Theile, die Gestirne) als das Göttliche aufgefasst ist» (см. *Studien zur semitischen Religionsgeschichte* II, S. 268. 87). Prof. *A. Réville* даже утверждаетъ, что «les étoiles sont probalement à l'origine les *Bené-Elohim*, les „Fils de Dieu“» (*Jésus de Nazareth* I, p. 16,1), а Prof. *H. Grunkel* навязываетъ Библии мысль, будто евреи, усматривая нѣчто божественное въ звѣздахъ, считали ихъ могущественными владыками земли, народы которой раздѣлены между ними (*Schöpfung und Chaos in Urzeit und Endzeit*, S. 9).

¹⁶⁶) Ср. *A. Hausrath*, *Neutestamentliche Zeitgeschichte* II, S. 481: «Auch Paulus fasst die Himmelskörper als belebte Wesen und beschreibt sie als die Vormünder der vorchristlichen Menschheit, denen das Heidenthum unmittelbaren Gottesdienst darbrachte, während das Judenthum in seinen Neumonden und Festzeiten mittelbar durch sie geknechtet war». *H. Quack* въ «*Theologische Zeitschrift*» XXI (1893), 10, S. 295: «Ein Dienen den Elementargeistern, wozu auch die Engel der Gestirne gehören, hat zur Folge, dass man bei der Lebenshaltung auf ihre Geschäfte, den Tag, Monat, Jahr recht herbeizuführen, Rücksicht nimmt». *Orello Cone*, Paul, p. 17: «The angels, pincipalities, and powers of Rom. VIII. 38 denote ranks or hierarchies of spiritual existences to inhabit the upper regions of the atmosphere». Prof. *Carl Siegfried*, Philo von Alexandrien (Jena 1875), S. 306: «Въ учении о божественныхъ силахъ филоновское воззрѣніе насчетъ божественныхъ душъ (φυαὶ θεῶν), которыя до извѣстной степени имѣютъ своими тѣлами звѣзды (de gigant. 2: *Mangey* I, 263, *Cohn — Wendland* II, p. 43, *Yonge* I, p. 331; de plantat. 4: *M. I*, 331, *C.-W. II*, p. 136, *Yonge* I, p. 419) стоитъ очень близко къ павлинстическому о *σέματα ἑποράνια*, отличающихся другъ отъ друга (1 Кор. XV, 40 сл.), поскольку въ данномъ мѣстѣ вся связь

хамъ¹⁶⁷), понятіе коихъ возникло въ послѣдствіи мозаизмъ подъ персидскими вліяніями¹⁶⁸). Но Апостоль яко бы сообщаетъ этому мнѣнію крайне неожиданный поворотъ. Преданный христіанскому откровенію до самозабвенія, благовѣстникъ сглаживаетъ всякое различіе между іудействомъ и язычествомъ и одинаково низводитъ ихъ къ религіозному натурализму съ обоженіемъ пневматической стихійности¹⁶⁹), которая отвращаетъ человѣка отъ благодати и противна ей¹⁷⁰). Легко замѣтить, что, повинныя въ этомъ, ангельскія потенціи будутъ враждебными христіанскому Богу, и у насъ получится непримиримый теологическій дуализмъ. Едва ли нужно распространяться насчетъ догма-

указываетъ на то, что Апостоль раздѣлялъ вѣру древности въ одушевленное эфирное существо звѣздъ». См. еще *A. Klöpffer, Der Brief an die Colosser, S. 89. 373 f. 380. 381. 385. 388. 389.* Prof. *D. Paul Feine Das gesetzesfreie Evangelium des Paulus nach seinem Werdegang dargestellt, Lpzg 1899, S. 207:* «...nach der Anschauung jener Zeit die Himmelskörper als Geisteswesen oder unter der Macht von Geisteswesen stehend gedacht werden. Die Galater begeben sich in dem angegebenen Falle in den Dienst solcher Engelwesen, da auch die jüdischen Festzeiten nach den Mondlauf geregelt waren». См. еще и ниже въ прим. 202 на стр. 209—210. «Тѣла небесныя» 1 Кор. XV, 40 относилъ къ Ангеламъ и преп. Кассіанъ Римлянинъ (см. Сочиненія епископа *Инатія* Брячана и нова III [Спб. 1886], стрн. 77 прим., и еп. *Феофана*, Душа и Ангель не тѣло, а духъ [Москва 1891], стрн. 103), а—по мнѣнію свящ. *Ан. М. Темношрова*—Мейеръ «съ вѣроятностію (?) заключаетъ, что мѣстомъ пребыванія грѣшниковъ въ первый періодъ загробной жизни служить міръ планетъ, включающій въ себя и землю» (Ученіе Свящ. Писанія о смерти, загробной жизни и воскресеніи изъ мертвыхъ, стрн. 128, 2). Сужденія о населенности звѣздъ см. и у † *Johannes Claassen, Schöpfungsspiegel oder die Natur im Lichte des Wortes. III: Die Sterne und die Erde in Natur, Geist und Leben, Gütersloh 1899, S. 42—43.*

¹⁶⁷) *H. Quack* въ «Theologische Zeitschrift» XXI (1893), 10, S. 295: «Es (στοιχεῖα) sind der Grundbedeutung entsprechend die Elemente der Welt und zwar nach der Anschauung der Zeit als belebt gedacht, demnach *Elementargeister*». *O. Everling, Die paulinische Angelologie und Dämonologie, S. 65. 70—75.* *K. Keerl* въ «Neue Kirchliche Zeitschrift» VIII (1896), 6, S. 510.

¹⁶⁸) Ср. *Er. Stave, Ueber den Einfluss des Parsismus auf das Judentum, S. 220. 230.*

¹⁶⁹) *H. Quack* въ «Theologische Zeitschrift» XXI (1893), 10, S. 295: «Judentum und Heidentum steht ihm (Paulus) unter der Herrschaft der Elementargeister, der Engel der Elemente».

¹⁷⁰) Prof. *Ad. Hilgenfeld, Der Galaterbrief, übersetzt, in seinen geschichtlichen Beziehungen untersucht und erklärt. Nebst Untersuchungen über die Paschastreitigkeiten und die Chronologie der apostolischen Wirksamkeit des Paulus. Lpzg 1852. S. 178.*

тической важности такого сужденія. Его отраженія колеблѣютъ всѣ устои церковной вѣры и истину Сына Божія покрываютъ густымъ облакомъ еретическаго мечтанія. Иногда категорически констатируютъ, будто „гностицизмъ совсѣмъ не столь далекъ отъ первохристіанскихъ воззрѣній, поелику достаточно было лишь модифицировать ходячія представленія о космически-сидерическихъ силахъ, чтобы онѣ оказались неподчиненными истинному Богу и пріобрѣтали самобытность въ міровой и религіозной исторіи. И если гностическое разумѣненіе христіанства, какъ абсолютной религіи духа, разрывало союзъ тожества дохристіанской и христіанской религіи, то уже у Павла мы видимъ, что — при одинаковомъ разстояніи отъ христіанской религіи зрѣлости и самостоятельности — религія закона почти совершенно утрачиваетъ свое превосходство предъ языческою въ равномъ характерѣ религіи натуралистической“¹⁷¹⁾. Въ этихъ соображеніяхъ не безъ права находятъ отголоски языческо-политеистическаго міросозерцанія¹⁷²⁾, извращающаго все апостольское благовѣстіе, — и для его огражденія мы должны тщательно разобрать критическую композицію.

Первѣйшимъ элементомъ ея служитъ пріуроченіе „стихій“ къ небеснымъ свѣтиламъ¹⁷³⁾. Безспорно, что оно было не чуждо ни эллинизму, ни раввинизму и само по себѣ вполне естественно. Поэтому его допускали многіе патристическіе авторитеты, а нѣкоторые изъ нихъ точнѣе указывали хронологическое значеніе солнца, луны и звѣздъ¹⁷⁴⁾. Это близко подходитъ къ свидѣтельствамъ Галатійскаго посланія, гдѣ ве-

¹⁷¹⁾ *Ad. Hilgenfeld*, *Der Galaterbrief*, S. 77—78.

¹⁷²⁾ *Gotth. V. Lechler*, *Das apostolische und nachapostolische Zeitalter* (Stuttgart 1857), S. 109, 1. Приведенное сужденіе тѣмъ справедливѣе, что — по мнѣнію *Ad. Hilgenfeld*'а — «у Павла мы находимъ совершенно философское употребленіе (*ganz den philosophischen Gebrauch*) понатій στοιχεῖα τοῦ κόσμου»: *Historisch — kritische Einleitung in das Neue Testament* (Lpzg 1875), S. 223, 1.

¹⁷³⁾ См. *Ad. Hilgenfeld*: *Der Galaterbrief*, S. 66 ff. 174; *Die jüdische Apokalyptik in ihrer geschichtlichen Entwicklung. Ein Beitrag zur Vorgeschichte des Christenthums nebst einem Anhang über das gnostische System des Basilides*. Jena 1857. S. 241, 300.

¹⁷⁴⁾ См., напр., *S. Theophili ad Antolycum I*, 4 ap. Migne, gr. ser. t. VII, col. 1029: «ἥλιος καὶ σελήνη καὶ ἀστέρες στοιχεῖα αὐτοῦ (θεοῦ) εἰσιν, εἰς σημεῖα καὶ εἰς καιροὺς καὶ εἰς ἡμέρας καὶ εἰς ἐνιαυτοὺς γεγονότα, πρὸς ὑπηρεσίαν καὶ δουλείαν ἀνθρώπων».

ликій миссіонеръ съ тревогою мрачнаго опасенія упоминаетъ, что читатели наблюдаютъ дни, мѣсяцы, времена и годы (IV, 10). Отсюда анализируемая интерпретація заимствуетъ свою научную вѣроятность и оправдывается раннѣйшими словами (IV, 9) о возвратѣ къ вещественнымъ началамъ, которыя въ критикѣ сливаются съ іудейскими идеями „элементарныхъ“ Ангеловъ ¹⁷⁵), принимавшихъ участіе въ Синайскомъ законодательствѣ ¹⁷⁶). Тѣмъ не менѣе этимъ не исчерпывалась вся измѣна. Здѣсь былъ только внѣшній символъ, намекавшій на другія серьезныя явленія іудаистическаго очарованія. И намъ извѣстно, что Апостоль потому забываетъ о церемоніально-эортологическихъ симпатіяхъ Галатовъ и покрываетъ ихъ всецѣлымъ молчаніемъ. Вопреки сему гораздо рѣзче очерчиваются строго легалистическія тенденціи (IV, 21) съ наклономъ къ воспріятію обрѣзанія (V, 2. VI, 12—13), а этотъ обрядъ невозможно свести къ астральнымъ феноменамъ. И разъ св. Павелъ именно его считаетъ главнымъ симптомомъ отравляющей болѣзни, то мы обязаны думать, что для него „стихіи“ не были исключительно небесными.

Такимъ образомъ критическое ограниченіе не подкрѣпляется объективно,—и у насъ будетъ неквалифицированное понятіе космическихъ элементовъ. Еще болѣе сомнительна догадка объ ихъ одушевленности. Она зиждется на шаткихъ соображеніяхъ партійной предзанятости и лишена экзегетической мотивировки. Ссылаются на тотъ фактъ, что поработченіе постулируетъ къ живой активной энергіи и неудобно при мертвой костности ¹⁷⁷), почему „стихіи“ уиодобляются попечителямъ и домоправителямъ опеки (Гал. IV, 1—3). Параллелизмъ членовъ достигаетъ чуть не тожества и заставляетъ объединять ихъ по самымъ предикатамъ. Все это по наружности незыблемо и было бы убѣдительно, еслибы не содержало

¹⁷⁵) *Fr. Spitta*, Der zweite Brief des Petrus und der Brief des Judas, S. IV. *H. J. Holtzmann*, Lehrbuch der neutestamentl. Theologie I, S. 52. *Er. Stave*, Ueber den Einfluss des Parsismus auf das Judentum, S. 230—231.

¹⁷⁶) *A. Klöpffer*, Der Brief an die Colosser, S. 431. Privatdoz. Lic. Dr. *Carl Clemen*, Die Zusammenhang von Apg. 1—5 въ «Studien und Kritiken» 1895, 2, S. 310 Amn.

¹⁷⁷) См. и *Albrecht Ritschl*, Die christliche Lehre von der Rechtfertigung und Versöhnung II (Bonn 1889), S. 252. *Fr. Spitta*, Der zweite Brief des Petrus und der Brief des Judas, S. 263—264. *A. Klöpffer*, Der Brief an die Colosser, S. 235. См. прим. 179 на стр. 200.

тенденціознаго преувеличенія. Всякая аналогія замыкается своею ближайшею цѣлю, и ея сила не простирается на всѣ частныя черты. Въ нашемъ примѣрѣ вся рѣчь о рабствѣ по контрасту съ христіанскою свободою. Такая подневольность въ неправомощномъ наслѣдникѣ часто не зависитъ отъ его слабости и у Апостола объясняется „нарокомъ отчимъ“. По этой причинѣ она не вытекаетъ съ необходимостію и держится на внѣшнихъ стѣсненіяхъ. Ее нужно было обезпечить реально, — и это раскрывается указаніемъ на отсутствіе личной инициативы, потому что будущій господинъ въ своемъ поведеніи нормируется эпитропами, а въ хозяйственно-имущественныхъ дѣлахъ подпадаетъ безусловному контролю икономовъ. Неоспоримо, что эти субъекты не играютъ спеціальной роли въ аргументаціи и служатъ просто къ утверженію идеи сервиллизма. На ней и покоится вся суть сравненія, которое нимало не нуждается въ подобныхъ деталяхъ. Послѣднія бываютъ нагляднымъ знаменіемъ въ качествѣ сопутствующихъ моментовъ и вырастаютъ на готовой почвѣ заранѣе даннаго дѣйствія, имѣющаго свои источники. Въ опекунствѣ повелители и приставники совсѣмъ не опредѣляютъ и не вызываютъ описываемаго положенія, поелику оно учреждается помимо ихъ. Наряду съ ними и „стихіи“ употребляются только для засвидѣтельствованія религіознаго порабощенія, потому что въ нихъ обнаруживалось принудительное давленіе на человѣческую совѣсть. Но этимъ вовсе не выражается, что въ стихійности таится самобытная активность деспотической неотвратимости. Напротивъ, св. Павелъ характеризуетъ ее въ совершенно обратномъ смыслѣ. Прежде всего говорится (Гал. IV, 9), что вещественныя начала немощны (*τὰ ἀσθενῆ στοιχεῖα*) и не обладаютъ внутреннею крѣпостію для собственной инициативы. Это не просто вынужденная пассивность насильственной связанности, ибо врожденное расслабленіе сковываетъ всякую жизненность. Тогда ясно, что въ нихъ нѣтъ даже потенциальныхъ ресурсовъ для индивидуальной работы, — и мы проникаемъ въ самый корень фактическихъ результатовъ. Вся бѣда въ томъ, что „стихіи“ бѣдны (*πτωχά*) и страдаютъ подъ гнетомъ неустранимой скудости. У нихъ не имѣется потребныхъ запасовъ для поддержанія личнаго достоинства, и онѣ пребываютъ въ личномъ униженіи постыднаго попрошайничества. Космическая стихійность есть воплощенное убожество и всего менѣе способна къ автократиче-

скому напору. Потому и случившееся въ Галатіи подчиненіе вытекало изъ свободнаго ренегатства вѣрующихъ, которые сами захотѣли прежнихъ цѣпей (πάλιν ἀνωθεν δουλεύειν θέλετε). И нельзя возражать, что это специальная особенность благодатнаго періода. Конечно, христіанское избавленіе доставляетъ всѣ блага и не оставляетъ мѣста для дополненій, почему предательское колебаніе не находитъ въ немъ оправданій и падаетъ на отвѣтственность человѣка. Однако это лишь усугубляетъ вину всѣхъ участниковъ, не отнимая принципиальныхъ качествъ у самаго явленія. Естественно, что оно рисуется съ чертами реакціи языческаго прошлаго и приравнивается къ нему, въ смыслѣ возобновленія.

Добытый нами выводъ гармонически согласуется съ предшествующимъ тезисомъ и освѣщаетъ его въ подлинномъ достоинствѣ. Если тамъ было раскрыто, что „стихиі“ не исчерпываются сидерическими силами ¹⁷⁸⁾ и относятся вообще къ физическимъ элементамъ природы, то теперь мы находимъ, что онѣ натурально слабы и безжизненны, сами ищутъ утвержденія и ни для кого не бываютъ крѣпостію. Дальше необходимо слѣдуетъ, что Апостоль не могъ видѣть въ нихъ одушевленные ангельскія существа ¹⁷⁹⁾, потерявшія свою божественность единственно по превосходству славы Христовой, какъ утверждаетъ критика ¹⁸⁰⁾. Здѣсь важность не въ религиозныхъ воззрѣніяхъ язычества ¹⁸¹⁾, а въ сужденіи бла-

¹⁷⁸⁾ Ср. и *Fr. Spitta*, Der zweite Brief des Petrus und der Brief des Judas, S. 261—263. 265.

¹⁷⁹⁾ Ср. *Oscar Holtzmann*, Neutestamentliche Zeitgeschichte, S. 215: «Lediglich keinen Grund hat man, unter den στοιχεῖα τοῦ κόσμου Gal 4.1. Kol 2.8. 20 persönliche Geistwesen zu verstehen. Man hat das aus dem Vergleich mit den ἐπίτροποι und οἰκονόμοι Gal 4.2 schliessen wollen, da ja thatsächlich die Engel als die Verwalter der Welt in der neutestamentlicher Zeit gedacht werden. Aber hier steht in Parallele der νόμος, der nach Gal 3.24 der Pädagog auf Christum gewesen ist und trotz dieser Personifikation jedenfalls nicht als Engelwesen gedacht wird“.

¹⁸⁰⁾ Ср. *Fr. Spitta*, Der zweite Brief des Petrus und der Brief des Judas, S. 265 ff. *H. Quack* въ «Theologische Zeitschrift» XXI (1893), 10, S. 294 думаетъ, будто у св. Павла для Ангеловъ нужно «eine dritte Klasse anzunehmen, die nur relativ gut zu nennen ist, und die in der Geschichte des Juden—und Heidentums eine bedeuende Stellung einnehmen. Die Besprechung des Ausdrucks στοιχεῖα τοῦ κόσμου führt uns auf diese neue Gattung hin».

¹⁸¹⁾ Поэтому и епископъ *Геофанъ* не прочь признать въ Колосской «философіи» воздѣйствіе «астрологіи, подчинявшей вліянію звѣздъ судьбы

говѣстника. Его взглядъ на эллинскій культъ формулированъ очень отчетливо и устраняетъ всѣ ухищренія генетической критики. Она не рѣдко пользуется для своихъ интересовъ словами (Гал. IV, 8), что языческіе кумиры по естеству не суть боги, откуда извлекають, будто они служебныя начала, превышающія человѣческую ограниченность. Но прежде всего несомнѣнно, что принятое чтеніе довольно подозрительно, и его признаніе не даетъ отмѣченныхъ предикатовъ. Категорическое отрицаніе направляется на уничтоженіе господствовавшей апофеозы и разрушаетъ ее въ самыхъ основахъ. Поэтому за нимъ скрывается понятіе, абсолютно противное языческому суевѣрью. Этотъ пунктъ, кажется, для всѣхъ безспоренъ и едва ли дозволяетъ недоумѣнія. Тогда искусственныя интерпретаціи фатально разсыпаются въ прахъ въ родѣ призрачнаго миража тенденціозной фантазіи¹⁸²). Гибель эта неизбежна и непоправима по своей неотвратимости. Намъ извѣстно, что языческое ослѣпленіе въ своемъ невѣжествѣ возвеличило натуральные феномены и міръ механической причинности наполнило мириадами демоновъ. Иудаизмъ точнѣе опредѣлилъ ихъ съ этической стороны, не избавившись отъ всѣхъ вторженій натурализма. Такимъ путемъ естественное возвысилось до сверхчувственности и приобрѣло пневматическія свойства въ эллинско-раввинскомъ созерцаніи, которое усвоило „стихіямъ“ прерогативы относительной божественности. Св. Павелъ отвергаетъ ихъ съ рѣшительною безапелляціонностію и этимъ самымъ показываетъ, что подобнаго убѣжденія онъ не раздѣляетъ. Его воззрѣніе было совсѣмъ обратнымъ и не допускало позаимствованій, потому что—иначе—пришлось бы одоляться нечестію. Аналогіи и параллели изъ языческо-іудейской литературы, не безпѣчныя для уразумѣнія религіозныхъ настроеній и среды миссіонерскаго оглашенія, говорятъ намъ только то, чего не должно искать въ христіанской проповѣди. Поэтому критическій тезисъ, будто Апостольскій усматривалъ въ религіозномъ младенствѣ вліяніе многихъ боговъ и господствій, всячески подозрителенъ и не

людей» (Толкованіе посланій св. Апостола Павла къ Колоссяамъ и къ Филимону, Москва 1880, стрн. 98).

¹⁸²) Посему фактически вѣрно замѣчаніе *B. Weiss'a* (*Lehrbuch der Biblischen Theologie des N. T.*, S. 261, 1), что толкованіе «стихій міра» въ смыслѣ небесныхъ силъ (Ангеловъ) или элементарныхъ духовъ совершенно пренебрегаетъ прямымъ значеніемъ словъ.

имѣть касательства къ здоровой наукѣ. Она никогда не помирится съ явною подмѣной минуса плюсомъ и всегда будетъ думать, что доблгодатное омраченіе вызывалось не демоническою стихійностію и подлежало божественной педагогіи до „отчаго нарака“.

Въ сугубой мѣрѣ это заключеніе примѣнимо къ Израилю, непрестанно служившему Іеговѣ даже при крайнемъ теоретическомъ извращеніи. Для него все заслонялъ сухой и мелочной номизмъ школы, но это было средствомъ моральнаго преуспѣянія и благоугожденія, лѣстницею на небо. Въ глазахъ ортодоксальнаго сына завѣта ветхаго это учрежденіе не могло быть стихійнымъ институтомъ, хотя бы и ангелическаго отпечатка. При всемъ томъ пытаются и тутъ подмѣтить отраженіе частныхъ фарисейскихъ мечтаній. Обыкновенно стараются утилизировать свидѣтельство (Гал. III, 19), что законъ *вчиненъ Ангелы* (*διαταγείς δι' ἀγγέλων*). При самомъ дарованіи они яко бы принимали выдающееся участіе и до нѣкоторой степени были активными дѣятелями ¹⁸³), поелику Господь поручилъ имъ фактическое запечатлѣніе своей воли ¹⁸⁴). Апостоль и беретъ за точку отправленія эту фарисейскую догму, чтобы поразить ею своихъ враговъ ¹⁸⁵). Вопреки имъ

¹⁸³) Ср. *Rich. Kabisch*, Die Eschatologie des Paulus, S. 218: «Paulus dann, wie neuere Exegeten überzeugend gezeigt haben, lehrt, das Gesetz sei dem Moses dort nicht durch Gott, sondern durch die Engel gegeben, durch die es aufgesetzt sei, und er darum den Gesetzesdienst nennt einen Dienst der ἀσθενῆ καὶ πτωχὰ στοιχεῖα, der armseligen Elementargeister». Поэтому же *Rev. A. A. Burd* считаетъ (и, конечно, несправедливо) законъ чисто ангельскимъ учрежденіемъ («the Dispensation of Angels as presented by the Law»): Moses, the Angelic Mediator въ «The Expositor» 1899, IX, p. 233—240. Въ опроверженіе подобныхъ интерпретацій *Prof. Alfred Seeberg* (Der Tod Christi in seiner Bedeutung für die Erlösung, Lpzg 1895, S. 220, 4.) и *Prof. D. Hermann Cremer* (Die paulinische Rechtfertigungslehre im Zusammenhange ihrer geschichtlichen Voraussetzungen, Güterloh 1899, S. 378) не безъ права подчеркиваютъ, что у Апостола сказано *не διαταγείς ὑπ' ἀγγέλων, а δι' ἀγγέλων*.

¹⁸⁴) См. у *W. Fr. Gess*, Christ Person und Werk II, 1 (Basel 1878), S. 82—85 опроверженіе такого мнѣнія (*A. Ritschl*'я въ Die christliche Lehre von der Rechtfertigung und Versöhnung II, S. 249 f. 254 и мн. др.), и *Prof. G. B. Stevens*, The Theology of the New Testament, p. 365, 2. Конечно, изъ подобныхъ концепцій вытекаетъ и то мнѣніе, будто «чрезъ законъ Ангелы обладали властію надъ человѣкомъ»: см. *Prof. Georg H. Gilbert*, The Scope of Paul's Doctrine of Grace въ «The American Journal of Theology» I, 3 (July 1897), p. 699.

¹⁸⁵) Разныя параллели см. у *W. Lueken*, Michael, S 105.

въ этомъ свойствѣ св. Павелъ подчеркиваетъ уничижительность законничества и почти до безразличія сливаетъ его съ эллинскимъ натурализмомъ, когда ангельскіе ходатаи оказываются тождественными съ космическими „стихіями“¹⁸⁶).

Логическая конструкція этой гипотезы отличается внѣшнею стройностію, и весь вопросъ въ ея объективной устойчивости. Повидимому, она обезпечена удовлетворительно, — и тѣмъ не менѣе мы имѣемъ смѣлость находить ее сомнительною и для раввинской теологіи и для апостольскаго благовѣстія. Что до первой, то лишь въ апокрифахъ со всею рѣзкостію рисуется ангельское преобладаніе при опубликованіи Моисеевыхъ заповѣдей¹⁸⁷). Это было далеко не безусловною истиною, и повсюду высказывалось только то, что Богу сопутствовали сонмы свѣтозарныхъ духовъ. Но отсюда вовсе не выходитъ, чтобы послѣдніе были заинтересованы въ сообщеніи людямъ законническихъ предписаній. Напротивъ, строгій раввинизмъ училъ, что Ангелы были недовольны этимъ актомъ, завидовали Торѣ, и она была сокрыта отъ нихъ¹⁸⁸), какъ прежде они завистливо противились сотворенію Адама¹⁸⁹). Критика погрѣшаетъ въ безпристрастіи и продолжаетъ свою политику экзегетическихъ натяжекъ по увлеченію генетическимъ методомъ. Не затрогиваемъ идеи о значеніи ангельскаго посредничества, потому что для ближайшихъ цѣлей это предметъ довольно безразличный. Напомнимъ раскрытое ранѣе, что эта сторона была для Апостола скорѣе неизблемою

¹⁸⁶) *A. Ritschl*, Die christliche Lehre von der Rechtfertigung und Versöhnung II, S. 253: «Ich finde es nicht zweifelhaft, dass mit den „Weltelementen“ die Engel bezeichnet sind, welche das Gesetz gegeben haben». Christus und die Caesaren. Der Ursprung des Christenthums aus dem römischen Griechenthum von *Bruno Bauer*. Zw. Aufl., Berlin 1879. S. 379: «rechnet er (Paulus) z. B. das Gesetz zu den Elementen dieser Welt, d. h. der Ordnung und Zeit jener Mittelgeister, welche bis zur Ankunft Christi die Völker in Zucht hielten».

¹⁸⁷) Для позднѣйшихъ іудейскихъ представленій см. *M. Schwab*, Vocabulaire de l'angelologie, p. 6, что при дарованіи закона присутствовало 60 мириадъ Ангеловъ и т. п.

¹⁸⁸) *F. Weber*, Die Lehren des Talmud, S. 16. 25. 162 — Jüdische Theologie, S. 16. 25. 167. Равно и Филонъ утверждалъ, что законъ былъ данъ прямо Моисею, а не чрезъ посредство Ангеловъ (*A. Eidersheim*, The Life and Times of Jesus the Messiah I, p. 46, и у о. М. II. Фивейскаго на стрн. 58, 1).

¹⁸⁹) Ср. Prof. *Carolus Siegfried*, Analecta Rabbinica ad N. T. et Patres ecclesiasticos spectantia, Lipsiae 1875, p. 10—11.

преаготовивой номизма ¹⁹⁰⁾ и удостовѣряла неповрежденность обязательнаго статута ¹⁹¹⁾; иначе — лучше было бы объ ней совершенно умолчать въ согласіи съ фарисейскимъ убѣжденіемъ, что законъ можетъ носить лишь имя Моисея ¹⁹²⁾. Гораздо важнѣе, выяснить степень ангельскаго вліянія. Оно характеризуется глаголомъ *διατάσσειν*, который примѣняется больше къ санкціонированію извѣстнаго распоряженія чрезъ формальное его обнародованіе къ безприкословному исполненію ¹⁹³⁾. Это своего рода секретарская скрѣпа, гарантирующая подлинность документа. Поэтому „вчинитель“ лишенъ созидающей инициативы, если не сливается съ самимъ повелителемъ, и его компетенція простирается не дальше внѣшняго засвидѣтельствванія копии. Для него требуется просто, чтобы онъ не былъ самозванцемъ и стоялъ въ легальной интимности съ владыкой. Соответственно этому и Ангелы внушаютъ намъ не болѣе того, что законъ правильно выражаетъ божественную волю, изъ нея проистекаетъ и ею обезпечивается въ своемъ достоинствѣ. Разъ это сдѣлано и доведено до надлежащаго свѣдѣнія, — тотчасъ прекращается всякое значеніе посредническаго авторитета. Естественно, что св. Павелъ забываетъ объ немъ и рѣшительно закрываетъ личностію великаго вождя израильскаго народа, усматривая въ немъ

¹⁹⁰⁾ См. выше въ главѣ второй трактата II-го на стрн. 195 сл., хотя намъ извѣстно и ни мало не пугаетъ категорическое заявленіе, будто «die Annahme keinen Anklang mehr findet, welche die Erwähnung der Engel zur Verherrlichung des Gesetzes geschehen sein lässt» (*O. Everling, Die paulinische Angelologie und Dämonologie, S. 61*).

¹⁹¹⁾ Поэтому *O. Everling* напрасно утверждаетъ (*Die paulinische Angelologie und Dämonologie, S. 65* и ср. 62), будто «die Erwähnung dieser Engelvermittlung hat... den Zweck, den untergeordneten Wert des Gesetzes zu erweisen». Сходно и *Prof. G. B. Stevens, The Theology of the New Testament, p. 492*. Въ связи съ этимъ можно только упомянуть нелѣпое мнѣніе *Rev. E. M. Geldart's* (*The Gospel according to Paul. An Essay on the Germs of the Doctrine of Atonement. London 1884. P. 9—11. 18—20. 22. 26. 28. 46. 56. 57. 74*), столь охотно принимаемое *J. Warschauer'*омъ (*Paul and the Jerusalem Church* въ «*The New World*» VII, 28 [December, 1898], p. 743), будто — по ученію св. Апостола Павла — законъ былъ дарованъ злыми демонами.

¹⁹²⁾ Ср. *F. Weber, Die Lehren des Talmud, S. 25* — *Jüdische Theologie, S. 25*.

¹⁹³⁾ Ср. *C. J. Ellicott, St. Paul's Epistle to the Galatians, p. 62, Fr. Sieffert, Handbuch über den Brief an die Galater: Göttingen 1886* (siebente Aufl.), S. 200, *ibid. 1894* (achte Aufl.), S. 196, *ibid. 1899* (neunte Aufl.), S. 204. и см. выше на стрн. 196.

активного и осязательного поручителя Синайской нормы. Безспорно поэтому, что ангельское вмешательство не было случайным и излишним моментом законодательного процесса ¹⁹⁴). Наоборот: оно неотразимо указывало на первоначальную чистоту и цѣлостность принудительной формулы, но послѣдняя ни по источнику, ни по содержанию, ни по примѣненію безусловно не зависитъ отъ духовъ ¹⁹⁵) и есть свободное выраженіе попечительности Всевышняго ¹⁹⁶) (ср. Исх. XIX, 11 сл. Евр. XII, 18 сл.), Который всѣмъ управляетъ абсолютно ¹⁹⁷).

Это наблюденіе крайне непріятно для критическихъ гаданій и разбиваетъ краеугольный камень всей генетической реконструкціи. Мы получаемъ отсюда, что—практически—номизмъ иногда граничилъ съ возвратомъ къ языческой стихійности совсѣмъ не по главенству въ немъ ангельскихъ началъ, которыя были агентомъ вторичнымъ и соподчиненнымъ. Понятно, что не въ нихъ и сущность печальной катастрофы Галатійскаго уклоненія. Анализируемая гипотеза сводитъ ее къ преклоненію предъ вещественными потенціями космоса, но такъ какъ она вызывалась іудаистическими обольщеніями и увѣчивалась іудейскими симпатіями, то дальше вытекаетъ, будто—своимъ ритуализмомъ ¹⁹⁸)—законничество сильно напоминаетъ эллинскій культъ и по натурализму ¹⁹⁹)

¹⁹⁴) Въ этомъ смыслѣ высказывается и *O. Everling*, Die paulinische Angelologie und Dämonologie, S. 63: «So berichtet offenbar auch unsere Stelle nicht eine blosse Anwesenheit göttlicher Heerscharen, sondern διαταγῆς spricht deutlich für eine Thätigkeit, welche die Engel bei der Verordnung entwickelt haben».

¹⁹⁵) Поэтому ложно заявленіе *Orello Cone*, будто св. Павелъ слѣдуетъ здѣсь іудейской традиціи, а «его интерпретація—съ точки зрѣнія ветхозавѣтнаго разсказа о дарованіи закона—оказывается и фантастическою (fanciful) и поверхностною» (Paul, p. 162—163).

¹⁹⁶) Ср. и *O. Everling*, Die paulinische Angelologie und Dämonologie, S. 64. *C. Holsten*, Das Evangelium des Paulus II, 1, S. 102—103. 164—165.

¹⁹⁷) Посему нельзя принять и гипотезу (*Ad. Hülfenfeld*'a, Historisch-kritische Einleitung in das Neue Testament, S. 363, 1), будто въ Евр. II, 5 прямо выражается іудейское понятіе (ср. *A. Fr. Gfrörer*, Das Jahrhundert des Heils I, S. 370 ff.) о раздѣленіи народовъ между Ангелами. Если свящ. писатель и зналъ объ этомъ, то отсюда вовсе не слѣдуетъ, что самъ онъ принималъ данное мнѣніе или считалъ его достойнымъ серьезнаго опроверженія: см. *A. B. Bruce*, The Epistle to the Hebrews, p. 48.

¹⁹⁸) *O. Pfleiderer*, Das Urchristenthum, S. 204.

¹⁹⁹) *Ferd. Chr. Baur*, Vorlesungen über Neutestamentliche, Theologie (Lpzg 1864), S. 171: «Іудейская религія въ столь многомъ,—въ своихъ

объединяется съ нимъ „подъ общею категоріей почитанія природы“²⁰⁰). Не требуется и прибавлять, что это обвиненіе было бы величайшею несправедливостію, избобличающею Апостола въ абсурдномъ искаженіи раввинскихъ принциповъ ангелологіи. Конечно, такое пониманіе относится преимущественно къ ветхозавѣтному церемоніализму, однако это ничуть не улучшаетъ дѣла. Всякій видитъ, что имъ далеко не обнижается все содержаніе религіи Моисеевой, и она заключаетъ въ себѣ высшіе элементы, проникающіе весь ритуаль. Посему сужденіе св. Павла оказывалось бы нагроможденіемъ его собственныхъ погрѣшностей, разъ онъ насильственно выдѣляетъ только внѣшнюю сторону и освѣщаетъ ее утрированно — вопреки Писанію и фарисейскому воззрѣнію. Едва ли мыслимо, чтобы благовѣстникъ допустилъ подобные промахи, которые связывали его по рукамъ и отдавали на жертву противникамъ. И мы убѣдимся, что ихъ нѣтъ, если будетъ строго держаться самаго текста. Въ немъ указывается, что Галаты были не чужды приверженности къ іудейской эртологіи, но это не покрываетъ всей измѣны. Тутъ былъ лишь осязательный знакъ болѣе опасныхъ настроеній, угрожавшихъ всецѣлымъ отпаденіемъ отъ христіанства. За этою наружною оболочкою таились чисто номистическія влеченія со всѣми теоретическими обоснованіями, почему Апостоль прямо апеллируетъ къ читателямъ, что они желаютъ быть подъ закономъ (Гал. IV, 21) и воспринять всю его тяготу. Въ наличности этого пока не было, и тѣмъ не менѣе отмѣченный исходъ является совершенно неизбѣжнымъ. Яркое свидѣтельство тому усматривается въ перитемническихъ наклонностяхъ, которыя во всякомъ случаѣ были близки къ осуществленію, хотя бы и не обнаруживались реально. Само по себѣ — обрѣзаніе есть простая физическая операція, не имѣетъ ни малѣйшей религіозной важности и потому безразлично для человѣка. По этой причинѣ и нельзя подвергаться этому обряду, не усвоивъ ему особаго достоинства. Но послѣднее онъ при-

символахъ и церемоніяхъ, въ своихъ праздничныхъ обычаяхъ и законахъ о пищѣ, въ многоразличныхъ опредѣленіяхъ, какъ и въ своемъ образаніи, — имѣла тотъ же натуралистическій характеръ (что и языческая). Апостоль (Павель) ничѣмъ не могъ болѣе унижить, какъ чрезъ это приравненіе ея къ языческой».

²⁰⁰) O. Pfleiderer, *The Influence of the Apostle Paul on the Development of Christianity*. London 1885, p 129.

обрѣтаетъ въ качествѣ преддверія къ замкнутой оправдательной системѣ и бываетъ параллельнымъ христіанскому крещенію, вводящему въ сферу благодати искупленія. Въ такомъ смыслѣ возложеніе печати завѣта служить символомъ соотвѣтствующей вѣры и обязательствомъ къ безприкословному ея исполненію. Въ этомъ именно и состояла вся гибельность Галатійской смуты. Захваченные ею достигли чрезъ Евангеліе всѣхъ благъ сыновства Богу и въ преизобиліи даровъ возрожденія были обезпечены неизбѣмо въ своемъ моральномъ процвѣтаніи. Въ ихъ христіанскомъ бытіи не было самыхъ минимальныхъ побужденій для недовольства и исканія лучшаго. Поэтому необходимо думать, что перебѣщики отвергали вседовлѣмость благодатныхъ средствъ и сами устранялись отъ источника спасенія. Результатъ теперь ясенъ и прекрасно формулируются у св. Павла въ обращеніи къ Галатамъ (V, 2): если вы обрѣзываетесь добровольно и съ надеждою на религіозный успѣхъ, то не будетъ вамъ никакой пользы отъ Христа, ибо для васъ Онъ уже подвергается сомнѣнію. Въ свою очередь это созидается на расчетѣ найти въ новомъ лучшіе ресурсы для покрытія фактической скудости прежняго. Обрѣзаніе принципиально противопоставляется христіанскому строю и надѣляется его привилегіями въ возвышенной степени, какъ институтъ превосходящій и упраздняющій по своему сотеріологическому авторитету. Тогда для всякаго обрѣзывающагося неотвратимо, что онъ долженъ творить весь законъ (Гал. V, 3) съ непрерывностію и во всѣхъ мелчайшихъ частяхъ. Въ итогъ люди дѣлаются конфессіональными поборниками номистической праведности и остаются безъ Христа, отпадаютъ отъ благодати (Гал. V, 4). Разумѣется, все это было слишкомъ грознымъ симптомомъ радикальнаго ренегатства и болѣзненно волновало великую душу благовѣстника. Но вмѣстѣ съ тѣмъ неоспоримо, что онъ совсѣмъ не сосредоточивается на голомъ церемоніализмѣ, а восходитъ къ оживотворяющимъ его мотивамъ.

Слѣдовательно, не іудейская ритуальность ведетъ къ языческой стихійности, которая опять же не тождественна ей, почему онѣ не могутъ быть однородными качественно. Естественно, что мы не въ правѣ переносить всѣ предикаты и сходно комментировать обѣ группы. Въ дальнѣйшемъ получается, что ихъ аналогичность лежала совсѣмъ не въ ангелическомъ натурализмѣ и рѣшительно не затрагиваетъ его. Она

покоится только на единствѣ эффекта и возникаетъ изъ разныхъ условій. Они достаточно намѣчены въ предыдущемъ. Законническія тяготѣнія принципиально исторгаютъ изъ благодатной области и лишаютъ ея даровъ. Сущность послѣднихъ заключается въ томъ, что личность вступаетъ въ таинственное общеніе съ божественнымъ Избавителемъ и въ Сынѣ Божіемъ приобретаетъ достоинство сыновне-свободнаго отношенія къ небесному Отцу. Поэтому характеръ и цѣль христіанской жизни выражаются незыблемостію въ свободѣ, какая дарована Христомъ и отъ Него заимствуется каждымъ. Разъ это истинно, — здѣсь всякое колебаніе началъ возрожденія будетъ сопровождаться утратою его преимуществъ и подвергнетъ игу рабства (Гал. V, 1). Иудаистическія увлеченія фатально разрѣшались отторженіемъ отъ благодатнаго союза и возвращали человѣка въ прежнее положеніе подневольности, подобной эллинскому сервиллизму. Въ такомъ случаѣ параллелизмъ номизма язычеству исчерпывается ихъ поработочающимъ вліяніемъ. Онъ не граничитъ съ внутреннимъ равенствомъ и простирается лишь на внѣшнее дѣйствіе. Затѣмъ очевидно само собою, что и послѣднее бываетъ чисто отрицательнымъ, ибо вызывается собственно изсяканіемъ и прекращеніемъ освободительной силы. Возникающее рабство постулируетъ не къ подавляющей энергіи, а указываетъ на реальное ея небытіе. Съ этой стороны и законничество и эллинизмъ близко напоминали другъ друга. Второй въ своемъ религіозномъ устроеніи замыкался „стихіями міра“, между тѣмъ, — немощныя по природѣ и бѣдныя фактически, — онѣ не доставляли людямъ средствъ для самообладанія зрѣлой возмужалости. Не менѣе того и законъ былъ только суровымъ педагогическимъ стражемъ младенческой неупорядочности и самъ по себѣ не простирался за черту школьной подготовки къ гражданской правоспособности, отъ него независимой и съ нимъ не связанной. Номистическая дисциплина была приспособлена къ дѣтскому уровню и согласно своему характеру проникалась стихійною аккомодативностію. Въ этомъ своемъ качествѣ она имѣла религіозную важность лишь по нерасторжимости отъ своего конечнаго идеала и безъ него оказалась космически слабою для сообщенія свободнаго наслѣдничества.

Значитъ, законническая поработительность обуславливается не стихійною пневматичностію и утверждается единственно на узурпаторскомъ противоборствѣ абсолютному освободителю съ

отверженіемъ его доблестей и наградъ. Отсюда и сходство іудейскаго богопочтенія съ языческимъ всецѣло негативное и въ положительномъ смыслѣ отмѣчаетъ просто ихъ равную потенциальную скудость безъ всякаго упоминанія о внутреннемъ совпаденіи въ теоретической догматикѣ и религіозно-культурной практикѣ. Подобная идея возможна только при глубоко христіанскомъ созерпаніи всемірной исторіи и у св. Павла вытекала изъ принципиальнаго взгляда его на судьбы человечества при благодатномъ озареніи свѣта Христова. Къ нему всегда направленъ былъ взоръ благовѣстника, и онъ все разсматривалъ при сіяніи славы Отчей въ Господѣ Избавителѣ. Тогда исчезаютъ всѣ основы для усвоенія ему внѣшнихъ внушеній синагогальной теологіи, разъ апостольская „система“ развивается изъ собственныхъ оригинальныхъ началъ христіанскаго убѣжденія. Неудивительно, что всѣ параллели съ раввинизмомъ будутъ наружными и не говорятъ о генетическомъ позаимствованіи. Въ разбираемомъ примѣрѣ это раскрывается до неотразимой осязательности. Въ немъ стихійность, присущая Синайскому учрежденію, не считается подлиннымъ телеологическимъ его содержаніемъ и проявляется исключительно при ненормальномъ извращеніи номистическихъ достоинствъ. Поэтому она сказывается не въ религіозномъ натурализмѣ, а въ недостаточности энергіи, приближающейся къ космическому убожеству. Такъ имѣемъ, что іудейство бываетъ копіею эллинизма по скудости своего вліянія, при которомъ люди не достигаютъ свободы полномощныхъ дѣтей и пребываютъ въ рабствѣ. По всему этому „стихія“ не обладаютъ высшею потенциальностію повелительнаго господства, покрываются физическими отправлениями и лишены пневматичности. Неизбѣжно, что духи не солидарны съ ними и по своей природѣ не матеріальны.

Очевидно, что св. Павелъ не сочувствовалъ іудейско-эллинистическимъ воззрѣніямъ и не пользовался ими въ развитіи своего христіанскаго міросозерпанія. Этимъ заранѣе колеблются всѣ другія наведенія въ подтвержденіе критическаго тезиса, будто духъ есть матеріальная основа всей выпечувственной (вѣчной) жизни ²⁰¹). Для огражденія подобной мысли не рѣдко выдвигаютъ, что небесныя тѣла (1 Кор. XV, 40) рисуются у Апостола одухотворенными ²⁰²), поелику они слу-

²⁰¹) См. O. Holtzmann, Neutestamentliche Zeitgeschichte, S. 221. 223.

²⁰²) C. Holsten, Das Evangelium des Paulus I, 1, S. 428: «...die sternleiber... Paulus in jüdischen bewusstsein als die erscheinungsform leben-

жать образомъ будущаго прославленія вѣрующихъ въ нетлѣннѣ Христовомъ по контрасту съ земною брэнностью²⁰³). Этой іудейской идеи о свѣтовой матеріальности Ангеловъ²⁰⁴) не дано въ текстѣ, и она держится на ассоціаціяхъ, чуждыхъ всей аргументаціи. Въ послѣдней раскрывается и обезпечивается физическое воскресеніе. Но съ нимъ не согласовалось повсюдное наблюденіе, что тѣлесная хранина рушится безвозвратно и разлагается до мельчайшихъ атомовъ. Наряду съ этимъ возникало новое препятствіе, что плоть и кровь не пригодны для царства Божія и не могутъ участвовать въ немъ (1 Кор. XV, 49). Весь опытъ былъ противъ идеи физическаго возстанія, и для ея спасенія требовалось убѣдить, что тѣлесность не исчерпывается формами перстнаго бытія, ибо въ немъ самомъ встрѣчаются неисчислимыя градаціи. Въ этихъ интересахъ было обязательно отыскать различныя ступени въ сферѣ матеріальнаго, чтобы не казалось невѣроятнымъ возникновеніе совершенно особаго типа небесной соматичности. Ясно, что элементъ духовности былъ не нуженъ для преднамѣченныхъ соображеній и скорѣе устранялся ими абсолютно. Иначе для оживленія умершихъ не было бы надобности въ матеріальной опорѣ, разъ стихійно-космическое натурально достигаетъ ангельской духовности. Тогда и для воскресшаго было бы справедливѣе допустить необычное прояв-

diger himmlischer „*δυναμεις*“ sich vorstellte». У Lic. theol. *Karl Bornhäuser*'а въ его дѣльномъ и трезвомъ трактатѣ *Das Recht des Bekenntnisses zur Auferstehung des Fleisches* (Gütersloh 1899), посвященномъ библейскому раскрытію и обоснованію ученія о воскресеніи плоти (каковая истина называется самою оригинальною въ «Евангеліи» Христовомъ: см. *George S. Barrett, The Intermediate State, and the Last Things*, London 1898 [cheap edition], p. 152), тоже сдѣлана несправедливая уступка въ этомъ смыслѣ, поскольку авторъ пишетъ: «es ist schwer zu entscheiden, was Paulus unter den *σώματα ἐπουράνια* versteht, ob die Himmelskörper, von denen ohnehin in der Stelle die Rede ist (so die meisten) oder Engelleiber, was der Gegenüberstellung vom *σώματα ἐπίγεια* besser entspräche». См. «Beitzäge zur Förderung christlicher Theologie», herausg. von Prof. A. Schlatter und H. Cremer, III (1899), 2, S. 60, и отдѣльно (въ качествѣ диссертациі для полученія степени лиценціата богословія) *ibid.* 1899, S. 20. См. еще выше прим. 166 на стр. 195—196.

²⁰³) См. у *O. Everling* (*Die paulinische Angelologie und Dämonologie*, S. 46 — 48), который принимаетъ сужденіе Prof. Dr. *Carl Siegfried'a* (*Philo von Alexandrien*, S. 306, приведенное нами выше въ прим. 166 на стр. 195—196).

²⁰⁴) См. *A. Fr. Gfrörer*, *Das Jahrhundert des Heils I*, S. 356, и ср. *J. A. Eisenmenger*, *Entdecktes Judenthum II*, S. 387 f.

ление ея въ соответственной духовной организаціи. Логика эта разбивала всё апостольскія построения, и для нихъ оказывалось необходимымъ всецѣло сосредоточиться на матеріальныхъ модификаціяхъ, которыя своею постепенностію указываютъ на дальнѣйшія возможности свойственнаго порядка. Естественно, что небесныя тѣла сливаются съ физическими свѣтилами и обнимаютъ солнце, луну и звѣзды, поскольку на нихъ поясняется неодинаковость въ славѣ первыхъ (XV, 41). О пневматическомъ ихъ характерѣ нѣтъ самаго слабаго звука ²⁰⁵), и все направляется къ тому, чтобы засвидѣтельствовать матеріальную способность къ крайнему утонченію съ подчиненіемъ духовности. Послѣдняя есть моментъ добавочный и безусловно не связанный съ матеріальнымъ, потому что овладѣваетъ имъ и покоряетъ себѣ въ качествѣ внѣшняго орудія. Тѣмъ менѣе дозволительно что-либо обратное для чистѣйшихъ духовъ, которые находятся за периферіею міровой вещественности. Они чужды ей по существу и далеки отъ всякой матеріализаціи.

Принципіально неизбѣжное, это толкованіе оправдывается и всѣми библейскими данными, какія критика старается привлечь на свою защиту. Такъ полагаютъ, что Апостоль вѣровалъ въ пневматическія воплощенія ²⁰⁶). Подкрѣпляется эта догадка тѣмъ, что истинность своего Евангелія онъ иллюстрируетъ страшною анаемой даже Ангелу съ неба, еслибы онъ сталъ проповѣдывать сверхъ сообщеннаго Галатамъ ихъ исконнымъ просвѣтителемъ (Гал. I, 8). Здѣсь явно высказывается, будто бы небесные духи по существу вступаютъ иногда въ условія космическаго существованія и дѣлаются доступными человѣческому воспріятію. Все это безспорно, но тутъ прежде всего важна самая идея. Для опредѣленія ея крайне характерно, что св. Павелъ сначала называетъ себя—съ готовностію подвергнуться тяжкому осужденію въ случаѣ уклоненія отъ прежней нормы ученія о Христѣ Исусѣ. Разумѣется, это нѣчто въ высшей степени гипотетическое и фактически никогда не исполнится. Для сего пришлось бы согласиться, что лич-

²⁰⁵) Cp. Prof. Dr. J. Chr. K. v. Hofmann, Der Schriftbeweis I (Nördlingen 1857), S. 317—318.

²⁰⁶) C. Holsten, Das Evangelium des Paulus II, S. 9: «Aus gal. 4, 14 und 1, 8 dürfen wir schliessen, dass noch in der vorstellung des Paulus die engel im dienste Gottes für die menschen ihren himmelsleib mit einem sinnlich—sichtbaren aus $\sigma\alpha\rho\varsigma$ umhüllen können, wie der engel Raphael om Tobit (5, 4 ff.; 12, 15 ff. Н о м. Сl. XVII, 16)».

ность раздвояется и сама себя отрицаетъ въ коренныхъ вопросахъ, на которыхъ создается вся жизнь. Обычныя примѣры людской измѣнчивости не служатъ опроверженіемъ, поелику теперь рѣчь затрогиваетъ зыждительныя основы самаго бытія, а въ нихъ всякая дисгармонія ведетъ къ совершенному уничтоженію сознательнаго самоубійства или къ вѣчной гибели. Въ равной мѣрѣ невозможны и трансформациі въ апостольскомъ благовѣстіи, ибо въ немъ слышался отчетливый призывный голосъ Бога Отца. По этой причинѣ и Ангелы не въ правѣ вносить свои нюансы хотя бы въ малѣйшихъ интонаціяхъ евангельскаго пѣснословія. Упомянутіе ихъ усиливаетъ аргументацію и окончательно убѣждаетъ въ незыблемости апостольскаго оглашенія, поскольку оно гарантировано со стороны своей всецѣлой непреложности и матеріальной неподвижности. Въ этомъ отношеніи ангельское явленіе считается рѣшительно немислимымъ и неправдоподобнымъ. Такъ необходимо свидѣтельствуется, что, будучи послѣднимъ авторитетомъ, небесныя духи далеко превосходятъ человѣческую проницательность и обладаютъ лучшимъ теологическимъ вѣдѣніемъ. Оно касается божественнаго спасенія людей Единороднымъ Сыномъ. Это таинство всеобщаго искупленія и натурального возрожденія раскрыто св. Павломъ въ точности и съ детальнымъ соотвѣтствіемъ объективному строю. Но виновникомъ его былъ Богъ, и все избавленіе реально совершено Господомъ по Его отеческой волѣ (Гал. I, 3 — 4). Естественно, что для санкціонированія подлинности благовѣстническаго воспроизведенія необходимо было непосредственное созерцаніе факта въ самомъ божественномъ источникѣ и благодатномъ теченіи. Въ свою очередь это требовало, чтобы субъектъ находился въ нѣкоторомъ внутреннемъ единеніи съ верховными дѣятелями и былъ способенъ постигать всѣ ихъ сокровенныя намѣренія. Въ разсматриваемомъ предметѣ такими рисуются намъ Ангелы, а потому они стоятъ въ особенной близости къ божеству, низмѣримо превышающей союзъ благодатнаго сыновства исповѣдниковъ Христовыхъ. Сдѣдовательно, въ нихъ это качество эссенціальное, неразрывное отъ собственнаго существа. Отсюда видно, что Апостоль ничуть не приравниваетъ духовъ къ нашимъ космическимъ ограниченіямъ и характеризуетъ ихъ чертами божественнаго свойства. Это — тенденція, диаметрально враждебная упованіямъ критики. Поэтому и гипоте-

тическое сошествіе съ небесъ покоится не на ангельской природѣ и констатируетъ лишь возможность англофаній по ветхозавѣтному способу, многократно практиковавшемуся прежде всякихъ раввинскихъ теорій. Последнія утверждались на своихъ опорахъ и вырастали изъ противныхъ стихій ангельскаго приниженія и номистической надменности, достигавшей такого абсурда, будто р. Рабба сотворилъ человѣка, уничтоженнаго р. Сирой, а р. Ханина и р. Оша вечеромъ каждой субботы производили по телянку для своего потребления²⁰⁷). Апостоль языкъ не преувеличивалъ столь широко даже благодатнаго обновленія и не отождествлялъ его съ ангельскою свѣтозарностію натурального излученія. Для него Ангелы всегда были обитателями внѣкосмическихъ сферъ и чужды рабства нашей мірской условности, если они пребываютъ за ея предѣлами и натурально свободны отъ нея. Поэтому слава отмѣчаетъ не матеріальную субстанцію ихъ тѣлесности, какъ осмѣливаются говорить „независимые“ авторы²⁰⁸). Она тропически изображаетъ намъ натуральное ангельское превосходство общенія съ божествомъ—по аналогіи съ ослѣпительнымъ блистаніемъ Отца въ Сынѣ (Евр. I, 3 сл.)—и устраняетъ отъ всякихъ космическихъ прираженій.

Н. Глубоковскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

²⁰⁷) F. Weber, Die Lehren des Talmud, S. 249 = Jüdische Theologie, S. 258. Ср. ниже въ прим. 385.

²⁰⁸) См., напр., Eugène de Faye, Les apocalypses juives (Paris 1892), p. 139 et note: «La δόξα θεοῦ, la gloire de Dieu est, par essence, de la lumière. Cette expression sert à designer Dieu lui-même. De son trône les ondes lumineuses s'épandent; elles constituent, en quelque sorte, la substance du monde supérieur. Cette lumière divine n'est pas une pure abstraction. C'est d'elle que sont composés les corps des anges... Comparez le passage 2 Cor. III, 7 à IV, 6. Prenez le terme de δόξα dans le sens juif que nous venons d'exposer; voyez—y une splendeur divine qui n'est pas une pure abstraction, mais qui contient un résidu de matière épurée, la pensée et le langage de l'apôtre n'ont—ils pas plus de force? Remarquez avec quelle insistance il revient aux termes divers qui ont trait à la lumière: φωτισμός, φανέρωσις, κεκαλυμμένον, τὰ κρυπτά, ἐτύφλωσεν, αὐγάσαι, φῶς λάμπαν, ἔλαμψεν, tout cela en six versets». W. Karl, Beiträge zum Verständnis der soteriologischen Erfahrungen und Spekulationen des Apostels Paulus, Strassburg 1896, S. 5. Samuel Mattras, Les anges dans le Nouveau Testament, p. 24. 29.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Н.Н. Глубоковский

**Учение св. Апостола Павла
о добрых и злых духах**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1900. № 3. С. 455-484.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

УЧЕНИЕ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА

о добрыхъ и злыхъ духахъ *)).

О ВСЕМУ предшествующему неоспоримо, что эллинскій благовѣстникъ не усвоилъ небеснымъ духамъ матеріальности и не допускалъ внутренней нерасторжимости ихъ отъ мірской феноменальности. Въ этомъ пунктѣ онъ категорически упразднялъ фарисейскія фантазіи и ниспровергалъ всѣ принципы іудейской пневматологіи. Понятно, что и въ дальнѣйшемъ развитіи онъ былъ далекъ отъ раввинистическихъ вліяній, которыя извращали все библейское воззрѣніе и придавали ему странную окраску. Ложность теоретическихъ посылокъ обязательно приводила къ нелѣпости фактическихъ реконструкцій самаго причудливаго стиля. Неизбѣжно, что пневматологическій матеріализмъ отражался — въ историческомъ процессѣ — матеріализаціею пневматическихъ дѣйствій²⁰⁹). Они были орудіями

*) См. февральскую книжку „Хр. Чт.“ за 1900 г.

²⁰⁹) Во всякомъ случаѣ допускалось, что Ангелы матеріальны хоть на половину (*M. Schwab*, *Vocabulaire de l'angéologie*, p. 4), а—по книгѣ Юбилеевъ (XV, 27)—они созданы даже обрѣзанными (ср. у *John E. H. Thomson*, *Books which influenced our Lord and His Apostles*, p. 310. См. *R. H. Charles*, *The Ethiopic Version of the Hebrew Book of Jubilees*, p. 54. 55 [*omnes angeli vultus et omnes archangeli benedictionis (talis creatio eorum) a diebus creaturae ipsorum*]), *ею же* *A new Translation of the Book of Jubilees* въ *«The Jewish Quarterly Review»* VI, 24 [July, 1894], p. 711: *«all the angels of the presence and all the angels of sanctification so created from the day of their creation»*; этихъ словъ нѣтъ у *A. Dillmann*'а въ *«Jahrbücher der Biblischen Wissenschaft»* III, S. 9, почему ихъ не находится и у о. проф. *А. В. Смирнова* на стрн. 104), какъ въ одной іудейской легендѣ сообщается, что уже Адамъ родился съ печатію завѣта (*A. Edersheim*, *The Life and Times of Jesus the Messiah* I, p. 99 и у о. М. П. *Фивейскаго* на стрн. 126).

божественнаго промысленія и—наряду съ нимъ—функционировали уже при возникновеніи рода человѣческаго. Его размноженіе начинается послѣ паденія, которое объясняется пневматическимъ участіемъ. При этомъ въ іудействѣ сатана принимался почти прямо за чувственное существо ²¹⁰), почему его искусительность мотивировалась не столько властолюбіемъ и завистію, сколько плотскими влеченіями. Пользуясь змѣемъ и иногда сливаясь съ нимъ ²¹¹), діаволь прежде всего побуждался чувственною страстію и желалъ умертвить Адама, чтобы взять себѣ въ жены Еву. И когда его коварные планы увѣнчались позорнымъ успѣхомъ, — нечистыя вождельнія закрѣпляются фактически. Бытописатель говоритъ, что праотець родилъ сына Сива по подобію своему лишь чрезъ сто тридцать лѣтъ жизни (Быт. V, 3). Отсюда раввины заключали, что за весь этотъ періодъ тоже происходили иначе и другимъ путемъ плотскаго общенія прародителей съ демонами ²¹²). Равно и послѣ они физически смѣшивались съ „дочерьми человѣческими“, какъ этимъ всегда угрожаютъ невоздержанію и неосмотрительности людей ²¹³). Послѣдніе непрестанно должны страшиться демоническихъ нападеній физическаго свойства въ самыхъ различныхъ формахъ — тѣлесныхъ страданій, болѣзней и пр. Поэтому наши связи съ духовнымъ міромъ реально обнаруживается матеріальными способами.

²¹⁰) Иногда высказывалось, что דַּיְמוֹן , коихъ — множество, не получили тѣла по той причинѣ, что настала суббота, и Богъ не могъ закончить творенія: *Charles Taylor, Sayings of the Jewish Fathers* (Cambridge 1897), p. 85.

²¹¹) Для іудейскихъ апокрифовъ см. и *John E. H. Thomson, Books which influenced our Lord and His Apostles*, p. 486.

²¹²) Ср. *A. Fr. Gfrörer, Das Jahrhundert des Heils I, S. 396 — 398. I. A. Олещицкій* въ «Трудахъ Киевской Духовной Академіи» 1870, II, стрн. 226. 243.

²¹³) *F. Weber, Die Lehren des Talmud, S. 211—212* (ср. 244—245) = *Jüdische Theologie, S. 219* (ср. 253—254). *A. Fr. Gfrörer, Das Jahrhundert des Heils I, S. 382—383. 406. A. Edersheim: The Life and Times of Jesus the Messiah II, p. 759 — 760; History of the Jewish Nation* (London 1890), p. 428—429. *F. Nork, Rabbinische Quellen und Parallelen, S. LXXXVI.* Персидскія аналогіи см. у *Er. Stave, Ueber den Einfluss des Parsismus auf das Judentum, S. 237: «Diese Dämonen pflegen nun, wenn sie es dürfen, sehr intimen Umgang mit den Menschen, man dachte sogar an fleischliche Vermischung mit ihnen und sprach von den Dämonen als Incuben und Succuben; denn es gab auch weibliche Dämonen».*

Разумѣется, все это слишкомъ чудовишно и дико ²¹⁴⁾, но неумолимая логика школьной тенденціозности ²¹⁵⁾ всегда

²¹⁴⁾ О статьяхъ F. C. Conybeare насчетъ христіанской демонологіи, которая даже E. Schürer имѣлъ неосторожность назвать (въ «Theologische Literaturzeitung» 1899, 4, Sp. 110) «eine werthvolle Arbeit», умѣстно вспомнить здѣсь отзывъ Prof. Frank C. Porter'a, который въ «The American Journal of Theology» II, 1 (January 1898), между прочимъ, пишетъ (p. 233): «The animus of these articles is unfortunate. The writer is looking for superstitions, and seems pleased to find more of them in the Bible than in paganism; more in the New Testament than in the Old; more in Jesus than in Philo. This animus not only annoys the reader, but harms the writer's critical faculty. In large measure he combats views we do not hold, and does not touch the questions we think, historically, most important».

²¹⁵⁾ Для иллюстраціи раскрываемаго въ текстѣ положенія и въ интересахъ принципиальнаго освѣщенія предмета необходимо войти въ ближайшія подробности, которая покажутъ намъ всю зловѣщую важность и опасную гибельность крайнихъ тенденцій историко-генетической критики. При помощи сближенія съ современными понятіями она старается выяснить христіанское возрожденіе по его источнику и дѣйствію, но, стремясь къ реальности изображенія, съ разныхъ сторонъ приходитъ къ грубо материалистическимъ воззрѣніямъ (ср. прим. 125 на стр. 685), хотя въ началѣ и отрицала ихъ. Наше благодатное бытіе созидается чрезъ Христа въ духовномъ обновленіи, а потому и первый вопросъ долженъ быть въ полнѣйшей характеристикѣ послѣдняго. Здѣсь—согласно свидѣтельству Павла—*πνεῦμα τοῦ θεοῦ* представляется не въ качествѣ суммы божественныхъ чрезвычайныхъ дѣйствій (Kraftwirkungen = *δαράμεις*), а какъ дѣйствующая жизненная сила, въ которой Богъ во Христѣ жизненно соприсутствуетъ вѣрующему» († Privatdoz. Johannes Gloël въ eine biblisch-theologische Untersuchung: Der Heilige Geist in der Heilsverkündigung des Paulus, Halle a. S. 1888, S. 374). Въ этомъ достоинствѣ *πνεῦμα* есть не формально опредѣляющій факторъ человѣческаго самосознанія, но живой носитель благодатнаго присутствія Божія въ людяхъ» (ibid., S. 375). Однако вѣрующіе получаютъ Духа чрезъ Господа Искупителя, почему фактически «Онъ во всей полнотѣ исчерпывается въ личности Распятаго и Воскресшаго (2 Кор. III, 18. 1 Кор. XV, 45)». Въ этомъ смыслѣ «Духъ Св. принимается у Апостола за живую божественную реальность» (ibid., S. 376). Поелику же это впечатлѣніе относится лишь къ обнаруженіямъ и мотивируется субъективнымъ чувствомъ,—изъ такого «личнаго воздѣйствія ни мало не слѣдуетъ, что Духъ Св. рисуется особою отъ Бога и Христа личностію съ собственнымъ самосознаніемъ и самоопредѣленіемъ» (ibid., S. 377). Вся самостоятельность ограничивается тѣмъ, что—«по удаленіи Господа изъ міра—Онъ служитъ достаточнымъ возмѣщеніемъ видимаго явленія» Искупителя (ibid., S. 378). «Конечно, и Духъ заправляетъ жизнью христіанъ; при всемъ томъ тутъ Сынъ противостоитъ людямъ въ исторически приобрѣтенномъ господствѣ (Рим. XIV, 9. Филипп. II, 9—11),

руководится — въ своихъ соображеніяхъ и стремленіяхъ —

а вся мощь Духа покоится на томъ, что чрезъ Него исторически воз-
вѣщенная божественная благодать приобретаетъ жизненно-дѣй-
ственное присутствіе въ сердцахъ человѣческихъ» (ibid.,
S. 379). «Поскольку Онъ объединяется съ человѣческими
сердцами,—Духъ сохраняетъ извѣстную самобытность по сравненіи
съ небеснымъ Отцомъ и превознесеннымъ Господомъ; тѣмъ не менѣе
это воззрѣніе нельзя прямо обращать въ другое, будто въ вѣчномъ
существовѣ Божіемъ Духъ противостоитъ, какъ особая личность»
(ibid., S. 380). Посему Духъ—это Богъ въ явленіяхъ благодати и спасенія
(Prof. D. *Hermann Cremer*, *Biblich-theologisches Wörterbuch für Neu-*
testamentlichen Gräcität, Gotha 1893, S. 798: «der h. Geist, d. i. Gott in
seiner Gnaden — und Heilsgegenwart») и необходимо долженъ обладать
соотвѣствующими потенціальностями (ср. *Ernest Havet*, *Le christianisme*
et ses origines IV, Paris 1884, p. 134. 135: «L' Esprit saint de Paul
n'est nullement une personne divine». «L' Esprit saint n'est pas un
personnage, c'est une influence»).

Значить, «для Павла» важнѣйшимъ элементомъ будетъ то положеніе,
что «пнеума есть сверхъестественная божественная сила» (*O. Pfeleiderer*:
Der Paulinismus, S. 207. 208—209; *Das Urchristenthum*, S. 255), ибо Онъ
«zunächst eine überirdische Kraft ist» (Prof. *Hermann Gunkel* въ *eine*
biblich-theologische Studie: Die Wirkungen des heiligen Geistes, nach
der populären Anschauung der apostolischen Zeit und nach der Lehre
des Apostels Paulus, Göttingen 1888, S. 109—110. Prof. *Aug. Sabatier*,
L' Apotre Paul, p. 315—316² = 365—366³: «L' apôtre, qui n'admet point
l'égalité du Christ et du Père, ne semble pas non plus avoir eu l'idée
de la personnalité du Saint-Esprit. L'esprit est pour lui évidemment une
force et une faculté divine, non encore une personne séparée»). Откуда
естественно рождается мысль, будто Апостоль «вообще имѣлъ современное
материалистическое воззрѣніе на Духа», считая Его за «средоточіе
силъ или аккумуляторъ божественной энергіи («als ein Kräftevo-
lumen, als einen Akkumulator göttlicher Energie»), которая—при кре-
пченіи — таинственно вливается въ вѣрующихъ» (Dr. *Johannes Müller*,
Das persönliche Christentum der paulinischen Gemeinden nach seiner
Entstehung untersucht I, Lpzg 1898, S. 286). До тѣхъ поръ она всецѣло
находится во Христѣ и объективно совпадаетъ съ Нимъ. Тогда несом-
нѣнно, что Духъ тождественъ съ прославленнымъ Господомъ (*O. Pfei-*
leiderer, *Der Paulinismus*, S. 165) до совершенной идентификаціи (*H.*
Gunkel, *Die Wirkungen des heiligen Geistes*, S. 98—99. Prof. *Aug.*
Sabatier, *L' Apotre Paul*, p. 311²=360³: «Christ, c'est l'Esprit lui-même
personnifié, l'Esprit divin, sous la forme de l'individualité humaine») со
строкою логическою неизбѣжностью критической силлогистики: «die
Identification Christi mit dem heiligen Geiste ist...
der tiefste und psychologisch wahrste Ausdruck der paul. Christologie»
(Prof. *P. W. Schmiedel* въ «Hand-Commentar zum Neuen Testament»
II, 1, S. 229—230).

Само собою понятно, что причина не выражается до конца въ
своемъ слѣдствіи, откуда вытекаетъ, что «область дѣйствія Христа

единственно закономъ тупой прямолинейности, гдѣ заранѣе

больше сферы вліянія Духа» (*H. Gunkel, Die Wirkungen des heiligen Geistes, S. 100, 1*), Который излучаетъ для насъ лишь часть свѣта Христова. «Эта сверхъестественная жизненная сила изначально принадлежитъ Богу и потомъ Сыну Божию Христу такимъ образомъ, что составляетъ божественное (собственно—божеское) существо ихъ и имѣетъ въ нихъ личное бытіе, но ни чуть не образуетъ особой личности наряду съ ними», почему Духу не свойственна отдѣльная индивидуальность (*O. Pfeleiderer, Der Paulinismus, S. 209*). Онъ простая персонификація божественной мощи во Христѣ, въ Немъ пребываетъ субстанціально и отъ Него заимствуется. Тогда обязательно тѣсное соприкосновеніе съ носителемъ духовности. «Именно потому, что чрезъ воскресеніе Христосъ Іисусъ сдѣлался *χρῖστος*—*τὸ—πνεῦμα*, вѣрующіе стоятъ къ Нему теперь не въ отношеніи внѣшней зависимости, но въ томъ внутреннемъ единеніи и взаимномъ сопряженіи, для коихъ Павелъ выработалъ понятіе *ἐν Χριστῷ εἶναι* съ соответственнымъ ему *Χριστός* или *πνεῦμα ἐν ὑμῖν*» (*O. Pfeleiderer, Der Paulinismus, S. 166*). Эта формула (*ἐν Χριστῷ ἴησοῦ*) впервые изобрѣтена Апостоломъ языковъ (*Prof. G. Ad. Deissmann, Die neutestamentliche Formel „in Christo Jesu“, Marburg 1892, S. 70 ff.;* ср. *Prof. Ad. Jülicher, Einleitung in das Neue Testament, Freiburg i. B. und Leipzig 1894, S. 31*) для факта обезпеченности подобной связи и—наряду *ἐν πνεύματι* и *ἐν τῷ θεῷ*—отмѣчаетъ «мѣстное» совключеніе обоихъ субъектовъ (*G. Ad. Deissmann, Die neutestamentliche Formel „in Christo Jesu“, S. 81. 92. 97—98*) въ пространственномъ смыслѣ (*ibid., S. 95*), равняясь *«innerhalb des Christus»* (*ibid., S. 84*) или «быть внутри Христа».

Тутъ Господь «есть жизненный элементъ, въ которомъ живетъ христіанинъ» (*H. Gunkel, Die Wirkungen des heiligen Geistes, S. 97*). При этомъ «внѣдреніе христіанъ во Христа у Павла мыслится, какъ такое общеніе, гдѣ человѣкъ переходитъ во Христа и срастается съ Нимъ настолько, что они дѣлаются „однимъ духомъ“» (*H. Gunkel ibid., S. 99*). Послѣдній, являясь физическимъ агентомъ этого сдѣленія, естественно получаетъ матеріальныя свойства подлѣ динамическихъ (*H. Gunkel ibid., S. 107 f. и ср. 47—53*). Правда, ассоціація съ вышесмірною тонкою матеріальностью *δοξας*, служащей для обнаруженій Духа и бывающей тѣломъ небесныхъ существъ (2 Кор. III, 18. IV, 6. Филипп. III, 21), примѣняется больше къ наглядному убѣжденію въ реальности данной силы (*O. Pfeleiderer, Der Paulinismus, S. 208*), но это и не голая абстракція литературной изобразительности, поелику тогда была бы невѣроятна самая «локальность» духовнаго сочлененія. Для критики же это аксіома, а потому слабые протесты противъ матеріалистическаго пониманія (напр., у *J. Gloël, Der Heilige Geist, S. 372 ff.*) направляются собственно противъ утрированной грубости и не устраняютъ его въ принципѣ, коль скоро допускается воздѣйствіе философскихъ понятій на Павлову пневматологію (*Prof. C. F. Georg Heinrici, Erklärung der Korintherbriefe II, Berlin 1887, S. 588—589*). Даже при признаніи вѣчной личности въ Духѣ Св.—съ полнымъ обнаруженіемъ лишь послѣ пятидесятницы (*Prälat D. th. et ph. Karl. v. Lechler, Die biblische Lehre vom heiligen Geiste, Gütersloh 1889, S. 247 ff.*)—Его

и цѣликомъ обезпечиваются всякіе выводы. И если

дѣятельность поставляется въ столь тѣсную связь съ внѣшнимъ міромъ, что при твореніи Онъ почти сливается съ водою (S. 78: «im Bereich der Offenbarung Wasser und Geist überhaupt nicht zwei einander ausschliessende, sondern einander von der Schöpfung her anziehende, innerlich verwandte Wesen sind»), связанъ съ чувственными посредствами (S. 84. 86) и сообщается чрезъ нихъ (S. 96), почему возрожденіе нужно понимать въ буквальномъ смыслѣ (S. 143) тѣлеснаго акта (S. 82: «Wiedergeburt ist in erster Linie ein leiblicher, nicht ein geistiger Begriff»). Значить, «такая нематеріальность (πνεύματος) не есть свобода отъ всякой субстанціальности; это выходилъ изъ того, что сообщеніе Духа Божія вѣрующимъ Павелъ находилъ возможнымъ мыслить себѣ только какъ излученіе известной субстанціальности, связанное съ реальнымъ дѣйствіемъ (ср. 1 Кор. II, 12. Рим. V, 5. 2 Кор. IV, 6. III, 18. Гал. IV, 6 и др.). Такимъ способомъ нѣкоторая матеріальность опять вторгается въ представленіе и нематеріальность πνεύματος по своему существу будетъ лишь отрицаніемъ космической, земной матеріи» (C. Holsten, Zum Evangelium des Paulus und Petrus, S. 378—379); при этомъ самъ Богъ рисовался въ Ветхомъ Заветѣ челоѣкообразно-тѣлеснымъ (Prof. H. Gunkel, Schöpfung und Chaos in Urzeit und Endzeit, S. 11—12), а у Апостола Павла мыслился подъ формою мужчины (см. гл. 5-ю трактата II-го, прим. 436 на стрн. 606), какъ и предсуществоващій Христосъ (Prof. P. W. Schmiedel въ «Hand-Commentar zum Neuen Testament» II, 1, S. 208: «ihn P in Mannesgestalt dachte»). Утонченная терминологія съ искусственными различіями ни чуть не измѣняетъ въ предметъ. «Das πνεύμα ist nicht etwa weniger eine Realität, als die irdischen Wesen und natürlichen Menschen es sind... Insofern kann man es allerdings auch eine übernatürliche „Substanz“ nennen in dem strengen Sinn des Worts... Hingegen von über sinnlichem „Stoff“ zu reden, ist darum irreführend, weil wir wenigstens dabei an materielles dingliches Sein zu denken pflegen, welches wir zum Geistigen in Gegensatz stellen. Freilich hat das Alterthum einen so bestimmten Unterschied noch nicht gemacht; weil es selbständige Realität sich nicht leicht anders als unter der Anschauung stofflichen Seins vorzustellen vermochte, hat es zwischen beidem auch nicht scharf unterschieden» (O. Pfeleiderer, Der Paulinismus, S. 207—208), между тѣмъ именно «nach antiken Kategorien, nicht nach modernen, müssen doch wohl die Gedanken des Apostels zunächst reproduciert werden» (G. Ad. Deissmann, Die neutestamentliche Formel „in Christo Jesu“, S. 89, 1).

Отсюда формулируется «механическое и матеріалистическое пониманіе Духа и духовныхъ дѣйствій» (F. C. Conybeare, Christian Demonology въ «The Jewish Quarterly Review» IX, 36 [July, 1897], p. 597), ибо Онъ — «огненной природы» (ibid., p. 596: «being fierly in nature the Holy Spirit») и, «будучи свѣтовымъ и зѣирнымъ, требуетъ для себя свободнаго пространства... Апостолы видѣли въ духѣ форму (родъ)

ПОДОБНЫЯ ТОЛКОВАНІЯ БЫВАЮТЪ ЧАСТО УЖАСНЫ И ВОЗМУЩАЮТЪ НАШЕ РЕЛИГІОЗНО-ПРАВСТВЕННОЕ ЧУВСТВО, ТО ЭТО ЕЩЕ

вѣтра... Добрые духи и — въ особенности — Святой Духъ были эманациями божественнаго и тонкаго эѳира, который окружаетъ весь міръ и изъ котораго сдѣланы звѣзды. Этотъ эѳиръ — огненный, по своему строенію, и рациональный, а человѣческій разумъ — единственный чисто божественный элементъ въ человѣкѣ — былъ, согласно Фипону, ἀπαύρα или излученіемъ его. Вотъ почему Ангелы имѣютъ огненные тѣла, какъ заботливо сообщаетъ (въ Аполог. § 2) Аристидъ» (ibid., p. 595). Такъ утверждается «die vorstellung vom πνεῦμα als einer wärmestrahrenden, feurigen kraft» съ добавленіемъ, что его «die ἀγότης ist ursprünglich der ungetrübte, reine schein (δόξα) der lichten substanz» (C. Holsten, Zum Evangelium des Paulus und des Petrus, S. 379. 381), поскольку согласно апокалиптическимъ идеямъ своего воспитанія Апостоль Павелъ яко бы думалъ, будто «небесный огонь служить эссенціею всѣхъ божественныхъ существъ» (Prof. A. Réville, Jésus de Nazareth I, p. 450, 2: «le feu céleste constitue l'essence de tous les êtres divins»). Но — при всѣхъ своихъ персональных свойствахъ — Духъ выражается собственно тѣмъ, что вводитъ человѣка въ небесную область (Lic. Dr. Theodor Simon: Gottesgeist und Menscheng Geist bei Paulus.— Der Wert der Persönlichkeit und die katholische Kirche. [Sonderabdruck aus der «Kirchlichen Monatschrift» въ «Hefte für evang. Weltanschauung und christl. Erkenntniss». I. Serie. Nr. 5.] S. 9. 8), которая будетъ необходимо сродною ему по своей неотъемлемой качественности.

Въ результатъ натурально материализуется все сверхъестественное со включеніемъ самой божественности (см. выше на стрн. 605—609, прим. 125 и къ прим. 201 на стрн. 685. 713; ср. W. Baudissin въ «Realencyklopädie» von Prof. A. Hauck VI³, S. 15, 10—11: «Dabei kommt für unsere Frage nicht in Betracht, inwieweit ruah, von der Wirksamkeit Gottes und von Gott gebraucht, die Immaterialität bezeichne, ob nicht auch hier vielmehr die Ruach als ein irgendwie Stoffliches zu denken sei. Erst allmählig hat die alttestamentliche Anschauung Gott als über-räumliche Begrenzung erhaben aufzufassen versucht. Die volle Erkenntnis dieser Erhabenheit spricht zuerst eine Stelle aus, die nicht älter sein kann als aus dem Exil, 1 Kg 8, 27»). Гдѣ небесное низводится до чувственнаго, тамъ «das ist kein wahrer Realismus» (Prof. P. Schwartzkopf, Das Leben nach dem Tode, sein Dasein und seine Art, S. 30). Тогда и другая пассивная сторона должна быть адекватною господствующему фактору (ср. Th. Simon op. cit., S. 16). Далѣе логически вытекаетъ, что душа человѣческая безусловно материальна и во всѣхъ обнаруженіяхъ связана съ тѣломъ (Dr. Simon Rosenblüth, Der Seelenbegriff im alten Testament въ «Bernern Studien zur Philosophie und ihrer Geschichte»: Bd. X, Bern 1898, S. 21. 60, 1), поелику она «естъ легко движимое и движущее воздушное дыханіе» (ibid., S. 24: Die Seele ist ein leerer bewegter und bewegender Lufthauch. 61: Die Seele ist hier— im a. Testament—ein leerer Lufthauch).

Если же вся духовность почерпается вѣрующими въ Господѣ Иаба-

не может быть достаточным научным резонансом для холодно-молчаливого пренебрежения. Скорѣе требуется со-

витель, а Его божественность разрѣшается у Апостола въ понятие божественнаго тѣла (Prof. P. Lobstein, La notion de la préexistence du Fils de Dieu, Paris 1883, p. 27: «la divinité du Christ se résout pour Paul dans la notion du тѣла divin»), то и «духъ, какимъ былъ Христосъ, оказывается свѣтовою субстанціей» (Orello Cone, Paul, p. 452: the idea of incorruptible spiritual bodies conformed to Christ's body of glory is in accordance with the conception of the Spirit, which Christ was, as a luminous substance). Это значить съ «безспорностію», что «Павелъ представлялъ себя пневматическаго Христа въ нѣкоторой матеріальности» (G. Ad. Deissmann, Die neutestamentliche Formel „in Christo Jesu“, S. 90. Orello Cone, Paul, p. 287—288—«The New World» III, 10 [June, 1894], p. 280: «In his spiritual, heavenly existence Christ was conceived by Paul as being possessing a form „glory“, in accordance with the idea that spirit is essentially a luminous substance»). Однако подобное достоинство было приобритіемъ прославленія и отсылаетъ къ тождественному источнику по самому происхожденію. И намъ говорить, что «при крещеніи Иисуса Духъ Св. матеріализовался фактически въ видѣ голубя и—по древнѣйшему разсказу (въ „Евангелии отъ Евреевъ“)—вошелъ въ Иисуса, какъ злой духъ входитъ въ человѣческое тѣло» (F. C. Conybeare въ «The Jewish Quarterly Review» IX, 36, p. 596—597).

Съ этой точки зрѣнія всѣ духовныя явленія и во всѣхъ модификаціяхъ считаются матеріалистическими и объясняются матеріальными средствами. Самъ «Иисусъ—подобно египетскимъ мудрецамъ, которыхъ видѣлъ Цельсъ, или халдею Лукіана—дунулъ на Своихъ учениковъ, при чемъ этимъ дуновеніемъ Своимъ Онъ сообщилъ имъ Св. Духа и, безъ сомнѣнія, разсѣялъ и изгналъ духовъ грубыхъ, какъ это доселѣ дѣлають при римско-католическомъ крещеніи» (F. C. Conybeare *ibid.*, p. 596). Въ этомъ пунктѣ «новозавѣтные писатели вѣровали, что физическое строеніе духа—и святаго и нечистаго—было родственно движущему пару (the physical constitution of a spirit, whether holy or impure, was akin to moving vapour). Поэтому у Ин. XX, 22 воскресшій Иисусъ передаетъ Духа Св. ученикамъ *дуновеніемъ* на нихъ» (F. C. Conybeare, The Demonology of the New Testament *ibid.* VIII, 32 [July, 1896], p. 580).

Но касательно чудесныхъ дѣйствій Христа іудеи думали, что Онъ «восхитилъ познаніе таинственнаго и неизреченнаго имени Божія и такимъ способомъ овладѣлъ его сверхъестественными силами» (F. C. Conybeare *ibid.* IX, 36, p. 586—587. Ср. къ сему у G. G. Bredow, Rabbinische Mythen, Erzählungen und Lügen. Nebst zwei Balladen der Christlichen Mythologie im Mittelalter. Zw. Aufl. [von L. E. Lanz]. Weilburg 1833. S. 101 ff. Pred. Müller, Uebersicht der wichtigsten Lehren des Talmud, Berlin 1827, 90). Въ этомъ случаѣ «Иисусъ, Мессія, и Его послѣдователи вращались въ кругѣ идей, столь же старыхъ, какъ сохранившіеся древніе письменные памятники нашей расы и именно клинообразныя таблицы древней Ассиріи» (F. C. Conybeare *loc. cit.*, p. 589). По отношенію къ демонологіи самъ Господь усвоилъ ходячія понятія (F. C.

всѣмъ обратное, поелику нельзя предавать искусственному забвенію того, что со всею рѣшительностію обос-

Conybeare, *Christian Demonology* *ibid.* IX, 35 [April, 1897], p. 456—459) и пользовался соответствующими приемами. «Фраза Мѳ. XVI, 19. XVIII, 18 прямо заимствована изъ современной магіи» (*ibid.*, p. 468). «Слова „вязать и рѣшить“ означаютъ извѣстный родъ тайнаго (окультического) вліянія при помощи именъ боговъ и демоновъ» (*ibid.*, p. 469); и «едва ли можно сомнѣваться, что избраніе ихъ—для указанія данной Иисусомъ силы—было подсказано магическими искусствами. Ассоціація съ магическимъ употребленіемъ имени внушаетъ, что и самая сила эта первоначально разумѣлась просто въ теургическомъ или магическомъ смыслѣ» (*ibid.*, p. 469—470). «Почему Иисусъ заповѣдалъ Своимъ ученикамъ изгонять демоновъ *именемъ* Своимъ? Почему мы оканчиваемъ наши молитвы формулой „во имя Господа нашего Иисуса Христа“? Почему христіане прославляются во *имени* и преслѣдуются за *имя* Его? Отвѣтъ на всѣ эти вопросы доставляется древнею магіей» (*F. C. Conybeare* *ibid.* IX, 36, p. 581). Преемники благодатнаго служенія были надѣлены аналогичными способностями. Повелѣніе насчетъ крещенія (Мѳ. XXVIII, 19) выражаетъ, что въ немъ «чрезъ теургическое призываніе полнота и сила троичнаго божества сообщаются вѣрующему и пребываютъ въ немъ, какъ пребывали тѣлесно въ Иисусѣ». Мрк. XVI, 17 отмѣчаетъ актъ «чисто магической и теургической. Это было не только средствомъ ко введенію духа чистаго и изгнанію нечистаго, но еще предохраняло противъ вредныхъ пресмыкающихся, которыя въ древне-персидской религіи были специальными твореніями и орудіями Ангра Манью» (*ibid.*, p. 586). А—по Ин. I, 12—«власть Иисуса и Его авторитетъ надъ видимымъ и невидимымъ мірами людей и духовъ были связаны съ Его именемъ» (*ibid.*, p. 586). Естественно, что въ христіанской практикѣ послѣднее стало обычнымъ магическимъ терминомъ (*F. C. Conybeare*, *Christian Demonology* *ibid.* IX, 33 [October, 1896], p. 66: «I hope I shall not be accused of irreverence, when later on I assimilate the use of the name of Jesus Christ to ancient magic in general»); потомъ—въ интересахъ заклинаній—это было перенесено (въ Еф. I, 21) на Ангеловъ и патриарховъ (*F. C. Conybeare* *ibid.* VIII, 32 [July, 1896], p. 585). Всѣ подобныя приемы направлялись къ выдренію Духа Св., Который «въ получившихъ производитъ точно тѣ же физическія явленія, что и нечистые духи» (*ibid.*, p. 580), и приобрѣтается магическимъ путемъ. Съ этой стороны разъясняются «святость, усвоившаяся имени Бога Израилева среди іудеевъ, и частое употребленіе имени Господа». Тутъ «произнесеніе имени Иисуса Христа въ молитвахъ и при заклинаніяхъ покоится на общей вѣрѣ въ таинственную связь и почти тожество между именемъ и называемымъ лицомъ» (*F. C. Conybeare* *ibid.* IX, 36, p. 582—583). Значить: «прибавляя къ нашимъ молитвамъ фразу „во имя или *именемъ* Господа нашего Иисуса Христа“, мы повторяемъ теургическую формулу и примыкаемъ къ магическому ритуалу, какія были въ ходу въ Вавилонѣ шесть тысячъ лѣтъ тому назадъ» (*ibid.*, p. 589). Даже болѣе трезвые писатели упоминаютъ о томъ, что христіане «произносятъ имя Христа съ аффектомъ и оду-

нованнаго убѣжденія высказывается во имя запросовъ испытующаго разума, а въ данномъ случаѣ скрываетъ

шевленіемъ, поелику это имя имѣетъ чудесную силу» (Prof. *Johannes Weiss*, *Die Nachfolge Christi und die Predigt der Gegenwart*, Göttingen 1895, S. 75). Другіе категорически сопоставляютъ іудейскія козарнія о тетраграмматонѣ יהוה (ср. выше въ прим. 82 на стр. 667—668) и о бесплодности молитвъ при его опущеніи (ср. *J. A. Eisenmenger*, *Entdecktes Judenthum I*, S. 581 f.) съ «тѣмъ положеніемъ, какое въ Новомъ Завѣтѣ (Ин. I, 12) отводится имени вмѣсто лица» (Prof. *T. Witton Davies*, *Magic, Divination, and Demonology*, p. 63). Если въ іудействѣ обрѣзаніе почиталось предохраненіемъ отъ демоновъ, то думаютъ, будто въ одинаковомъ достоинствѣ «при церемоніи крещенія (—изначально предполагавшагося Христомъ Спасителемъ въ качествѣ *таинства*: ср. и у Rev. *H. J. C. Knight*, *On the Relation of the Discourses of our Lord Recorded in S. John III. and VI. to the Institution of the Two Sacraments* въ «*The Expositor*» 1899, VII, p. 54—66—) изрекалась совершителемъ формула заклинанія въ первенствующей церкви, какъ это дѣлается нынѣ въ русской православной, римско-католической и германско-евангелической церквахъ. Не невѣроятно (яко бы), что крещеніе младенцевъ возникло изъ убѣжденія, что до того времени всякій находится во власти и царствѣ сатаны» (*T. W. Davies* op. cit., p. 98).

Въ концѣ концовъ генетическія сближенія разрѣшаются мыслию, что духъ (до извѣстной степени) матеріаленъ, обнаруживается механически и возбуждается магически. Для насъ важно констатировать самый фактъ для нагляднаго освѣщенія историко-критическихъ тенденцій по разсматриваемому предмету. Что же касается внутренней цѣнности этихъ мечтаній, то они оправдываются собственно заключеніемъ отъ дѣйствій къ причинѣ. Посему и намъ достаточно будетъ съ возможною краткостію обрисовать первыя, чтобы оградить истинное существо второй. А здѣсь всѣми допускается, что имя, обозначая вещь, какъ бы воплощаетъ ее въ себя (*Julius Boehmer*, *Das Biblische „im Namen“*, S. 24. 27. 29. Prof. *G. Ad. Deissmann*: *Neue Bibelstudien*, Marburg 1897, S. 24 f.; Art. „Hellenisten“ въ „*Realencyklopädie*“ von Prof. *A. Hauck VII*², Lpzg 1899, S. 638, 36) и въ рѣчи о Богѣ выражаетъ Его реальное соприсутствіе (*J. Boehmer* *ibid.*, S. 40), хотя бы со стороны и въ мѣру откровенія Имъ Своихъ божественныхъ свойствъ (Prof. *Ed. König* въ «*Theologisches Literaturblatt*» XIX, 36 [9. September 1898], Sp. 418). При подобныхъ условіяхъ вполне рачіонально и совершенно натурально, что при обращеніи къ самому объекту пользовались его наименованіемъ для закрѣпленія живой связи съ нимъ (ср. Prof. *G. Ad. Deissmann*, *Bibelstudien*, Marburg 1895, S. 144). Съ такимъ содержаніемъ выступаетъ передъ нами и грамматическая комбинація $\epsilon\iota\varsigma\ \tau\omicron\ \beta\omicron\upsilon\omicron\mu\alpha$, которая сводится къ евр. עוּד (см. *J. Boehmer* op. cit., S. 9). Допустимъ даже, что въ нихъ предлоги עוּד (*ibid.* S. 46: «...die Zurückführung aller Gebrauchsanwendungen von עוּד in den fraglichen Zusammenhängen, nämlich in den Verbindungen mit „Gott“ oder „Name Gottes“ auf die reine Grundbedeutung von עוּד , das ist die lokale») и (обычный при $\beta\alpha\tau\tau\iota\zeta\epsilon\iota\nu$) $\epsilon\iota\nu$ (*ibid.*, S. 52—53: «...gemäss dem hebräischen עוּד auch das

за собою дѣлостную систему рациональнаго пониманія христіанскаго благовѣстія и всего искупительно-благодат-

es wiedergebende griechische εἰς als Bezeichnung der örtlichen Berührung im allgemeinsten Sinn des Wortes gefasst wird») имѣють «локальную» энергію и отъѣняютъ «мѣстное соприкосновение съ Богомъ» (ibid., S. 47: «sie in jener Verbindung eine s. z. s. örtliche Berührung mit Gott im Auge hatten»). Даже при этомъ предположеніи, вовсе не безспорномъ (— судя по ограниченіямъ у Prof. Ed. König въ «Theologisches Literaturblatt» XIX, 36, Sp. 418—420—), удостовѣряется лишь тотъ фактъ, что въ религіозной сферѣ человѣкъ входитъ въ живое общеніе съ божествомъ (J. Boehmer op. cit., S. 47—48. 65. 66. 68. 69). Оба словосочетанія дѣлаются твердыми формулами и сглаживаются въ своемъ «мѣстномъ» значеніи (ibid., S. 19). Въ примѣненіи ко крещенію они указываютъ на таинственно-духовное и реальное единеніе съ Богомъ во Христѣ черезъ Духа Св. по силѣ благодатнаго возрожденія человѣческой природы вѣрующаго (J. Boehmer ibid., S. 75: «dem Wortsinn des Textes—Matth. 28, 19—genau diese Uebersetzung entspricht: Machet alle Völker zu meinen Jüngern, indem ihr sie taufet im Beisein des Vaters, des Sohnes und des heiligen Geistes, d. h. ihr sollt taufen, die ihr in persönlichem Besitz zu eigen habt das Wesen [?] des Vaters u. s. w., die ihr in der innigsten Gemeinschaft mit Vater, Sohn und heil. Geist steht. Das εἰς το ονομα... kommt darauf hinaus: Vater, Sohn und heiliger Geist sind es, welche die Taufe vollziehen; diese Bedeutung, diese Kraft, diesen Wert hat sie, die Jünger aber, welche taufen, sind nur die Werkzeuge Gottes des Herrn». Ср. Paul Althaus, Die Heilsbedeutung der Taufe im Neuen Testamente, Gütersloh 1897, S. 55: «der Apostel die Taufe in Kraft des Geistes vollzogen sein lässt». S. 57: «Der Vollzug des Taufbefehls setzt nicht bloss im allgemeinen das Vorhandensein des Geistes in der Welt überhaupt voraus [vgl. Joh. 7, 39], sondern den vollen Geistesbesitz von seiten derer, welche das Sacrament in Kraft des ihnen mitgetheilten Geistes wirksam darzureichen berufen sind». S. 107: «die Taufe wird zu einem Acte der Selbstbethätigung des in göttlicher Machtherrlichkeit befindlichen Christus, durch welchen die lebendig-wirksame Gnadenanwesenheit desselben fort und fort sich aktualisiert». Ср. Prof. H. Jacoby, Neutestamentliche Ethic, S. 75: «werden wir das Beten im Namen Jesu als Beten beurteilen, das aus dem Verhältnis zu Gott heraus, in dem die Jünger durch Jesus stehen, erwächst». См. и D. Wilhelm Kölling, Pneumatologie oder Die Lehre von der Person des heiligen Geistes, Gütersloh 1894, S. 189 ff., хотя отсюда авторъ старается аргументировать filioque, S. 313, какъ Pfarrer Bruno Ankermann, Das Princip des Reiches Gottes, Gütersloh 1899, S. 103 ff. обосновываетъ его на другомъ предположеніи, будто «der Heilige Geist—nach Schrift und kirchlichen Tradition so bennant—ist die eigentlich namenlose Person in der Gottheit»).

Ясно, что адѣсь ни мало не утверждается и совсѣмъ не допускается чего-либо матеріальнаго, а потому нѣтъ и механическаго взаимодѣйствія съ тождественными посредствами. Въ виду сего формула εἰς Χριστῶν ἴψου υ. св. Павла не равняется топографическому «внутри Христа»; она

наго дѣла. Посему мы совершенно не въ правѣ успокоиваться на одномъ негодованіи и—въ интересахъ ограж-

свидѣтельствуемъ лишь о соприкосновеніи (духовно-реальнаго) общенія съ Нимъ (*J. Boehmer, Das Biblische „im Namen“, S. 52*), какъ источникомъ спасенія, достигаемымъ чрезъ единеніе въ вѣрѣ (ср. *Rev. Prof. Benjamin Breckinridge Warfield, Art. «Faith» въ A Dictionary of the Bible ed. by J. Hastings I, p. 831 a—b. 837 b*). Рѣчь идетъ о чисто религиозныхъ отношеніяхъ, которые на библейскомъ языкѣ всегда характеризовались указаннымъ образомъ. Слѣдовательно, несправедливо (*J. Boehmer, Das Biblische „im Namen“, S. 44*) то мнѣніе, будто самъ Апостолъ языковъ изобрѣлъ такую терминологию подъ вліяніемъ и въ интересахъ материалистически-локальных концепцій. Напротивъ, она еще до него была въ христіанскомъ обращеніи (*J. Weiss, Die Nachfolge Christi, S. 74 ff.*) и выработалась на основаніи ветхозавѣтнаго употребленія (*J. Boehmer op. cit., S. 84,1*, хотя и не безъ аналогій въ греческой рѣчи: см. *G. Ad. Deissmann, Bibelstudien, S. 144—145; Neue Bibelstudien, S. 25—26*). Вся особенность эллинскаго благовѣстника исчерпывается тѣмъ, что при бактіѣ у него встрѣчается *εἰς*, но это не измѣняетъ основной идеи и только подчеркиваетъ моментъ погруженія во воду въ параллель положенію Христа во гробъ (*J. Boehmer op. cit., S. 14*).

Понятно, что тогда невозможно говорить о магическихъ приемахъ, которые сомнительны для евреевъ (*G. H. Dalman, Die Worte Jesu I, S. 190—191*) и всячески не допустимы въ устахъ Господа Испытателя (*ibid. I, S. 177*), почему невѣроятны въ Апостолахъ и всѣхъ преемникахъ ихъ служенія и благочестія (ср. *Frank C. Porter* въ «*The American Journal of Theology*» II [1898], 1, p. 322: 2). Въ такомъ случаѣ мы необходимо вынуждаемся къ принятію чисто спиритуалистическихъ предикатовъ для духовности въ ея существѣ и во всѣхъ проявленіяхъ. Последнія необходимо постулируютъ къ соответствующимъ личнымъ носителямъ, обезпечивая самобытную индивидуальность Духа Св. при божественномъ Сынѣ (ср. выше въ главѣ пятой трактата второго прим. 248 на стр. 557; см. также *W. Kölling, Pneumatologie, S. 1 ff.* Prof. *Ernst Cremer, Art. «Geist, heiliger» въ «Realencyklopädie» von Prof. A. Hauck VI³, S. 449*, и *G. B. Stevens, The Theology of the New Testament, p. 444—445*), потому что—тожественные въ своихъ благодатныхъ дѣйствіяхъ (2 Кор. III, 17—18)—они остаются различными персонально (ср. у *Rev. Principal A. Robertson, Studies in the Epistle to the Romans. 3. Christian Ethics and the Spirit* въ «*The Expositor*» 1899, V, p. 350—351: ... «the doctrine of the Holy Spirit was given at first not as an abstract doctrine, but as a fact in experience. The indwelling Christ and the indwelling Spirit were one fact, one thing, and are spoken of by St. Paul convertibly. Beginning from a formulated theology of the Holy Trinity, the two could never be confused; but beginning from the facts of Christian experience, they were but slowly distinguished»).

Всѣми предыдущими соображеніями вполне устраняются критико-генетическія толкованія, противорѣчающія почти всей исторіи ученія по данному предмету (о чемъ см., напр., Prof. *K. F. Nösgen, Geschichte*

денія истины — обязаны внимательно анализировать всѣ наличныя критическія интерпретаціи ²¹⁶). Онѣ, конечно, направляются къ убѣжденію, что и здѣсь св. Павелъ былъ рабомъ іудейской традиціи, находившей у него отраженіе при освѣщеніи прошлаго и при разъясненіи настоящаго — въ особомъ царствѣ благодати. Знакомый съ агадическими

der Lehre vom heiligen Geiste in zwei Büchern, Gutersloh 1899), по отсюда же открывается, что частныя странности держатся на принципиальныхъ предпосылкахъ догматической важности, гдѣ самыя грубые элементы приобрѣтаютъ глубокую серьезность и — прежде всякаго возмущенія — требуютъ тщательнѣйшаго разбора во всѣхъ подробностяхъ. Истина есть излученіе солнца правды и исходитъ отъ Отца свѣтовъ; посему, преломляясь многообразно и многократно, она постигается ограниченнымъ разумомъ въ спектральномъ анализѣ научныхъ операций...

²¹⁶) Здѣсь достойно вниманія и то наблюдение, что критическіе выводы иногда встрѣчаютъ неожиданную защиту со стороны несомнѣнныхъ и безупречныхъ поборниковъ вѣры и благочестія. Такъ, [Rev. J. B. Johnson пишетъ (The Angels of God, p. 3, 2), будто «it is surely not unreasonable to think that the Angelic nature may be capable of reproducing itself», а) покойный епископъ *Игнатій Брянчаниновъ* (въ «словахъ» «о чувственномъ и о духовномъ видѣніи духовъ» и «о смерти», съ прибавленіемъ ко второму, и въ «письмѣ о существѣ сотворенныхъ духовъ и души человѣческой») энергически провозглашалъ въ качествѣ догмата православія, что духъ — во всѣхъ его формахъ — есть только тонкое, эфирное, воздушное или газообразное тѣло (см. Сочиненія, т. III-й: аскетическіе опыты, Спб. 1886, стрн. 69 74—75. 202—230. 238). Замѣчательно при этомъ, что аргументація русскаго архипастыря-аскета близко совпадаетъ съ «генетическою» (ср прим. 215 на стрн. 457 сл.) по соображеніямъ а) теологическимъ, б) историческимъ и с) рациональнымъ, поелику главнѣйшія основанія автора заключаются въ томъ, будто 1) «кромя Бога, нѣтъ другого духовнаго существа по естеству» (стрн. 76), а 2) терминъ «духъ» въ Библии и у отцовъ означаетъ воздухъ, паръ, дыханіе и под. (стрн. 76 и прим. 1. 211. 215 — 216. 217. 232. 235. 294—295), между тѣмъ 3) ограниченность сотвореннаго предполагаетъ подчиненіе пространству (стрн. 77 прим. 194. 210. 312) и требуетъ матеріальности. — Къ чести православнаго русскаго самосознанія нужно сказать, что эти воззрѣнія, гдѣ религіозная пламенность склоняется къ матеріализму, нашли серьезный и категорическій отпоръ въ трудѣ (Москва 1891) другого святителя нашего, приснопамятнаго епископа *Феофана* «Душа и Ангелъ не тѣло, а духъ» [противъ брошюръ—Слово о смерти и прибавленіе къ сему слову], раскрывшаго, что нѣкоторыя выраженія еп. *Игнатія* (напр., на стрн. 78 прим. и 203) ведутъ даже къ мысли, что «и Богъ вещественъ» (стрн. 125. 171). Прессващ. *Феофанъ* тоже допускалъ возможность мнѣнія объ особомъ эфирномъ тѣлѣ между душею и плотію (стрн. 10. 84. 90), но самъ отвергалъ его безусловно (стрн. 53. 85. 180—181. 208—209).

преданіями фарисейства ²¹⁷), онъ яко бы приписывалъ Ангеламъ чувственную воспламеняемость ²¹⁸), сопровождавшуюся гибельными результатами въ судьбахъ человѣчества ²¹⁹). Змѣй у него комбинируется (въ Рим. XVI, 20) съ сатаною ²²⁰) именно на почвѣ плотяности, поглотившей райское блаженство. Въ этомъ смыслѣ Апостоль въѣцваетъ Коринѣянь: „Я ревную о васъ ревностію Божіей, потому что обручилъ васъ единому мужу, чтобы представить Христу чистою дѣвой. Но боюсь, чтобы какъ змѣй хитростію своею прельстилъ Еву, такъ и ваши умы не повредились, уклонившись отъ простоты во Христѣ“ (2 Кор. XI, 2—3). Думаютъ, что историческій примѣръ будетъ безсодержательнымъ, пока мы не согласимся, что жена фактически потеряла дѣвство. Безъ этого обрывается самый нервъ сравненія, и оно держится на мысли, что праматерь дѣйствительно лишилась невинности чрезъ сатанинскаго соблазнителя ²²¹). Нѣтъ недостатка въ декламацияхъ насчетъ недостойности этой попытки; однако такое мнѣніе было широко распространено въ іудействѣ и отчетливо проглядываетъ въ писаніяхъ апостольской эпохи. Почему же мы должны сомнѣваться, что благовѣстникъ раздѣлялъ его, разъ слова требуютъ этого для своего раскрытія съ контекстуальною принудительностію ²²²)? Тутъ новый аргументъ для критики, что великій глашатай Евангелія слѣпо подчинялся іудейскимъ теоремамъ фантастическаго творчества народной саги ²²³) и книжнической суетности ²²⁴). Естественно, что фатальное очарованіе раввинскою схоластикой сковывало умъ цѣпами іудейскаго пониманія, которое развивалось по стереотипному шаблону. И въ 1 Тим. II,

²¹⁷) R. Kabisch, Die Eschatologie des Paulus, S. 156.

²¹⁸) L. Usteri, Entwicklung des Paulinischen Lehrbegriffes, S. 418—419.

²¹⁹) O. Everling, Die paulinische Angelologie und Dämonologie, S. 52—54.

²²⁰) O. Everling *ibid.*, S. 10.

²²¹) R. Kabisch, Die Eschatologie des Paulus, S. 157.

²²²) O. Everling, Die paulinische Angelologie und Dämonologie, S. 51—55. Ср. H. Quack въ «Theologische Zeitschrift» XXI (1893), 10, S. 296—297; Er. Stave, Ueber den Einfluss des Parsismus auf das Judentum, S. 269.

²²³) R. H. Charles указываетъ, въ частности, на книгу Еноха: см. The Book of Enoch translated (Oxford 1893), p. 53.

²²⁴) R. Kabisch, Die Eschatologie des Paulus, S. 157—158.

14—15 аподиктически сказано, что „не Адамъ прельщенъ, но жена, прельстившись, впала въ преступленіе; впрочемъ, спасется чрезъ чадородіе, если пребудеть въ вѣрѣ и любви и въ святости съ цѣломудріемъ“. Удареніе на невинности праотца постижимо не иначе, какъ при закрѣпленіи за ἀπατᾶν момента чувственнаго пожеланія, а тогда получится, что Ева плотскимъ образомъ согрѣшила съ сатаной, между тѣмъ Адамъ этого не совершилъ. При этомъ точно освѣщается и спасительность чадорожденія въ качествѣ оплота противъ чувственной необузданности ²²⁵). Рѣчь идетъ объ освобожденіи изъ опредѣленнаго состоянія, и средство къ сему берется въ той области, гдѣ случилось оскверненіе ²²⁶).

Выводъ теперь ясенъ: „историкъ долженъ признать, что Павелъ штудировалъ Писаніе въ извѣстномъ времени, подъ тогдашними формами созерцанія и съ предубѣжденіями школы, въ которой выросъ“ ²²⁷). Безспорно, конечно, что Апостоль жилъ и дѣйствовалъ въ хронологическихъ рамкахъ и въ окружавшей средѣ, но этимъ далеко не утверждается его догматическая подчиненность. Могло быть совсѣмъ наоборотъ, что онъ самъ больше вносилъ, чѣмъ заимствовалъ. Поэтому необходимы неотразимыя экзегетическія побужденія, чтобы усматривать раввинистическія стихіи въ апостольскомъ словѣ. Имѣются ли они въ обсуждаемыхъ примѣрахъ?—это задача ближайшаго анализа текстовъ.

Въ первомъ изъ нихъ намъ доносятся зловѣщіе отголоски тяжелыхъ осложненій въ благовѣстническомъ служеніи великаго миссіонера. Его успѣхи въ Ахаіи были глубоки и обширны, и благодать Христова нашла горячій откликъ въ сердцахъ истомленныхъ язычниковъ. Но старыя привычки религіозно-моральной недисциплинированности не сразу уступали свое мѣсто, а обычная надменность культурнаго интеллектуализма не легко мирилась съ „безуміемъ“ креста и охотно успокоивалась на теоретическомъ витійствѣ, пріятномъ для слуха и не обременительномъ для совѣсти. При ретивомъ усердіи разныхъ агитаторовъ—на этой почвѣ возникли опасныя замѣшательства,

²²⁵) O. Everling, Die paulinische Angelologie und Dämonologie. S. 55—57. H. Quack въ «Theologische Zeitschrift» XXI (1893), 10, S. 297.

²²⁶) R. Kabisch, Die Eschatologie des Paulus, S. 157; ср. у насъ выше на стрн. 607 къ прим. 443.

²²⁷) O. Everling, Die paulinische Angelologie und Dämonologie, S. 57.

подрывавшія въ корнѣ все апостольское достоинство св. Павла. При такихъ сплетеніяхъ ему неизбѣжно было сначала оградить свой авторитетъ, чтобы отнять у враговъ мнимыя оправданія для пропаганды и возжечь въ Коринѳянахъ прежній пламень одушевленія съ рѣшимостію всецѣлаго самопожертвованія исконнымъ завѣтамъ своего просвѣтителя. Отсюда личная апологетика и обличительная полемика являются главнѣйшими элементами вторичнаго обращенія апостольскаго къ Коринѳской общинѣ. Интересующее насъ упоминаніе окрашено апологетическимъ колоритомъ съ оттѣнкомъ отрезвляющаго назиданія. Поэтому оно и иллюстрируетъ собственно лишь высоту апостольской ревнительности, которая запечатлѣна характеромъ божественной спасительности, чуждой эгоизма и подозрительной двусмысленности. Аргументъ тому въ самой роли св. Павла. Онъ былъ только посредникомъ - обручителемъ и безукоризненно исполнилъ свою обязанность для обѣихъ сторонъ, избравъ Коринѳянамъ единаго мужа, а ему указавъ достойную невѣсту. Однако въ этическомъ смыслѣ послѣдняя не обладала природною дѣвственностію и пріобрѣтала ее чрезъ свое христіанское обновленіе. Естественно, что здѣсь требовался соотвѣтствующій искусъ систематическаго испытанія, и до окончанія его бракъ не заключается. Въ этомъ и основаніе для боязни, поелику отнынѣ весь результатъ зависитъ отъ моральной энергіи оглашенныхъ — помимо воли и участія учителя. Ясно также, что тутъ все сводилось къ сохраненію первоначальнаго направленія. Въ немъ содержались всѣ желательныя качества, обеспеченныя достаточными силами для непрерывнаго усовершенствованія. Всякая измѣна немыслима была безъ внѣшняго коварнаго вторженія, если весь вопросъ ограничивается незыблемостію въ наличномъ. Вотъ предпосылки для историческихъ аналогій, долженствовавшихъ быть нагляднымъ предостереженіемъ противъ увлеченій. Обрисованныя данныя нуждались въ освѣщеніи именно настолько, чтобы являлась очевидно вся пагубность соблазнительныхъ заискиваній, опутывавшихъ Коринѳскую экспансивность. Понятно само собою, что все удареніе сосредоточивается на дѣйствіяхъ причины и не затрагиваетъ слѣдствій. Поэтому Апостоль категорически называетъ змѣя, а Еву изображаетъ страдательнымъ матеріаломъ его лукавства. Въ немъ вся бѣда, почему фактическое выраженіе строго опредѣляется хитростію и замыкается въ ней. Тогда

и характеръ прельщенія цѣликомъ исчерпывается свойствами искуителя. Но едва ли читатели могли догадаться, что обыкновенное животное знакомаго типа имѣло органическія удобства для удовлетворенія съ женщинами своей плотской страсти. Еще менѣе было вѣроятно, что оказалась для сего удобность въ человѣческихъ орудіяхъ. Скорѣе возникало подозрѣніе, что подъ звѣремъ скрывалось высшее существо, враждебное человѣку и превосходящее его своею внутреннею крѣпостію ²²⁸). Въ такомъ случаѣ мотивы могли быть только духовными, вытекавшими изъ духовныхъ склонностей и рассчитанными на духовныя цѣли—въ родѣ угрожавшаго Кориноянамъ умоповрежденія.

Этимъ абсолютно устраняются всѣ критическія догадки, потому что онѣ не согласуются съ намѣреніями назиданія и противорѣчатъ природѣ иллюстрирующаго факта. Дѣло касалось совсѣмъ не плотской дѣвственности, и физическое паденіе Евы ²²⁹) было бы просто странно при раскрытіи нравственно-религіозныхъ отношеній. При матеріалистическомъ взглядѣ на предметъ параллель была бы крайне неудачною, потому что жена не образецъ для невѣсты. Со всѣхъ сторонъ критическое толкованіе изобличается въ тенденціозной суетности, ни мало не помогающей генетическому выясненію. Вопреки этому обратное возрѣніе близко подходитъ ко всѣмъ деталямъ и сообщаетъ имъ реальную убѣдительность горькаго опыта. Въ этомъ смыслѣ нельзя не отмѣтить прежде всего, какъ тонко и прекрасно подобранъ св. Павломъ историческій эпизодъ. Въ Библии говорится, что змѣй былъ мудрѣйшимъ изъ всѣхъ полевыхъ звѣрей (Быт. III, 1). Въ этомъ состояла его специальная особенность, выдвигавшая изъ ряда другихъ, но она же была главнѣйшимъ факторомъ Коринѣской смуты. Ея жертвы выросли въ атмосферѣ философскихъ пареній, и

²²⁸) Ср. хотя бы у *Pastor Franz Splittgerber*, Tod, Fortleben und Auferstehung. Eine biblisch-apologetische Erörterung der letzten Dinge des Menschen. Vierte Aufl., Halle 1885, S. 22, 1: «Dass die Schlange in der Geschichte des Sündenfalls nur die Larve einer unsichtbarer „Persönlichkeit“, nämlich des Satans, ist und nur das Werkzeug abgibt für seine verführerische Thätigkeit, liegt so sehr in dem Sinne der Erzählung, dass jeder nachdenkende Leser von selbst darauf geführt wird».

²²⁹) Его предполагають еще *H. Quack* въ «Theologische Zeitschrift» XXI (1893), 10, S. 296; *Er. Stave*, Ueber den Einfluss des Parsismus auf das Judentum, S. 265.

софистически - интеллектуальные навыки служили опорой для соображенія. Вышнимъ оправданіемъ его была апостольская „простота“; хотя она связывалась со Христомъ и привязывала къ Нему (2 Кор. XI, 3: ἀπὸ τῆς ἀπλότητος τῆς εἰς τὸν Χριστόν), но, естественно, казалась недостаточною для умственной горделивости и ступевалась предъ мишурною мудростію.

Значить, вся катастрофа вызывалась блескомъ интеллектуальнаго очарованія новыхъ проповѣдниковъ, стройностію аргументаціи и изяществомъ риторической закругленности. Все держалось на расудочной выпренности и условливалось ею по началу и продолженію. Поэтому вполне уместно Апостоль напоминаетъ о печальныхъ плодахъ подобной прелести и тѣмъ сразу развѣнчиваетъ самохвальныхъ узурпаторовъ. Одновременно съ этимъ прямо обезпечивалась вся истина безхитростнаго благовѣстничества, ограждалось достоинство просвѣтителя и отрезвлялось настроеніе колебавшагося. Св. Павелъ вѣрно и рѣшительно выигрывалъ побѣду;—только она стремилась къ духовному торжеству и подкрѣплялась лишь адекватнымъ примѣромъ. Въ немъ важенъ не чувственный моментъ, который былъ излишнимъ и напраснымъ. Въ равной мѣрѣ преимущественный интересъ заключался въ господствующей энергіи съ неотлучными рефлексами, ибо они даны въ самомъ актѣ. Понятно, что объ нихъ умалчивается, и мы не въ правѣ съ увѣренностію навязывать свои предположенія. Посему критика научно обязана принять, что о свойствахъ прегрѣшенія намъ пока неизвѣстно въ точности. Ихъ стараются отыскать во второмъ мѣстѣ (1 Тим. II, 13—14). Эта краткая отмѣтка болѣе удобна для генетическихъ интерпретацій по своей примрачности, развязывающей руки для всякихъ операцій подъ благовиднымъ предлогомъ экзегетическаго раскрытія. Все это не мало препятствуетъ окончательному рѣшенію проблемы. Тѣмъ не менѣе уже въ самой прикровенности ея мы находимъ фактической оплотъ противъ критической аподиктичности. Она создается на томъ безспорномъ наблюденіи, что преступленіе усвоается женѣ, и Адамъ освобождается отъ него. Отсюда выводятъ, будто разумѣется специально-женское паденіе, невозможное для мужчины, а такимъ было плотское оскверненіе. Логика очень искуссительная и потому лживая въ своей измышленной утонченности, запутывающая себя и другихъ грязною паутиною. Такъ думаютъ разсвѣять туманъ сжатой сентаціи, но если трак-

туется о чувственной страсти, то для насъ будетъ удивительно, почему она физически недопустима въ праотцѣ. Будучи тѣлеснымъ организмомъ, онъ одинаково доступенъ былъ ей, — и все выраженіе остается по прежнему непроницаемымъ. Не помогаетъ дѣлу и ссылка на раввинское мнѣніе ²³⁰), поелику при немъ снова рождается вопросъ о причинахъ аппелляціи къ Евѣ въ обходъ Адаму, разъ фарисейская фантазія принимала и женскія демоническія существа. По всему этому несомнѣнно, что основаніе лежитъ совсѣмъ не въ натуральной недоступности мужа для указываемой провинности. Оно было внѣ субъектовъ и совсѣмъ не зависѣло отъ нихъ. Поэтому и реальное обнаруженіе мотивируется не физическими свойствами и объясняется исключительно фактическимъ примѣненіемъ обольстительной силы къ данной личности съ устраненіемъ другой. Обѣ онѣ были просто пассивнымъ матеріаломъ и качественно ни чуть не участвовали въ произведеніи страшнаго эффекта. Это со всюю несомнѣнностію удостовѣряетъ грамматическое строеніе фразы, гдѣ Адамъ и Ева рисуются въ равномъ положеніи, но съ тою разницей, что вражескій напоръ былъ сосредоточенъ лишь на второй, почему она и преткнулась ²³¹). По сказанному неотразимо, что рѣчь идетъ не о характерѣ прегрѣшенія, а о причинахъ свращенія къ нему именно праматери. Онѣ достаточно отмѣчаются обозначеніемъ жены и сводятся къ бѣльшей податливости ея на всякіе соблазны ²³²), какъ это точно соотвѣтствовало и намѣреніямъ свящ. писателя, запрещающаго церковную власть и учительство женщинамъ (II, 11—12). Отсюда получаемъ, что у послѣднихъ главнѣйшимъ недостаткомъ считаются слабость къ исполненію обязанностей высшаго порядка, между тѣмъ въ своей сферѣ имъ открывается совершенный про-

²³⁰) Обѣ немъ ср. еще у *A. Fr. Gfrörer*, *Das Jahrhundert des Heils* I, S. 388. 391 ff.

²³¹) Значить, прегрѣшеніе Адама не исключается, а намъ констатируется только то, что оно было не непосредственнымъ. Ср. *H. Alford*, *The Greek Testament* III, p. 320. *The Pastoral Epistles of St. Paul: with a Critical and Grammatical Commentary, and a Revised Translation by Bishop Charles J. Ellicott*. Fifth edition, corrected: London 1883. P. 37.

²³²) У раввиновъ также было мнѣніе, будто змѣй потому обратился къ женѣ, что былъ увѣренъ въ успѣхъ своихъ обольщеній предъ нею, между тѣмъ по отношенію къ мужу это казалось ему сомнительнымъ. См. *Chr. Schoettgenii* *Horae hebraicae et talmudicae* I, p. 867.

сторъ. Едва ли тутъ мыслима идея плотскаго порока. Она не мирится и съ терминомъ *παράβασις*, который всегда указываетъ нарушеніе строго формулированной нормы, а такою была райская заповѣдь, ни мало не связанная съ пологою чувственностію. Естественно, что къ этой же области относится и самое избавленіе. Тогда чадородіе, далеко не ограничивающееся супружескою вѣрностію, перестаетъ быть фізіологическимъ процессомъ и приобретаетъ этический характеръ. Оно является средствомъ спасенія и, конечно, тамъ, гдѣ требуется исправленіе или для устраненія преступленія. Но послѣднее было попраніемъ закона и сопровождалось нравственнымъ оскверненіемъ. Необходимо, что и лекарство будетъ этическимъ обновленіемъ, которое достигается при помощи чадорожденія и чрезъ него осуществляется. Это дѣйствіе бываетъ врачующимъ не само по себѣ и служить только орудіемъ выплывихъ цѣлей утвержденія изначальной нравственной гармоніи. И разъ она учреждена творческимъ велѣніемъ Божиимъ, — для нея обязательно божественное вмѣшательство, обнаруживающееся чрезъ чадородіе. Съ этой стороны незыблемо то сужденіе, что Апостоль ближе всего разумѣетъ обѣтованіе о сѣмени, сокрушающемъ главу змія по своему воплощеніи ²³³). Въ дальнѣйшемъ это примѣнимо и ко всякой женѣ, если она, сохраняя христіанскія достоинства вѣры, любви и цѣломудренной святости, будетъ живымъ органомъ умноженія сыновъ царства Божія, основаннаго „Раждаемымъ отъ жены“. Такимъ путемъ уничтоженное принципиально Господомъ постепенно теряетъ свою реальную силу въ людяхъ, и свободное мѣсто занимаетъ нравственная крѣпость, не доступная обольщенію. Оно опять выходитъ изъ сферы чувственнаго и отрѣшается отъ соприкосновенія съ плотскимъ вождельніемъ. Посему женщина подверглась ему не ради фізическихъ особенностей своей тѣлесной организаціи, а лишь потому, что была болѣе удобнымъ матеріаломъ для сатанинскаго искушенія, которое возникаетъ и совершается по-

²³³) См. *C. J. Ellicott*, *The Pastoral Epistles of St. Paul*, p. 38—39. Prof. *H. v. Soden* въ «*Hand-Commentar zum Neuen Testament*». Dritter Band, erste Abtheilung: *Die Briefe an die Kolosser, Epheser, Philemon; die Pastoralbriefe*. Zweite Auflage, Freiburg i. B. 1893. S. 231. Не устраняя даннаго толкованія, *H. Alford* видитъ (*The Greek Testament* III, p. 320) въ разсматриваемомъ мѣстѣ указаніе на проклятіе чадородія (Быт. III, 16).

мимо половыхъ человѣческихъ градацій и коренится въ натуральной извращенности своего виновника. Къ прежнему наблюденію отрицательнаго свойства присоединяется нынѣ положительный моментъ, что райское грѣхопаденіе не было ни специально женскимъ, ни плотяно чувственнымъ.

Въ результатѣ имѣемъ, что св. Павелъ не считаетъ демоновъ началами матеріальными. Понятно, что благовѣстникъ не могъ приписывать имъ и чувственныхъ воздѣйствій въ періодъ благодатнаго искупленія среди членовъ христіанскаго союза. Неизбѣжная по общему строю апостольской пневматологіи, эта мысль оправдывается и экзегетически на выдвигаемыхъ критикою примѣрахъ. Сюда принадлежитъ прежде всего темное свидѣтельство 1 Кор. XI, 10. Оно настолько загадочно, что нѣкоторые усвоили позднѣйшему глоссатору все выраженіе *διὰ τοὺς ἀγγέλους*, какъ неподлинное и нелѣпое ²³⁴). Однако текстуальные авторитеты не оправдываютъ подобнаго изъятія, а глашатаи генетической школы находятъ ключъ въ „историческихъ“ аналогіяхъ ²³⁵). Въ этихъ интересахъ обращаютъ вниманіе, что *διὰ τοὺς ἀγγέλους* грамматически параллельно *διὰ τὸν ἄνδρα* (XI, 9) и по содержанію противно ему. Тогда выходитъ, что жена должна покрываться для Ангеловъ, дабы они не занимали при ней положенія мужа ²³⁶). Это предостереженіе противъ прельщенія къ возбужденію страсти ²³⁷) вполне разумно при господствовавшемъ убѣжденіи апостольской эпохи, что духи одержимы чувственными влеченіями и способны разгараться плотскою похотью къ женщинамъ ²³⁸). Для огражденія своей чистоты

²³⁴) Такъ *Ferd. Chr. Baur*: Paulus II, S. 277—279, и *Beiträge zur Erklärung der Korintherbriefe* въ «Theologische Jahrbücher» XI, 4 (Tübingen 1852), S. 569, 1, а *C. Holsten*, весь 10-й стихъ считаетъ позднѣйшею вставкой (*Das Evangelium des Paulus I*, S. 474).

²³⁵) Prof. *Ad. Hilgenfeld* прямо указываетъ на книгу Еноха: см. *Die Bekehrung und apostolische Berufung des Paulus* въ «Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie» VII (1864), S. 183, 2. Ср. и *A. Hausrath*, *Neutestamentliche Zeitgeschichte II*, S. 693.

²³⁶) *Orello Cone*, Paulus, p. 18. Ср. Prof. *K. Müller* въ «Preussische Jahrbücher» XCIII, 1 (Juli, 1898), S. 7.

²³⁷) *L. Usteri*, *Entwicklung des Paulinischen Lehrbegriffes*, S. 419. *H. Quack* въ «Theologische Zeitschrift» XXI (1893), 10, S. 297. *Orello Cone*, Paul, p. 450.

²³⁸) *O. Everling*, *Die paulinische Angelologie und Dämonologie*, S. 105. Rev. Prof. *Owen C. Whitehouse* въ *A Dictionary of the Bible* ed. by *J. Hastings*, I, p. 954 a.

послѣднимъ и рекомѣндуется употреблять предохранительную „власть“ въ головномъ уборѣ, для прикрытія раздражающей красоты. При этомъ *ἀνὴρ* и *γυνή* относятся не къ супружескому состоянію и отличаютъ сексуальное различіе ²³⁹⁾, при которомъ женщина, созданная для мужчины, обязана закутываться отъ Ангеловъ, готовыхъ отклонить ее отъ творческаго полового предназначенія ²⁴⁰⁾. Но „Павель думалъ, что они могутъ быть обезоружены и потерять дурное вліяніе чрезъ матеріальный покровъ вродѣ «халеби» или традиціонной головной повязки іудейскихъ женщинъ“ ²⁴¹⁾. Для своихъ практическихъ увѣщаній Апостоль пользовался воззрѣніями, чуждыми нашему сознанію, и самая отрывочность указанія говорить намъ, что этотъ предметъ былъ важною частію его огласительной проповѣди ²⁴²⁾.

Евангеліе насквозь пропитывается іудейскими стихіями и утрачиваетъ почти всякую оригинальность ²⁴³⁾. Если же

²³⁹⁾ Едва ли это настолько достовѣрно и безызвѣтно (см. I Кор. XI, 11. 12), хотя для нашего спеціального вопроса почти совсѣмъ безразлично.

²⁴⁰⁾ См. *O. Everling*, *Die paulinische Angelologie und Dämonologie*, S. 34—38. 105. Ср. у *Ф. В. Фаррара*, Жизнь и труды св. апостола Павла въ переводѣ проф. А. П. Лопухина (иллюстрированное издание: Спб. 1887), стр. 823—*The Life and Work of St. Paul by F. W. Farrar*, I, p. 639. *W. Baldensperger*, *Das Selbstbewusstsein Jesu*, S. 50, s. *Orello Cone*, *The Gospel and its Earliest Interpretation*, New York 1894, p. 155. *Er. Stave*, *Ueber den Einfluss Parsismus auf das Judentum*, S. 264—265.

²⁴¹⁾ *F. C. Conybeare* въ «*The Jewish Quarterly Review*» VIII, 32 (July, 1896), p. 579. Въ подлинникѣ *Farrara* имѣется слѣдующее замѣчаніе, опущенное въ русскомъ переводѣ: «To this very day, for this very reason (i. e. lest the *Shedim*, or evil spirits should injure them and others), Jewish women in some Eastern cities wear an inconceivably hideous headdress, called *khalebi*, so managed as to entirely conceal the hair. It exposes them to derision and inconvenience, but is a religious duty, „because of the spirits“» (*The Life and Work of St. Paul I*, p. 639—640. См. также *Ф. В. Фарраръ*, Жизнь Иисуса Христа въ переводѣ проф. А. П. Лопухина [съ 30-го англійскаго изданія], Спб. 1885, стр. 484—*The Life of Christ II*, p. 467). Нѣчто подобное сохранилось и доселѣ въ обычаяхъ пожилыхъ еврейскихъ женщинъ, носящихъ своеобразные «парики».

²⁴²⁾ *O. Everling*, *Die paulinische Angelologie und Dämonologie*, S. 38.

²⁴³⁾ Въ подобныхъ сближеніяхъ Prof. *Eugène Ménégoz* пошелъ такъ далеко, что даже осмѣливается высказать злую мысль, будто «l'idée de l'union des esprits supérieurs avec les femmes de la terre n'a peut-être pas été sans influence sur la doctrine de la conception du Christ

въ этомъ были главнѣйшіе элементны миссіонерскаго просвѣщенія, то самый фундаментъ его слагался изъ камней раввинской фабрикаціи, — и все наше жилище Божіе оказывается на пескѣ. Ясно, къ какимъ опаснымъ выводамъ стремится критика со своими категорическими упоминаніями о солидарности афинскаго благовѣстника съ читателями его посланій. Однако здѣсь она и посрамляется, потому что въ данномъ случаѣ желательнаго согласія не было. Свящ. писатель привноситъ новые дополнительные штрихи съ увѣренностію, что его слова будутъ поняты точно. Поэтому безспорно, что комментарий къ нимъ заключался въ наличныхъ наставленіяхъ, гдѣ и для насъ содержится источникъ объективнаго истолкованія. Отсюда первѣйшая задача науки будетъ въ безпристрастномъ анализѣ текста. Въ немъ разсматриваемый стихъ тѣсно связывается съ предшествующимъ, которое служитъ причиннымъ обоснованіемъ заповѣди. Тамъ сказано, что не мужъ созданъ отъ жены и для жены, а наоборотъ (XI, 8—9). Слѣдовательно, она существо вторичное и соподчиненное, и въ этомъ естественный законъ ея бытія. Естественно, что, захватывая господство, женщина нарушала бы свои природныя ограниченія и приучала себя къ беспорядочности во всѣхъ сферахъ, съ нарушеніемъ всякой нравственной дисциплины. Съ этой стороны ей нарочито повелѣвается всегда хранить чувство зависимости и свидѣтельствовать его символически внѣшнимъ способомъ. Такимъ издревле считался головной покровъ, почему его нельзя снимать при богослужбныхъ собраніяхъ для молитвы и пророческаго вразумленія. По этимъ именно побужденіямъ жена и должна имѣть на головѣ „власть“²⁴⁴). Въ указанной концепціи отчетливо рисуется доминирующая идея апостольской рѣчи. Она всецѣло направляется къ тому, чтобы обезпечить естественный строй человѣческихъ отношеній на началахъ взаимности и согласія всѣхъ членовъ, когда каждый изъ нихъ занимаетъ свое мѣсто

par le Saint-Esprit» (La théologie de l'Épître aux Hébreux, Paris 1894, p. 201,¹), при чемъ воплощеніе понимается въ смыслѣ «l'union du Saint-Esprit et de la vierge Marie» (p. 91)...

²⁴⁴) Значить, Апостолъ Павелъ утверждаетъ здѣсь на чисто библейской почвѣ, — и въ этомъ отношеніи Prof. *Heinrich Stadeczek* удачно отмѣчаетъ (Paulinische Lehre über das Moralsubjekt, S. 212 ff.), что 1 Кор. XI, 7 воспринимаетъ Быт. I, 26. 27а согласно авторитетному истолкованію въ Быт. V, 1—IX, 6.

и исполняетъ свою миссію ²⁴⁵). Но исторія творенія показываетъ, что вездѣ царствуетъ строгое соподчиненіе, которое въ не меньшей мѣрѣ прирождено и людямъ. Ихъ сексуальныя градаціи связываются съ природными обособленіями по категоріи высшаго и низшаго и неотлучны отъ всегдашняго примѣненія этого закона во всемъ жизненномъ укладѣ. Для женщины онъ равняется ношенію покрывала, и это будетъ ея *ἐξουσία*. Названный терминъ отмѣчаетъ символическое значеніе принятаго убора и раскрывается изъ того смысла, какой ему усвоился. А выше было выражено, что, молясь или пророчествуя безъ него, всякая жена постыжаетъ свою главу въ мужѣ, ибо этимъ отрицаетъ главенство надъ собою. Очевидно, что *ἐξουσία* опредѣляетъ власть покоряющую, которая тяготеетъ натурально и неустраима по существу. Женщина подчиняется этому властительству и запечатлѣваетъ его пассивнымъ, хотя бы и добровольнымъ, повиновеніемъ. Это не активная сила (ср. Иса. IX, 6) сопротивленія и преодоленія, но консервативная энергія послушанія естественной неизбѣжности. Посему въ ней не содержится оттѣнковъ дѣятельнаго отраженія, разъ все исчерпывается спокойнымъ сохраненіемъ наличнаго. Въ такомъ случаѣ и у Апостола разумѣется не власть, ограждающая отъ нападеній, и на нихъ нѣтъ ни малѣйшаго намека. Теперь понятно, что Ангелы являются не враждебными для женской слабости, вызывающими къ напряженному отпору противъ искустельнаго давленія, если все рассчитано на укрѣпленіе женской покорности съ отказомъ отъ ненормальнаго верховенства. Тутъ рѣшительно отвергаются іудейскія аналогіи генетической интерпретаціи, будто духи преимущественно парятъ въ молитвенныхъ собраніяхъ вѣрующихъ и здѣсь особенно стараются возбудить плотскія страсти въ женщинахъ, которымъ необходимо защищать себя покрывалами ²⁴⁶). Послѣдніе только констатируютъ реальный

²⁴⁵) По этому предмету *Ferd. Chr. Baur* (въ «Theologische Jahrbücher» XI [1852], 4, S. 366—367) замѣчаетъ, что неудобно аргументировать соподчиненность (жены мужу) изъ идеи таинства Христова, поелику оно производитъ тожество (Гал. III, 28), но послѣднее есть единство благодатное, не зависящее отъ внѣшнихъ обособленій, почему, будучи выше ихъ, не уничтожаетъ естественныхъ различій, а упорядочиваетъ и облагораживаетъ—съ приспособленіемъ къ внѣшнимъ цѣлямъ.

²⁴⁶) Такъ и *Rev. Samuel Weyler*, *Paul's Rabbinic Education* въ «The Andover Review» XVII, 97 (Boston: January, 1892), p. 92: «The some-

фактъ и утверждаютъ его этическое достоинство въ самой условной примитивности. Значить, вся опасность состоитъ не во внѣшнихъ стремленіяхъ, какъ и единственная забота не требуетъ борьбы съ посторонними вліяніями. Наоборотъ, все сосредоточивается на поддержаніи и гарантируетъ его.

Отсюда освѣщается и ангельское соучастіе. У св. Павла оно характеризуется параллельно роли мужа, что несомнѣнно по тождеству грамматической конструкціи. Предложное сочетаніе *διὰ* съ винительнымъ падежемъ употребляется для ближайшей причинной связи (=propter) и опредѣляетъ мотивирующее явленіе, которое далеко не всегда бываетъ непосредственною и исключительною цѣлю. Это уже дальнѣйшая черта, обнаруживающаяся фактически по завершеніи процесса. Для него же требуется пока лишь то, чтобы дѣйствительно была реальная опора для возникновенія и развитія. Въ примѣненіи къ разбираемому примѣру это гласитъ, что жена должна покрываться по причинѣ мужа или потому, что онъ былъ раньше. Подобное сужденіе оправдывается и самымъ происхожденіемъ разумныхъ тварей, поелику былъ не мужъ отъ жены, а она получила свое бытіе отъ того, что было въ наличности прежде ея. По свойству аналогіи всѣ эти предикаты въ равной степени необходимы и въ другихъ сближаемыхъ субъектахъ. Здѣсь мы имѣемъ, что для женщины обязательно извѣстное предписаніе по тому соображенію, что существуютъ Ангелы. Но рекомендуемая подчиненность опирается на естественныхъ отличіяхъ половъ и не нуждается въ новомъ обоснованіи, ибо закрѣпляется съ натуральною неотвратимостію помимо нашей воли и усилій. Для нея желательно еще лишь нормальное выясненіе неизбѣжныхъ функцій съ одухотвореніемъ ихъ въ высшемъ этическомъ приспособленіи. Съ этой стороны и необходимъ былъ соотвѣтственный образецъ, сообщающій безспорное освященіе натуральному. Послѣднее внушаетъ женѣ подчинен-

what obscure passage of 1 Cor. XI. 10, a woman ought to have authority (= a veil) on her head, because of the Angels, probably contains references to the Rabbinic statements (1) that „hair (uncovered) is very immodest in a woman“; (2) that „angels brood over places of prayer“; and (3) that „angels are apt to fall in love with the daughters of man (cf. Gen. VI. 2, and *Rashi*)». См. и *H. Weinel*, Die Wirkungen des Geistes und der Geister im nachapostolischen Zeitalter bis auf Irenäus, S. 74.

ность съ непрестаннымъ наружнымъ ея выраженіемъ, которое должно сохраняться неизмѣнно и проникаться христіанскими принципами. Въ этомъ именно смыслѣ Ангелы оказывались прототипомъ и, конечно, по своей вѣрности природной субординаціи²⁴⁷). Они служатъ идеаломъ житейско-моральной упорядочности и придаютъ ей истинное достоинство, наглядно убѣждая, что каждый выполняетъ свою задачу точнымъ соблюденіемъ своихъ естественныхъ повинностей. Въ этомъ отношеніи упоминаніе ангельскихъ силъ не было излишнимъ и не вноситъ дисгармоніи. Напротивъ, оно придаетъ рѣчи отпечатокъ неотразимой авторитетности моральнаго характера, сообразно намѣреніямъ благовѣстника оградить стройность церковно-религіозныхъ отправленій. Поэтому *διὰ τοῦτο* дополняется и раскрывается чрезъ *διὰ τοὺς ἀγγέλους*, когда физическая причинность становится моральною и приобрѣтаетъ качества добродѣтели. Апостольское назиданіе удерживаетъ возвышенный тонъ христіанскаго вразумленія, чуждаго плотяной чувственности и претворяющаго ее въ природное орудіе благодатнаго возрастанія возрожденныхъ. У нихъ даже все физическое проникается этической энергіей и въ ней находятъ свое совершенное оправданіе безъ всякой ломки и опустошительнаго упраздненія. Неудивительно, что св. Павелъ ссылается на принятый обычай и усматриваетъ въ немъ достаточную натуральную истину. Для здраваго и вдумчиваго размышленія несомнѣнно, что не случайно и не по простому капризу въ женщинѣ почитаются за честь длинные волосы (1 Кор. XI, 14—15). Они закрываютъ ее и тѣмъ намекаютъ, что она по своей природѣ нуждается въ защитѣ, будучи немощнѣйшимъ сосудомъ для пассивнаго воспріятія. Искусственное покрытіе отмѣчаетъ уже сознательное

²⁴⁷) Prof. Crawford Howell Toy указываетъ (*Judaism and Christianity*, Boston 1891, p. 153), что Ангелы упомянуты здѣсь Апостоломъ въ качествѣ представителей того порядка творенія, гдѣ женщина подчинена мужчинѣ, хотя и не слѣдуетъ дополнять этой догадки мыслию (*C. F. G. Heinrici*, *Erklärung der Korintherbriefe I*, Berlin 1880, S. 317), будто— въ духъ іудейско-александрійской теософіи—Ангелы считаются посредниками и хранителями творческаго строя (ср. ниже къ прим. 249 на стр. 481). Prof. H. Jacoby видитъ въ нихъ блюстителей «декорума христіанской общины» по соучастію въ богослужебныхъ собраніяхъ, ссылаясь на Пс. CXXXVIII, 1 по LXX-ти, но рѣшительно отвергаетъ соотношеніе разсматриваемаго мѣста къ Быт. VI, 2: *Neutestamentliche Ethik*, S. 361 u. Anm.

согласіе съ этимъ положеніемъ и является символомъ осмысленной организаціи человѣческаго союза, покоющагося на началахъ законности и взаимной помощи, гдѣ одно способствуетъ другому, которое въ свою очередь не бываетъ безъ того (XI, 11) ²⁴⁸). Женская развязность въ костюмѣ была бы поправимъ натуральныхъ основъ гражданскаго общежитія и — при религиозной мотивировкѣ — превращала бы христіанскую свободу въ недисциплинированную распущенность (ер. Гал. V, 13). Понятно, что благовѣстникъ не могъ допустить этого зла и приказываетъ женщинамъ соблюдать должный порядокъ при богослужебныхъ упражненіяхъ. Въ нихъ она не можетъ занимать первенствующей роли по сравненію съ мужчиной и это потому, что была, есть и останется существомъ слабымъ, не способнымъ къ главенству. Поэтому ей необходимо всегда носить на себѣ „власть“ такого подчиненія. Но разъ это есть сила покорности и послушанія, — въ ней не содержится данныхъ для наступленія и борьбы, почему не будетъ и внѣшняго притѣсненія, требующаго властнаго отпора.

Значить, Ангелы всего менѣе представляются опасными искусителями женской плотяности, коль скоро подобнаго коварства совсѣмъ не предвидится. Они подтверждаютъ и оправдываютъ запретъ въ его осязательной цѣнности своимъ собственнымъ примѣромъ аналогичнаго свойства. Потому ихъ нельзя отождествлять съ іерархическими церковными чинами, призываемыми къ управленію и господству, между тѣмъ у насъ трактуется о функціяхъ обратнаго качества. Въ равной степени излишни и идеи александрійской теософіи о наблюденіи ангельскомъ за порядкомъ міроваго теченія ²⁴⁹), потому что небесные духи изображаются у Апостола реальною гарантіей законнаго подчиненія. Здѣсь вполнѣ достаточно общаго убѣжденія, что эти начала тварны и повинуются своему тварному предопредѣленію, не предвосхищая не принадлежащихъ прерогативъ (ср. Іуд. 9). Они аналогичны мужу по одинаковой важности огражденія соподчиненной стройности, но являются уже наилучшими ея носителями и живыми глашатаями. Слѣдовательно, Ангелы не предметъ боязливой пре-

²⁴⁸) Таково же, въ древности, было и значеніе женскаго покрывала, о чемъ ср. у *Ferd. Chr. Baur* въ «*Theologische Jahrbücher*» XI (1852), 4, S. 574.

²⁴⁹) Такъ, напр., *C. F. G. Heinrici*, Erklärung der Korintherbriefe I, S. 316 ff.

досто­ро­ж­но­сти, а яр­кій при­мѣръ для подра­жа­нія и инди­ви­ду­аль­на­го вос­про­из­ве­де­нія. На­ря­ду съ эти­мъ на нихъ иллю­стри­ру­ет­ся неот­лож­ная обя­зан­ность всецѣла­го оду­хот­во­ре­нія обыч­ныхъ фзи­че­скихъ от­но­ше­ній пу­темъ мораль­на­го регу­ли­ро­ва­нія. Есте­ствен­но, что ан­гель­скія вла­сти дол­жны быть пре­обла­да­ю­щи­ми надъ чув­ствен­но­стію и не­до­ступ­ны­ми ей. Въ та­комъ слу­чаѣ ясно, что для св. Пав­ла Ан­гелы не были по­тен­ці­ями ма­те­ри­аль­ны­ми, спо­соб­ны­ми къ чув­ствен­нымъ влече­ні­ямъ и плот­ной ис­кус­и­тель­но­сти.

Кри­тика тер­питъ окон­ча­тель­ное по­ра­же­ніе въ наи­болѣе бла­го­при­ят­номъ пунктѣ, и ея „ис­то­ри­че­скія“ ис­тол­ко­ва­нія от­па­да­ютъ са­ми со­бою. Тогда очи­ща­ет­ся вся сфе­ра пнев­ма­то­ло­гіи отъ вся­кой ма­те­ри­али­сти­че­ской стихій­но­сти, и мы прин­ци­паль­но укрѣп­ля­ем­ся въ мы­сли, что въ этой обла­сти бла­говѣ­ст­никъ не до­пус­ка­етъ гру­бо фзи­че­скихъ воз­дѣй­ствій. Не­из­бѣ­жно, что по­ис­ки та­ко­выхъ быва­ютъ на­прас­ны и не увѣн­чи­ва­ют­ся же­лан­нымъ успѣ­хомъ. Для дос­ти­же­нія его съ осо­бен­нымъ усер­діемъ сосре­доточива­ют­ся на эпи­зодъ съ Ко­ри­не­скимъ кро­во­смѣ­сни­комъ, ко­то­ра­го Апосто­лъ по­ве­лѣлъ *пре­да­ти са­танѣ во из­мо­же­де­ніе плоти, да духъ спа­се­тся въ день Гос­по­да на­ше­го Иису­са Хри­ста* (1 Кор. V, 5). По­доб­но­му на­ка­за­нію были под­вер­гну­ты по­томъ Именей и Алек­сандръ, что­бы они на­учи­лись не бо­го­хуль­ство­вать (1 Тим. I, 20). Ка­са­тель­но этой мѣры гос­под­ствуетъ не­ма­лое раз­но­об­ра­зіе мнѣній. Ге­не­ти­че­ская ш­ко­ла скло­на­ет­ся къ тому су­жде­нію, что раз­умѣ­ет­ся фзи­че­ская смерть, ибо со­вре­мен­нымъ воз­рѣ­ніемъ она ус­во­я­лась де­мо­ни­че­скому втор­же­нію. Тутъ все „спа­се­ніе“ бу­детъ въ отрѣ­ше­ніи отъ ма­те­ріи — со­глас­но ду­али­сти­че­скому взгля­ду іудей­ской те­оло­гіи ²⁵⁰). По­это­му ду­ма­ютъ, буд­то св. Павелъ вѣ­ро­валъ въ фзи­че­ское са­танин­ское влія­ніе ²⁵¹), хотя эти­че­ски оно спо­соб­ство­ва­ло ду­хов­ному из­ба­в­ле­нію. При всемъ томъ тем­ная сила ве­лика и зах­ват­ыва­етъ да­же членовъ хри­сти­ан­ска­го бра­тства ²⁵²). Это от­кры­ва­ло про­сторъ для вся­че­скихъ пре­увели­че­ній, и нѣ­ко­торые пря­мо го­во­рятъ, что — по апо­сто­ль­скому по­ни­ма­нію — де­мо­ны фак­ти­че­ски вхо­

²⁵⁰) См. *Orello Cone*, Paul, p. 19. 37. 122 (гдѣ авторъ отвергаетъ и ту мысль, будто во 2 Кор. II, 5 сл. говорится объ эпизодѣ кровосмѣсника).

²⁵¹) Для ближайшей аналогіи *R. H. Charles* и здѣсь указываетъ (*The Book of Enoch translated*, p. 53) на книгу Еноха.

²⁵²) См. *O. Everling*, Die paulinische Angelologie und Dämonologie, S. 21—24. 112—114.

дили въ тѣла преданныхъ, жили въ нихъ въ качествѣ второй души, поражали умъ, сокрушали плоть и производили болѣзни ²⁵³), какъ ассирійскіе заклинатели призывали бѣсовъ на своихъ враговъ для физическаго отмщенія тяжкими ведугами ²⁵⁴). Раввинизмъ воспринялъ эти упованія и развивалъ ихъ въ самыхъ прихотливыхъ формахъ, приписывая всѣ тѣлесныя пораженія демоническому воздѣйствію ²⁵⁵). Невольный отъ школьныхъ воспоминаній фарисейскаго прошлаго, эллинскій миссіонеръ примѣняетъ ихъ къ христіанской практикѣ съ оригинальными модификаціями, но въ исконномъ іудейскомъ духѣ.

Спеціальнымъ отличіемъ послѣдняго было усвоеніе бѣсовству матеріально-физическаго овладѣнія человѣкомъ. Значить, и мы должны отчетливо уяснить, насколько этотъ моментъ былъ важнымъ въ интересующемъ случаѣ. Въ немъ затрогивается фактъ неслыханнаго безстыдства и отвратительной разнузданности, необычныхъ даже для языческой терпимости этическаго равнодушія. По этой своей крайности онъ оказывался безусловно экстраординарнымъ и потому былъ чисто индивидуальнымъ неистовствомъ, не имѣющимъ общаго характера и неспособнымъ къ возобладанію, поелику возбуждалъ инстинктивное омерзеніе. Гибельность состояла не въ самой наличности, а въ томъ, что подобныя явленія наблюдались въ христіанской средѣ и допускались невозбранно—безъ негодующаго протеста. Весь ужасъ даннаго зла заключается во внутренней связи его съ притупленіемъ нравственнаго чувства вѣрующихъ, когда единичный фактъ свидѣтельствовалъ объ утратѣ ими моральной чуткости. По этой причинѣ и первѣйшею заботой Апостола было вызвать въ Коринтянахъ спасительное отрезвленіе. Въ свою очередь для него требовалось пробужденіе испытующей совѣсти, которая во

²⁵³) *F. C. Conybeare* въ «*The Jewish Quarterly Review*» VIII, 32 (July, 1896), p. 586—587. 588.

²⁵⁴) *F. C. Conybeare* въ «*The Jewish Quarterly Review*» IX, 35 (April, 1897), p. 449: «Just as St. Paul delivered over unto Satan the blasphemers Hymenæus and Alexander, so also the old Assyrian sorcerer let loose the demons against his enemies, provoked their possession by demons and sent sickness upon them»,

²⁵⁵) См. *A. Edersheim*, *The Life and Times of Jesus the Messiah* II, p. 762. *T. W. Davies*, *Magic, Divination, and Demonology*, p. 103. 110. *F. C. Conybeare* въ «*The Jewish Quarterly Review*» IX, 33 (October, 1896), p. 84. 86—87. *L. Blau*, *Das altjüdische Zauberwesen*, S. 13—14. 56.

свѣтъ благодатнаго обновленія легко усматриваетъ малѣйшія ненормальности, защищена отъ неосторожной близорукости и уклоняется отъ всякой шероховатости. Окрѣпнувшее самосознаніе не дозволяетъ прираженія скверны и утверждается путемъ немедленнаго устраненія отъ нея, при чемъ она удаляется за черту христіанскаго союза и обрекается своей собственной участи. Съ этой стороны было необходимо не болѣе того, чтобы оправданные прервали свои отношенія съ необузданнымъ блудникамъ и извергли его изъ своего братства. Отсюда и радикальною мѣрой служило полное отлученіе отъ грѣшника съ изгнаніемъ его изъ общества святыхъ.

Н. Глубоковскій.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Н.Н. Глубоковский

**Учение св. Апостола Павла
о добрых и злых духах**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1900. № 4. С. 632-664.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

УЧЕНИЕ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА

о добрыхъ и злыхъ духахъ *).

ГУДЬБА самого прелюбодѣя пока не указана и опредѣляется съ неизбѣжностію лишь поведеніемъ христіанъ. Вѣрные ополчаются прежде всего на огражденіе своей возрожденной цѣлости и ради принципиальныхъ основъ своего бытія. Оно же проистекаетъ и держится на божественномъ искупленіи и въ немъ почерпаетъ всѣ побужденія для своего обезпеченія. Естественно, что это не частный актъ человѣческой воли. За нимъ скрываются высшіе мотивы въ таинствѣ нашего избавленія, исторгающемъ людей изъ сферы космическаго омраченія, которое фатально увлекаетъ всѣхъ недостойныхъ. Само собою понятно, что предписанное отрѣшеніе должно было утверждаться на христіанскомъ исповѣданіи и совершаться по его собственнымъ мотивамъ. Этимъ прямо намѣчался способъ реального осуществленія апостольскаго распоряженія. Св. Павелъ разсудилъ, чтобы Коринѣяне—при его духовномъ соприсутствіи—учредили торжественное собраніе, гдѣ обязаны обнаружить свою особность въ качествѣ дѣтей Божіихъ чрезъ Единороднаго Сына ²⁵⁶). Въ Немъ они получали свое призваніе со всѣми свойствами натуральной непричастности пороку и отъ Него заимствуютъ всю свою власть надъ послѣднимъ. Посему повелѣвается сойтись „во

*) См. мартовскую кн. „Хр. Чт.“ за 1900 г.

²⁵⁶) Вѣроятно, распоряженіе Апостола было сообщено въ церковномъ собраніи и принято большинствомъ (ср. 2 Кор. II, 6) Коринѣйскихъ христіанъ: ср. *H. H. Henson, Apostolic Christianity*, p. 27.

имя Господа Иисуса Христа“²⁵⁷) и дѣйствовать Его „силой“ (1 Кор. V, 4). Въ этомъ смыслѣ подобное собраніе является живымъ воплощеніемъ благодатныхъ началъ и объемлетъ ихъ безъ остатка. Тутъ сосредоточивается вся полнота божественнаго искупленія, замыкающагося въ этомъ кругѣ безызъятно. Неизбѣжно, что внѣ его будетъ непроглядная и непроницаемая тьма съ господствомъ противныхъ вліяній сатанинской державы. Если такъ, то изверженіе неотвратно сопровождалось подчиненіемъ бѣсовскому владычеству съ переходомъ изгнаннаго въ его руки. Такимъ образомъ формальное запечатлѣніе вѣрующими своей религіозной непримиримости съ преступникомъ предавало его сатанѣ, потому что сбрасывало съ корабля церковнаго въ бушующую бездну, не озаренную лучами божественнаго сіянія.

Въ результатѣ имѣемъ, что разумѣемое „преданіе“ не было непосредственнымъ врученіемъ грѣшника специальному сатанинскому давленію. Вся мѣра ограничивалась просто отторженіемъ блудника отъ благодатнаго сонма по несоотвѣтствію ему и съ тяготѣніемъ къ обратнымъ принципамъ. Изъ этихъ соображеній достаточно раскрывается и все дальнѣйшее въ разбираемомъ вопросѣ. Коринтскій кровосмѣсникъ исключался по своимъ сатанинскимъ качествамъ, ввергавшимъ его въ сатанинскую область. Въ нихъ было внутреннее притяженіе, которое искало своего удовлетворенія и увѣнчивалось достиженіемъ подходящаго идеала. Ясно, что здѣсь все созидалось на согласіи заранѣе бывшаго нравственнаго настроенія въ его фактическомъ обнаруженіи. Оно приводило человѣка къ сатанѣ, пріобрѣтавшему верховенство въ самомъ моральномъ поведеніи. Поэтому сатанинская энергія сохранялась и поддерживалась лишь продолженіемъ прежняго. А тамъ была плотская разнузданность, почему она же функционируетъ и послѣ со всѣмъ неудержимымъ напряженіемъ. Значить, обуреваніе плоти указываетъ на интенсивность ея привычнаго дѣйствія въ безумномъ чувственномъ похотѣніи. Не стѣсняемая церковною дисциплиной, страсть развивается со всѣмъ бѣшенствомъ животности и казнится собственнымъ

²⁵⁷) Ср. *Julius Boehmer*, *Das Biblische „im Namen“*, S. 72: «εν τῷ ὀνόματι χριστοῦ Ἰησοῦ, d. h. nicht ich für meine Person allein habe diese Entscheidung getroffen, sondern neben mir steht und mit mir ist an dieser Entscheidung beteiligt der Herr Jesus, es ist so gut seine wie meine Entscheidung».

своимъ усердіемъ. Сосредоточиваясь на плотности, она истощаетъ ее и окончательно губить изнеможеніемъ совершеннаго расслабленія. Въ итогѣ бываетъ крайнее плотское изнеможеніе, исчерпывающее всѣ запасы и отнимающее всѣ ресурсы для поддержанія принятаго уклада. Но въ немъ все покрывалось плотностію, и сверхъ ея не было другихъ орудій. Съ порчею ихъ личность лишается всякихъ опоръ для своего существованія, и предъ нею разверзается пропасть уничтоженія.

Въ этомъ былъ спасительный пунктъ для возрожденія и этическое оправданіе репрессивной суровости апостольскаго прещенія. Непокорный блудникъ пренебрегалъ всѣми нравственными законами и жертвовалъ ими ради плотскихъ влеченій, которыя подавляли ихъ и пріобрѣтали достоинство единственныхъ регулирующихъ нормъ. Допускалось такое извращеніе убѣжденно или по духовной сонливости, — это довольно безразлично и не измѣняетъ характера самаго поступка. Христіанинъ во всякомъ случаѣ долженъ понимать свое достоинство и не можетъ нарушать его иначе, какъ по принципиальному отрицанію, не позволяющему извиненій. Съ этой стороны и Коринтскій развратникъ оказывался поборникомъ плотскихъ началъ съ поправленіемъ благодатныхъ, а отлученіе не давало ему предлоговъ для укрывательства неподобающимъ званіемъ и для успокоенія своей совѣсти. Въ этомъ положеніи онъ по необходимости во всемъ и за всѣмъ прибѣгалъ къ плоти. Но скоро она посрамилась даже въ своемъ районѣ и покидала несчастнаго поклонника въ отчаянной безнадежности. Блудникъ опытно постигалъ ея недостаточность и приходилъ къ сознанію плотной пагубности, если беззавѣтное рвеніе разрѣшалось лишь чувствомъ беспомощности. Тогда естественно возникала неотразимая мысль, что плотность скорѣе пагубна для разумнаго бытія, и въ немъ обязательны высшія задачи. Этимъ выравнивалась почва для пробужденія духа, и горестное разочарованіе завершалось непреклонностію горячаго сокрушенія съ возвратомъ къ чистой духовности. Въ заблудшемъ сынѣ зарождается спасительный процессъ непрестаннаго исправленія съ изглаженіемъ покрывающей скверны. Ея грязь вѣлась во всѣ поры и требуетъ неослабнаго отметанія, пока не обновится весь организмъ. Поэтому и успѣхъ послѣдуетъ не ранѣе „дня Господа нашего Иисуса Христа“ въ періодъ абсолютнаго поглощенія брѣнности и без-

честія. Такъ благо моральнаго освѣженія всей Коринтской общины неразлучно отъ духовнаго воскресенія погибавшаго собрата.

Въ этой картинѣ на темномъ фонѣ натуральной стихійности тѣмъ рѣзче выдѣляется этическая тенденція педагогическихъ мѣропріятій великаго Апостола. Всюду онъ стремится къ христіанскому процвѣтанію людей при помощи всецѣлаго подчиненія ихъ божественной благодати. Изъ нея заимствуются всѣ средства и къ ней сводится все ихъ разсчитанное воздѣйствіе. Здѣсь матеріальный элементъ былъ безусловно непригоденъ и не играетъ ни малѣйшей роли. Весь актъ мотивируется и заканчивается въ сферѣ духовной, проникается искупительными отраженіями Голгоетскаго таинства и направляется къ его полному восторжествованію. Поэтому и во всѣхъ частностяхъ сквозитъ вѣяніе духовнаго вразумленія съ сообразною внѣшнею реализаціей. Первымъ моментомъ ея было отлученіе преступника отъ общенія съ избранниками. Это дѣйствіе было важнѣйшимъ, условливающимъ весь ходъ дисциплинарнаго рѣшенія во всемъ его фактическомъ теченіи. Посему на немъ должно сосредоточить преимущественное вниманіе. Тутъ прежде всего безспорно, что рѣчь идетъ именно объ этомъ предметѣ, и его свойства проглядываютъ во всѣхъ деталяхъ. Благовѣстнику причиняетъ острую боль неизъяснимой муки, что въ своей надменности Коринтѣяне не проявили скорбнаго чувства религіознаго негодованія, которое потоками слезъ смыло бы съ нихъ отравляющую язву. Благотворное для нихъ, такое печалованіе прерывало всякое единеніе съ грѣшникомъ и исторгало его изъ христіанскаго братства, ибо допускалось бы съ намѣренною цѣлю, *да измет-ся отъ среды содѣявый дѣло сіе* (1 Кор. V, 2). Въ этомъ былъ неотвратимый долгъ, и его исполнялъ теперь самъ св. Павелъ въ согласіи съ прежними предписаніями—не примѣшиваться къ упорствующимъ сочленамъ, не покидающимъ языческаго либертинизма, и избѣгать съ ними житейскаго соприкосновенія (V, 9.11). Апостольскъ заглаживаетъ вкравшіеся недочеты тамъ, гдѣ имъ не было мѣста, и потому совершаетъ это въ формѣ упраздненія допущеннаго пробѣла. Если же послѣдній былъ въ индифферентности къ невозбранному пребыванію грѣшника въ христіанской семьѣ, то отнынѣ онъ, очевидно, изгоняется изъ нея категорически. Затѣмъ достойны особаго соображенія руководящія основанія для подобнаго

отсѣченія. Послѣднее примѣняется вѣрующими потому, что они дорожатъ своимъ христіанскимъ бытіемъ и оберегаютъ его отъ оскверненія. Въ нихъ самихъ пока не замѣчается такихъ аномалій, которыя и не затрогиваютъ cadaго индивидуально. Тѣмъ не менѣ данный случай уже произошелъ, остался терпимымъ на христіанской почвѣ и могъ считаться ея естественнымъ плодомъ. Но это былъ вражескій плевель, и онъ вырывается съ корнемъ, поелику не подходитъ къ занятой площади, какъ чужеядное растеніе.

По всему этому ясно, что устраненіе вызывается внутреннею противностію порока благодатнымъ завѣтамъ и простирается на исключеніе отъ соучастія въ искупительныхъ благахъ. Для блудника извѣтіе сопровождалось фактическимъ закрытіемъ доступа къ сокровищамъ христіанскаго возрожденія. Предъ нимъ затворялись двери чертога брачнаго, и онъ лишился наслажденія спасительною трапезой. Отсюда получаемъ, что ближайшее слѣдствіе было отрицательнаго характера. Въ этомъ убѣждаетъ и продолженіе исторіи. Во второмъ своемъ посланіи къ Коринтянамъ благовѣстникъ рекомендуетъ читателямъ простить обидчика и покрыть его своею любовію (II, 7—8). Въ наукѣ существуетъ большое разнорѣчіе по этому вопросу, и многіе усматриваютъ въ оскорбителѣ новую личность, нанесшую тяжкое поруганіе самому Апостолу. На этомъ покоятся прихотливыя теоріи критическаго ухищренія, и вся проблема запутывается массою гипотетическихъ догадокъ. Сейчас не время вдаваться въ спеціальный разборъ, который отклонилъ бы насъ въ сторону отъ прямой задачи. Достаточно констатировать, что всѣ типическія черты настолько близко напоминаютъ кровосмѣсническій эпизодъ, что нѣтъ ни малѣйшихъ побужденій изобрѣтать новый ²⁵⁸). По этой причинѣ мы должны признать фактическое тожество явленія и по его концу судить о самомъ началѣ. А тамъ сказано (2 Кор. II, 6), что огорчившему *до-волно запрещеніе сіе, еже отъ многахъ* (ἰκανὸν τῷ τοιοῦτῳ ἡ ἐπιτίμια αὐτῆ ἢ ὑπὸ τῶν πλειόνων). Большинство положило

²⁵⁸) См. и Prof. *Albert Klöpper*, Kommentar über das zweite Sendschreiben des Apostel Paulus an die Gemeinde zu Korinth, Berlin 1874, S. 157. 159. *Ferd. Chr. Baur* тоже допускаетъ (Paulus I, S. 334—337), что во 2 Кор. II, 5 сл. рѣчь идетъ по предмету осложненій изъ-за кровосмѣсника, хотя припутываетъ къ сему много невѣрныхъ и странныхъ предположеній.

запретъ и, разумѣется, въ томъ, что ему было подвластно и помимо его недоступно для пользованія. Этимъ свидѣтельствовалась покорность просвѣтителю по солидарности съ нимъ въ отличительныхъ прерогативахъ. И разъ онѣ состоятъ въ благодатномъ избавленіи, то и „эпитимія“ относилась всецѣло именно къ нему. Слѣдовательно, наказаніе ограничивалось отнятіемъ у грѣшника таинственныхъ орудій духовнаго сочлененія съ Господомъ для приобрѣтенія въ немъ натуральной святости и сыновней свободы. Это было чисто духовное лишеніе, чуждое всякихъ оттѣнковъ механическаго давленія и физической насильственности ²⁵⁹). Неизбѣжно, что и результатъ былъ въ равной степени духовнымъ. Его главнѣйшее свойство понятно само собою, что запрещенный остается внѣ христіанскаго союза за оградю Церкви Христовой. Но въ ней сосредоточивается вся энергія божественнаго сіянія, не проникающаго во *тму кромѣшную*, гдѣ царитъ мракъ и господствуютъ стихіи злобы и лукавства подь сатанинскою державой. Въ этомъ смыслѣ церковное отверженіе необходимо разрѣшалось преданіемъ сатанѣ, которое—въ свою очередь—было лишь положительнымъ его отголоскомъ, выражающимъ разстройство прежней гармоніи. Оба момента совпадаютъ между собою въ единствѣ дѣйствія и одинаковы по своему содержанію. Второй не привноситъ чего-либо неожиданнаго и закрѣпляетъ первый реально со всею точностію. Поэтому „преданіе“ ни чуть не было подчиненіемъ блудника особому сатанинскому вліянію съ типическимъ запечатлѣніемъ по роду своему. Оно простиралось на прошлое и удостовѣряло только прегражденіе къ благодатному наслѣдничеству, уготованному истиннымъ и непорочнымъ чадамъ Божиимъ, когда недостойные теряли ихъ въ своемъ ослѣпленіи. Тутъ было наглядное осуществленіе идеи царства Божія въ полномъ правномъ гражданствѣ, ограждающемъ повсюдную чистоту въ своихъ интересахъ и во имя своихъ преимуществъ. Въ этомъ отношеніи не безъ основанія находятъ библейскую

²⁵⁹) Поэтому и *H. H. Henson* (*Apostolic Christianity*, p. 34) разумѣетъ отлученіе (ср. *Rev. Sydney C. Gayford*, *Art. «Church»* въ *A Dictionary of the Bible* ed. by *J. Hastings* I, p. 432 a—b; *Rev. Prof. James Denney*, *Art. «Curse»* *ibid.* I, p. 534 b), какъ *Prof. W. M. Ramsay* находитъ его и въ Гал. V, 12 (*A Historical Commentary on the Epistle to the Galatians* въ *«The Expositor»* 1899, VII, p. 29—31; есть и отдѣльное изданіе London 1899).

аналогію въ судьбѣ Іова. Тамъ все происходитъ на небѣ подѣ предсѣдательствомъ самого Бога въ присутствіи Ангеловъ, какъ живыхъ органовъ божественнаго величія. Отнынѣ этотъ порядокъ водворяется на землѣ подѣ главенствомъ своего учредителя во Христѣ Іисусѣ и при участіи Его нелицемѣрныхъ исповѣдниковъ, воплощавшихъ искупительные принципы ²⁶⁰). И если тогда сатанинское возобладаніе лишь попускалось въ узкихъ предѣлахъ и ради нравственнаго испытанія, то теперь оно еще болѣе стѣсняется въ интенсивности и по объему, потому что бываетъ просто побочнымъ рефлексомъ христіанскаго приговора. Эпитимійное отлученіе само собою „предаетъ“ человѣка сатанѣ, поелику изъемяетъ изъ спасительной сферы, а внѣ ея властвуютъ темныя силы. Здѣсь упоминаніе демона олицетворяетъ космическую стихійность и совсѣмъ не указываетъ на его индивидуальное воздѣйствіе.

Естественно, что двигателемъ всего дальнѣйшаго процесса будетъ самъ грѣшникъ, почему нельзя думать, будто онъ подвергался тѣлесному наказанію или смерти. Это невысказано, ибо фактически неисполнимо, поскольку развратникъ всегда могъ уклониться отъ подобной опасности съ презрѣніемъ и посмѣяніемъ къ призрачности церковныхъ угрозъ. Для нихъ не было надлежащихъ средствъ къ реальному примѣненію. Необходимо, что всѣ слѣдствія вызываются самымъ отлученнымъ и имѣють въ немъ свой корень. Но теперь запрещенный рисуется пассивнымъ отвѣтчикомъ за свое нечестіе, которое мститъ ему своимъ дозволеннымъ деспотизмомъ въ качествѣ жестокаго тирана. Личность оказывается жалкимъ рабомъ своего собственнаго порока. Онъ же состоялъ въ плотяной разнузданности, откуда прямо вытекаетъ, что плоть и получаетъ абсолютное верховенство, проявляя всю свойствен-

²⁶⁰) Раскрытіе этой мысли см. у Rev. Henry A. Redpath, Delivering to Satan въ «The Expositor» 1898, X, p. 287—290. Сходно съ этимъ Prof. H. Jacoby утверждаетъ, что, отлучая кровосмѣсника отъ христіанскаго братства, когда онъ подвергался тяжкимъ болѣзнямъ, «Павелъ дѣйствовалъ здѣсь по аналогіи съ ветхозавѣтными пророками» (Neutestamentliche Ethik, S. 342—343), при чемъ исполнителемъ суда божественнаго въ сферѣ тѣлесной жизни являлся будто бы сатана (S. 390), ибо—по мнѣнію св. Апостола—«спеціальною областію его (дѣятельности) было причиненіе болѣзней и другихъ физическихъ (natural) золь» (Prof. G. B. Stevens, The Theology of the New Testament, p. 86,1).

ную энергію. По всему этому намъ кажется болѣе вѣроятнымъ, что τῆς σαρκόςъ есть genit. subject., отмѣчающій активнаго совершителя пагубы (=на изможденіе отъ плоти), которая исходитъ отъ него и бываетъ точно соотвѣтствующею ему во всѣхъ своихъ обнаруженіяхъ. По характеру своего первоисточника—послѣднія будутъ чисто плотными, чуждыми высшихъ потенцій. Поэтому всѣ ресурсы покрываются плотностію и исчезаютъ вмѣстѣ съ нею. А она страдаетъ натуральною скудностію и истощается въ самомъ своемъ напряженіи. Такъ фатально открывается плотное изможденіе, покидающее на произволь физической безпомощности своего покорнаго слушателя. Человѣкъ остается безъ всякихъ пособій для своего существованія, и предъ нимъ развертывается неотвратимая гибель. Это и понятно, ибо прекращаются всѣ основы бытія, которое пропитывается неустойчивымъ тлѣніемъ и стремится къ всецѣлому крушенію въ удушливой атмосферѣ плотнаго гніенія.

Преданный сатанѣ „на погубленіе отъ плоти“ дѣйствительно гибнетъ отъ недостаточности матеріала для своего сохраненія ²⁶¹⁾, и въ немъ разгарается ревность къ отысканію и усвоенію лучшихъ пособій. Прежнія были плотскія, засвидѣтельствовавшія свою неудовлетворительность и обманчивое коварство. Неудивительно, что почтеніе обращается

²⁶¹⁾ Посему несправедливо мнѣніе, что ὁ ὀλοθρευτής'а (въ 1 Кор. X. 10) св. Павелъ считалъ—поиудейски—за сатану (*O. Everling, Die paulinische Angelologie und Dämonologie, S. 24. 26. 124*), котораго Pfarrer *Wilhelm Karl* усматриваетъ (*Beiträge zum Verständnis des Apostels Paulus, S. 17*) еще въ ταρασσών Гал. I, 7. V, 10, въ искушитель Гал. VI, 1, въ очарователь Гал. III, 1 и въ τίς Рим. VIII, 31, какъ къ этому ведетъ и отождествленіе ὁ κατέχων 2 Θεσσαл. II, 7 съ человѣкомъ грѣха (*Prof. L. Atzberger, Die christliche Eschatologie in den Stadien ihrer Offenbarung im Alten und Neuen Testamente, Freiburg im Breisgau 1890, S. 312*). Равно сомнительна и догадка *W. Fr. Gess'a* (*Christi Person und Werk II, 1, S. 67 f. 297*), будто нужно видѣть Ангела въ «удерживающемъ» 2 Θεσσαл. II, 6. 7, гдѣ *Th. Kliefoth* (*Christliche Eschatologie, S. 202. 219*) предполагалъ даже прославленнаго Христа. Къ послѣднему сужденію склоняется и проф. *А. Д. Бьялевъ*, относя τὸ κατέχων (удерживающее) къ Духу Святому, а ὁ κατέχων (держай) — къ Иисусу Христу (*О безбожии и антихристѣ. Томъ I: подготовленіе, признаки и время пришествія антихриста. Сергіевъ Посадъ 1898. Стрн. 1000 сл. 1032 и ср. 858 [и еще у П. Орлова, Критическій обзоръ главнѣйшихъ мнѣній объ антихристѣ въ «Православномъ Обзорѣнн» 1889, II, стрн. 428]. 867*).

во враждебность, и плотная покорность смѣняются плотскимъ бичеваніемъ ²⁶²). Суетный кумиръ низвергается въ прахъ и на мѣсто его избирается другой, діаметрально противный. Очевидно, что этотъ будетъ чисто духовнымъ, какой былъ потерянъ при изгнаніи изъ христіанскаго союза. Посему въ просвѣтленномъ духѣ, не находящемъ успокоенія, раждается жажда къ поправному безразсудною страстію съ горячимъ желаніемъ духовнаго питанія. Но тутъ встрѣчается непреодолимая преграда въ тяготеющемъ запрещеніи приближаться ко двору дома Господня съ отказомъ вѣрныхъ отъ всякаго житейскаго общенія. Ужасъ отчаянія разрѣшается духовнымъ томленіемъ униженнаго сердца. Это спасительное настроеніе усугубляется строгостію церковной „эпитиміи“, и лишь она предуготовляетъ его въ предшествующемъ чрезъ подчиненіе свирѣпой лютости плотскаго обуреванія. Заклеймленный обидчикъ и въ періодъ своего стихійнаго паталія находится подъ дѣйствіемъ церковнаго устраненія, которымъ принципиально предопредѣляются всѣ стадіи процесса (ср. Дѣян. XIV, 16—17). Онъ начинается и фактически бываетъ по причинѣ отлученія, развивается въ извѣстныхъ формахъ по ограниченности средствъ и достигаетъ кризиса по невозможности потребнаго позаимствованія изъ запертой сокровищницы. Отверженный все время состоитъ подъ церковнымъ контролемъ и регулируется имъ въ своихъ отправленияхъ. Поэтому несправедливо утверждаютъ, будто преданіе сатанѣ равнялось возвращенію въ язычество ²⁶³). Это было бы окончательнымъ отсѣченіемъ для неизпѣльнаго уничтоженія, между тѣмъ Именей и Александръ должны были „научить ся не богохульствовать“ и постигнуть истину благочестія. Наряду съ этимъ христіанинъ въ такомъ случаѣ попадалъ бы въ категорію внѣшнихъ, а надъ ними св. Павелъ не судить, поручая ихъ суду Божію (1 Кор. V, 12. 13). Скорѣе будетъ несомнѣнно, что — согласно заповѣди Спасителя (Мѣ. XVII, 17) — запрещенный только считался и трактовался *яко язычникъ и мытарь*, не переставая быть

²⁶²) Отсюда въ древней Церкви возникли, развились и утвердились эпитимійные институты.

²⁶³) Такъ, напр., *L. Usteri*, *Entwicklung des Paulinischen Lehrbegriffes*, S. 419, и—частію—*C. F. G. Heinrici*, *Erklärung der Korintherbriefe I*, S. 163 f., а противъ ср. *P. W. Schmiedel* въ «*Hand-Commentar zum Neuen Testament*» II, 1, S. 118, и *Orello Cone*, *Paul*, p. 37.

заблуждающимся братомъ, достойнымъ плача. Это промежуточное положеніе являлось особенно тягостнымъ для наказаннаго по контрасту съ людьми міра сего. По условіямъ космическаго строя, для послѣднихъ христіанамъ дозволялось житейское соприкосновеніе, которое было не терпимо для зазорныхъ сочленовъ (1 Кор. V, 10, 11). Вторые оказывались худшими безбожныхъ эллиновъ, и это невольно усиливало болѣзненную остроту въ чувствѣ заброшеннаго одиночества. Требовалось подыскать товарищество для облегченія своей покинутости, но плоть уже достаточно истерзала душу, не давала надежды на доброе союзничество и косвенно отсылала къ своему отрицанію въ искупительной благодати. Грѣшникъ снова прибѣгалъ ко вратамъ Церкви, и отъ ея милости зависѣла вся участь его духовнаго спасенія ²⁶⁴). И практика была блестящимъ оправданіемъ апостольской прозорливости. Кровосмѣсникъ отрезвился и былъ охваченъ глубокою печалію, грозившею ему абсолютною непоправимостію. Посему св. Павелъ прощаетъ его и взываетъ къ снисходительной любви Коринтянъ, дабы онъ не былъ поглощенъ многою скорбію, и сатана не причинилъ христіанскому обществу уцѣрба, похитивъ кающагося сочлена (2 Кор. II, 6—11). Счастливыи успѣхъ увѣнчалъ мудрыя мѣропріятія благовѣстника. Онѣ направлены къ моральнымъ цѣлямъ и проникнуты этическимъ характеромъ внутренняго укрѣпленія и духовнаго пробужденія возрожденной совѣсти. Поэтому въ нихъ нѣтъ внѣшней принудительности. Напротивъ, все сводится къ естественному дифференцированію, когда предоставляется сатанѣ лишь тотъ, кто заранѣе со-

²⁶⁴) Нѣкоторые полагаютъ, что обратное принятіе отлученнаго совершалось чрезъ возложеніе рукъ, относя къ этому и наставленіе въ 1 Тим. V, 22; см. *C. J. Ellicott, The Pastoral Epistles of St. Paul*, p. 83; *Prof. Fenton John Antony Hort, The Christian Ecclesia* (London 1897), p. 214—215; *H. H. Henson, Apostolic Christianity*, p. 28. Если у Апостола совсѣмъ не упоминается о судьбѣ кровосмѣсницы, то причину сему *Prof. W. M. Ramsay* видитъ въ томъ, что она была разведенаю язычницей и не подлежала церковному кѡнтролю (см. *Historical Commentary on the Epistles to the Corinthians* въ «*The Expositor*» 1900, II p. 108: «... the entire silence about the woman's conduct and about any punishment for her is hardly reconcilable with the idea that she was a Christian... On the whole, then, it would appear probable that the Pagan wife had separated from her husband, und that her stepson had thereupon married her»).

вратился въ слѣдъ его (ср. 1 Тим. V, 15). „Преданіе“ было просто страшнымъ засвидѣтельствомъ факта съ отнятіемъ у него несоотвѣтственнаго прикрытія путемъ церковной „эпитиміи“. Здѣсь было типическое примѣненіе исконныхъ убѣжденій Апостола насчетъ дисциплинарнаго воздѣйствія на грѣшниковъ разрывомъ съ ними всякихъ связей, чтобы они устыдились подъ гнетомъ братскаго отвращенія (2 Фессал. III, 14—15). Негодование покоилось единственно на упорной виновности и отвергало ее отъ себя по моральной чуткости христіанской чистоты. Значитъ, этимъ фактомъ устранялось фактическое явленіе, обнаружившееся и утвердившееся прежде. Понятно, что въ результатъ будетъ продолженіе господствующаго поведенія по обычному масштабу. Если раньше въ немъ не было непосредственнаго сатанинскаго участія, то и теперь оно не играетъ ни малѣйшей роли своимъ индивидуальнымъ вліяніемъ. Этимъ устраняются и всѣ догадки о физическихъ послѣдствіяхъ²⁶⁵) разсматриваемаго рѣшенія, хотя бы и помимо демоническаго вторженія, поелику непрерывно сохраняется разившееся плотяное изможденіе чувственнаго увлеченія, которое караетъ само себя неизбѣжнымъ испепеленіемъ.

Теперь у насъ формулируется научный тезисъ, что св

²⁶⁵) Такъ даже late Bishop *J. B. Lightfoot*, который въ Гал. VI, 1 находилъ указаніе на суровость Коринтскаго отлученія (*Saint Paul's Epistle to the Galatians*, London 1890, p. 54) и послѣднее толковалъ (*Notes on the Epistles of St. Paul*, London 1895, p. 204; см. и *Rev. George Milligan*, Art. «*Hymenaeus*» въ *A Dictionary of the Bible* ed. by *I. Hastings* II, p. 440 b) по аналогіи съ эпизодами Ананія и Сапфиры (Дѣян. V, 1 сл.) и Елимы (XIII, 8 сл.), предполагая, что на эту силу Апостольскій намекаетъ во 2 Кор. XIII, 10, согласно чему воспитательная цѣль выражается еще во 2 Кор. II, 6. 7. 1 Тим. I, 20. Сходно и *H. H. Henson* (*Apostolic Christianity*, p. 29) со ссылкой на 1 Кор. XI, 30. *Ferd. Chr. Baur*, *Paulus I*, S. 335. *C. Holsten*, *Das Evangelium des Paulus I*, S. 286, s. *Rev. Prof. W. Adams Brown*, Art. «*Excommunication*» въ *A Dictionary of the Bible* ed. by *J. Hastings* I, p. 801 b. *Joseph Rickaby*, S. J., *Notes on St. Paul: Corinthians, Galatians, Romans*, London 1888, p. 33. 213. Ср. *Dr. Ignaz Rohr*, *Paulus und die Gemeinde von Korinth auf Grund der beiden Korintherbriefe* (въ «*Biblische Studien*», herausg. von Prof. *O. Vardenhewer* IV, 4), Freiburg im Breisgau 1899, S. 61 u. Anm. 1. Prof. *W. M. Ramsay* допускаетъ, что такъ именно должны были понять распоряженіе Апостола Коринтскіе читатели посланія—по соображенію со своими прежними языческими обычаями и воззрѣніями (*Historical Commentary on the Epistles to the Corinthians* въ «*The Expositor*» 1900, III, p. 213).

Павелъ не приписывалъ сатанѣ органической способности къ физическому возобладанію надъ людьми ²⁶⁶). Несомнѣнность этого сужденія поддерживается экзегетическою натуральностію объясненія всего эпизода въ дисциплинарномъ смыслѣ. Іудейскія аналогіи оказываются абсолютно излишними и даже противными апостольскому тексту, и онъ ускользаетъ отъ упорнаго давленія генетическихъ истолкованій. У критики колеблются всѣ опоры, поелику она не можетъ доказать, что благовѣстникъ исповѣдывалъ матеріалистическую пневматологію фарисейства. Обезпеченное въ принципиальномъ отношеніи, это заключеніе подкрѣпляется и всѣми другими данными. Въ числѣ ихъ тенденціозно упоминается извѣстіе о „пакостникѣ плоти“ (2 Кор. XII, 7), своею загадочностію породившее обширную литературу съ самыми разнообразными теоріями ²⁶⁷). Для насъ важно лишь сопоставленіе его съ „ангеломъ сатанинымъ“, какъ будто имѣвшимъ плотское касательство къ эллинскому миссіонеру ²⁶⁸)—согласно іудейскимъ понятіямъ ²⁶⁹), которыя связываются съ персидскимъ дуализмомъ ²⁷⁰). Но это обманчивая наружность, легко разоблачаемая вдумчивымъ анализомъ.

²⁶⁶) О семъ см. еще *O. Everling*, Die paulinische Angelologie und Dämonologie, S. 124.

²⁶⁷) См. подробности, напр., у *Max Krenkel*, Beiträge zur Aufhellung der Geschichte und der Briefe des Apostels Paulus (Braunschweig 1890), S. 47 ff.; ср. также въ диссертациі свящ. *Д. С. Глаголова*, Второе великое путешествіе св. Ап. Павла съ проповѣдью Евангелія (Тула 1898), стрн. 81 сл.

²⁶⁸) *Orello Cone*, представляя Апостола Павла эпилептикомъ (Paul, p. 25; ср. гл. V-ю, прим. 398 на стрн. 602), замѣчаетъ (p. 24): «as if he conceived a diabolical influence to have seen employed to inflict the calamity, he calls it „a messenger of Satan to buffet him“». Prof. *K. Müller* въ «Preussische Jahrbücher» XCIII. 1 (Juli, 1898), S. 7: «Paulus (II. Kor. 12, 7) seine Epilepsie oder was seine Krankheit war, als das Werk eines Satansengels beschreibt». Совсѣмъ по другимъ побужденіямъ *Joseph Rickaby* допускаетъ возможность, будто разсматриваемое упоминаніе относится къ тому, что «св. Павелъ былъ мучимъ сатаной видимо и тѣлесно» (Notes on St. Paul: Corinthians, Galatians, Romans, p. 213).

²⁶⁹) *C. Holsten*, Zum Evangelium des Paulus und des Petrus, S. 85. 86.

²⁷⁰) См. Drei Abhandlungen zur Geschichte der alten Philosophie und ihres Verhältnisses zum Christenthum von Dr. *F. Ch. Baur*. Neu herausgegeben von Dr. *Eduard Zeller*. Lpzg 1876. S. 139,1 («Apollonius von Tyana und Christus, oder das Verhältniss des Pythagoreismus zum Christenthum»). Ср. у Prof. *Otto Zöckler*, Paulus der Apostel Jesu Christi (въ «Handreichung zur Vertiefung christlicher Erkenntnis», herausgegeben von *J. u. L. Möller* und *W. Zöllner*, 5-tes Heft»), Gütersloh 1899. S. 13.

О „жалѣ“ говорится въ связи съ небесными восхищеніями, и оно служило къ тому, чтобы удостоенный не превозносился чрезвычайностію откровений. Изъ нихъ, именно и вытекало это „пакостничество“, бывшее неразлучнымъ, хотя и неожиданнымъ ихъ спутникомъ. А мы знаемъ, что всѣ такіе случаи сопровождались глубокимъ физическимъ изнеможеніемъ, когда человекъ не зналъ, былъ ли онъ въ тѣлѣ или внѣ тѣла, и потомъ могъ хвалиться развѣ только немощами своими (XII, 2. 3. 5). Очевидно, что подобное напряженіе экстатической восторженности было непосильно для физическаго организма и своимъ раздвоеніемъ вызывало въ немъ крайнее расслабленіе. Отсюда позволительно догадываться, что, не обладая внушительною внѣшностію (ср. 2 Кор. X, 10 и Дѣян. XIV, 12), благовѣстникъ всегда былъ расположенъ къ нервнымъ страданіямъ, которыя особенно проявлялись послѣ видѣній Господнихъ. Въ нихъ св. Павелъ возносился до третьяго неба и удостоивался слышанія неизреченныхъ райскихъ глаголовъ. Это было высокимъ отличіемъ несравнимаго качества и давало всѣ основанія для справедливаго превозношенія божественнымъ благоволеніемъ (XII, 6). Однако наступавшее немедленно физическое истощеніе повергало въ совершенную беспомощность и отнимало всѣ предлоги къ горделивости. Съ этой стороны слабость представлялась неожиданнымъ вражескимъ ударомъ, рассчитаннымъ на сокрушеніе всѣхъ прерогативъ благодатной апокалиптики посредствомъ глубокаго физическаго потрясенія ²⁷¹⁾. Въ этомъ отношеніи тутъ сказывалась сатанинская злоба лукаваго, который хрупкою плотію удручалъ Апостола и желалъ довести до безразсуднаго отчаянія. Ясно, что все сатанинство заключалось не въ источникѣ и свойствахъ припадковъ, а въ ихъ коварномъ сдѣвленіи съ необычайными моментами духовной жизни ²⁷²⁾. Эти пароксизмы казались несомвѣстными съ

²⁷¹⁾ Въ этомъ смыслѣ характерно, что—по всѣмъ филологическимъ вѣроятіямъ—подъ *σκόλοψ* нужно разумѣть, кажется, не заостренную палку, а колючку (у И с и х і а ἄκανθα), какъ разъясняетъ и *John Gwynn*, Note on 2 Cor XII. 7 въ «*Hermathena: a Series of Papers on Literature, Science, and Philosophy, by Members of Trinity College, Dublin. No. XIX (Dublin 1893).* P. 390—391. То же и у the late († 19th of April 1885) *Frederick Field*, Notes on the Translation of the New Testament, being the Otium Norvicense (pars tertia), reprinted (by A. M. Knight) with Additions by the Author, Cambridge 1899, p. 187.

²⁷²⁾ Посему *W. Karl* говорить неправду, утверждая (*Beiträge zum Verständnis des Apostels Paulus*, S. 27), будто «Paulus selbst noch Vi-

величіемъ божественнаго вдохновенія и косвенно колебали его, почему внѣшне напоминали обольстительные происки. Это было тѣмъ правдоподобіе, что они наносились совнѣ и напоминали неожиданныя пораженія. Конституціонная болѣзненность не выражалась обыкновенно въ такой степени и достигала рѣзкой остроты лишь послѣ откровеній, принижая ихъ до пустыхъ иллюзій нервной разстроенности.

Данною комбинаціей исчерпывалось все сатанинское вліяніе, не простиравшееся ни на происхожденіе, ни на характеръ болѣзненныхъ явленій. Они выросли на почвѣ врожденнаго невроза и всецѣло возникали изъ него, приобретаая иногда сатанинскую обольстительность намѣреннаго уничтоженія апостольскаго самосознанія. По существу въ нихъ не было ничего демоническаго и никѣмъ не допускалось. Поэтому напрасно стараются привлечь указанія о началѣ Галатійскаго оглашенія. Его фактическая причина скрывалась въ немощи плѣти, и при всемъ томъ слушатели не отнеслись съ презрѣніемъ оплеванія (Гал. IV. 13 — 14). Догадываются, будто Апостоль былъ демоническимъ эпилептикомъ, и Галаты — по языческой практикѣ — хотѣли предохраниться отъ зараженія плевками ²⁷³). Все это абсолютная суета нездороваго воображенія. Прежде всего это былъ фактъ случайный, не связанный съ „пакостничествомъ“, потому что онъ обнаружился вопреки всѣмъ миссіонерскимъ планамъ. Скорѣе, — здѣсь была просто тяжкая болѣзнь, столь естественная при условіяхъ

sionen hatte, in denen Gott und Satansengel zusammen auftreten, so dass beide Arten von Ekstase in einander überfließen». Не менѣе ясно, что нельзя разумѣть и «nur unmittelbare geistige Anfechtungen», какъ понимается Pfarrer K. Keerl, Die Bedeutung der fleischlichen Leiblichkeit въ «Der Beweis des Glaubens» 1899, XII, S. 467.

²⁷³) Такъ F. C. Conybeare въ «The Jewish Quarterly Review» IX, 35 (April, 1897), p. 456,2: «Pliny relates that... you spat in presence of an epileptic by way rejecting the disease and expelling in from yourself. This was why men spat in the presence of St. Paul. We know there from that he was an epileptic». Въ связи съ этимъ можно упомянуть, что — по мнѣнію Prof. G. Ad. Deissmann'a — самъ Апостоль Павелъ въ Гал. VI, 17, будто бы въ подражаніе ходячимъ заклинаніямъ, видитъ и указываетъ въ своихъ «язвахъ» предохранительное средство противъ всякихъ золь (Bibelstudien, Marburg 1895, S. 268. 274—275), но все это пустая фантазія: см. Prof. Dr. Friedr. Sieffert, Der Brief an die Galater, 9. Aufl. (Göttingen 1899), S. 364,1, и ср. Prof. W. M. Ramsay, A Historical Commentary on the Epistle to the Galatians въ «The Expositor» 1899, IX, p. 207.

тогдашнихъ путешествій со всяческими превратностями и осложненіями ²⁷⁴). Но св. Павелъ воспользовался этою не-приятностію въ интересахъ благовѣстничества, а окружавшіе не возгнушались имъ. Слѣдовательно, возможное пренебреженіе касалось не самаго состоянія и сосредоточивалось лишь на дѣйствиі проповѣдническаго призыва. Для подозрительности въ немъ было немалое искушеніе, которое скрывалось въ плоти. Она служила соблазномъ для Галатійцевъ и, конечно, по своей немощности, почитавшейся непримиримою съ со-держаніемъ просвѣтительнаго слова. Въ этомъ контрастѣ лежали всѣ побужденія, откуда вполне понятна и его энергія. По всему несомнѣнно, что смущеніе вызывалось жи-вымъ противорѣчіемъ идеи и ея олицетворенія. Если второе было въ немощи, то первая будетъ силой. Въ этомъ пунктѣ безспорно, что для Апостола Евангеліе Христово было величайшею крѣпостію, возрождавшею всякое ничтожество и пре-образовавшею самую брэнность морально-физическаго убоже-ства. Въ подобномъ тонѣ св. Павелъ апеллировалъ и къ Галатамъ, рисуя имъ возвышенную картину универсальнаго обновленія, чуждаго космической неустойчивости, между тѣмъ самъ лежалъ разслабленнымъ чуть не хуже ребенка. Не должно ли было все это пробуждать въ варварахъ насмѣшливый скеп-тицизмъ? Не въ правѣ ли были они преткнуться о камень пререканія и подумать, что предъ ними несчастный фанта-зеръ либо опасный мистификаторъ? Такой соблазнъ представ-лялъ бы достаточное основаніе для презрительнаго отвер-

²⁷⁴) Prof. *W. M. Ramsay* указываетъ на особия неблагопріятныя условія памфилійскаго климата и самую болѣзнь св. Павла сводитъ къ приступамъ мalarіиной лихорадки (*The Church in the Roman Empire before A. D. 170*, London 1893, p. 62 sequ.; *St. Paul the Traveller*, London 1896, p. 92 sequ. — *Paulus in der Apostelgeschichte*, in deutscher Uebersetzung von *H. Groschke*, Gütersloh 1898, S. 78 ff.; *A Historical Commentary on the Epistle to the Galatians* въ *«The Expositor»* 1899, VII, p. 20—22; VIII, p. 117—118), хотя подобная гипотеза (принимаемая у *S. Baring-Gould'a*, *A Study of St. Paul*, London 1897, p. 154—155) связы-вается у него съ защитою «южно-галатійской теоріи» (отожествляющей Галатію съ псидійско-ликаонскимъ округомъ перваго апостольскаго путешествія) и чрезъ это можетъ ослабляться въ своей примѣнимости къ разсматриваемому случаю (cp. *Rev. F. H. Chase*, *The Galatia of the Acts: A Criticism of Professor Ramsay's Theory* въ *«The Expositor»* 1898, XII, p. 416—417), не смотря на всю удостовѣренную безспорность самаго факта.

женія низкаго обольстителя, какъ достойнаго оплеванія. Однако вѣяніе спасительной благодати скоро затронуло огрубѣвшее сердце, и воспрянувшая душа начинаетъ чувствовать оживотворяющее дуновеніе. Бѣдный странникъ является теперь истиннымъ носителемъ божественныхъ началъ въ родѣ неложнаго Ангела Божія. Въ этомъ качествѣ онъ будетъ уже точнѣйшимъ выразителемъ искупленія и замѣняетъ самого Христа Іисуса. Отсюда вытекаетъ, что намъ сообщается о настроеніяхъ Галатовъ безъ всякихъ отгѣнковъ опредѣленія сущности событія. Затѣмъ: всѣ эти колебанія развивались и совершались въ періодъ продолжавшейся болѣзни, которая оставалась тожественною. Поэтому немислимо, чтобы съ нею связывались прямо противные предикаты. Необходимо, что въ апостольской немощи не усматривалось ни демоническаго, ни ангельскаго вторженія. Это сравнительные обороты, аналогичные описанію восторженности Галатійскихъ христіанъ, что они готовы были исторгнуть свои очи и пожертвовать величайшимъ благомъ зрѣнія (IV, 15), почему нельзя утверждать и того, будто благовѣстникъ страдалъ офталміей.

Въ такомъ случаѣ мы неотразимо убѣждаемся, что св. Павелъ не раздѣлялъ іудейскаго воззрѣнія насчетъ индивидуальной пневматической одержимости, физически охватывавшей всю личность. Вслѣдствіе этого оказываются немотивированными генетическія предположенія, яко бы онъ усвоилъ лжеучительство сатанинскому вліянію ²⁷⁵). Для критики подобное заключеніе и натурально и неизбежно, но фальшивость принциповъ неумолимо сопровождается всѣ ея изворотливыя ухищренія. Пожеланіе, чтобы „Богъ вскорѣ сокрушилъ сатану подъ ногами“ Римлянъ (Рим. XVI, 20), совпадаетъ съ надеждою, что они будутъ мудры на добро и просты на зло (XVI, 19). Въ немъ высказывается попечительная заботливость о религіозномъ возмужаніи, когда вѣрующіе приобрѣтаютъ благодатную неуязвимость Христа и вмѣстѣ съ Нимъ попираютъ главу змѣя, который дѣйствуетъ не столько внѣ ихъ, сколько въ нихъ самихъ, хотя бы и по стороннему возбужденію. Въ этомъ смыслѣ и „разсужденіе духовъ“ (I Кор. XII, 10) характеризуетъ не особенности источника, гдѣ требуется пророческая проницательность для разграниченія добрыхъ

²⁷⁵) O. Everling, Die paulinische Angelologie und Dämonologie, S. 10 43—44. 115.

и злыхъ внушеній ²⁷⁶). Тутъ вездѣ дѣйствуетъ одинъ и тотъ же Богъ, производящій все во всѣхъ (XII, 6. 11). Разница можетъ быть лишь въ качествахъ даровъ и въ ихъ относительномъ достоинствѣ, какъ бывають различныя служенія (XII, 4. 5) ²⁷⁷). Посему разборчивость трѣбуется единственно для обнаруженій верховнаго озаренія съ цѣлю ихъ взаимнаго соглашенія и приспособленія на общую пользу путемъ соподчиненія и внутренней гармоніи. Это пониманіе оправдывается всѣмъ ходомъ апостольскаго назиданія, въ которомъ особенно выдвигается тѣсная солидарность строгой субординаціи между членами тѣлеснаго организма. Сравненіе необходимо предполагаетъ, что такое значеніе имѣють въ таинственномъ тѣлѣ Церкви Христовой и всѣ многообразныя духовныя явленія, почему они нуждаются въ мудрому упорядоченію авторитетнаго контроля. Изъ этихъ соображеній вытекаетъ, что у св. Павла духи отмѣчаютъ существенное свойство или самую природу дарованій и фактически сливаются съ ними въ тождествѣ предмета. Такъ должно думать и по другому аналогичному свидѣтельству, что *духи пророчестіи пророкомъ повинуются* (1 Кор. XIV, 32). Рѣчь опять же идетъ о регулированіи чрезвычайныхъ актовъ на богослужебныхъ собраніяхъ. Въ нихъ недозволительно безчинное смѣшеніе съ непрерывными перебиваніями, порождающими хаотическую сумятицу. Если кому будетъ откровеніе, тогда прочимъ слѣдуетъ молчать съ соблюденіемъ постепенности въ пророческихъ полученіяхъ. Это вполне возможно, потому что человекъ не лишается свободы и самообладанія. Онъ остается господиномъ своего настроенія и не увлекается съ неудержимостію ненормальнаго экстаза. Но содержаніе ниспосылается свыше и не зависитъ отъ индивидуальной воли, которая простирается только на внѣшнія отраженія въ извѣстныхъ формахъ. Духи бывають послушны христіанамъ исключительно со стороны

²⁷⁶) Такъ, напр., P. W. Schmiedel въ «Hand-Commentar zum Neuen Testament» II, 1, S. 186. Prof. K. Müller въ «Preussische Jahrbücher» XCIII, 1 (Juli, 1898), S. 7. Сходно и епископъ *Инатій Брянчаниновъ* въ сочиненія III, стрн. 27, прим. 301). Тоже еще и *Joannes Bona S. R. E. Card. De discretione spirituum liber unus* (Parisiis 1673), p. 15—16.

²⁷⁷) Ср. Prof. Ernst Cremer, Art. «Geistesgaben, Charismata» въ «Realencyklopädie» von Prof. A. Hauck VI⁸, S. 461—462. Проф. *От. М. Сомскій*, Сверхъестественный элементъ въ новозавѣтномъ откровеніи, Кіевъ 1877, стрн. 74—75.

благовременнаго засвидѣтельствванія въ удобный моментъ устами вѣрующихъ для утѣшенія всего братства. Въ этомъ случаѣ они обнимаютъ собою частныя сообщенія божественнаго вдохновенія въ отдѣльныхъ лицахъ и ни не мало указываютъ на субстанціальныя градаціи функционирующихъ силъ. По этой причинѣ терминомъ „духи“ у Апостола характеризуются самые дары, и онъ не имѣетъ связи съ ангеологіей. Въ ней нѣтъ оттѣнковъ физическаго воздѣйствія, откуда несомнѣнно, что здѣсь неумѣстны и физическія разграниченія.

Этимъ просто рѣшается вопросъ и о небесной іерархіи. Прототипъ для нея находятъ въ іудейской теологіи съ ея причудливою классификаціей пневматическихъ началъ ²⁷⁸). Безспорно, конечно, что и благовѣстникъ не представлялъ ихъ сплошною массой, однако основы были у него совсѣмъ другія. Раввинизмъ опирался на физическихъ качествахъ, и ихъ несходство естественно сопровождалось соотвѣтственною группировкой носителей. Апостолъ не исповѣдывалъ подобныхъ воззрѣній, и его чины не могутъ напоминать фарисейско-народныхъ мечтаній, поелику коренятся на тварной индивидуальности высшихъ духовъ и ихъ служебной покорности божественному промыслу. При такомъ толкованіи оказывается напраснымъ и критическое утвержденіе, будто св. Павелъ — помимо демоновъ ²⁷⁹) — признавалъ много боговъ и господъ ²⁸⁰), лишая ихъ языческаго преувеличенія ²⁸¹) низведеніемъ на степень Ангеловъ ²⁸²). Если бы это было даже

²⁷⁸) O. Everling, Die paulinische Angelologie und Dämonologie, S. 80 f. Er. Stave, Ueber den Einfluss des Parsismus auf das Judentum, S. 227: «Paulus setzt nicht nur eine ganze Welt von Engeln, sondern auch eine unter ihnen durchgeführte Rangabstufung voraus (Röm. 8, 38; 1 Kor. 8, 4 ff.; 15, 24), ja sogar verschiedene Abstammungen und Verwandtschaftsverhältnisse (Ephes. 3. 14 f. Vgl. γενεαλογίαι 1 Tim. 1, 4; Tit. 1, 14; 3, 9)». См. еще A. Klöpffer, Der Brief an die Colosser, S. 233. Ср. также въ прим. 166 на стр. 698.

²⁷⁹) O. Everling, Die paulinische Angelologie und Dämonologie, S. 28—29.

²⁸⁰) Orello Cone, Paul, p. 298. Ср. прим. 67. 110. 112 на стр. 662. 674. 675

²⁸¹) O. Everling, Die paulinische Angelologie und Dämonologie, S. 25. 26—27. 28. 32. 74.

²⁸²) C. Holsten, Das Evangelium des Paulus I, 1, S. 310, 1. Ср. ein theologischer Versuch von Prof. J. Chr. K. v. Hofmann, Der Schriftbeweis I

справедливо, — и тут получалось бы не болѣе того, что въ духовномъ мірѣ царствуютъ видовыя и индивидуальныя дифференціаціи, ибо онъ лично-разумный и немислимъ безъ типическихъ воплощеній и взаимной организаціи. Это необходимо по самой идеѣ небесныхъ потенцій и не нуждаются во внѣшнихъ пособіяхъ для развитія. Наряду съ этимъ важно, что благовѣстникъ воздерживается отъ всякихъ подробностей и далекъ отъ фантастическихъ нагроможденій раввинской догматики и іудейской апокалиптики²⁸³). Посему Апостоль сосредоточивается на выясненіи миссіи и самими названіями опредѣляетъ собственно разныя функціи осуществленія верховнаго водительства. Физическій моментъ категорически устраняется съ абсолютнымъ контрастомъ іудейскому материализму.

Точнымъ раскрытіемъ природы и дѣйствій Ангеловъ очищается почва и для безошибочнаго уразумѣнія эссенціального ихъ достоинства въ отраженіе критическихъ перетолкованій. Въ послѣднихъ всюду выдвигается чисто физическій элементъ, который чуждъ моральныхъ тенденцій. Принципіально — въ немъ нѣтъ ни добра, ни зла, которыя бываютъ лишь по невѣдѣнію и

(Nördlingen 1857), S. 348—349: «Vielmehr anerkannt wird von dem Apostel, und nicht bloß als eine Meinung der Heiden angeführt, dass es eine Vielheit von Göttern und Herren gibt... Der Nachsatz, ἀλλ' ἡμῖν εἰς θεὸς ὁ πατήρ, καὶ εἰς κύριος Ἰησοῦς Χριστός, hebt diese Wirklichkeit einer Göttervielheit nicht auf für den Christen, sondern stellt dieselbe nur zu der christlichen Erkenntniss von dem einem Gotte und dem einem Herrn in das rechte Verhältniss, dem zufolge es doch dabei bleibt, dass es nur einen Gott gibt, ohne dessen Willen solche Mächte wie der Heide sie verehrt, den Seinen nicht zauberischer Weise, etwa durch das Opferfleisch, Schaden thun können». Ср. прим. 69 на стр. 662. *Anathon Aall* категорически утверждаетъ (Der Logos II: Geschichte der Logosidee in der christlicher Litteratur, Lpzg 1899, S. 171), что въ 1 Кор. VIII, 5 разумѣются божественныя «господства» миеологическаго ангельскаго міра, изобрѣтеннаго позднѣйшею іудейскою фантазіей.

²⁸³) Ср. Prof. F. H. Wallace въ «Methodist Review» LXXIX, 5 (September—October, 1897), p. 705: «The New Testament is much more modest in its angelology. It does not name many members of the heavenly host, and it brings God himself more directly into relation with his world». Посему и C. F. G. Heinrici, допуская іудейскія вліянія по разсматриваемому пункту въ ученіи Апостола Павла, констатируетъ также и возвратъ къ первоначальнымъ возрѣніямъ Ветхаго Завѣта (Erklärung der Korintherbriefe II, S. 592).

ложной оцѣнкѣ людей ²⁸⁴). Всѣ духи этически безразличны ²⁸⁵), и ихъ безгрѣшность крайне относительная—по превосходству надъ человѣческой порочностію ²⁸⁶). При этомъ невольно возникаютъ предъ нами іудейскія аналогіи. Самъ сатана, виновникъ райскаго паденія, тождественъ Саммаэлю, верховному въ сонмѣ „престоловъ“ ²⁸⁷), и Ангелы погибли суть слуги Божиі ²⁸⁸). Всѣ они свободны отъ грѣха не безусловно, а лишь въ той мѣрѣ, насколько онъ производится чувственностію ²⁸⁹). Матеріалистическая пневматологія неизбѣжно приходитъ къ ангельскому обезличенію по физической неподатливости для моральныхъ отпавленій, коренящихся въ духовныхъ мотивахъ нравственнаго поведенія. Въ этомъ пунктѣ мы находимъ конкретное запечатлѣніе догматическихъ предпосылокъ, которыя принудительно ведутъ къ своему итогу. Поэтому эллинскій

²⁸⁴) Поэтому *O. Pfeleiderer* разумѣтъ (*Das Urchristenthum*, S. 194; *Der Paulinismus*, S. 81) подъ демонами вообще «сверхчеловѣческихъ духовъ и посредствующія существа».

²⁸⁵) *O. Everling*, *Die paulinische Angelologie und Dämonologie* S. 7. 9—10. 16. 118—119. См. еще примѣч. 67 на стр. 662. Ср. о ветхозавѣрномъ ученіи сходныя сужденія у *W. Baudissin'a* (въ «*Realencyklopädie*» von Prof. A. Hauck VI³, S. 18,53—54. 19,24f. 23,7—8), какъ это неизбѣжно для него и по сопоставленію пневматологіи съ «анимизмомъ» (*ibid.*, S. 19,8 ff.), поскольку «l'animisme est surtout amoral» (см. *Péché et évolution* par *A. Fornerod* въ «*Revue de théologie et de philosophie*» 1899, 1, p. 63) и порождаетъ собою политеизмъ (*Rev. Prof. Owen C. Whitehouse* въ *A Dictionary of the Bible* ed. by *J. Hastings* I, p. 590 a: «polytheism was itself the outcome of the principle called by *Taylor*, in his well-known work *Primitive Culture*, by the name „animism“»).

²⁸⁶) *O. Everling*, *Die paulinische Angelologie und Dämonologie*, S. 90. 91. *K. Müller* въ «*Preussische Jahrbücher*» XCIII, 1 (Juli, 1898), S. 2. 3.

²⁸⁷) См. у *F. Weber*, *Die Lehren des Talmud*, S. 244. 211. 164 = *Jüdische Theologie*, S. 253. 218—219. 169. Ср. *M. Friedländer*, *L'Anti-Messie* въ «*Revue des études juives*» XXXVIII, 75 (Janvier-Mars 1899), p. 34.

²⁸⁸) *F. Weber*, *Die Lehren des Talmud*, S. 167 = *Jüdische Theologie*, S. 172. Ср. у *Montague Rhodes James*, *The Testament of Abraham: the Greek Text now first edited with an Introduction and Notes. With an Appendix containing Extracts from the Arabic Version of Testaments of Abraham, Isaac and Jacob* by *W. E. Barnes* въ «*Texts and Studies*»: *Contribution to Biblical and Patristic Literature*, edited by *J. Armistage Robinson*. Vol. II, No. 2. Cambridge 1892. P. 58.

²⁸⁹) *F. Weber*, *Die Lehren des Talmud*, S. 162 = *Jüdische Theologie*, S. 167: «Jedenfalls ist die Sundlösigkeit der Engel nur relativ; die Sünde fehlt nur, soweit sie in der Sinnlichkeit begründet ist».

миссіонеръ долженъ былъ всецѣло принимать его, разъ имъ усвоились всѣ основныя данныя. Неудивительно, что генетическая критика со всею смѣлостію навязываетъ подобныя мнѣнія св. Павлу и подмѣчаетъ въ его посланіяхъ рѣзкія преувеличенія ²⁹⁰), принижаящія апостольское благовѣстіе до уровня религіозной примитивности ²⁹¹). Прежде всего безспорно, что при натуральномъ единствѣ невозможны существенныя обособленія. Они бывають просто формами обнаруженія субъекта подъ разными наружными покровами, хотя агентъ вездѣ прежній. Такъ вызывается и оправдывается необходимость крайнихъ взаимныхъ превращеній органовъ словесія въ виновниковъ искушенія. Въ этомъ тонѣ ²⁹²) яко бы и благовѣстникъ говорить, что *самъ сатана преобразуется во Ангела свѣтла* (2 Кор. XI, 14) ²⁹³). Тутъ сходство съ раввинизмомъ тѣмъ ближе, что вся фраза освѣщается единственно изъ него ²⁹⁴). При іудейскомъ вѣрованіи духи получали строго

²⁹⁰) Такъ, *R. Kabisch* доказываетъ, что—вопреки іудейству—«an sich schon ist die Scheidung in Engel und Dämonen, von denen die ersteren die guten, die letzteren die bösen Geistwesen waren, bei ihm (Apostel) durchaus nicht zugänglich», и,—различая между Ангелами свѣта и тьмы, неба и земли,—«Paulus ist keineswegs unbedingt abhängig von der zeitgenössischen Literatur, die vielmehr diese schroffe Scheidung nur teilweise hat», почему «er in vielen Dingen ein originaler Bereicher der Haggada und Halacha geworden wäre, wäre er in der Synagoge geblieben» (Die Eschatologie des Paulus, S. 171).

²⁹¹) *T. W. Davies* констатируетъ, что добрые и злые духи не различаются лишь на равныхъ ступеняхъ въ развитіи религіознаго сознанія (Magic, Divination, and Demonology, p. 7).

²⁹²) *F. C. Conybeare* въ «The Jewish Quarterly Review» VIII, 32 (July, 1896), p. 579 утверждаетъ, будто «Paul held the Talmudic belief that Satan transforms himself into an angel of light».

²⁹³) *M. Rhodes James* въ «Texts and Studies» II (1892), 2, p. 126 полагаетъ, что эти слова св. Павла относятся къ легендѣ въ Testam. Abrah. (cap. XVI *ibid.*), p. 97: ὁ θάνατος ἐξῆλθεν ἀπὸ προσώπου τοῦ ὑψίστου... καὶ γέγονεν εὐπρεπὴς καὶ ὡραῖος ὑπὲρ τοὺς υἱοὺς τῶν ἀνθρώπων, ἀρχιγγέλου μορφῇ περιχρῆμενος, τὰς παρειὰς αὐτοῦ παρὶ ἀστράπτων) или—вѣроятнѣе—къ Арос. Mosis 17 (τότε ὁ σατανᾶς ἐγένετο ἐν εἶδει ἀγγέλου).

²⁹⁴) *Orello Cone*, разсуждая въ этомъ тонѣ (Paul, p. 20), находитъ здѣсь свидѣтельство крайней нетерпимости Апостола къ своимъ противникамъ, ибо «this is the climax of an *odium theologicum* which is not softened by a touch of sympathy or consideration for an opponent's point of view» (p. 81), поскольку «in the climax of his invective he charges „the false apostles“, „who transform themselves into ministers of Christ“, with being ministers of Satan, „transformed as the ministers of righteousness“» (p. 124).

опредѣленную индивидуальность въ своихъ фактическихъ функціяхъ при надлежащемъ соотвѣтствіи имъ. Въ каждомъ случаѣ они приспособляются къ специальному призванію и въ интересахъ наибольшей успѣшности. Поэтому Ангеламъ всегда назначается одно порученіе, какъ для него недопустимо множество исполнителей, и наоборотъ ²⁹⁵). Всякій изъ нихъ исчерпывается въ частномъ актѣ служенія и бываетъ тѣмъ, что для него требуется сейчасъ, являясь слѣпымъ орудіемъ ²⁹⁶). Въ силу этого въ духовномъ мірѣ не имѣется природной устойчивости съ неподвижными этическими квалификаціями. Смѣна именъ производитъ натуральныя модификаціи, почему обязательна внимательная заботливость въ употребленіи титуловъ. Иначе молитвы будутъ не услышаны и не дойдутъ по своему адресу, потому что для нихъ не оказывается воспріимниковъ, если обычные сдѣлались совсѣмъ другими ²⁹⁷). Значить, по своей природѣ небесныя существа подлежатъ неуловимымъ трансформаціямъ и совпадаютъ съ ними. Они непрерывно варіи-

²⁹⁵) Ср. еще *J. Hamburger*, *Real-Encyclopädie für Bibel und Talmud* I, S. 311. *A. Edersheim*, *The Life and Times of Jesus the Messiah* II, p. 753.

²⁹⁶) Ср. *J. Hamburger*, *Real-Encyclopädie für Bibel und Talmud* I, S. 311. 310.

²⁹⁷) См. *F. Weber*, *Die Lehren des Talmud*, S. 168 = *Jüdische Theologie*, S. 173. *A. Edersheim*, *The Life and Times of Jesus the Messiah* II, p. 754: «При осадѣ Иерусалима при Навуходоносорѣ, Хананеэль [Анамеиль Иер. XXXII, 7. 8], внукъ (отецъ) Іеремія, — послѣ смерти могущественнаго героя Абики, сына Гафтеры, — заклиналъ Ангеловъ-служителей, чтобы они обратили халдеевъ въ бѣгство. Тогда Богъ измѣнилъ [по Иса. XLIII, 28] ихъ имена (ср. и *Pred. Müller*, *Uebersicht der wichtigsten Lehren des Talmud*, S. 28), а Хананеэль, лишенный возможности воспользоваться ангельскими услугами, при помощи неизреченнаго имени вызвалъ содѣйствіе князя міра и вознесъ Иерусалимъ на воздухъ, но Богъ опять низвергнулъ его на землю, къ чему яко бы относится Пс. Иер. II, 1 (*Yalk.*, vol. II, p. 166 c—d, *Par.* 1001; см. и у *C. C. Bredow*, *Rabbinische Mythen, Erzählungen und Lügen*, S. 93). Въ другомъ мѣстѣ (p. 167, послѣдняя строка колонны c и колонна d) также исторія повторяется съ добавленіемъ, что руководящіе граждане Иерусалима рѣшили защищать его заклинаніемъ Ангеловъ воды и огня, чтобы они окружили городъ стѣнами воды, огня или желѣза. Однако надежды эти разсѣялись, поелику Богъ назначилъ Ангеламъ инныя имена, отличныя отъ тѣхъ, какія они носили прежде, почему — при воззваніяхъ къ нимъ — они оказались не въ состояніи дѣлать то, что отъ нихъ ожидало».

руются по самымъ своимъ свойствамъ и иногда надѣваютъ обманчивыя маски ²⁹⁸) для цѣлей прельщенія ²⁹⁹).

Очевидно съ перваго взгляда, что все это совершенно противно апостольскому свидѣтельству. Въ немъ высказывается, что сатана иногда притворяется свѣтозарнымъ вѣстникомъ

²⁹⁸) См. Testamenta XII patriarcharum; test. Ruben, cap. 5 (ap. Migne, gr. ser. t. II, col. 1044; *F. Schnapp* въ *Die Pseudepigraphen des Alten Testaments* E. Kautzsch'a, Tübingen, Freiburg i. B. u. Leipzig 1900, S. 462): «Ὁὄτω γάρ ἐθέλεσαν (αἱ γυναῖκες) τοὺς Ἑβραῖοὺς πρὸ τοῦ κατακλισμοῦ κακῆνοι συνεχῶς ὀρῶντες αὐτὰς, ἐγένοντο ἐν ἐπιθυμίᾳ ἀλλήλων, καὶ συνέλαβον τῇ διανοίᾳ τὴν πρᾶξιν, καὶ ματεσχηματίζοντο εἰς ἀνθρώπους, καὶ ἐν τῇ συνουσίᾳ τῶν ἀνδρῶν αὐτῶν συνεφαίνοντο αὐταῖς κακῆναι, ἐπιθυμοῦσαι τῇ διανοίᾳ τὰς φαντασίας αὐτῶν, εὐδεχόν γίγαντας. Ἐφαίνοντο γάρ Ἑβραῖοι ἕως τοῦ οὐρανοῦ φθάνοντες». Порусски см. въ старинной книжкѣ: Отрывокъ иудейскихъ древностей (—Завѣщанія XII патриарховъ сыновъ Иаковлихъ—). Съ латинскаго перевода Роберта епископа Линкольнскаго. Изъ апокрифовъ ветхаго завѣта, собранныхъ и изданныхъ въ свѣтъ Иоганномъ Альбертомъ Фабриціемъ. Москва 1816. Стрн. 15—16: «Такимъ образомъ прельстили (жены) *бодрые* [—ср. гр.-сл. Пл. Iер. IV, 14. Дан. IV, 10—] прежде потопа, и они (*бодрые*) уарѣвъ ихъ, тотчасъ воспалились къ нимъ взаимнымъ вождельніемъ, помышляя произвести оное въ дѣйствіе, и преобразились въ челоуѣковъ, и при соитіи мужей ихъ, явились имъ; жены же, вожделья мысленно и воображая ихъ, породили исполиновъ: ибо бодрые явились имъ досязкающими даже до небеся». См. также у *L. Blau*, *Das altjüdische Zauberwesen*, S. 11. Возможность такихъ «преображеній» съ рѣшительностію допускалъ и Филонъ. Такъ, по поводу явленія Аврааму «трехъ странниковъ» говорится, что, принявъ ихъ сначала за простыхъ путниковъ, потомъ патриархъ «(τότε) μοι δοκεῖ πρῶτον οὐκ εἶναι ὁμοίαν τῶν ὀρῶμένων λαβεῖν φαντασίαν, ἀλλὰ σεμνοτέραν, ἢ προφητῶν τινῶν ἢ ἀγγέλων ματαβαλλόντων ἀπὸ πνευματικῆς καὶ ψυχροειδοῦς οὐσίας εἰς ἀνθρωπομορφον ἰδέαν». См. *Philonis opera*: ed. Th. Mangey II (Londini 1792), p. 17; Aug. Fr. Pfeiffer V (Erlangae 1820), p. 280; M. Car. Ern. Richter IV (Lipsiae 1828), p. 27, и въ *The Works of Philo Judaeus, the Contemporary of Josephus, translated from the Greek by C. D. Yonge* II (London 1854), p. 419.

²⁹⁹) См. кн. Еноха XIX, 1 (у *Ad. Lods*, p. 43. 84. 165 suiv.; *R. H. Charles*, p. 90—91. 355; *A. Dillmann*, S. 11—12; о проф. *A. В. Смирнова*, стрн. 302, *G. Beer* въ *Die Pseudepigraphen des A. T. E. Kautzsch'a*, S. 250) «И Уриилъ сказалъ мнѣ (Еноху): здѣсь будутъ находиться духи ангеловъ, которые соединились съ женами и, принявши различныя виды, осквернили людей и соблазнили ихъ, чтобы они приносили жертвы демонамъ, какъ богамъ». По словамъ *F. C. Conybeare* въ «*The Jewish Quarterly Review*» IX, 33 (October, 1896), p. 76, «здѣсь вѣрованія Павла, Иоанна и Иисуса (Христа) предвосхищены и представлены, какъ народныя вѣрованія иудеевъ, почти за два вѣка ранѣе» (ихъ).

Божіимъ и производить обманчивое убѣжденіе, будто онъ истинный Ангель. Но это сужденіе ошибочно и лишено реальной опоры. Наружность тутъ фальшивая, не отвѣчающая содержанію, поелику оно враждебно ей по своей мрачности. Ясно, что это пустая призрачность ради внѣшняго очарованія. Сатана остается въ своихъ исконныхъ качествахъ и стремится къ врожденному коварству. Въ этомъ отношеніи онъ напоминаетъ агитаторовъ, шпионски вторгавшихся въ христіанскія братства. Они выдавали себя за вѣрныхъ глашатаевъ Евангелія и поборниковъ правды. Въ дѣйствительности это было наглое лицедѣйство лукаваго разсчета, таившаго за вѣдомую порочность. Поэтому подобные смутьяны были лжеапостолами, не законно усвоившими себѣ несоотвѣтственное обличье (1 Кор. XI, 13. 15). Въ равной мѣрѣ и сатана принимаетъ просто ангельскую видимость, не переставая быть собою по существу и настроенію. Апостолъ мыслить наперекоръ іудейству и все ограничиваетъ сферою космическихъ ангелофаній. А въ нихъ демоническіе миражи естественны по самой злобѣ сатанинства, которое пользуется всяческими способами для уловленія человѣчества. По всему несомнѣнно, что и принципиальныя воззрѣнія св. Павла противны раввинскимъ, потому что внѣшніе феномены утверждаются у него на діаметральной диспаратности духовъ.

Отсюда нѣсколько раскрывается и темное упоминаніе (1 Кор. VI, 3)³⁰⁰, что вѣрующіе будутъ судить Ангеловъ (*οὐκ οἴδατε ὅτι ἀγγέλους κρινοῦμεν*). Въ фарисействѣ почва для такого превозношенія людей заключалась въ самыхъ догматическихъ убѣжденіяхъ. Если все достоинство ангельское было въ натуральномъ приноровленіи къ данной миссіи и безусловной замкнутости въ ней, то легко могло случиться, что это не всегда достигалось въ удовлетворительной степени. Пневматическая погрѣшительность должна была заявлять себя не совсѣмъ благопріятно и вносила дисгармонію въ ангельскую исполнительность съ неизбѣжными прещеніями за ослушаніе. Наряду съ этимъ номистическій методъ вселялъ поклонникамъ горделивое упованіе на достиженіе чисто божескихъ совершенствъ, освобождавшихъ имъ доступъ въ чертоги Иеговы для участія въ небесномъ синедрионѣ, куда про-

³⁰⁰) Это мѣсто *C. Holsten* считаетъ (*Das Evangelium des Paulus I, I, S. 289, 2*) даже за древнюю вставку.

никали не всё духи ³⁰¹). Последніе, не будучи абсолютно добрыми ³⁰²), постоянно находились под тяготѣніемъ къ паденію, между тѣмъ праведники шли обратнымъ путемъ и прогрессивно укрѣплялись въ нравственной непоколебимости ³⁰³). Въ результатъ получалось, что вторые неуклонно обогащались заслугами, когда первымъ грозили провинности ³⁰⁴) съ неотвратимою и законною подсудностію высшимъ ³⁰⁵).

По этимъ замѣчаніямъ неоспоримо, что главнѣйшею идеей

³⁰¹) См. у *F. Weber*, *Die Lehren des Talmud*, S. 158 = *Jüdische Theologie*, S. 163: «*Mechiza* (особое отдѣленіе для пребыванія) праведныхъ (на небесахъ)—по сравненію съ ангельскою—называется внутреннею; праведные могутъ проникать въ преддверіе (*Pargol*—къ жилищу Іеговы) и слышать здѣсь голосъ Божій, Ангелы же—напротивъ—спрашиваютъ праведниковъ о дѣлахъ и откровеніяхъ Божіихъ (*jer. Schabb. VI, 8 d*). Въ *Nedarim 32 a* *Mechiza* праведныхъ [или *Gan Eden*]... представляется предметомъ зависти для Ангеловъ». О помощи небесному синедріону раввиновъ, восхищенныхъ для сей цѣли въ «парадизъ» на небо (*jer. Chagiga II, 77 b* вверху; *bab. Chagiga 14 b* внизу, *15 b* внизу; *Тосефта ibid. S, 3*; см. *Dr. Aug. Wünsche*, *Der Babylonische Talmud I*, *Lpzg 1886*, S. 282—283; *Lazarus Goldschmidt*, *Der Babylonische Talmud III*, *Berlin 1899*, S. 832—833; *Н. А. Переферковичъ*, *Талмудъ. Мишна и Тосефта. Томъ II*, *Спб. 1900*, стр. 519—520), см. еще *A. Edersheim*, *The Life and Times of Jesus the Messiah I*, p. 106, и у *М. П. Фивейскаго* на стрн. 135.

³⁰²) Ср. у *A. Edersheim*, *The Life and Times of Jesus the Messiah II*, p. 754.

³⁰³) Въ *Апокалипсисѣ Варуха* (гл. *LI, 12* у *O. Fr. Fritzsche*, *Libri V. T. pseudepigraphi selecti*, p. 106; *R. H. Charles*, *The Apocalypse of Baruch translated*, *London 1896*, p. 85; *V. Ryssel* въ *Die Pseudepigraphen des A. T. Kautzsch's*, S. 431), праведники представляются болѣе славными, чѣмъ Ангелы (ср. у *W. J. Deane*, *Pseudepigrapha*, p. 160; *E. Schürer*, *Geschichte des jüdischen Volkes II²*, S. 437 = *II¹*, S. 519. *O. Everling*, *Die paulinische Angelologie und Dämonologie*, S. 19 ff.), какъ превышаютъ ихъ, напр., Енохъ или Израиль (см. у *кн. С. Н. Трубенского*, *Ученіе о Логосѣ въ его исторіи I*, *Москва 1900*, стр. 303).

³⁰⁴) *A. Edersheim*, *The Life and Times of Jesus the Messiah II*, p. 753: «in many respect the Angels are inferior to man (*Ber. R. 20 and 75*), liable to punishments (*Chag. 16 a*), inferior to the righteous». Если Ангелы и представляются «свободными отъ грѣховъ», то лишь въ извѣстномъ смыслѣ (ср. прим. 289 на стрн. 651), почему привлекаются къ отчету и подвергаются наказаніямъ» (*J. Hamburger*, *Real-Encyclopädie für Bibel und Talmud I*, S. 311).

³⁰⁵) О судѣ надъ Ангелами см. и въ книгѣ Еноха (*XLV, 3. LV, 4. LXI, 8—9. LXIX, 27. XC, 20—27*), которую привлекаетъ сюда *A. Hausrath* (*Neutestamentliche Zeitgeschichte II*, S. 482).

иудейства по рассматриваемому вопросу было предположение ангельских преткновений, почему духовныя начала ни чуть не служили незыблемым авторитетомъ. Апостоль всего менѣе былъ склоненъ къ указаннымъ пониженіямъ. Для него Ангелы были живыми органами божественнаго промысла, нашедшаго свое увѣнчаніе въ воплощеніи Единороднаго Сына. Они были посредствующими руководителями дохристіанскаго міра (ср. Евр. II, 5), неспособнаго къ прямому воспринятію славы Божіей, и теперь оказываются наилучшими ея представителями ³⁰⁶). Поэтому св. Павелъ видитъ въ нихъ величайшее мѣрило всякой истинности и свою проповѣдь ограждаетъ тѣмъ, что она была ангельскою вѣстію (Гал. IV, 14) и во всемъ объемѣ принимается небесными духами (Гал. I, 8). Естественно, что у нихъ совершенно немислимы погрѣшности, подчиняющія ихъ людской оцѣнкѣ. Посему судимыхъ нельзя отождествлять съ Ангелами свѣта. Необходимо признать, что тутъ разумѣются субъекты иной категоріи, которые по нравственнымъ качествамъ ниже уровня облагодатствованныхъ и подлежатъ ихъ этическому рѣшенію. Ближе и отчетливѣе подлинныя свойства обрисовывается въ контекстѣ рѣчи. Въ ней трактуется о тяжбахъ христіанъ у язычниковъ. Считая это крайне ненормальнымъ, Апостоль старается отрезвить Коринѳяны напоминаніемъ, что „святые будутъ судить міръ“ (VI, 2). Здѣсь космосъ характеризуется по своей адверсативности функционирующей въ возрожденныхъ святости и захватываетъ собою все, что несовмѣстимо съ нею и не подчиняется ея обновляющему вліянію. Это есть грѣхъ упорства спасительному призыву, какъ безпорно и по контрасту святыхъ нечестивымъ (VI, 1), которые недостойны быть судьями, поелику сами поддаются неотвратимому суду. Будучи объектомъ его, и міръ проникается тождественною энергіей зла, предающею его неумытному испытанію носителей добра. По всему ясно, что это свободный строй непокорной воли и ослѣпленнаго разума, потому что отвѣтственность неразрывна отъ активной энергіи. Въ нашемъ примѣрѣ она тяготѣетъ къ неправдѣ и именно за нее подвергается судебному преслѣдованію, созида-

³⁰⁶) Въ этомъ смыслѣ Prof. (Ernst) Cremer говоритъ, что въ Ветхомъ Заветѣ служеніе Ангеловъ замѣняло присутствіе Христа въ Новомъ: см. Art. «Engel» въ «Realencyklopädie» von Prof. A. Hauck V² (Lpzg 1898), S. 367—368.

ющемся на фактической грѣховности. Поэтому необходимо допустить и въ «ангелахъ» реальное основаніе адекватнаго сорта, а это свидѣтельствуешь, что они непримиримы съ христіанскими прерогативами и попирають ихъ по природному устраниенію отъ блага ради мрака лукавства и всякой нечистоты.

Едва ли нужно прибавлять, что предъ нами духи темные ³⁰⁷⁾, инстинктивно боящіяся свѣта и обличаемые имъ въ свой безобразной наготѣ (ср. Иса. XXIV, 21 — 23), чего не можетъ отрицать и критика ³⁰⁸⁾. Тогда ни мало не измѣняетъ дѣла и тенденціозное удареніе, что они являются ингредиентною частію космической подсудности и натурально приравниваются къ ней ³⁰⁹⁾. Прежде всего, это утверженіе экзегетически невѣрно, ибо мысль апостольская движется со строгою преемственностію постепеннаго возвышенія и въ дальнѣйшемъ отмѣчаетъ выходящее изъ прежнихъ границъ. Затѣмъ: міръ осуждается по своей этической негодности и подобенъ «ангеламъ» только съ этой стороны, почему не включаетъ ихъ въ кругъ физической матеріальности. При такомъ соотношеніи было несомнѣнно само собою и дѣйствительное существо разумѣмыхъ духовъ, разъ они являлись типическими олицетвореніями космическаго нечестія. При этихъ условіяхъ безчленность терминологіи не могла вызывать недоумѣній, не говоря уже о томъ, что у Апостола сообщается о предметахъ, знакомыхъ читателямъ изъ устныхъ наставленій миссіонерскаго оглашенія. Наконецъ, важны и принципиальныя опоры будущаго суда. Онѣ заключаются въ неотъемлемомъ превосход-

³⁰⁷⁾ *G. B. Winer* обращаетъ вниманіе на то, что у Апостола слово "ἄγγελοι" употреблено безъ члена, почему нужно разумѣть не всю совокупность Ангеловъ, а только тѣхъ, которые и поскольку они подлежатъ суду: *Grammatik des neutestamentlichen Sprachidioms*, 7-te Aufl. von Prof. Dr. Gottlieb Lünemann (Lpzg 1867), § 19, 1, Anm. 1 (S. 118).

³⁰⁸⁾ Вопреки многимъ своимъ замѣчаніямъ (ср., напр., къ прим. и въ прим. 285 на стр. 651), — признаетъ злыхъ духовъ и *O. Everling*, *Die paulinische Angelologie und Dämonologie*, S. 27. 29. 44.

³⁰⁹⁾ Ср. еще у Prof. *H. Jacoby*, *Neutestamentliche Ethik*, S. 275, 1. *F. C. Conybeare* даже утверждаетъ, будто «Jesus Christ believed the winds and waves to be evil demons»: см. «*The Jewish Quarterly Review*» IX, 35 (April, 1897), p. 459 sequ.

ствѣ святости надъ моральнымъ убожествомъ внутренняго извращенія. Естественно, что вѣрующіе будутъ судить лишь въ той мѣрѣ, насколько они святы и обнаруживаютъ неправду своими нравственными достоинствами. Это будетъ собственно судъ добра надъ зломъ по эссенціальному преобладанію перваго и неотвратимой гибельности втораго. Понятно безъ словъ, что это необходимый постулатъ здравой совѣсти, и для его формулированія совѣсть не требовалось внѣшнихъ пособій кромѣ моральной чуткости неповрежденнаго сердца. При всемъ своемъ наружномъ совпадении—іудейскія параллели не имѣютъ притязанія на генетическую солидарность тамъ, гдѣ все развивается помимо ихъ. Но онѣ рѣшительно нетерпимы по своему содержанію, потому что оперируютъ съ собственнымъ матеріаломъ, чуждымъ апостольскому созерцанію. Въ послѣднемъ допускается внутренняя поврежденность въ самой природѣ духовъ, бывшихъ для іудейской апокалиптики чудовищными физическими *адіафора*. По этой причинѣ зависимость благовѣстника по анализируемому пункту останется празднымъ обольщеніемъ до тѣхъ поръ, пока не аргументируютъ съ неотразимостію, что судимые «ангелы» этически безразличны, если и не совершенно чисты. По нашему мнѣнію, доказать этого невозможно по свойству самаго факта, а потому іудейскіе источники отвергаются безвозвратно, хотя бы точное истолкованіе ускользало отъ экзегетической проницательности.

Іудейство диспаратно апостольскому ученію въ самыхъ коренныхъ вопросахъ пневматологіи и съ принудительностію расходится въ ея детальномъ раскрытіи. Ходъ его легко предвидѣть заранѣе. Разъ безгрѣшность Ангеловъ относительна, то и порочность ихъ извинительна, поправима и простибельна. Этимъ прокладывается путь къ универсальному сглаженію всѣхъ шероховатостей частичнаго уклоненія. Отсюда теорія апокатастасиса, не рѣдко проглядывающая въ раввинизмѣ, распространяется и на духовный міръ. Посему для іудейской логики ни чуть не странна надежда, что въ будущемъ бѣсы очистятся³¹⁰). Тѣмъ болѣе это

³¹⁰) См. у проф. *Г. А. Олесницкаго* въ журналѣ «Труды Кіевской Духовной Академіи» 1877, II, стр. 235. Въ іудействѣ, несомнѣнно, были представленія, напоминавшія ученіе о чистилищѣ (см. у *Rev. Prof. R. H. Charles*, Art. «Gehenna» въ *A Dictionary of the Bible* ed. by *J. Hastings* II, Edinburgh 1899, p. 120a; *Rev. Prof. S. D. F. Salmond*

дозволительно для служебныхъ духовъ, которые страдаютъ лишь физическою ограниченностію и недостаткомъ всевѣдѣнія. Коль скоро они были такими и для св. Павла, Апостоль обязательно долженъ былъ подчинить ихъ вліянію спасительной благодати во Христъ Исусъ. Это было для него особенно неизбѣжно, поелику демоническія начала получали ложное званіе единственно по людскому невѣжеству. Индифферентныя по своему бытію, они омрачались соприкосновеніемъ съ темною средой и обновлялись вмѣстѣ съ нею, уступая немерцающему сіянію Отца въ Сынѣ. Естественно, что христіанское искупленіе, развѣнчавъ прежнихъ „господъ“, было для нихъ и примиреніемъ ³¹¹⁾ съ покорностію новому боже-

ibid. II, p. 275b; ср. у насъ выше на стрн. 517,¹⁰⁷), откуда выводится, что тамъ существовали мнѣнія и въ пользу уничтоженія и въ пользу возстановленія грѣшниковъ (Rev. Prof. S. D. F. Salmond, Art. «Hell» ibid. II, p. 346a: «Gehenna appears there at times as a purgatory, and statements are found which indicate that at least at certain periods there were those who favoured the doctrine of annihilation, and those who inclined to the hope of a final universal restoration»).

³¹¹⁾ Prof. H. Schultz даже допускаетъ (Die Voraussetzungen der christlichen Lehre von der Unsterblichkeit, Göttingen 1861, S. 103. 186—187), что и души могутъ уничтожаться, поелику имѣютъ безсмертіе лишь при (этическомъ) общеніи съ Богомъ, а Prof. K. Müller усвоетъ это воззрѣніе св. Павлу, ибо въ будущемъ «ein Theil (der Mächte des Himmels) unterwirft sich freiwillig in Liebe und Dankbarkeit, der andere muss vernichtet werden»: см. въ «Preussische Jahrbücher» XCIII, 1 (Juli, 1898), S. 7. Сходно объ Апостоль языковъ и (Rev.) Prof. R. H. Charles, A Critical History of the Doctrine of a Future Life in Israel, in Judaism, and in Christianity; or, Hebrew, Jewish, and Christian Eschatology from pre-prophetic Times till the Close of the New Testament Canon, being the Jowett Lectures for 1898—99. London 1899. P. 405. Anathon Aall утверждаетъ, что эллинскій благовѣстникъ приписывалъ «низложеннымъ языческимъ богамъ» лишь относительную реальность, какая усвоилась алому существу (Der Logos II, S. 188, 4), а «dass den unteggöttlichen Potenzen nur eine abgeleitete Wesenhaftigkeit zukommt, zeigt sich u. a. darin, dass sie zur gegebenen Zeit wieder der Auflösung verfallen, nämlich durch Gott bei der Weltkatastrophe» (II, S. 171). Ср. еще у свящ. Ан. М. Темношрова, Ученіе Свящ. Писанія о смерти, загробной жизни и воскресенія изъ мертвыхъ, стрн. 335. Rev. E. L. W. Cook, защищая безконечность будущихъ мученій (The Origin of Sin and its Relation to God and the Universe, New York and London 1899, p. XVI. 204 sequ.), справедливо отвергаетъ мысль объ искупленіи падшихъ духовъ (p. 140 sequ.) и уничтоженіи грѣшниковъ (p. 259 sequ.), а равно и всю универсалистическую теорію апокатастасиса (p. 329 sequ.), энергически устраиваемую у Rev. Samuel H. Kellogg'a Eternal Retribution въ

ственному владыкѣ³¹²). Въ этой концепціи у Апостола яко бы сказывается оригинальное отраженіе іудейскихъ понятій о всецѣлой соподчиненности небесныхъ духовъ, гармонически объединяющихся въ стройномъ планѣ верховнаго домостроительства³¹³).

Легко замѣтить, что интересъ здѣсь сосредоточивается на посланіяхъ къ Ефесянамъ и Колоссянамъ, которыя по своей ангелологии не возбуждаютъ подозрѣній въ подлинности у адептовъ генетической школы³¹⁴). Но въ нихъ рѣшительно заявляется, что во Христѣ Богъ *возлавилъ всяческая, яже на небесахъ и яже на земли* (Еф. I, 10) и умиротворилъ кровію креста Его и земное и небесное (Кол. I, 20), когда Спаситель, „отнявъ силы у начальствъ и властей, властно подвергъ ихъ позору, восторжествовавъ надъ ними Собою“ (Кол. II, 15). Насчетъ этихъ выраженій утверждаютъ, что въ

«The Presbyterian and Reformed Review» II, 8 (October, 1891), p. 561 sequ. 563. 570. 571; ср. (Prof.) Dr. J. A. Dornier, System der christlichen Glaubenslehre II, 2 (Berlin 1886), S. 964 ff. См. еще Franz Splittgerber, Tod, Fortleben und Auferstehung, S. 323 ff., хотя самъ же этотъ авторъ гипотетически допускаетъ возможность посмертнаго уничтоженія грѣшниковъ въ послѣдовательномъ процессѣ, конечная цѣль котораго—прекращеніе бытія всѣхъ злыхъ духовъ, даже упраздненіе самаго ада и—слѣдовательно—полное торжество царства Божія надъ царствомъ тьмы и совершенное гармоническое завершеніе мірового развитія (S. 333—335).

³¹²) См. O. Everling, Die paulinische Angelologie und Dämonologie, S. 102. 103. 125.

³¹³) Ср. въ «философско-историческомъ изслѣдованіи» кн. С. Н. Трубецкого, Ученіе о Логосѣ въ его исторіи, томъ первый (Москва 1900), стрн. 250, и въ «Вопросахъ философіи и психологіи» IX, 44 (кн. IV-я за 1898 г.), стрн. 678—679: «... Ягве низложить сильныхъ съ ихъ престоловъ и упразднить начала, власти и господства вѣка сего. Ясно, что такой апокалипсисъ, такое представленіе о судѣ Божіемъ не могло не отразиться и на представленіяхъ о Мессіи, чрезъ Котораго осуществляется судъ Божій въ мірѣ: если въ Немъ приходитъ царство, то Ему предстоитъ борьба съ міродержителями и „начальствующими вѣка сего“, которыхъ Онъ долженъ низложить силою Божіею. Эти представленія встрѣчаются намъ въ апокалиптической литературѣ позднѣйшаго времени, гдѣ они получаютъ дальнѣйшее развитіе въ направленіи къ гностицизму: и мы находимъ указанія на нихъ и въ Новомъ Завѣтѣ, у Павла въ особенности, въ его ученіи объ отношеніи Христа, какъ небеснаго Существа, къ міру духовъ». См. и выше на стрн. 703 къ прим. 180.

³¹⁴) См. O. Everling, Die paulinische Angelologie und Dämonologie, S. 85. 101. 103. 105. Ср. F. C. Conybeare въ «The Jewish Quarterly Review» VIII, 32 (July, 1896), p. 585.

нихъ „объектомъ ἀποκατάλλασσενъ мыслится духовный міръ“³¹⁵), какъ „способный и нуждающийся въ примиреніи съ Богомъ“³¹⁶). Этимъ мотивируется гипотеза, что и добрые Ангелы не были абсолютно безгрѣшными въ глазахъ Апостола³¹⁷). Напротивъ: допуская возможность разныхъ проступковъ (1 Кор. XI, 10. Гал. I, 8), онъ признаетъ еще ограниченныхъ „элементарныхъ“ духовъ (Гал. IV, 3. 9), которые обнаруживаютъ надъ людьми недостойный деспотизмъ (1 Кор. II, 6. 8)³¹⁸), являются виновниками смерти Христовой³¹⁹), желаютъ отлучить отъ любви Божіей (Рим. VIII, 38) и подлежать суду христіанъ (1 Кор. VI, 3). Всѣ они изъ активныхъ посредниковъ избавленія низводятся теперь въ разрядъ пассивныхъ его воспріемниковъ³²⁰), при чемъ Богъ совлачается отъ заслывшаго Его покрову бѣдныхъ и немощныхъ ангельскихъ сти-

³¹⁵) *O. Everling*, Die paulinische Angelologie und Dämonologie, S. 89.

³¹⁶) *Richard Schmidt*, Die paulinische Christologie in ihrem Zusammenhange mit der Heilslehre des Apostels, S. 188. 189. *O. Everling*, Die paulinische Angelologie und Dämonologie, S. 75. 89. 91.

³¹⁷) *O. Everling*, Die paulinische Angelologie und Dämonologie, S. 90: «Es ist die Sündlosigkeit der sogenannten guten Engel nicht so absolute, dass die Idee der Notwendigkeit, auch sie durch die Heilthat Christi in eine Gott wohlgefällige Stellung zu bringen, befremdlich sein kann»; напротивъ, «bei ihm (Paulus) das Bedürfnis einer Frieden schaffenden Versöhnung Gottes mit dem Geisterreich vorhanden ist» (S. 91).

³¹⁸) Ср. *O. Everling*, Die paulinische Angelologie und Dämonologie, S. 12: «Es sind diese ἄγγελοι die konkreten Subjekte der oft bei Paulus erwähnten Engelkategorie der ἀρχαί; diesen Engeln war die vorchristliche Menschheit nach der Meinung des Apostels in der religiös-gesetzlichen Bestimmungen unterstellt. Eine Weisheit haben diese Geister wohl, aber nicht die volle göttliche Weisheit».

³¹⁹) *O. Everling*, Die paulinische Angelologie und Dämonologie, S. 13: «sie (diese Geistwesen) als die intellektuellen Urheber der Kreuzigung Christi erscheinen können, da sie ja religiös-ethische Denkweise vorchristlichen Welt bestimmten». Prof. *K. Müller* въ «Preussische Jahrbücher XCIII, 1 (Juli, 1898), S. 6: «sie selbst haben Kreuzestod Christi herbeigeführt». Rev. *E. M. Geldart*, Gospel according to Paul, p. 25.

³²⁰) *O. Everling*, Die paulinische Angelologie und Dämonologie, S. 90. 91. 92. Въ этомъ духѣ Prof. *George H. Gilbert* предполагаетъ въ «The American Journal of Theology» I (1897), 3, p. 698—699 (The Scope of Grace), что въ Кол. II, 15 «подъ примиреніемъ разумѣется устраненіе въ ждѣбности Ангеловъ ко Христу, а это было совершено тогда, когда смертію Христовой на крестѣ былъ упраздненъ законъ, чрезъ который они—Ангелы—обладали властію надъ человѣкомъ» (ср. у насъ выше на стрн. 706, 184).

хий ³²¹). Пока Голгоескою жертвой это торжество обеспечивается лишь принципиально и достигнет окончательнаго завершения въ будущемъ возглавленіи ³²²).

Вотъ—въ краткихъ словахъ—сущность критическихъ соображеній. Для научной опѣнки ихъ необходимо напередъ опредѣлить предметъ рѣчи и потомъ выяснитъ спеціальнй ея смыслъ. Въ первомъ отношеніи въ ортодоксальныхъ кругахъ преобладаетъ наклонность къ метафорическому истолкованію „небснаго“ съ устраненіемъ отъ него предикатовъ личнаго характера ³²³). Для свидѣтельства Ефесскаго письма это мнѣніе, пожалуй, дозволительно, однако и для него несомнѣнно, что въ категорію „земнаго“ преимущественно входятъ люди, поелику они служатъ главнѣйшимъ моментомъ реализаціи предвѣчной тайны универсальнаго устроенія. Въ такомъ случаѣ и въ „небсномъ“ долженъ быть элементъ духовно-разумный. И онъ прямо требуется изображеніемъ Колосскаго посланія по связи съ крестнымъ подвигомъ, который упразднялъ раздоръ личной воли, а не коснуетъ хаотичность космоса, страдавшаго по винѣ человѣческой и избавлявшагося съ ея уничтоженіемъ (Рим. VIII, 20. 21).

Что до ближайшихъ качествъ небсныхъ индивидуальностей, то они раскрываются упоминаніемъ (въ Кол. II, 15) объ изведеніи въ позоръ началъ и властей. Въ послѣднихъ обыкновенно усматриваютъ силы нечистыя ³²⁴) по аналогіи съ міродержителями тьмы вѣка сего, духами злобы поднебсными (Еф. VI, 12) ³²⁵). Энергичность апостоль-

³²¹) *O. Everling*, Die paulinische Angelologie und Dämonologie, S. 95—99. *H. Quack* въ «Theologische Zeitschrift» XXI (1893), 10, S. 295—296. Идею приниженія духовъ Христомъ, «какъ небснымъ Существомъ» (?), усвоятъ св. Апостолу Павлу и кн. *С. Н. Трубецкой* въ книгѣ Ученіе о Логосѣ I, стрн. 250, и въ «Вопросахъ философіи и психологіи» IX, 44 (кн. IV-я за 1898 г.), стрн. 679 (см. выше въ прим. 313 на стрн. 661).

³²²) *O. Everling*, Die paulinische Angelologie und Dämonologie, S. 101—102.

³²³) Такъ и *C. J. Ellicott* понимаетъ Еф. 1, 10, какъ «widest expression of universality designed to show the extent of the preceding τὰ πάντα» (St. Paul's Epistle to the Ephesians, p. 15).

³²⁴) Защищая эту мысль по отношенію къ Апостолу Павлу, *Rev. J. B. Johnson* (The Angels of God, p. 67) поддерживаетъ и вообще идею апонатасиса злыхъ духовъ (p. 58 sequ.).

³²⁵) Ср. и *E. Cremer* въ «Realencyklopädie» von *A. Hauck* V³, S. 370: «Auf der Thatsache der sündigen Engel beruht das Gericht Jes 24, 21;

ской фразы оправдывает подобное разумѣніе и сообщаетъ ему солидную прочность; тѣмъ не менѣе оно возбуждаетъ серьезныя возраженія теоретическаго и экзегетическаго свойства. Намъ извѣстно, что лукавые духи будутъ судимы за свою враждебность святости. Этимъ категорически устраняются всѣ мечтанія объ апокатастасисѣ, потому что судъ сопровождается наказаніемъ возмездія и покоится на фактѣ не-заглаженнаго прегрѣшенія.

Н. Н. Глубоковскій.

(Окончаніе будетъ).

1 Ko 6, 3. Im Zusammenhange hiermit dürften auch die Ausdrücke ἐξουσίαι, θρόνοι, κυριότητες bei Paulus solche Engel meinen, welche anstatt berufsmässig zu dienen, sich wie der Satan als ἄρχοντες geltend machen. So schliessen sich diese Ausdrücke mit der Vorstellung Da 10, 13 zusammen. См. еще Exegetisches Handbuch zum Neuen Testament von Prof. Dr. Aug. Bisping VI, 2: Die Briefe an die Epheser, Philipper und Kolosser, S. 286—287 Доц. Н. Θ. Мухомъ, Посланіе св. Апостола Павла къ Колоссянамъ, стрн. (186). 191. (Rev.) Prof. R. H. Charles, A Critical History of the Doctrine of a Future Life in Israel, in Judaism, and in Christianity, p. 404—405.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Н.Н. Глубоковский

**Учение св. Апостола Павла
о добрых и злых духах**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1900. № 5. С. 781-818.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

УЧЕНИЕ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА

о добрыхъ и злыхъ духахъ *)

МЫ ВИДѢЛИ, что для раскаянія было потеряно время, которое падаетъ на дни благодатнаго спасенія и требуетъ безусловнаго подчиненія съ отказомъ отъ натуральной самобытности. Все это не было исполнено и, конечно, по внутреннему отвращенію отъ блага вслѣдствіе врожденной и неискоренимой противности ему. Подобное наблюденіе указываетъ на природную извращенность, не допускающую искупленія, поелику оно равнялось бы уже новому творенію съ разрушеніемъ стараго. Поэтому въ данной области дозволительно лишь ограниченіе сферы вліянія съ неизбежнымъ возвышеніемъ его интенсивности. И мы читаемъ, что князь воздушный нынѣ дѣйствуетъ только въ сынахъ противленія (Еф. II, 2; ср. Кол. III, 6 — 7), а христіане избавлены отъ власти темной (Кол. I, 13), хотя козни дьявольскія продолжаются и вызываютъ къ непрерывному ополченію (Еф. VI, 11. 12). Значитъ, въ этой средѣ не было полнаго отнятія господства, почему въ началахъ и властяхъ Кол. II, 15 предполагается болѣе послушная масса лучшаго духовнаго настроенія. Къ ней отсылаетъ и самый контекстъ. Въ немъ изобличеніе Христова связывается съ истребленіемъ рукописанія (Кол. II, 14), которое ближе и больше всего относится къ кодексу заповѣдей ветхозавѣтнаго закона. Онъ былъ дарованъ при участіи Ангеловъ добрыхъ, выразившихъ волю Божию въ соответственныхъ формахъ, и съ этой стороны своимъ крушеніемъ колебалъ и всѣхъ посредниковъ, способствовав-

*) См. апрѣльскую кн. „Христ. Чтенія“ за 1900 годъ..

шихъ опубликованію. Въ такой комбинаці низвергнутыя начальства естественно сливаются съ номистическими учредителями ³²⁶) и рисуются предъ нами въ благопріятномъ свѣтѣ ³²⁷). Затѣмъ важно, что въ „совлеченіи“ свящ. писатель находитъ догматическую опору для полемики съ распространившеюся во Фригіи службою Ангеловъ (Кол. II, 18 сл.). Сущность этого заблужденія не поддается безспорному опредѣленію. Принято считать его за своеобразный культъ ангелолатріи ³²⁸), но для нея не было достаточныхъ мотивовъ ни въ языческомъ прошломъ читателей, ни въ іудейской прелести агитаторовъ ³²⁹). Скорѣе—это былъ особый типъ смиренномудрой

³²⁶) См. Prof. H. v. Soden въ «Hand-Commentar zum Neuen Testament» III, 1 (Die Briefe an die Kolosser, Epheser, Philemon; die Pastoralbriefe), Freiburg i. B. 1893, S. 51. Частію склоняется къ этому и кн. С. Н. Трубецкой, относя «стихиіа міра» Гал. VI, 9 къ номистическимъ обрядностямъ (Ученіе о Логосѣ въ его исторіи I, стрн. 268,1), но онъ категорически отвергаетъ мысль, будто посредство ангельское унижаетъ законъ Моисеевъ по суду св. Павла (стрн. 348); уже отсюда ясна тенденціозность сужденія *Anathon Aall* (Der Logos II, S. 167,2), что «ein Specimen der haggadischen Angelologie ist die auch im Neuen Testament zu findende Vorstellung, nach welcher das Gesetz nicht unmittelbar von den Engeln den Menschen übermittelt sei».

³²⁷) Поэтому никоимъ образомъ нельзя думать, что въ рассматриваемомъ мѣстѣ разумются субъекты человѣческіе, какъ въ послѣднее время высказываетъ, напр., Prof. C. Bruston, *La descente du Christ aux enfers d'après les Apôtres et d'après l'Église*, Paris 1897, p. 14—15.

³²⁸) Ср. у кн. С. Н. Трубецкого, Ученіе о Логосѣ въ его исторіи I, стрн. 343. 375. *Fr. Spitta* усвояетъ подобную наклонность всему іудеохристіанству, почему думаетъ, будто «hätte ein strenger Judenchrist diese Bemerkungen (des Paulus) geradezu als βλασφημία τῶν ἀγγέλων bezeichnen können» (Der zweite Brief des Petrus und der Brief des Judas, S. 524), а Prof. *John Massie* высказывается въ томъ смыслѣ, что у Апостола Павла—согласно современнымъ іудейско-раввинскимъ и апокалиптическимъ идеямъ—«these ἀρχαὶ and ἐξουσίαι had hidden His (of God) personal activity, and even attracted worship to themselves», потомъ у однихъ «the relative independence or opposition becomes at last entire subordination», а «through the misuse of their independence, some had come into opposition no longer relative, but absolute, and into functions positively pernicious»: см. въ «The Thinker» VII, 5 (May, 1895), p. 423. 424.

³²⁹) † Prof. F. J. A. Hort утверждалъ (*Judaistic Christianity*, Cambridge and London 1894, p. 122), будто «the worship of angels was assuredly a widely spread Jewish habit of this time» (cp. *David Somerville*, *St. Paul's Conception of Christ*, Edinburgh 1897, p. 157), а *W. Lucken* констатируетъ: «eine wie grosse Bedeutung die Engelspekulation für die jüdische Religion hatte, zeigt sich daran, dass es im Judentum geradezu zum Engelkult gekommen ist» (Michael, S. 4). «Wenn

надменности богопочтенія, направленнаго на изнурительное подавленіе тѣлесности ради поклоненія духовнаго, напомина-

man derartige barmherzige und mitleidige Fürspreche ram Throne des himmlischen Königs zu haben glaubte, so konnte man leicht auf den Gedanken kommen, seine Bitten an sie zu richten anstatt an den Herrn der Geister. Im Tractat Kidduschim des jerusalemischen Talmud (1 Ende) wird geradezu gestattet, die Engel um Fürsprache zu bitten. So fehlt es denn auch nicht an Gebeten zu den Engeln, zu Michael insbesondere» (ibid., S. 11 и ср. у *M. Schwab*, *Vocabulaire de l'angéologie*, p. 171). Подобныя заявленія (цѣликомъ принимаемыя у кв. *С. Н. Трубецкой*, *Учение о Логосѣ въ его исторіи I*, стрн. 343) оказываются несправедливыми, какъ раскрыто рецензентомъ послѣдней книги въ «*Literarisches Centralblatt*» 1899, Nr. 10 (11 März), Sp. 329—330, (Prof.) *G. D(altman)*'омъ, замѣчанія котораго и приводимъ въ существенныхъ частяхъ. «Конечно, для іудейской литературы онъ (Л ю к е н ь) часто не могъ черпать непосредственно изъ источниковъ и потому иногда впадалъ въ ошибки. Такъ, напр., на стрн. 42 въ текстѣ принять для Schemoth Rabba [ср. и у *A. Edersheim*, *The Life and Times of Jesus the Messiah I*, p. 187, и у о. *М. П. Ойвейскаго* на стрн. 239,] неправильный переводъ В ю и ше [парап. 2 къ Исх. III, 2 и являя *Амелъ Господень*: „По р. Іохананъ—это былъ Михайль, по р. Ханина—Гавриль. Р. Іосе, по прозванію длинный, говорилъ: вездѣ, гдѣ его видѣли, говорили, что это нашъ святой учитель. Точно также, гдѣ являлся Михайль, тамъ была и слава шехины“], а вѣрный переводъ Г ф р э р е р а сообщаетъ лишь въ примѣчаніи [3-мъ: „какъ вездѣ, гдѣ являлся р. Іосе, обыкновенно говорили, что это нашъ святой учитель, такъ говорили, что вездѣ присутствуетъ слава шехины, гдѣ является Михайль“]. Согласно Ц у и ц у на стрн. 11 говорится, будто въ іерусалимскомъ Талмудѣ дозволяется обращаться къ Ангеламъ съ молитвенными прошеніями. Однако въ цитованномъ мѣстѣ находится нѣчто совсѣмъ иное. Онъ (Л ю к е н ь) считаетъ возможнымъ доказывать, что іудеи даже приносили жертвы Михаилу, но приводимыя имъ выдержки изъ Талмуда этого не выражаютъ. Если тамъ сказано, что заколеніе (животнаго въ жертву) Михаилу, какъ и заколеніе для маленькаго червячка, должно почитать запрещенною „жертвою мертвымъ“, то здѣсь поименованы лишь самое высшее и самое низшее твореніе (для увѣренія), что вся тварь включается въ этотъ запретъ. Вѣдь нельзя же извлекать изъ этого мѣста, что іудеи когда-либо приносили жертвы дождевымъ червямъ, и ихъ нужно было предостерегать отъ этого. Въ подобномъ родѣ и другія данныя (Л ю к е н а) требовали бы исправленія... Посему подлежитъ значительному ограниченію и конечный результатъ автора, будто представленіе о превознесенномъ Христѣ и у древнѣйшаго христіанства не было свободнымъ его продуктомъ, а въ своемъ развитіи опредѣлялось іудейскими спекуляціями относительно Михаила». *J. Hamburger* свидѣтельствуетъ, что «Талмудъ... воспрещаетъ всякое (религіозное) почитаніе Ангеловъ и поклоненіе имъ» и не позволяетъ приравнивать ихъ къ Богу (*Real-Encyclopädie für Bibel und Talmud I*, S. 311—312; ср. выше прим. 76 и 143 на стрн. 664. 688—689).

ющаго ангельское. Въ этой концепціи получаетъ научную вѣроятность другое мнѣніе, что въ анализируемомъ мѣстѣ говорится о подражаніи ангельскому служенію ³³⁰). Впрочемъ, для разбираемаго вопроса это почти безразлично. Во всякомъ случаѣ мы должны думать, что въ Колоссахъ Ангелы являлись образцомъ высшей религіозной практики и рисовались въ блестящемъ ореолѣ. Апостоль подмѣчаетъ здѣсь безразсудство плотскаго ума и употребляетъ всю энергію пламеннаго одушевленія на отрезвленіе самочинныхъ аскетовъ. Въ его аргументаціи съ рельефностію выдвигается тотъ моментъ, что возникшій обычай несогласенъ съ прекращеніемъ номистическаго главенства, отмѣненнаго восторжествованіемъ Христа надъ поименованными чинами. Они теперь лишены прежняго величія и не могутъ быть нормирующими стихіями религіозной жизни облагодатствованныхъ. Этимъ въ самой основѣ колеблется Фригійское увлеченіе, но оно утверждалось на благоговѣніи къ Ангеламъ и исчезало единственно при разсѣяніи такого убѣжденія. Посему апостольскими соображеніями ясно подчеркивается, что нынѣ ангельскія силы утратили регулирующую авторитетность и уступили мѣсто искупительному господству. Поэтому послѣднее захватываетъ начала добрыя и обнаруживаетъ предъ всѣмъ міромъ только ихъ.

Всѣми этими наблюденіями обезпечивается научное право для мысли, что при „совлеченіи“ разумѣются потенціи чистыя. Несомнѣнно по крайней мѣрѣ то, что онѣ не были натурально злыми, а изобрѣтать промежуточные ³³¹) мы не имѣемъ ни малѣйшихъ основаній. Если такъ, то этотъ актъ будетъ прямо соприкасаться съ примиреніемъ „небеснаго“. На этомъ фундаментѣ и построится гипотеза, что „возглавленіе“ было упраздненіемъ владычества духовъ, заправлявшихъ космическимъ

³³⁰) Въ послѣднее время эту мысль убѣдительно аргументировалъ Prof. *Theodor Zahn* (Einleitung in das Neue Testament I, Lpzg 1897, S. 330. 331. 336, e), но вѣчто подобное высказывалъ, напр., и Prof. *J. Chr. K. v. Hofmann*, *Der Schriftbeweis* II, 2, Nördlingen 1860 (zweite Auflage), S. 72—73.

³³¹) Такъ, напр., *W. Fr. ess* (Christi Person und Werk II, 1, S. 245. 246. 247 и ср. 237. 240), у котораго представленъ и обзоръ мнѣній по этому вопросу (ibid., S. 242 ff.). Ср. еще *F. Godet*, *Introduction au Nouveau Testament* I, p. 523—524. См. и прим. 180 на стрн. 704. Prof. *H. Jacoby* тоже предполагаетъ, будто—по мнѣнію св. Апостола Павла—невѣрующій Израиль находится подъ властію «соподчиненныхъ посредствующихъ силъ» (*Neutestamentliche Ethik*, S. 276).

теченіемъ въ дохристіанскую эпоху ³³²). Однако этимъ дѣло еще совсѣмъ не раскрывается, и мы обязаны рѣшить, былъ ли такой порядокъ по собственному своеволію дерзостной притязательности или развился помимо ея въ человѣческомъ обществѣ? Тутъ прежде всего констатируется обнаженіе (*ἀπεκδυσάμενος*), которое неразлучно отъ ранѣйшаго облеченія и не бываетъ безъ него. По этой причинѣ и первое и второе относятся къ одному субъекту. Такимъ у насъ оказываются начальства и власти, откуда вытекаетъ, что доселѣ они были „одѣты“ и не созерцались въ естественной непосредственности своей индивидуальной природы ³³³). Надъ ними лежалъ толстый покровъ, застѣнявшій отъ внимательнаго взора подлинный предметъ въ его реальныхъ очертаніяхъ. Страдающими оказываются сами эти личности, а потому абсолютно ложно, будто предъ людьми онѣ заслоняли собою Бога, коль скоро сами подвергаются затемненію. Дальше слѣдуетъ, что, будучи ненатуральнымъ, это явленіе не вызывалось ими и не свидѣтельствуетъ объ ихъ виновности грѣховнаго узурпаторства. Наоборотъ, совлеченіе будетъ благоднымъ освобожденіемъ отъ насильственныхъ оковъ стѣснительной заботливости. На нее со всею тяжестью и падаетъ „изобличеніе“ Христово при возстановленіи нормальной гармоніи. Понятно, что это не тре-

³³²) Ср. *A. Klöpper*, *Der Brief an die Colosser*, S. 268 ff. Это сужденіе опять связывается съ мыслию объ ангельско-одушевленной природѣ небесныхъ свѣтилъ, каковую идею *Rev. Prof. S. R. Driver* готовъ усвоить даже ветхозавѣтному библейскому сознанію (*Art. «The Host of Heaven»* въ *A Dictionary of the Bible* ed. by *J. Hastings* II, p. 430b); однако необходимо помнитъ, что и по книгѣ Еноха LXXX, 7 лишь въ послѣдніе дни будутъ почитать звѣзды за боговъ (см. у о. *A. В. Смирнова*, стрн. 414 = *A. Dillmann*, S. 51; *R. H. Charles*, p. 213; *G. Beer* въ *Die Pseudepigraphen des A. T. E. Kautzsch's*, S. 285).

³³³) Посему мы считаемъ болѣе правильнымъ усвоить *ἀπεκδυσάμενος* не «среднее» значеніе (см. *H. Alford*, *The Greek Testament* III, p. 223. *C. J. Ellicott*, *St. Paul's Epistles to the Philippians, the Colossians, and to Philemon*, p. 173—174. *J. B. Lightfoot*, *Saint Paul's Epistles to the Colossians and to Philemon*, p. 187—189),—какъ будто Богъ разоблачился отъ покрова, какимъ ранѣе окружали Его Ангелы,—а «дѣйствительное» въ томъ смыслѣ, что именно послѣдніе были обнажены или лишены силы (см. *R. Schmidt*, *Die Paulinische Christologie*, S. 190—191. *H. v. Soden* въ «*Hand-Commentar zum Neuen Testament*» III, 1, S. 51. *Н. Θ. Мухомъ*, *Посланіе св. Апостола Павла къ Колоссянамъ*, стрн. 191—192); особенность формы по «залогу» объясняется всею констукціей апостольской рѣчи и выражаетъ важную идею, что этотъ актъ былъ совершенно независимо и самобытно.

бовало бы большого напряженія при отсутствіи всякаго объективнаго содержанія подъ окутывавшею внѣшностію. За нею таилась дѣйствительная энергія, обладавшая жизненною крѣпостію реальнаго свойства и фактически функционировавшая со всею безупречностію. Неудивительно, что для нея необходима смѣлость (ἐν παρρησίᾳ) превосходящаго натиска, дабы подняться на соотвѣтственную высоту и въ ней распорядиться съ независимымъ самодержавіемъ дисциплинирующаго контроля. Разъ это достигнуто, — наносный туманъ разсѣвается съ просвѣтлѣніемъ всего горизонта. Въ прозрачномъ фонѣ очищенной перспективы всѣ фигуры выдѣляются съ полною отчетливостію, и въ результатѣ будетъ точное ихъ обнаруженіе (ἐδειγμάτισεν) съ неотразимою очевидностію для созерцанія. Естественно, что этотъ успѣхъ бываетъ величайшимъ триумфомъ (θριαμβεύσας) для побѣдителя, поелику создается на его исключительномъ преимуществѣ (ἐν αὐτῷ)³³⁴ надъ покоряемыми (αὐτοῦς). Послѣдніе неизбежно подчиняются славному герою и входятъ въ свиту его торжественнаго шествія съ поля брани, охотно признавая свою низменность и громко исповѣдая всѣ прерогативы новаго вождя. Онъ выдвигается не деспотическимъ угнетеніемъ поработающаго позора и всецѣло основывается на свободной преданности.

Весь процессъ распадается на двѣ стадіи. Первая состояла въ „разоблаченіи“, способствовавшемъ избавленію ангельскихъ силъ и доставлявшемъ имъ просторъ самобытной активности. Въ этомъ отношеніи данный актъ былъ спасительнымъ для нихъ и равнялся низверженію обременительнаго ига. Отсюда вытекаетъ, что прикровенность коренилась не въ существѣ обсуждаемыхъ особей и не производилась ими по личному усердію и желанію. Она была внѣшнимъ наслоеніемъ близорукой недалковидности и прискорбнаго невѣжества. Это есть ненатуральное преувеличеніе религіозной суетности грѣхов-

³³⁴) Думается, что будетъ вѣрнѣе относить ἐν αὐτῷ ко Христу (какъ, напр., *R. Schmidt*, *Die Paulinische Christologie*, S. 192—193, 1. *Aug. Bisping*, *Exegetisches Handbuch zum Neuen Testament VI*, 2, S. 287. *H. Alford*, *The Greek Testament III*, p. 224), но не ко кресту (*C. J. Elliott*, *St. Paul's Epistles to the Philippians, the Colossians, and to Philemon*, p. 175; *J. B. Lightfoot*, *Saint Paul's Epistles to the Colossians and to Philemon*, p. 190, и—частію—*Н. Ѡ. Мухинъ*, *Посланіе св. Апостола Павла къ Колоссянамъ*, стрн. 192) и не къ «рукописанію» (*H. v. Soden* въ «*Hand-Commentar zum Neuen Testament*» III, 1, S. 52) стиха 14-го.

наго человѣчества. Спустившись въ бездну богоотчужденія, оно лишилось духовной зоркости и принимало тварное не въ ограниченныхъ размѣрахъ, а пропорціонально своему убожеству. Такъ власти пріобрѣли въ человѣческомъ воззрѣніи не свойственный престижъ, закутывавшій истинныя качества обманчивымъ свѣтомъ неподлежащаго достоинства. Тутъ было противоестественное возвышеніе небесныхъ чиновъ съ приданіемъ имъ характера божественности и съ затрудненіемъ ихъ служебной дѣйственности. Это печальное недоразумѣніе одинаково поддерживалось и іудействомъ и язычествомъ, поелику Богъ или частично постигался въ своихъ посредныхъ или совершенно преломлялся въ нихъ до полного исчезновенія изъ религіознаго сознанія, занятаго пневматологическими пареніями и связаннаго измышленными демоническими культами. Но все это было помимо воли и желанія ангельскихъ начальствъ, и они не повинны въ случившемся по людскому заблужденію. Все шло параллельно номистическому очарованію позднѣйшаго раввинизма. Призванный къ педагогической роли воспитателя и охранителя, — законъ былъ и остается священнымъ институтомъ божественнаго промысла, постепенно приготавливавшего міръ къ благодатному искупленію, а фари́сейство обратило его въ вѣчную норму и исказило самую природу добраго учрежденія. Подобно тому и Ангелы перестали быть исполнителями, коль скоро ихъ почитали распорядителями и вершителями космическихъ судебъ. Сами они не причастны этому обоженію и не нуждались въ усмиреніи и вразумленіи. Тѣмъ не менѣе нормальное отправленіе обязанностей фактически сильно затруднялось въ своей цѣлесообразности и требовало примиряющаго упорядоченія чрезъ устраненіе господствовавшихъ преградъ.

„Возглавленіе“ пока лишь косвенно затрогиваетъ ангельскіе лики и только на второй стадіи разрѣшается прямымъ вліяніемъ на нихъ. Здѣсь говорится уже о властномъ возобладаніи, которое неразрывно отъ преодоленія не сразу уступающаго отпора. И если онъ смѣняется искреннимъ и осмысленнымъ подчиненіемъ, то все-таки въ предшествующемъ допускаются колебаніе и недоумѣніе, нуждающіяся въ разъясненіи. Этимъ предполагается реальная основа въ самомъ ангельскомъ настроеніи. И угадать ее не трудно по ближайшей характеристикѣ сопутствующихъ условій, откуда обрисовываются и предваряющія. Описываемое торжество неотлучно связывается

съ крестнымъ поганиемъ и покоится на немъ. Несомнѣнно поэтому, что именно въ тайнствѣ Галгоеской жертвы и было нѣчто, смущавшее ангельскіе сонмы. Поелику же она служила заключеніемъ всего спасительнаго промысленія, — мы получаемъ, что такое чувство относилось къ нему въ цѣломъ объемѣ. Но верховные духи всегда были неложными и точными вѣстниками грядущаго спасенія (ср. Евр. I, 14) и отличались безропотною покорностію верховнымъ велѣніямъ. Съ этой стороны ихъ служеніе было безупречнымъ, и вся его недостаточность могла быть развѣ въ отсутствіи полного пониманія поручаемой миссии. Здѣсь мы и должны искать удовлетворительной разгадки. А въ этомъ пунктѣ безспорно, что искупленіе было дѣломъ сокровенной непостижимости, и сами Ангелы стараются „приникнуть“ во всю его глубину (1 Петр. I, 12). Конечно, эта сосредоточенность вниманія выражается собственно въ пристальномъ приглядываніи за ходомъ спасительнаго процесса и не свидѣтельствуетъ о чистѣйшемъ невѣдѣніи³³⁵); однако несомнѣнно, что не было и абсолютнаго знанія. Въмѣсто его царилла благоговѣйная напряженность, приобрѣтавшая отчетливость не ранѣе реализаціи божественныхъ плановъ въ ихъ ослѣпительной благодности. По этой причинѣ многоразличная премудрость Божія въ домостроительствѣ всемірнаго избавленія сказывается начальствамъ и властямъ на небесахъ не иначе, какъ чрезъ Церковь (Еф. III, 10) и раскрывается ея фактическимъ созиданіемъ. Прежде его будетъ нѣкоторая примрачность въ самомъ ангельскомъ прозрѣніи, не проникающемъ во все содержаніе обѣтованнаго возрожденія. Естественно, что эта недовѣдомость налагала свой отпечатокъ неувѣренности на пунктуальное посредничество Ангеловъ. Соприкасаясь съ двумя, морально противоположными, мірами, они необходимы испытывали всю остроту этого тяжелаго контраста и томились его пагубностію, когда часто получались неожиданные результаты нестерпимаго имъ обоженія. Все это по-

³³⁵) Такъ late Prof. F. J. A. Hort, The First Epistle of St. Peter I.—II. 17. The Greek Text with Introductory Lecture, Commentary, and Additional Notes. London 1898. P. 62—64: «Apparently no ancient evidence supports the tradition of modern commentators that παρακύπτω means a long or earnest or searching gaze... Παρακύπτω is to stretch forward the head, as especially through a window or door, sometimes inwards, oftener outwards. When used figuratively, it commonly implies a rapid and cursory glance, never the contrary».

селяло немалое смущение и придавало ихъ мисси оттъпокъ рабской подневольности. Но механическая покорность — при всей ея искренности — не приноситъ внутренняго успокоенія, которое убѣждало бы въ животной изменности дѣятеля, разъ онъ цѣликомъ замыкается въ порученной работѣ, не оглядывается на прошлое и не задумывается о будущемъ. Для чиновъ ангельскихъ подобное состояніе невозможно по самой духовности ихъ природы, и предъ ними съ равною энергичностію возникали вопросы „почему“ и „зачѣмъ“. При неизслѣдимости путей Божіихъ и при неотчетливости познанія первый вызывалъ неизбѣжное недоумѣніе религіозной притрепетности, а второй повергалъ въ не меньшую тревогу пытливую совѣсть насчетъ мотивовъ и цѣлей неисчерпаемой заботливости о недостойныхъ тваряхъ, если даже свѣтозарный денница понесъ неотвратимое возмездіе. Въ этомъ смыслѣ божественное истощаніе Единороднаго Сына было предметомъ неразрѣшимаго изумленія для всего лика ангельскаго и освѣщалось для него не прежде превознесенія Господа надъ всякими начальствами, властями, силами и господствами (Еф. I, 21)³³⁶). Теперь по преизобилію божественной полноты воплощеннаго Христа они усматриваютъ исконнаго главу (Кол. II, 10) въ своемъ предвѣчномъ Творцѣ (Кол. I, 16), но всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ преклоняется предъ Нимъ лишь послѣ дарованія уничиженному Избавителю исключительно славнаго имени (Филипп. II, 9. 10). Доселѣ этого не было, и потому мы обязаны допустить, что въ то время Ангеламъ еще недоступна была премірная тайна во всемъ несоизмѣримомъ величій. Въ такомъ случаѣ въ своемъ

³³⁶) Едва ли можно отрицать отношеніе Еф. I, 21 къ Кол. II, 15, почему *C. J. Ellicott* допускаетъ непоследовательность, примѣняя первое мѣсто къ добрымъ Ангеламъ (*St. Paul's Epistle to the Ephesians*, p. 28), а второе прилагая къ «all the opposing hostile powers of Evil,—to evil angels and spirits» (*St. Paul's Epistles to the Philippians, the Colossians, and to Philemon*, p. 174). *H. Alford* не менѣе произвольно утверждаетъ, что Еф. I, 21 включаетъ и злыхъ духовъ, почему Кол. I, 20 обнимаетъ и добрыхъ собственно потому, что часть этихъ небесныхъ силъ зла (*The Greek Testament III*, p. 85. 206). *Rev. Samuel H. Kellogg* съ рѣшительностію защищаетъ въ «*The Presbyterian and Reformed Review*» II, 8 (October, 1891), p. 575, что въ Кол. I, 20 разумѣется «нематеріальный и духовный универсъ (τὰ ἀόρατα), обнимающій — согласно Писаніямъ — Ангеловъ святыхъ и падшихъ, а равно всѣхъ грѣшныхъ людей, какъ кающихся, такъ и нераскаянныхъ».

послушномъ и безукоризненномъ посланничествѣ они не имѣли внутренняго мира и нуждались въ умиротвореніи чрезъ упраздненіе удручающаго разлада для успокоенія духа въ созерцаніи и соучастіи достигнутаго торжества. Чины ангельскіе со своею готовностію подчиняются послѣднему, усматривая въ немъ увѣнчаніе своего собственнаго подвига. Онъ приспособлялся къ этому концу и въ немъ находитъ свою награду, поелику обретаешь тутъ свой существенный разумъ. Посему до этого момента преобладала простая догадочность, возбуждавшая душевную томительность, которая устранялась Голгоѣскою побѣдой и вытѣснялась сладостною гармоніей полной отрады съ фактическимъ принятіемъ испу- тительнаго триумфа, когда Богъ во плоти показался Ангеламъ (1 Тим. III, 16). Поэтому примиреніе не было только принци- пiallyнымъ обезпеченіемъ „возглавленія“, которое отодвигается въ даль будущаго и оказывается не совсѣмъ прочнымъ по своему исходу. Это двѣ стороны одного акта, гдѣ отрицатель- ное прекращеніе примрачности неразлучно отъ положительной преданности безпрекословнаго признанія.

Значить, въ прежнемъ не было и не мыслится непо- корности или неудовлетворительности въ членахъ ангельской іерархіи ³³⁷). Разъ они радуются пораженію своей собствен-

³³⁷) Поэтому будетъ несправедливо допускать, что — по ученію св. Апостола Павла—«the heavenly hosts themselves stood in need of His (Crist's) atonement» (Rev. W. J. Conybeare and Rev. J. S. Howson, *The Life and Epistles of St. Paul II*, New York 1893, p. 386, 5); еще менѣ тер- пима страшная мысль Dr. Bushnell'a, будто «небесные Ангелы согрѣ- шили и были искуплены» (см. у Rev. E. W. Cook, *The Origin of Sin*, p. 305, 1). Гораздо пріемлемѣе соображенія Rev. Samuel H. Kellogg'a въ «The Presbyterian and Reformed Review» II, 8 (October, 1891), p. 575—576: «По причинѣ непроницаемой тайны дозволеннаго существо- ванія и долгаго господства грѣха—не будетъ слишкомъ много допу- скать, что и для ангельскаго ума видимое облако затемняло безконечное совершенство Божіе. Посему теодицея стала необходимостію даже и для нихъ. Для такихъ безгрѣшныхъ и святыхъ существъ моральное „при- миреніе“ безусловно не нужно, но за-то совершенно необходимо при- миреніе интеллектуальное. Они должны были нѣкогда убѣдиться опытно, что, не смотря на таинственное попущеніе зла, Богъ во вѣки безконеч- нень въ праведности, благодати, любви и могуществѣ. Это полное и славное проясненіе для ангельскаго созерцанія безконечнаго совершен- ства Отца чрезъ пролитую на крестѣ кровь Христову и означаетъ умиротвореніе всего небеснаго, о которомъ говоритъ Апостолъ» (въ Кол. I, 20). Въ связи съ этимъ авторъ усѣпно опровергаетъ и устра-

ной недоумѣнности, — этимъ категорически утверждаются ихъ натуральное влеченіе и свободная склонность ко всему доброму по эссенціальному сродству съ нимъ. Тогда понятно, что въ апостольскомъ изображеніи нѣтъ ни малѣйшихъ отголосковъ іудейской пневматологіи, набрасывавшей густую тѣнь на моральныя качества небесныхъ духовъ, между тѣмъ въ анализируемыхъ посланіяхъ они блещутъ нравственною чистотой покорности долгу и законнаго самоуничиженія. Потому возвеличеніе Богочеловѣка — Христа не было для нихъ отнятіемъ присвоенныхъ прерогативъ и — скорѣе — давало просторъ успѣшному влиянію разсвѣніемъ вѣшняго мрака религіознаго невѣдѣнія. Въ этомъ отношеніи ложно и генетическое усердіе къ отысканію прямой связи съ фантазіями іудейской апокалиптики. Въ ней Ангелы являются дѣйствительными обладателями вселенной со всѣми претензіями горделивыхъ узурпаторовъ, а свящ. писатель провозглашаетъ это стѣснительнымъ бременемъ, противнымъ всему ихъ складу и духовному настроенію. Затѣмъ остается лишь ограниченность, догматически незыблемая по тварности небесныхъ началъ, которыя создаются и стоятъ божественнымъ Сыномъ (Кол. I, 16. 17) и въ Немъ приобрѣтаютъ истинное разумѣніе плановъ міродержавной воли. Для нихъ искупленіе было тоже тайною, сокрытой отъ вѣковъ и родовъ (Кол. I, 26), и предъ нею они подобны прежнимъ поколѣніямъ сыновъ человѣческихъ (Еф. III, 5), но это ни чуть не умаляетъ духовныя потенціи и даже способствуетъ укрѣпленію достоинства, если въ такихъ условіяхъ онѣ оказываются вѣрными предвѣстниками грядущаго спасенія и живыми участниками при его основаніи и дальнѣйшемъ развитіи.

Иудаистическія тенденціи пневматологической низменности совершенно чужды апостольскому воззрѣнію. Въ немъ предъ абсолютизмомъ Бога въ Сынѣ чрезъ Духа все утрачиваетъ свою независимость въ тварной несамобытности. Тутъ и небесныя силы лишаются моральной неуязвимости и подпадаютъ закону этического самоопредѣленія и нравственнаго возрастанія. Отсюда возможность моральныхъ градацій въ замѣну раввинской индифферентности. Это наблюденіе даетъ надеж-

чаютъ (ibid., p. 565—567) въ перетолкованія, какія нѣкоторыми допускаются для термина *αἰώνιος* въ пользу доктрины апокатастасиса (см., напр., у насъ выше на стрн. 331, 180. 593, 367).

ный ключъ къ объективному пониманію апостольскаго ученія о злыхъ членахъ духовнаго небеснаго міра. Въ генетическихъ интерпретаціяхъ этотъ пунктъ логически связывается съ предшествующими соображеніями и обосновывается на нихъ во всѣхъ своихъ особенностяхъ. Понять это легко по слѣдующимъ краткимъ указаніямъ. Послѣ своей побѣды Христосъ становится единственнымъ господиномъ вселенной и ниспровергаетъ всѣхъ прежнихъ міроправителей. Но не всѣ они сразу отказываются отъ усвоенныхъ привилегій и ополчаются на защиту ихъ съ энергическимъ отпоромъ новому властелину. Безразличіе переходитъ въ ожесточенную оппозицію, которая будетъ уже враждою противъ самаго добра и пропитывается стихіями мрака. Существа относительно благія по своей покорности верховному разуму и механическому исполненію его внушеній, — они теперь необходимо дѣлаются носителями зла съ рѣзкимъ отпечаткомъ антибожественности. Происходитъ натуральное превращеніе съ учрежденіемъ темнаго царства подъ державою „князя воздушнаго“. Онъ захватываетъ владычество надъ космосомъ и съ своими легіонами ведетъ непрерывную борьбу съ Церковію святыхъ и ея Главой. Іудейскія формулы получаютъ у Апостола крайнее развитіе, не имѣющее адекватнаго прототипа въ раввинской теологіи. Точкою отправленія было только фари́сейское воззрѣніе на язычество, какъ безызъятную область демоновъ, но у св. Павла оно доводится до исключительной остроты эссенціальной непримиримости, которая мѣшаетъ благодатному прогрессу и требуетъ окончательнаго упраздненія духовъ нечистыхъ и ихъ рабскихъ раздражителей. Отсюда въ критическихъ системахъ удерживается ученіе объ идеально-юридическомъ оправданіи, реализующемся лишь на развалинахъ всецѣлаго уничтоженія всѣхъ грѣшниковъ, поелику движущая ими сила неспособна ни къ возрожденію раскаянія, ни къ капитуляціи отчаянія въ своемъ успѣхѣ. Контрастъ приобрѣтаетъ характеръ физической адверсативности, не знакомой іудейству въ такихъ размѣрахъ. Поэтому утверждаютъ, будто Новый Заветъ превосходитъ древнѣйшій Талмудъ своимъ дуализмомъ³³⁸), а эллин-

³³⁸) *F. C. Conybeare* въ «*The Jewish Quarterly Review*» IX, 63 (July, 1897), p. 594: «The oldest Talmud, though it often mentions evil spirits and exorcism of them by means of the tetragrammaton, is yet less dualistic than the New Testament, for it does not contemplate a

скій благовѣстникъ подчиняеть нынѣшній вѣкъ сатанѣ ни чуть не менѣ Маркіона ³³⁹⁾ и въ данномъ отношеніи идетъ гораздо дальше его, Манихеевъ ³⁴⁰⁾ и Филона ³⁴¹⁾. Въ этомъ

rival kingdom of evil, really antagonistic to the divine creator. Therefore it is that we so rarely find in it the titles so common in the New Testament of Satan, Beliar, Beelzebul, Devil, Adversary; or such a phrase as the kingdom of Satan».

³³⁹⁾ *F. C. Conybeare* въ «The Jewish Quarterly Review» VIII, 32 (July, 1896), p. 578: «With an absoluteness, hardly less than that of Marcion, the apostles John and Paul insist on the entire subordination of this world to Satan. He is, according to the former, the prince or ruler of this world, in whose casting out the world itself is judged. And Paul calls him outright the *god of this world*».

³⁴⁰⁾ *F. C. Conybeare* въ «The Jewish Quarterly Review» IX, 36 (July, 1897), p. 594: «The New Testament is often dualistic with the dualism of the Persians; and, in reading it, one can easily comprehend how and why the heresy of Marcion should have arisen. There is not a little in the fourth Gospel and in Paul's epistles upon which Marcion and Manichees could base their peculiar teaching, which was but a slight accentuation in other respects also of Paul's beliefs. And this teaching also agrees with the rôle assigned to Jesus as the Messiah by his followers and probably claimed by himself. He was the victor of demons, the rescuer of man from the clutches of Satan. It was not the visible legions of Rome that he was to break and subdue, but the invisible legions of Satan by whom mankind was oppressed. There seems to have been a Persian element into mind of Jesus alien to true Judaism».

³⁴¹⁾ *F. C. Conybeare* въ «The Jewish Quarterly Review» IX, 36 (July, 1897), p. 593. 594: «The New Testament, especially the writings of John and Paul, are often very dualistic in tone and tendency, much more so indeed than those of Philo, whom it is the fashion to set down as an oriental dualist. John regards this world as altogether given up to Satan; and Jesus Christ is not of this world at all, no more is his kingdom. „The world knew him not“. Equally to Paul is Satan the ruler of this world; and in his belief the atmosphere and heaven are alive with evil spirits... How different this from Philo who discarded the belief in evil spirits as superstitious, and only allowed the existence of destroying angels in the sense of ministers of God's just wrath; — and for whom also the august gods of Greece, far from being base demons (хотя, какъ мы видѣли, для св. Павла языческіе «боги» вовсе не были демонами и—скорѣе—приравнивались къ фантастическимъ миражамъ, лишеннымъ реальнаго бытія: см. выше на стрн. 671 сл. и ср. у Rev. Prof. W. P. Paternoster, Art. «Idolatry» въ A Dictionary of the Bible ed. by J. Hastings II, 448b), were identical with the stars of heaven, immortal and holy natures!» Въ другомъ мѣстѣ *F. C. Conybeare* утверждаетъ, что по данному предмету во многихъ отношеніяхъ «Philo was far in advance not only of the authors of the

случаѣ чрезъ іудейскія посредства ³⁴²) христіанское богословіе яко бы восприняло персидское вліяніе ³⁴³). Простирая его—въ демонологіи—и на новозавѣтныя времена ³⁴⁴), другіе находятъ ясныя слѣды этого рода въ позднѣйшемъ іудействѣ, гдѣ дуалистическое вторженіе условливало собою трансцендентализмъ будущаго спасенія съ отрѣшеніемъ отъ земли и передвиженіемъ на небо ³⁴⁵). Эти дуалистическіе элементы были усвоены проповѣдниками Евангелія и въ немъ отчетливѣе прониклись этически-религіозными свойствами ³⁴⁶), однако практически діаволь дѣйствуетъ подобно своему персидскому образцу, пытаясь быть самовластнымъ и распоряжаться съ божественнымъ абсолютизмомъ ³⁴⁷).

Значить, Апостоль языкъ просто утрируетъ іудейскія начала подъ давленіемъ христіанскихъ принциповъ, встрѣчавшихъ злобный отпоръ при своемъ фактическомъ примѣненіи. Весь вопросъ состоитъ въ томъ, была ли готовая и удобная почва для трансформациі въ самомъ раввинизмѣ. Здѣсь мы обязаны строго выдѣлять библейскую стихію откровенія и должны сосредоточиться на анализѣ школьныхъ наслоеній синопсальной догматики. Она къ божественнымъ истинамъ приложила шаблонъ теоретической разсудочности и натолкнулась на безыходныя антиноміи. Для нея Іегова былъ творцомъ и отвѣтственнымъ вершителемъ всѣхъ судебъ міровой жизни, но наличный строй послѣдней часто не гармонировалъ съ достоинствомъ своего повелителя и увлекалъ его съ недостижимой высоты въ собственную неупорядоченность страстей и чувственности. Опасность была слишкомъ очевидна, чтобы раввинская скрупулезность не усмотрѣла ее и не позаботилась объ устраненіи. Желательное средство и было найдено въ

New Testament, but of Fathers of the Church»: см. «The Jewish Quarterly Review» IX, 33 (October, 1896), p. 81.

³⁴²) О персидскомъ вліяніи въ іудейской сатанологіи см. еще *H. J. Holtzmann*, Lehrbuch der neutestamentl. Theologie I, S. 53.

³⁴³) См. еще *F. C. Conybeare* въ «The Jewish Quarterly Review» VIII, 32 (July, 1896), p. 579: «Paul held not only the Talmudic belief that Satan transforms himself into an angel of light, but also the Persian belief that he is prince of the power of the air». Ср. *Er. Stave*, Ueber den Einfluss des Parsismus auf das Judentum S. 275.

³⁴⁴) *Er. Stave* ibid., S. 275.

³⁴⁵) *Er. Stave* ibid., S. 196. 198. 262. 263.

³⁴⁶) *Er. Stave* ibid., S. 267.

³⁴⁷) *Er. Stave* ibid., S. 273.

дейстическомъ разобщеніи божества отъ всякаго прямого соприкосновенія съ космическою суетой въ его замкнутой непреступности. При всемъ томъ это не равнялось активной самозаклученности, потому что граничило бы съ независимостію и автономіей мірового течения по возникновенію и развитію. И если въ немъ неослабно продолжается верховное промышленіе, то ясно, что у него есть пригодные помощники. Они вмѣшиваются въ житейскія коллизіи и, регулируя ихъ, сами приспособляются къ космическому уровню, неизбежно воспринимаютъ его въ своей природѣ и функціяхъ. Мировой разладъ добраго и дурного отражается аналогичнымъ раздробленіемъ въ сонмѣ духовъ. Тѣмъ не менѣе обѣ категоріи регулируютъ порученное по волѣ Божіей и въ этомъ смыслѣ этически тождественны между собою. Поэтому въ нихъ замѣчается свободный и естественный переходъ неожиданнаго метаморфоза, когда Ангелъ славы превращается въ искусителя, до плотянаго паденія, и служитель Господень бываетъ смертоноснымъ губителемъ. Съ этой стороны іудаизмъ, вѣрный своей логикѣ, не допускалъ бы дуализма ни естественно-этического, ни эффективнаго — въ существѣ духовныхъ явленій наблюдаемой дисгармоніи. Всякія толкованія иного свойства покоятся на чистѣйшемъ недоразумѣніи или поддерживаются съ тенденціозными цѣлями, чуждыми и раввинской систематикѣ и христіанскому благовѣстію. Тутъ генетическая интерпретація побиваетъ себя съ изумительною безжалостностію. Навязывая Апостолу идеи дуалистическаго парсизма, въ своей генеалогіи она теряетъ родоначальника и выражается въ мифическое баснословіе, лишенное реального фундамента. Безспорно, что въ іудейскихъ мечтаніяхъ было не мало наноснаго, но принципиально они созидались на терпкомъ монотеизмѣ и не терпѣли дуалистическаго раздвоенія. Въ нихъ княземъ міра сего остается Метатронъ ³⁴⁸⁾, бывший наилучшимъ образомъ силы и дѣйствія Іеговы, Которому все подчинено съ неумолимостію суроваго детерминизма. Поэтому въ раввинизмѣ нѣтъ царства сатанина, и онъ не исповѣдывалъ контраста зла добру, не противопоставалъ сатаны Богу ³⁴⁹⁾. Здѣсь различіе напоминаетъ физическую враждебность свѣта

³⁴⁸⁾ А. Edersheim, The Life and Times of Jesus the Messiah II, p. 750.

³⁴⁹⁾ А. Edersheim ibid. II, p. 755. Ср. Ed. Zeller, Die Philosophie der Griechen III, 2³, S. 311.

тъмѣ ³⁵⁰) съ невозможностію самамалѣйшей связи христіанской истины и раввинистическаго фантазирования ³⁵¹).

Непосредственная преемственность этихъ доктринъ немыслима по внутреннему содержанію ихъ. Естественно, что она даже въ критикѣ ограничивается оригинальною трансформациею фарисейскихъ схемъ у св. Павла. Чтѣ же давалъ раввинизмъ съ этой стороны? Стремясь къ упраздненію космическаго диссонанса, онъ отнялъ у него всѣ этическія qualificacіи, почему исчезала моральная обособленность и въ небесной іерархіи. Чины ея, будучи огненной природы ³⁵²), разнились между собою лишь по мѣрѣ и пропорціонально степени своей соприкосновенности съ мірскою стихійностію и были дурными единственно потому, что фактически пропитывались нормируемою средой. По этой причинѣ у нихъ дозволительна только матеріальная дифференціація въ параллель космическому двойству плотяности и духовности ³⁵³). Этою принудительностію вызывались и оправдывались всѣ странности іудейской пневматологии. Онѣ не рѣдко ужасають своею чудовищною нелѣпостію ³⁵⁴), но были неизбѣжны для раввинизма, если онъ желалъ сохранить незыблемо свой теистическій абсолютизмъ, подавлявшій всякую относительную активность. Понятно, что центръ тяжести фатально перемѣщался съ воли на физическую необходимость съ матеріальными градаціями ея по

³⁵⁰) *A. Edersheim*, *The Life and Times of Jesus the Messiah* II, p. 758.

³⁵¹) *A. Edersheim* *ibid.* II, p. 756 и ср. 759.

³⁵²) Ср. еще *A. Fr. Gfrörer*, *Das Jahrhundert des Heils* I, S. 381. См. въ слав. книгѣ *Эпоха* XI, 34. 37: «и къ всѣмъ же своимъ (воимъ) небеснымъ образовахъ огнено естество»; «и отъ каменей усткохъ огонь великъ, и отъ огнѣ сотвори хъ чини бесплотни вои 10 темъ ангель» у проф. *М. И. Соколова*, *Матеріалы и замѣтки по старинной славянской литературѣ*, выпускъ третій (VII. Славянская книга Эпоха. II. Текстъ съ латинскимъ переводомъ) въ журналѣ «Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей россійскихъ при Московскомъ Университетѣ» 1899, IV, стр. 27. 28; 111; ср. и у † проф. *А. Н. Попова*, *Библиографическіе матеріалы* *ibid.* 1880, III, стр. 110.

³⁵³) Поэтому естественно, что въ іудейскихъ вѣрованіяхъ встрѣчаются діаволы и діаволицы, о чемъ ср. у *Er. Stave*, *Ueber den Einfluss des Parsismus auf das Judentum*, S. 271

³⁵⁴) Ср. *H. Ewald*, *Die Lehre der Bibel von Gott* II, 1, S. 321: «... dachten die Pharisäer über diese dinge (Geister) desto gröber, malten sie sich vor ihrem Geiste desto sinnlicher aus, und füllten zuletzt auch ihre bücher mit so langen bunten gewaltigen gemälden derselben wie sie früher noch nie entworfen oder auch nur versucht waren». Ср. и выше на стр. 686, 130.

интенсивности. Неудивительно, что плотской элементъ вносится въ самый ликъ ангельскій ³⁵⁵) предвѣчныхъ духовъ ³⁵⁶), и различеніе ихъ начинается въ паденіи ³⁵⁷) съ чувственнаго вождельніа Саммаэля къ праматери ³⁵⁸). Дальнѣйшіе классы образуются аналогичнымъ способомъ плотскаго общенія Адама и Евы съ духами и „сыновъ Божіихъ“ съ „дочерьми человѣческими“ ³⁵⁹). Этимъ наглядно и неотразимо иллюстрируется, что пневматическая моральная спеціализація всецѣло утверждается на матеріальной подкладкѣ и качественно сливается

³⁵⁵) Ср. *A. Edersheim*, *History of the Jewish Nation after the Destruction of Jerusalem under Titus* (London 1896), p. 429: «Like men, devils ate and drank, propagated themselves, and died» (тоже въ *The Life and Times of Jesus the Messiah II*, p. 771; *Ad. Franck*, *La Kabbale*, p. 364—*H. C.*, Каббала или религіозная философія евреевъ, стр. 133) и полны чувственныхъ пожеланій (см. у *W. Baudissin* въ «*Realencyklopädie*» von Prof. A. Hauck VI³, S. 20, 10 f.). Сходно и Prof. *K. Müller* въ «*Preussische Jahrbücher*» XCIII, 1 (Juli, 1898), S. 9, а *L. Blau* для Ангеловъ выписываетъ (*Das altjüdische Zauberwesen*, S. 11) такое изреченіе изъ *Chagiga 16 b*: «sie essen und trinken, pflanzen sich fort und sterben».

³⁵⁶) О такихъ см. и *A. Fr. Gfrörer*, *Das Jahrhundert des Heils I*, S. 353. 355.

³⁵⁷) *A. Fr. Gfrörer*, *Das Jahrhundert des Heils I*, S. 378 ff. 386—387. *A. Edersheim*, *The Life and Times of Jesus the Messiah II*, p. 757.

³⁵⁸) Ср. еще *F. Nork*, *Rabbinische Quellen und Parallelen*, S. LXXXV. LXXXVI. *A. Fr. Gfrörer* говоритъ (*Das Jahrhundert des Heils I*, S. 398): «Jedenfalls ist der Glaube, dass Samael und seine Schaar die Stammeltern zur Unzucht verleitet und Unzucht mit ihnen getrieben habe, sehr alt, und reicht wohl in die Zeiten Christi hinauf». Въ слав. книгѣ Еноха XI, 75 (у проф. *М. И. Соколова* въ «*Чтеніяхъ въ Обществѣ исторіи и древностей російскихъ*» 1899, IV, стр. 31, и † *А. Н. Попова* *ibid.* 1880, III, стр. 114) читается: «тацѣмъ образомъ вниде (сотона яко имя ему бѣшу сатанаялъ) въ рай и прѣльсти Еву, Адаму же не прикоснуся». См. также къ прим. 212. 218 и прим. 298. 299 на стр. 718. 768.

³⁵⁹) См. еще *A. Fr. Gfrörer*, *Das Jahrhundert des Heils I*, S. 382. 406. *Ad. Franck*, *La Kabbale*, p. 364—*H. C.*, Каббала или религіозная философія евреевъ, стр. 133—134. *Johannis Buxtorfii* *P. Lexicon Chaldaicum, Talmudicum et Rabbinicum*, p. 2339. *A. Edersheim*: *The Life and Times of Jesus the Messiah II*, p. 759—760; *History of the Jewish Nation*, p. 428. *Ф. В. Фарраръ*, *Жизнь Іисуса Христа въ переводѣ проф. А. П. Лопухина*, стр. 484 (= *The Life of Christ II*, p. 466). *T. W. Davies*, *Magic, Divination, and Demonology*, p. 111. См. и въ слав. книгѣ Еноха VIII, 7. 8 у проф. *М. И. Соколова* въ «*Чтеніяхъ въ Обществѣ исторіи и древностей російскихъ*» 1899, IV, стр. 16; 87—88 и у † *А. Н. Попова* *ibid.* 1880, III, стр. 100. Подобныя сужденія сводятся къ Быт. VI, 1—4, а касательно сего «modern scholarship inclines to the view that by „sons of God“ are meant angels» (см. у the late Rev *James S. Candlish*, Art. «Children [Sons, Daughters] of God» въ *A Dictionary*

съ нею ³⁶⁰). Въ такомъ случаѣ вся нравственная неполадочность душевной злобы будетъ исчерпываться предикатами чувственности и передается черезъ нее ³⁶¹). Вполнѣ натурально, что Талмудъ отождествляетъ сатану съ злымъ влеченіемъ (אָרְיָרָא ³⁶²) въ человѣкѣ ³⁶³); и концентрируетъ

of the Bible ed. by J. Hastings II, p. 217 a) и во всемъ библейскомъ сказаніи видятъ образецъ «миеологической анжелологии» (*Anathon Aall*, *Der Logos* II, S. 168), когда іудейскія мечтанія, какъ заимствованныя изъ «подлиннаго еврейскаго источника» (кн. С. Н. Трубецкой, *Ученіе о Логосѣ въ его исторіи* I, стрн 351), прямо усваются новозавѣтнымъ писателямъ (ср. у *A. Aall*, *Der Logos* II, S. 168) съ заявленіемъ, будто въ 1 Кор. XI, 10 Апостолъ приписывалъ «Ангеламъ» нечистыя козни противъ женщинъ (*Dr. phil. Pfarrer Eugen Hühn*, *Die messianischen Weissagungen des israhelisch-jüdischen Volkes bis zu den Targumim historisch-kritisch untersucht und erläutert nebst Erörterung der alttestamentlichen Citate und Reminiscenzen im Neuen Testamente*. II. Th. Tübingen Freiburg i. B. u. Leipzig 1900. S. 173). Впрочемъ, буквальное пониманіе эпизода Быт. VI, 1—4 встрѣчается и въ патристической литературѣ, иногда допускавшей мысль объ эфирности ангельской природы (см. у *П. Калачинскаго*, *Ученіе свв. отцевъ и учителей церкви въ отношеніи къ философіи Платона—въ журналѣ «Вѣра и Разумъ»* 1900, № 3, стрн. 140 сл. 129 сл.). Замѣтимъ еще, что — по ложнымъ основаніямъ — *Rev. J. B. Johnson* различаетъ двойное паденіе Ангеловъ—Іеговы и Элогимовъ (*The Angels of God*, p. 35).

³⁶⁰) См. *A. Edersheim*, *The Life and Times of Jesus the Messiah* II, p. 756 and not. 1: «Since Rabbinism viewed the „great enemy“ only as the envious and malicious opponent of man, the spiritual element was entirely eliminated. An analogous remark would apply to Jewish teaching about the good angels, who are rather Jewish elves than the high spiritual beings of the Bible».

³⁶¹) Въ *Jebamoth* 103 b сообщается, что «by the close contact of the serpent with Eve, he left in her a taint which the infected all her seed, but from which the Israelites were freed when they stood before Mount Sinai (см. выше на стрн. 342 къ прим. 211 и у *A. Edersheim*, *The Life and Times of Jesus the Messiah* I, p. 90, а по переводу о. М. П. Оливейскаго на стрн. 114), for there they came into immediate contact with the divine presence»: см. у *S. Schechter*, *Some Aspects of Rabbinic Theology* въ «*The Jewish Quarterly Review*» VI, 23 (April, 1894), p. 413.

³⁶²) *A. Edersheim*: *The Life and Times of Jesus the Messiah* I, p. 397, 1 (и у о. М. П. Оливейскаго на стрн. 500, s). 756. 757; *History of the Jewish Nation*, p. 429. *F. Weber*, *Die Lehren des Talmud*, S. 228—229 = *Jüdische Theologie*, S. 236—237. Prof. Dr. *Jacob Levy*, *Neuhebräisches und Chaldäisches Wörterbuch über die Talmudim und Midraschim* II (Lpzg 1879), S. 259. Prof. Dr. *M. Lazarus*, *Die Ethik des Judenthums* (Frankfurt am Main 1898), S. 270.

³⁶³) Этимъ опять оправдывается іудейская мысль о безразличіи духовъ

все сатанинское влияние въ плотяной области по его источнику и функциямъ ³⁶⁴).

Все это было логическимъ результатомъ пневматологического матеріализма, который свою наличность долженъ былъ типически обнаружить и въ учении св. Павла. И адепты генетического метода категорически заявляютъ, что Апостоль языкъ точно воспроизводитъ убѣжденія іудейской мистики о двухъ царствахъ ³⁶⁵); когда считаетъ (въ Еф. II, 2 сл.) діавола княземъ власти воздушной ³⁶⁶), дѣйствующимъ нынѣ

въ чисто этическомъ отношеніи, такъ какъ съ этой стороны и צַר הָרָע... тоже не имѣетъ твердыхъ моральныхъ опредѣленій, поелику сама по себѣ ни добра, ни зла (ср. еще у Prof. Ernst Cremer, Art. «Fleisch» въ «Realencyclopädie» von Prof. A. Hauck VI³, S. 100) и даже почиталась необходимою для продолженія міра (см. и A. Edersheim, The Life and Times of Jesus the Messiah I, p. 317, и у о. М. П. Тивейскаго, на стрн. 401), между гѣмъ зло ея достаточно врачевалось закономъ (ibid. I, p. 318 — 319 = стрн. 402 — 403). Anathon Aall, утверждая греческое происхождение понятій демоновъ (Der Logos II, S. 177: «... ist der Begriff Dämonen eine Lehranschauung griechischen Ursprungs») и Ангеловъ-хранителей (II, S. 185: «sicher unter griechischen Einfluss hat sich der jüdisch-christliche Begriff von Schutzengeln entwickelt»), предполагаетъ (II, S. 186), будто «ursprünglich wird der Begriff von Dämonen entweder ganz ethisch neutral oder gar nur ethisch gut gewesen sein», при чемъ дурный оттѣнокъ перешелъ на него лишь послѣ отождествленія съ «чужими богами» (II, S. 187).

³⁶⁴) Посему нѣкоторые понимали сатану «als Product der menschlichen Natur» (см. Al. Bragin, Die freireligiösen Strömungen im alten Judenthume, S. 35, и ср. J. Levy, Chaldäisches Wörterbuch über die Targumim und einen grossen Theil des rabbinischen Schriftthums I, Lpzg 1876, S. 342; ср. и у G. G. Bredow, Rabbinische Mythen, Erzählungen und Lügen, S. 120—121), а іудей Трифонъ даже отрицалъ злыхъ «ангеловъ» (см. S. Justini Dialogus cum Tryphone Judaeo, cap. 79 ap. Migne, gr. ser. t. VI, col. 661. 664, и ср. L. Blau, Das altjüdische Zauberwesen, S. 36—37).

³⁶⁵) A. Fr. Gfrörer, Das Jahrhundert des Heils I, S. 400. 402. 405 f. Ср. у Ф. В. Фаррапа, Жизнь Иисуса Христа въ переводѣ проф. А. П. Лопухина, стрн. 484 (= The Life of Christ II, p. 466—467).

³⁶⁶) Prof. W. Bousset утверждаетъ (Jesu Predigt in ihrem Gegensatz zum Judentum, Göttingen 1892, S. 24—25), будто идея сатаны, какъ князя сего, впервые высказана въ (іудейскомъ апокрифѣ конца дохристианской или начала христианской эры: E. Schürer, Geschichte des jüdischen Volkes II³, S. 634—635 = III³, S. 217—219; см. еще и ниже въ прим. 505) Assumptio Mosis (Moyses) X, 1 (ср. у O. Fr. Fritzsche, Libri V. T. pseudepigraphi selecti, p. 151. 152; Ad. Hilgenfeld, Messias Judaeorum, p. 451; R. H. Charles, The Assumption of Moses, London 1897, p.

въ сынахъ противленія, и его орудіе усматриваетъ въ плоти ³⁶⁷), почему люди не могутъ освободиться отъ нея и бываютъ „естествомъ чада гнѣва“ ³⁶⁸).

Въ концѣ концовъ апостольское благовѣстіе по своему родству съ раввинизмомъ приближается въ критикѣ къ тенденціямъ физически-дуалистическаго созерцанія ³⁶⁹). Въ іудейской догматикѣ послѣднее подчинялось монотеистическимъ стѣсненіямъ и разрѣшилось благовиднымъ успокоеніемъ въ известной намъ амартологической теоріи. Въ ней сглаживается вся сила грѣха съ приниженіемъ его до простой слабости съ незначительными оттѣнками противленія. Но и оно вызывается больше неподатливою косностью, приравнивается къ естественному свойству матеріи и вмѣстѣ съ нею мотивируется въ Богѣ. Поэтому плоть, будучи источникомъ и сѣдалищемъ грѣховности, не переставала быть въ цѣляхъ божественнаго воспитанія спасительнымъ орудіемъ ³⁷⁰), полезнымъ и благотворнымъ для нравственнаго человѣческаго прогресса. Въ этомъ пунктѣ фарисейская пневматологія находила факти-

39. 85; *C. Clemen* въ *Die Pseudepigraphen des A. T. E. Kautzsch's* S. 327) и отсюда заимствована Новымъ Заветомъ.

³⁶⁷) Ср. *O. Everling*, *Die paulinische Angelologie und Dämonologie*, S. 109 (см. на стрн. 803, ³⁷¹). 57: «nach des Apostels Ansicht (1 Kor. 7, 5) Satan durch die geschlechtliche Sinnlichkeit die grosse Macht über den Menschen hat; besonders auch mag seine Anschauung von der σαρκὶ diese Auffassung von der Verführung der Eva ihm annehmbar gemacht haben; durch sie vermochte Satan im Weibe den Menschen zum Sündenfall zu bringen».

³⁶⁸) *Er. Stave*, *Ueber den Einfluss des Parsismus auf das Judentum*, S. 271: «im Ephes. 2, 2 f. der Teufel zunächst ganz im Sinne der jüdischen Mystik als ὁ ἀρχὸν τῆς ἐξουσίας τοῦ ἀέρος τοῦ πνεύματος τοῦ νῦν ἐνεργοῦντος ἐν τοῖς οἰοῖς τῆς ἀπειθείας, und dann das Fleisch als Satans Werkzeug hingestellt wird, und zwar derartig, dass der Mensch sich nicht durch eigene Kraft davon losmachen kann und deshalb ein τέχνην φύσει ὀργῆς ist».

³⁶⁹) *F. C. Conybeare* въ «*The Jewish Quarterly Review*» IX, 36 (July, 1897), p. 595 усволяетъ Апостоламъ убѣжденіе, будто «the demons lived in the air and were made of air, and were like the air immaterial (ἀσώματοι), and as rule invisible»; при такомъ пониманіи неудивительно встрѣтить замѣчаніе (*Jo. Jac. Wetstenii* въ *Novum Testamentum Graecum* II, p. 242), что «Paulus ita loquitur ex principiis philosophiae Pythagoreae, quibus illi, ad quos scribit, imbuti erant: non autem, ut partem doctrinae a Christo sibi revelatae, et omnibus credendae traderet».

³⁷⁰) См. еще *A. Edersheim*, *The Life and Times of Jesus the Messiah* II, p. 758, и ср. выше прим. на стрн. 798, ³⁶². 799, ³⁶³.

ческую опору для своего этического индифферентизма, а потому иудейство съ обычною неуклонностію рационалистическаго воззрѣнія приняло матеріальный масштабъ для раздѣленій въ мірѣ духовномъ, подчинивъ нынѣшній космосъ сатанѣ и его „ангеламъ“³⁷¹⁾.

Всѣ такія основы категорически отвергаются Апостоломъ и ни мало не участвовали въ его построеніяхъ. Это положеніе не пуждается въ новой аргументаціи и отнимаетъ у генезиса почву для реконструкцій христіанскаго ученія изъ раввинскихъ фрагментовъ. Для выясненія ихъ внутренняго соотношенія теперь требуется раскрыть подлинныя свойства апостольскаго дуализма, который иногда прямо уподобляется персидскому³⁷²⁾. Однако внѣшнее сходство скрываетъ подъ собою внутреннюю непримиримость. Тутъ характерно прежде всего, что „князь власти воздушной“ рисуется обольстительнымъ образцомъ человѣческаго поведенія. Поэтому онъ не имѣетъ деспотическаго давленія съ механическою неотвратимостію и аналогиченъ „вѣку міра сего“, почему утверждается на свободной покорности и можетъ быть препобѣждаемъ. Естественно, что его вліяніе создается моральнымъ притупленіемъ сознательнаго невниманія къ божественнымъ внушеніямъ и фактически развивается на нравственномъ омертвѣніи грѣховной преступности. Въ ранѣйшемъ уже допускается готовое отпаденіе человѣческой воли отъ добра со склоненіемъ ко злу, которое и водворяется въ приготовленной средѣ. Сатанинское воздѣйствіе предполагаетъ своимъ прецедентомъ убѣжденное извращеніе съ сыновнею преданностію ему и реально держится на этическомъ фундаментѣ осмысленнаго или неразумнаго богоборчества. Этимъ предназначается и его фактическое выраженіе. Послѣднему предшествуетъ активное пограніе блага съ устраненіемъ отъ него. Здѣсь человѣкъ отталкиваетъ все высшее и замыкается въ своей автономной обособленности. Но въ ней онъ бываетъ только огра-

³⁷¹⁾ Ср. *E. Schürer*, Geschichte des jüdischen Volkes II², S. 422—423=II², S. 502. *A. Fr. Gfrörer*, Das Jahrhundert des Heils I, S. 383. Ср. въ слав. книгѣ Еноха XXII, 41 у проф. *М. И. Соколова* въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ исторіи и древностей російскихъ» 1899, IV, стрн. 71: «заче нача диаволь третицею царствовати: перво прежде рай, второе въ рай, третицею внѣ рая до потопа продолжи».

³⁷²⁾ Ср. *F. Chr. v. Baur*, Drei Abhandlungen zur Geschichte der alten Philosophie und ihres Verhältnisses zum Christenthum, S. 139, 1.

ниченною тварію и физически связывается своею космическою природою. Она становится тогда и сферою и нормою человѣческаго существованія, поелику омраченный взоръ не простирается дальше натуральной близорукости. Вся энергія необходимо сосредоточивается на плотяности и всецѣло регулируется ею, потому что духовныя стремленія парализованы въ своихъ лучшихъ порывахъ и обращены только къ земному съ подчиненіемъ космической условности. Всѣ функціи оказываются чисто плотскими. Это совершается по собственному порабощенію плоти, вторженіе которой неизбежно сопровождается постепеннымъ овладѣніемъ надъ исполнителемъ и претворяетъ его по своему типу. Личность растворяется въ плотяной атмосферѣ и пріобрѣтаетъ всѣ ея качества. Такіе люди по самому естеству становятся чадами гнѣва съ неумолимостію заслуженной кары, ибо не желаютъ и не могутъ выйти изъ темницы плотянаго сервиллизма (Еф. II, 1—3). Тѣмъ неменѣе самая чрезмѣрность страшной отвѣтственности немислима безъ глубокой виновности и коренится единственно въ ней. Поэтому сыны противленія вырастаютъ изъ грѣховнаго самообольщенія (Еф. V, 6) и пагубнаго послушанія импульсамъ своихъ земныхъ членовъ (Кол. III, 5—7) по невѣжеству умственнаго помраченія и по ожесточенію сердца (Еф. IV, 18) съ расположеніемъ къ злымъ дѣламъ всяческой похотливости (Кол. I, 21. Еф. IV, 22). Этическое по своему источному началу, демонское обаяніе сохраняетъ это ствойство въ практическомъ запечатлѣніи и конечномъ результатѣ. По этой причинѣ христіанская брань въ огражденіи благодатной святости направляется не противъ плоти и крови и должна считаться съ господствующими надъ ними духами злобы (Еф. VI, 12), а эти получаютъ верховенство не прежде, чѣмъ сами вѣрующіе дадутъ мѣсто діаволу своею порочностію (Еф. IV, 27).

По всему этому безспорно, что грѣхъ порождается не исключительно сатанинскимъ вліяніемъ ³⁷³⁾ и всегда бываетъ

³⁷³⁾ Это противъ *W. Karl*, который утверждаетъ (*Beiträge zum Verständnis der soteriologischen Erfahrungen und Spekulationen des Apostels Paulus*, S. 17), будто «Paulus, dem Judentum seiner Zeit folgend, Sünden und Irrungen der Christen gelegentlich den bösen Geistern zuschrieb (1. Kor. 7, 5; 2. Kor. 2, 11, u. a.)». Иное дѣло—по отношенію къ источнику и характеру грѣха въ родѣ человѣческомъ, о чемъ см. въ главѣ IV-й трактата II-го на стрн. 362 и ср. ниже въ прим. 400.

строго моральнымъ актомъ. Отсюда логически слѣдуетъ, что и главнѣйшій его инициаторъ и яростный поборникъ работаетъ не по физическимъ влеченіямъ и руководится духовными мотивами, указывающими на тожественную имъ природу. Матеріальный моментъ будетъ для него непригоднымъ по самому существу слѣдствій. Этимъ объясняется наименованіе его (въ Еф. II, 2) княземъ власти воздушной (*κατὰ τὸν ἄρχοντα τῆς ἐξουσίας τοῦ ἀέρος*). Истинное уразумѣніе достаточно намѣчено въ самомъ строеніи фразы. Въ ней рисуется предъ нами субъектъ съ царственными прерогативами, обеспечивающими ему главенство. Очевидно, что у него есть потребныя средства въ субстанціальной полномочности для примѣненія своихъ притязаній. Они и поддерживаются его индивидуальной крѣпостію въ *ἐξουσία*, которая создаетъ и гарантируетъ демоническое господство. Дальше для него нужна лишь сфера обнаруженія, — и она ограничивается рамками воздушности. Значить, воздухъ служить средою дѣйствія сатаны и не является его натуральнымъ элементомъ ³⁷⁴). Этимъ зачеркиваются всѣ критическія попытки навязать Апостолу тенденціи матеріалистическаго пониманія демонской организаци ³⁷⁵) съ приравненіемъ ея къ воздушной веществен-

³⁷⁴) См. *J. Chr. K. v. Hofmann*, *Der Schriftbeweis I* (Nörtlingen 1857), S. 456—457. *C. J. Ellicott* относитъ Еф. II, 2 къ «sub-celestial region which seems to be, if not the abode, yet the haunt of evil spirits» (St. Paul's Epistle to the Ephesians, p. 34), *H. Alford* выясняетъ (The Greek Testament III, p. 89) изъ естественной аналогіи, которую Rev. Prof. *G. G. Findlay* раскрываетъ (The Epistle to the Ephesians, p. 103) въ слѣдующемъ видѣ: «Surely, the air here partakes (if it be only here) of the figurative significance of spirit (i. e. breath). St. Paul refines the Jewish idea of evil spirits dwelling in the surrounding atmosphere into an ethical conception of the atmosphere of the world, as that from which the sons of disobedience draw their breath and receive the spirit that inspires them. Here lies, in truth, the dominion of Satan. In other words, Satan constituted the *Zeitgeist*». Къ послѣднему толкованію склоняется и Prof. Dr. *Albert Klöpffer* (Der Brief an die Epheser, Göttingen 1891, S. 68, 4), но оно несправедливо разрѣшаетъ реальный объектъ въ отвлеченный «духъ времени», для котораго не находится и производителя, если не считать таковымъ плотность въ качествѣ грѣховной «по естеству».

³⁷⁵) вмѣстѣ съ этимъ неизбежно падаетъ и странное поясненіе Rev. *J. B. Johnson*'а (The Angels of God, p. 50) къ Еф. II, 2, будто «князь власти воздушной» есть «having power to make use of winds and storms for his own purposes».

ности ³⁷⁶), какъ области обитанія ³⁷⁷), гдѣ іудейство распредѣляло духовъ по разнымъ категоріямъ ³⁷⁸). Затѣмъ сами собою рушатся и генетическія сближенія съ іудейско-раввинскими схемами, потому что въ нихъ демоны, функционируя физически, испытываютъ физическое давленіе космоса и про-

³⁷⁶) См. *H. Quack* въ «Theologische Zeitschrift» XXI (1893), 10, S. 297. 298. *Anathon Aall* усволяетъ Новому Завѣту ориенталистическое понятіе динамической одушевленности свѣтилъ небесныхъ, откуда возникло воззрѣніе «von einem Herrscher in dem Machtbereich der Luft», ибо «der Himmelsraum ist die Stätte einer Macht. ἔξουσία» (Der Logos II, S. 161); къ этому кругу воззрѣній авторъ относитъ (S. 169) и всѣ идеи касательно чиновъ небесной іерархіи, почему въ новозавѣтной ангелологіи находитъ прямыя заимствованія изъ іудейской апокалиптики сверхъ библейскихъ данныхъ (S. 170—171).

³⁷⁷) *O. Everling*, Die paulinische Angelologie und Dämonologie, S. 109: «Alle Erwägungen zwingen uns, in dieser seltsamen Satansbenennung: „ἀρχὼν τῆς ἐξουσίας τοῦ ἀέρος“, die Anschauung von der Existenz einer Menge teuflischer Wesen zu finden, die unter dem Oberbefehle Satans in der Luft hausen». *H. J. Holtzmann*, Lehrbuch der neutestamentl. Theologie II, S. 239: «Und zwar erfüllen diese weltbeherrschenden Dämonenreihen die ganze niedere Atmosphäre (den dunkeln ἀήρ Eph. 2, 2 im Gegensatze zum lichten αἰθήρ), nach einer bei den Rabbinen und gleichzeitigen griech. Schriftstellern nachweisbaren Form der Vorstellung». Prof. *H. Jacoby*, Neutestamentliche Ethik, S. 393. См. еще на стрн. 698, 188, а равно *Jo. Ben. Koppe*, Novum Testamentum graece I (Gottingae 1778), p. 290—291. *Aug. Bisping*, Exegetisches Handbuch zum Neuen Testament VI, 2, S. 47. *H. v. Soden* въ «Hand-Commentar zum Neuen Testament» III, 1, S. 117. Сходно и епископъ *Иматій* Брячанinovъ (Сочиненія III, стрн. 26. 133. 134. 231.—232), откуда у него является и чувственное пониманіе «истязаній» души на пути къ раю по разлученіи отъ тѣла (стрн. 136 сл.; но ср. болѣе одухотворенный взглядъ у свящ. *Г. Быстрицкаго*, О загробной жизни, Москва 1898, стрн. 83 сл., и у о. *Ан. М. Темномърова*, Ученіе Свящ. Писанія о смерти, загробной жизни и воскресеніи изъ мертвыхъ, стрн. 148—149), какъ *A. Fr. Gfrörer* находилъ (Das Jahrhundert des Heils II, S. 81) іудейскіе отголоски въ 1 Кор. III, 13 сл.

³⁷⁸) Ср. еще *A. Fr. Gfrörer*, Das Jahrhundert des Heils I, S. 419. *Carl Siegfried*, Philo von Alexandrien, S. 147. 212, при сопоставленіи павлинистическихъ воззрѣній съ филоновскими понятіями (S. 310), которыя — въ свою очередь — сближаются съ концепціями Плутарха, что демоны суть души, одѣтыя воздухомъ (S. 276), гдѣ — по мнѣнію александрійскаго теософа — онѣ обитаютъ (*A. Fr. Gfrörer*, Philo und die jüdisch-alexandrinische Theosophie I, S. 352. 358 ff. 370 f. 375), сами будучи эфирно-огненной природы (ibid. I, S. 379. *Aug. Ferd. Dähne*, Geschichtliche Darstellung der jüdisch-alexandrinischen Religions-Philosophie I, S. 306 ff. 309: «die Luft selbst, aus welcher er ja diese Geister gebildet glaubte, erkannte Philo. wenn auch für ein edleres Element als die

никаются его стихіями ³⁷⁹). У св. Павла нѣтъ даже отдаленныхъ отголосковъ такого возрѣнія, и для него весь вопросъ можетъ быть въ томъ, почему демонская энергія суживается воздушными рамками. Удовлетворительный отвѣтъ мы находимъ въ другомъ упоминаніи (Еф. VI, 12), гдѣ сатанинское торжество замыкается въ поднебесныхъ областяхъ (ἐν τοῖς ἐπουρανίοις) ³⁸⁰). Необходимо думать, что онѣ сродны ему натурально и являются пригоднымъ пунктомъ притяженія. Эта взаимная конгеніальность способствуетъ точнѣйшему опредѣленію обѣихъ сторонъ по ихъ эссенціальнымъ качествамъ. Но это духи злобы (τὰ πνευματικὰ τῆς πονηρίας), которая обнимаетъ всю ихъ индивидуальность и заставляетъ искать благопріятной почвы для своего процвѣтанія. Если таковою бываютъ поднебесные круги, то въ нихъ обязательно присутствіе адекватной злобности. Въ свою очередь послѣдняя совпадаетъ съ водворившеюся въ вѣкѣ семь тьмою, а

Erde, doch als sinnlich-körperlich an»). Въ этомъ смыслѣ слѣды раввинскихъ преданій признавать здѣсь и † о. С. К. Смирновъ, Филологическія замѣчанія о языкѣ новозавѣтномъ въ сличеніи съ классическимъ при чтеніи посланія Апостола Павла къ Ефесеямъ, Москва 1878, стрн. 90.

³⁷⁹) Замѣчательно еще, что въ «талмудическомъ словоупотребленіи терминъ מלאך примѣняется не къ Ангеламъ, но къ демонамъ (—конечно, всегда съ квалифицирующею прибавкой—): см. у Prof. E. Cremer въ «Realencyklopädie» von A. Hauck V³, S. 365, 24--25, и ср. W. Baudissin ibid. VI³, S. 16, 22 f. Это опять показываетъ, что даже самая идея духовности принижалась въ раввинизмѣ до понятія воздушности, а потому іудейскія аналогіи (изъ Завѣта Вениамина [ср. 3 ар. М. gr. II, col. 1141: τὸ ἀέριον πνεῦμα τοῦ Βελιάρ] и Вознесенія Исаи VII, 9, X, 29), отмѣчаемая у кн. С. Н. Трубецкого (Ученіе о Логосѣ въ его исторіи I, стрн. 351, 1) для «князя власти воздушной», ни въ какомъ случаѣ не говорятъ о сходствѣ въ самыхъ возрѣніяхъ.

³⁸⁰) «Мѣстное» значеніе здѣсь очевидно (ср. Aug. Bisping, Exegetisches Handbuch zum Neuen Testament VI, 2, S. 143. A. Klöpffer, Der Brief an die Epheser, S. 190. C. J. Ellicott, St. Paul's Epistle to the Ephesians, p. 148), и для отрицанія этого отгѣнка пришлось бы отдѣлять ἐν τοῖς ἐπουρανίοις отъ предшествующаго чрезъ «комму» и понимать въ смыслѣ обозначенія сферы или поля «нашей брани», какъ дѣлаетъ G. G. Findlay (The Epistle to the Ephesians, p. 407), но эта интерпретація не можетъ быть обоснована ни экзегетически, ни грамматически (ср. H. Alford, The Greek Testament III, p. 145. C. J. Ellicott l. cit. H. v. Soden въ «Hand-Commentar zum Neuen Testament» III, 1, S. 151) и не требуется апологетическими цѣлями, потому что весь вопросъ удовлетворительно разрѣшается правильнымъ опредѣленіемъ даннаго въ текстѣ соотношенія.

эта не покрывается чисто физическими феноменами, потому что производится специальными міродержителями. Они же злобны этически, почему и темнота будет моральнымъ квалификатомъ нравственной неозаренности³⁸¹⁾. Поэтому христіанское искупленіе съ сопричастіемъ къ наслѣдію святыхъ во свѣтѣ было избавленіемъ отъ власти темной (Кол. I, 12. 13) для просвѣщенія въ Господѣ (Еф. V, 8), не допускающаго темныхъ дѣяній (V, 11). По всему этому несомнѣнно, что воздушное пространство рисуется сферою моральнаго отчужденія богоборческой воли. Это и понятно, коль скоро чело-вѣкъ въ своемъ плотяномъ оцѣпенѣніи замыкается въ районѣ космической осязательности и изгоняетъ изъ нея всякія высшія влеченія. Тогда косная матеріальность приобрѣтаетъ активность заправляющаго деспота и механической строй причинности превращается въ волевой факторъ чело-вѣческаго бытія по движущему стимулу, цѣли и смыслу.

Ясно, что св. Павелъ не смотрѣлъ на окружающій міръ глазами натуралиста и не приписывалъ моральной скверны самой матеріальности. Она испортилась по неразумію чело-вѣческаго противленія, стенаетъ и мучится отъ рабской суеты тлѣннѣю и трепетно жаждетъ своего освобожденія съ откровеніемъ славы сыновъ Божіихъ (Рим. VIII, 19—22). Посему нельзя понимать буквалистически³⁸²⁾ и восхищенія апостольскаго до третьяго неба съ проникновеніемъ въ рай³⁸³⁾, гдѣ

³⁸¹⁾ Ср. и у кв. *С. Н. Трубецкаго*, Ученіе о Логосѣ въ его исторіи I, стрн. 342, 5, а по отношенію къ демоническимъ влияніямъ *Rev. Prof. G. G. Findlay* даже принципиально утверждаетъ (*The Epistle to the Ephesians*, p. 403), что «those are more bold than wise who deny their (of the manifestations of demonism) existence, and who profess to explain all occult phenomena and phrenetic moral aberrations by physical causes».

³⁸²⁾ *Prof. W. Beyschlag* свидѣтельствуеетъ (въ «*Studien und Kritiken*» 1870, 2, S. 202 Anm.), что почти всѣ экзегеты относятъ разсматриваемое упоминаніе Апостола къ его тѣлесному восхищенію, къ чему склоняется и епископъ *Инатій Брянчаниновъ* (Сочиненія III, стрн. 82).

³⁸³⁾ *F. Weber* отождествляетъ «рай» Апостола съ іудейскимъ *Gan Eden* или «*Mechiza*» (ср. выше въ прим. 301 на стрн. 770) праведниковъ (*Die Lehren des Talmud* S. 158 = *Jüdische Theologie*, S. 163; ср. *Edward H. Hall*, *Papias and his Contemporaries. A Study of Religious Thought in the Second Century*, Boston and New York 1899, p. 146, 2), а *Eugène de Faye* весь рассказъ св. Павла сопоставляетъ (*Les Apocalypses juives*, p. 136) съ іудейско-апокрифическими мечтаніями, при чемъ на этомъ основаніи иногда толкуеетъ въ буквальномъ смыслѣ упоминаніе Апостола о седьмомъ небѣ (см. *Rev. Robert Henry Charles*, Art. «*Book of the*

благовѣстникъ слышалъ неизреченные глаголы (2 Кор. XII, 1—4)³⁸⁴). Иудейскія легенды содержатъ много причудливыхъ эпизодовъ о возвышеніи раввиновъ въ небесные чертоги для совѣщаній и освѣдомленій Иеговы. Тварь теряетъ свою ограниченность въ горделивой надменности номистическаго гонора и подавляетъ ангельскую іерархію, потому что члены ея часто остаются при дверяхъ сада Эдемскаго и получаютъ познанія отъ счастливыхъ избранниковъ потомства

«Secrets of Enoch» въ A Dictionary of the Bible ed. by J. Hastings I, p. 711 a: «The detailed account of the seven heavens in this book... has shown beyond the reach of controversy that the sevenfold division of the heavens was accepted by St. Paul and the author of Hebrews, and probably in Rev.», хотя другіе спорятъ еще относительно того, признавалъ ли благовѣстникъ три или семь небесъ (см. о семь у Rev. Prof. S. D. F. Salmond'a, Art. «Heaven» въ A Dictionary of the Bible ed. by J. Hastings II, p. 321 b—322 a). Подробное описаніе послѣднихъ въ слав. книгѣ Еноха см. у проф. М. И. Соколова въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ исторіи и древностей російскихъ» 1899, IV, стрн. 4 сл.; 84 сл. и у † А. Н. Попова *ibid.* 1880, III, стрн. 91 сл.; въ этомъ іудейскомъ воззрѣніи кн. С. Н. Трубецкой находитъ (Ученіе о Логосѣ въ его исторіи I, стрн. 335 сл.) полное смѣшеніе ангелологии и космологии. Prof. Auguste Sabatier для иллюстраціи контраста между традиціонными вѣрованіями и научными убѣжденіями указываетъ, что «для первенствующихъ христіанъ не было трудности представить себѣ тѣлесное вознесеніе Иисуса на небо, потому что для нихъ небо дѣйствительно было географическою областію, рисовавшеюся предъ ихъ умомъ въ точныхъ очертаніяхъ. Для современныхъ христіанъ небо есть моральная идея, почему упорно признающіе тѣлесное вознесеніе Христа лишены всякой возможности вообразить и описать его въ качествѣ реальнаго факта». Въ этомъ смыслѣ затѣмъ отмѣчается у автора и восхваленіе Апостола Павла до третьяго неба. См. статью *La vie chrétienne et la théologie scientifique* въ «Revue chrétienne» 1900, No. 1 (Janvier), p. 3—4.

³⁸⁴ Ср. R. Kabisch, Die Eschatologie des Paulus, S. 218—219: «Что у Павла небесный міръ является населеннымъ Ангелами свѣта; соответствующими пневматически-свѣтовой субстанціи сего міра, — видно изъ случайнаго упоминанія ἄγγελος ἐξ οὐρανοῦ (Гал. I, 8) и ἄγγελος τοῦ φωτός (2 Кор. XI, 14). А что объ ихъ дѣятельности пѣснопѣнія и восхваленія въ раю предъ лицомъ Господа (ср. Сочиненія епископа Ипатія Брянчанинова III, стрн. 226) онъ (Апостолъ) имѣлъ точно такія же представленія, какъ современные соотечественники, и что — при захватывающей живости своего духа—онъ все мыслилъ реалистически (alles auf das deutlichste vorstellt, die Sinnlichkeit jener Geisterwelt auf das lebendigste sich ausgebildet hat),—это можно усматривать по намекамъ объ ἀρρητα ῥήματα, слышанныхъ въ раю (2 Кор. XII, 4), и объ ἀγγέλων γλώσσαι,

Авраамова. Этотъ грубый реализмъ ⁸⁸⁵⁾ абсолютно непримимъ съ апостольскимъ изображеніемъ и не имѣетъ съ нимъ самой отдаленной общности. Всѣ критическія толкованія страдаютъ предзанятостію и ведутъ къ искаженіямъ. Св. Павелъ энергически отмѣчаетъ въ своемъ двукратномъ повтореніи, что этотъ фактъ, не будучи магическимъ упраздненіемъ личности ⁸⁸⁶⁾, выходитъ за черту естественной законмѣрности и отличается чудесною непостижимостію. Его причина въ Богѣ и результатъ запечатлѣнъ божественною неизяснимостію для человѣческихъ способностей интеллектуальнаго воспріятія ⁸⁸⁷⁾. Это было духовное видѣніе непосред-

звенящихъ подобно мѣди и кимвалу (1 Кор. XIII, 1)». См. и *A. Klöpper*, *Kommentar über das zweite Sendschreiben des Apostels Paulus an die Gemeinde zu Korinth*, S. 507 ff. Буквальное пониманіе ангельскихъ языковъ приписываетъ св. Павлу и кн. *С. Н. Трубецкой*, *Ученіе о Логосѣ въ его исторіи I*, стрн. 372. 425. О пѣніяхъ ангельскихъ см. въ слав. книгѣ Еноха VI, 27. VIII, 2. XI, 72 у проф. *М. И. Соколова* въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ исторіи и древностей російскихъ» 1899, IV, стрн 15. 18. 31 и у † *А. Н. Попова* *ibid.* 1880, III, стрн. 100. 102. 113.

⁸⁸⁵⁾ Проф. раввинской школы въ Будапештѣ *Dr. Ludwig Blau*, воспроизводя «древнеиудейскія» мнѣнія первой половины нашего тысячелѣтія (*Das altjüdische Zauberwesen*, S. VI: «mit „altjüdisch“ bezeichne ich das Zeitalter der jüdischen Tradition, also beiläufig das erste halbe Jahrtausend unserer Zeitrechnung»), категорически утверждаетъ, что талмудическія извѣстія о проникновеніи нѣкоторыхъ раввиновъ на небо (см. выше на стрн. 284. 453, т. 770, 311, *Ad. Franck*, *La Kabbale*, p. 57 = *H. C. Каббала или религиозная философія евреевъ*, стрн. 11) нужно понимать буквально, ибо на стрн. 115 сл. у него сказано: «Dieses „Eingehen in's Paradies“ (бен-Аззая, бен-Зомы, Ахера, или Елиши бен-Абуи, и Акибы) ist wörtlich und nicht allegorisch zu nehmen». Подобнымъ образомъ *L. Blau* склоненъ понимать (S. 60--61) и свидѣтельство *Sanhedrin 67 b* о созданіи тѣленка р. Ханиной и Ошайей (а не Ошей) по пятницамъ при занятіяхъ ученіемъ о твореніи (ср. къ прим. 207 на стрн. 716). Что же касается возвеличенія людей (ср. на стрн. 656, 308), то для иллюстраціи см. еще въ слав. книгѣ Еноха, гдѣ патриарху говорится (XI, 5): «ни ангеломъ моимъ не возвѣстихъ тайни мое, ни повѣдахъ имъ востанія ихъ ни мое бесконечніе и неразумніе, размыслишу твари иже тебѣ возвѣщаю днесь» (у проф. *М. И. Соколова* въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ исторіи и древностей російскихъ» 1899, IV, стрн. 24; 91 и у † *А. Н. Попова* *ibid.* 1880, III, стрн. 107), а въ другомъ мѣстѣ (XVI, 6 *ibid.* 1899, IV, стрн. 59; 1880, III, стрн. 135) объ немъ сказано: «тебе избра Господь паче всѣхъ чловѣкъ на земли, и постави те паписателѣ тваремъ своимъ видимымъ и невидимымъ, и отъимителе грѣхомъ чловѣческимъ, и помощника домочадцемъ твоимъ».

⁸⁸⁶⁾ Ср. *Th. Simon*, *Gottesgeist und Menscheng Geist bei Paulus*, S. 11.

⁸⁸⁷⁾ Ср. Prof. *W. Beyschlag* въ «*Studien und Kritiken*» 1864, 2, S. 207.

ственнаго созерцанія съ откровеніемъ тайнъ Божіихъ чрезъ Христа, возсѣдающаго одесную Отца Своего на небесахъ. Они являются превыспреннимъ жилищемъ божества и служатъ символомъ его всецѣлой святости. По контрасту съ ними все поднебесное будетъ окрашиваться мрачными тонами немощной недостаточности, которая въ своей автономности оказывается этически грѣховною, поелику старается упразднить велѣнія божественныя ради космическихъ вліяній. Діаволь пользуется этими данными и учреждаетъ здѣсь свою державу, но ея виновникъ и наличныя опоры лежатъ не въ физическихъ свойствахъ владыки и подчиненныхъ.

Неизбѣжно, что сатанинскій деспотизмъ питается не матеріальными началами и создается на духовныхъ принципахъ неповиновенія внушеніямъ совѣсти и призывающему голосу благодати. Съ этой только стороны демонъ и бываетъ „богомъ вѣка сего“ (ὁ θεὸς τοῦ αἰῶνος τούτου во 2 Кор. IV, 4). Онъ достигаетъ прерогативъ божескаго всевластія лишь среди погибающихъ, которые обрекаютъ себя на жертву ему своимъ собственнымъ невѣріемъ спасительному благовѣствованію. Слѣдовательно, сатанинское владычество не натуральное и даже въ узкой космической плоскости условливается раннѣйшими прецедентами. Въ такомъ случаѣ это не онтологическій дуализмъ парсизма въ іудейской трансформациі раввинскихъ школъ и народнаго воображенія. Дальше получаемъ, что и его фактическое выраженіе рѣзкой напряженности покоится не на физическомъ сродствѣ сатаны съ зономъ, ибо при этомъ оно было бы необходимымъ, не нуждаясь въ подготовительныхъ приспособленіяхъ. Оба агента будутъ злыми не по природной матеріальности, если ихъ тѣсное сцѣпленіе не носить матеріальнаго характера. Вся бѣда кроется въ томъ, что настоящій вѣкъ сдѣлался лукавымъ (Гал. I, 4) и фатально влечется къ защитнику всякаго лукавства, поклоняется ему съ самозабвеніемъ и окружаетъ ореоломъ трагической апоѳеозы³⁸⁸).

Поэтому же напрасна и фантастически-теософическая гипотеза Pfarrer K. Keerl'я (въ «Der Beweis des Glaubens» 1899 XII, S. 466), будто у Апостола разумѣется «eine wirkliche Versetzung des innern Menschen nach Leib und Seele in das Paradies».

³⁸⁸ Ср. А. Klöpper, Kommentar über das zweite Sendschreiben des Apostel Paulus an die Gemeinde zu Korinth, S. 225. H. Ewald, Die Lehre der Bibel von Gott II, 1, S. 323.

Божественность сатанинства всего менѣе объективна и есть миѳическій плодъ религіознаго невѣжества и моральной атрофіи въ людяхъ подобно тому, какъ для нихъ богомъ бываетъ чрево (Филипп. III, 19 и ср. Рим. XVI, 18) или любостязаніе сливается съ идолослуженіемъ (Кол. III, 5. Еф. V, 5). Все тутъ и возникаетъ и основывается на духовной подкладкѣ демоническаго коварства и человѣческой порочности.

При этихъ предпосылкахъ не можетъ быть генетическимъ звеномъ апостольской системы фари́сейско-іудейская теорія физической нечистоты небесныхъ потенцій и материалистическаго монархизма грѣха въ натуральной плотяности ³⁸⁹). Всѣ эти критическія сближенія попираютъ важнѣйшій моментъ христіанскаго ученія и рѣшительно разбиваются его этической неизгладимостію. Она одинаково неоспорима и въ господинѣ и въ рабахъ и у обоихъ вырастаетъ изъ своевольной адверсативности добру. Посему мы обязаны согласиться, что демонизмъ предполагаетъ свободную извращенность духовнаго естества съ уклоненіемъ его къ антибожественнымъ тенденціямъ. По этимъ соображеніямъ немислимо, чтобы Голгоеское искупленіе сопровождалось перерожденіемъ относительно благихъ небесныхъ потенцій въ эссенціально злыя начала ³⁹⁰). Оно было рассчитано на

³⁸⁹) Ср. *J. Chr. K. v. Hofmann*, *Der Schriftbeweis* I, S. 451.

³⁹⁰) Сходно и *Anathon Aall*, *Der Logos* II, S. 172. Конечно, еще менѣе допустимо слѣдующее сужденіе *H. Quack* въ «*Theologische Zeitschrift*» XXI, 9 (September 1893), S. 269: «*So weiss er (Jesus), dass das Opfer seines Leibes der Sünde und dem Teufel genug thut, und als seine Verurteilung beschlossen, da ist der Fürst der Welt gerichtet, da ist die Grundlage geschaffen für eine neue Welt*», поскольку оно совсѣмъ не оправдывается Писаніемъ (ср. и *Eug. Ménégos*, *La théologie de l'Épître aux Hébreux*, p. 225 et not. 1). Впрочемъ, подобная догадка встрѣчается уже въ патристической древности (напр., у Иринея, Оригена, Григорія Нисскаго), допускавшей мысль о выкупѣ удовлетворенія сатанѣ, хотя и не въ томъ грубо-карикатурномъ видѣ, какъ это представляетъ *Prof. Auguste Sabatier* (*La vie chrétienne et la théologie scientifique* въ «*Revue chrétienne*» 1900, No. 2, p. 114—115), который въ свою очередь допускаетъ странную идею, будто «*la rançon a été payée aux hommes pécheurs par l'amour même de Jésus qui voulait les sauver*» (*ibid.*, p. 117). У епископа *Инатія Брянчанинова* тоже сказано, что «если нѣтъ падшихъ духовъ: то вочеловѣченіе Бога не имѣетъ ни причины, ни цѣли» (см. «Слово о чувственномъ и о духовномъ видѣніи духовъ» въ III-мъ томѣ сочиненій на стрн. 4).

упразднение грѣховной ненормальности и стремилось къ облагороженію сохранившихся лучшихъ задатковъ, открывая для нихъ полное удовлетвореніе. Тутъ всякій отпоръ былъ бы чудовищною нелѣпостію, и его реальная наличность убѣждаетъ, что еще прежде все доброе было отѣснено и замѣнено діаметрально обратнымъ. Поэтому контрастъ обостряется теперь до крайней исключительности сознательнаго противоборства. Въ итогѣ будетъ усиленіе интенсивности, и бывший обвинитель и клеветникъ оказывается врагомъ Бога не въ человѣчествѣ только, а въ самомъ себѣ— въ Его субстанціальной святости. Но это разъяреніе исконной злобы къ роду человѣческому встрѣчаетъ себѣ преграду въ благодатномъ его оживотвореніи и сокращается въ своихъ размѣрахъ. Такъ сатана, назиравшій всю поднебесную на разсвѣтѣ промыслительной исторіи (Іов. I, 7. II, 2) и при возсіяніи ея усвоившій всю вселенную съ царствами и славою ихъ (Мѡ. IV, 8. 9. Лк. IV, 5—7), осуждается правдою Единороднаго Сына (Ін. XVI, 11) и изгоняется вонъ (Ін. XII, 31) во тьму кромѣшную, которая очерчивается сферою благодатнаго вліянія. Оно изъемяетъ людей изъ космической неупорядоченности въ горніе предѣлы, гдѣ кроется и самая жизнь обновленныхъ (Кол. III, 1—3). Понятно, что демонское обаяніе сосредоточивается въ кругѣ воздушной стихійности, а весь его интересъ будетъ въ томъ, чтобы воспарившихъ странниковъ опять увлечь въ минувшую призрачность, ея узниковъ удержать въ тюрьмѣ. Это означаетъ подавленіе и устраненіе благодати Божіей и свидѣтельствуетъ о духовно-этическомъ упорствѣ вѣліара³⁹¹). Вся катастрофа крестнаго изобличенія исчерпывается для него гибельнымъ духовнымъ ожесточеніемъ и позорно увѣнчивается усугубленіемъ духовной обольстительности. Метаморфоза лишена іудейско-матеріалистическихъ основъ и принудительно указываетъ на морально-свободныя градаціи въ мірѣ безплотныхъ духовъ. Раввинскій тезисъ этического индифферентизма рухнетъ окончательно, и мы возвращаемся къ принципиальной сравнительной оцѣнкѣ апостольской пневматологіи съ объединеніемъ всѣхъ отдѣльныхъ замѣчаній детальнаго анализа.

³⁹¹) Касательно этого наименованія см. «The Expositor» 1895, VI, p. 435—439: The Development of the Meaning of „Belial“ by the Rev. Prof. T. K. Cheyne.

Фарисейскія воззрѣнія по этому предмету представляли пеструю смѣсь разнородныхъ элементовъ и всяческихъ наслоеній ³⁹²), свидѣтельствующихъ о немаломъ паденіи религіознаго созерцанія ³⁹³). Поэтому въ частностяхъ не трудно подыскать нѣкоторыя параллели, но онѣ настолько дробны и разрозненны, что требуется громадное напряженіе для упорядоченной классификаціи критико-генетическихъ сближеній. При всемъ томъ строгій и логически выдержанный синтезъ не получается ³⁹⁴), и это громко свидѣлствуетъ, что тутъ сходство чисто внѣшнее, скрывающее подъ собою внутреннюю діаметральность. Естественно, что въ принципиальномъ смыслѣ обѣ системы являются совершенно диспаратными по своему содержанию. Въ этомъ отношеніи достаточно подчеркнуть и освѣтить главнѣйшіе пункты.

При действическихъ тенденціяхъ религіознаго трансцендентизма духовныя силы являлись въ іудействѣ связующимъ звеномъ неба съ землею и охраняли детерминистическую неизблемость божественнаго промысла ³⁹⁵). Духи по необхо-

³⁹²) *A. Edersheim*, *History of the Jewish Nation*, p. 428: «The (Jewish) dogma about angels and fallen spirits presents a curious mixture of beliefs». Сходно сужденіе этого автора и обо всей раввинской «догматикѣ»: см. *The Life and Times of Jesus the Messiah I*, p. 106, и у о. М. П. Фивейскаго на стр. 135.

³⁹³) См. *T. Witton Davies*, *Magic, Divination, and Demonology*, p. 21. О. проф. протоіерей *А. В. Смирновъ* даже утверждаетъ, что «въ апокрифическихъ книгахъ ученіе объ ангелахъ и злыхъ духахъ излагается съ такими подробностями, которыя не имѣютъ рѣшительно ничего общаго съ ангелологіей свящ. книгъ» (Мессіанскія ожиданія и вѣрованія іудеевъ около временъ Іисуса Христа, Казань 1899, стр. 175, 19).

³⁹⁴) Такъ, книга *O. Everling*'а представляетъ только рядъ необъединенныхъ замѣтокъ по поводу частныхъ упоминаній о духахъ въ посланіяхъ св. Апостола Павла.

³⁹⁵) Поэтому и о «Сынѣ человѣческомъ» въ книгѣ Еноха XLVI, 1 сказано: «и лицо Его полно было прелести и подобно одному изъ святыхъ ангеловъ». См. у о. проф. *А. В. Смирнова* на стр. 335 — *A. Dillmann*, S. 22; *R. H. Charles*, p. 127; *G. Beer* въ *Die Pseudepigraphen des A. T. E. Kautzsch's*, S. 262. Въ іудействѣ всюду называется тенденція къ абстрактному пониманію божества (ср. и *Anathon Dall*, *Der Logos II*, S. 64) съ отрѣшеніемъ его отъ соприкосновенности съ тварнымъ, почему раввинизмъ утверждалъ, что человѣкъ созданъ по образу Ангеловъ-служителей (см. выше на стр. 259 къ прим. 120), а Филонъ заявлялъ, будто при этомъ Богъ дѣйствовалъ не одинъ (см. напр., въ *De orificio mundi* § 24 въ *Philonis opera*: ed. Th. Mangey I, Londoni 1792, p. 16—17, L. Cohn et P. Wendland I, Berolini 1896,

димости соприкасались съ разнородными сферами и воспринимали ихъ специфическія особенности. Космическія антиноміи неизбежно вызывали аналогичныя нестроенія въ ликѣ ангельскомъ съ распаденіемъ его членовъ по достоинству. Такъ—постепенно и не безъ подражанія натуралистическимъ вѣрованіямъ Востока—образовалась духовная іерархія качественного характера. Но міровые контрасты возникали по верховному попущенію, а регулируюція ихъ потенціи творили волю Божію и всѣ были предъ нею безусловно равными въ телеологической экономіи прогресса вселенной. По этой причинѣ всѣ духи въ раввинизмѣ были этически одинаковы. Св. Павелъ рѣшительно отвергалъ такую идею и всюду настаиваетъ на моральной дифференціаціи въ сонмѣ воинства небеснаго (ср. 1 Тим. V, 21), хотя бы для противоположностей она и не была домірною.

При устраненіи этого фактора іудейская мысль обязывалась допустить физическія обособленія въ ангельскомъ чинѣ со стороны усвоенія омрачающей стихійности или извѣстной отдаленности отъ нея. Фарисейско-раввинскія категоріи строятся на материалистической основѣ, которая служитъ реальнымъ базисомъ всей пневматологіи. Эти предпосылки абсолютно чужды Апостолу языковъ, и онъ проповѣдуетъ всецѣлую духовность небесныхъ властей и господствъ, почему у него нѣтъ оттѣнковъ физической матеріальности и въ ихъ исполнительныхъ функціяхъ.

Утративъ нравственный масштабъ, раввинизмъ долженъ былъ принять физическія подраздѣленія. Въ свою очередь они покоились на общеніи съ разными средами и натурально отпечатлѣвали ихъ типическія свойства. Свѣтъ и тьма были въ духахъ простыми рефлексами своихъ источниковъ, лежавшихъ внѣ духовнаго міра. Если вторая возникаетъ при тѣсномъ единеніи съ космосомъ, то первый оказывался пря-

р. 24—24, и въ *The Works of Philo* transl. by C. D. Yonge I, London 1890, p. 20—21). Кн. С. Н. Трубецкой рѣшительно возражаетъ противъ усвоенія іудейскому сознанию идей трансцендентализма. (Ученіе о Логосѣ въ его исторіи I, стрн. 269—270. 409), но въ другихъ мѣстахъ самъ же отмѣчаетъ и допускаетъ ихъ (хотя бы на стрн. 323. 342. 344), а это свидѣтельствуетъ, что его полемика покоится на ошибочномъ смѣшеніи возрѣвнѣй библейскихъ съ чисто іудейскимъ ихъ толкованіемъ—при неочетливости различія между религіознымъ чувствомъ и богословской догматикой.

мымъ излученіемъ божественнаго сіянія. Ангельское превосходство утверждалось на фактъ непосредственнаго истеченія изъ существа славы Божіей. Эта теорія, возвышая небесныя начальства, неотвратимо вела къ приниженію божества и была обманчивымъ противовѣсомъ терпкому деизму, который наружно сглаживался подобнымъ сопроникновеніемъ высочайшаго съ тварнымъ. И эта стремительность неудержимой инерціи простиралась гораздо дальше, не встрѣчая препонъ для своего матеріалистическаго тяготѣнія. Лучъ солнечный при своемъ преломленіи всегда окрашивается цвѣтомъ посредствующихъ проводниковъ, измѣняется въ блескъ и дробится въ самыхъ неожиданныхъ переливахъ. Не менѣе того и Ангелы, призванные къ космическимъ дѣйствіямъ, терпятъ стѣсняющее вліяніе міровой ограниченности, теряютъ свою яркость и омрачаются по природѣ. Ясно, что—даже въ физическомъ смыслѣ—они добры не безусловно и подчиняются закону грѣховности. Вопреки сему св. Павелъ энергически защищаетъ идею тварности, говоря, что Сыномъ Божиимъ создано все—небесное и земное, видимое и невидимое (Кол. I, 16). Поэтому у него исповѣдуется единъ Богъ въ Отцѣ, *изъ Него же вся*, и единъ Господь въ Исусѣ Христѣ, *Имъ же вся* (1 Кор. VIII, 6). Невозможный догматически,—іудейскій эманатизмъ еще рѣшительнѣе устраняется тѣмъ, что для благовѣстника воплощенный Логосъ былъ въ прошломъ и остается въ будущемъ исключительнымъ „образомъ“ непостижимаго Бога и адекватнымъ Его откровеніемъ въ міровой исторіи. Ангельское вмѣшательство бываетъ вторичнымъ и не отражается ретроспективно на самомъ божествѣ. Оно было орудіемъ промыслительной десницы и исчерпывалось непрекословнымъ посланничествомъ въ цѣляхъ спасенія (Евр. I, 14)³⁹⁶. Съ этой точки зрѣнія служеніе Ангеловъ напоминало стихійную покорность (Евр. I, 7), и глаголанное ими слово было сходно съ вѣщаніями пророческими (Евр. II, 1. I, 1). Неудивительно, что они не обладаютъ совершеннымъ разумѣніемъ всѣхъ божественныхъ плановъ и нуждаются въ фактическомъ истолкованіи реальнаго прогресса благодатнаго царства на всѣхъ его стадіяхъ—

³⁹⁶) Посему *A. B. Bruce* справедливо заявляетъ (*The Epistle to the Hebrews*, p. 58, и ср. у *George Milligan*, *The Theology of the Epistle to the Hebrews with a Critical Introduction*, Edinburgh 1899, p. 91.), что «service is not an incident in the history of angels; it is their whole history».

приготовленія, учрежденія, осуществленія и созиданія. При такой натуральной недостаточности тѣмъ рельефнѣе обрисовывается исполнительная покорность небесныхъ духовъ. Она неотразимо удостовѣряетъ, что они способны, пригодны и внутренне склонны къ порученной имъ великой миссиі. Это свидѣтельствуешь объ ихъ природномъ влеченіи къ добру и непрерывномъ усердіи въ своемъ нравственномъ возрастаніи. Естественно, что, будучи ограниченными началами и не восхищая прерогативъ абсолютной благодати, Ангелы отличаются этической непорочною и для Апостола неизмѣнно были наилучшими типами и безспорными охранителями святости въ подзаконномъ страхѣ Божіемъ и въ свободѣ благодатнаго сыновства.

Ступени эманатической лѣстницы іудейской пневматологіи опредѣлялись ихъ нисхожденіемъ въ космическую область съ пропорціональнымъ помраченіемъ матеріальностію. Поэтому моральныя разности отождествлялись съ физическими и покрывались ими. Нравственная нечистота духовъ сливается съ физическою стихійностію и эссенціально матеріализуетъ ихъ. Отсюда понятно, что демоны, когда они не считались антропатическими олицетвореніями отвлекающей фантазіи, являлись въ раввинизмѣ потенціями грубо матеріальными. Но эти свойства пріобрѣтаются ими по прираженію къ нравственнымъ ненормальностямъ вѣка сего и получаютъ въ немъ типическій отпечатокъ плотяности. Въ такомъ случаѣ діаволы, достигая господства чрезъ грѣхъ³⁹⁷⁾, отождествляются съ нимъ въ самомъ источникѣ и воплощаютъ физическую скверну. Здѣсь іудейская теологія съ логическою прямолинейностію переноситъ въ духовныя сферы свой обычный натуралистическій дуализмъ. Онъ затушевывался ученіемъ объ этической орудности матеріи въ процессѣ человѣческаго воспитанія съ пожертвованіемъ всѣми предикатами собственной грѣховности. Такъ снова ограждался пневматическій индифферентизмъ, и для классификаціи не было иной опоры, кромѣ физической матеріализаціи силъ вражіихъ. Этимъ фатально предрѣшалась вся ихъ судьба, поскольку онѣ очищались вмѣстѣ съ космическимъ упорядоченіемъ или уничтожались безслѣдно въ міровомъ крушеніи³⁹⁸⁾. Все тутъ держится и созидается на

³⁹⁷⁾ *F. Weber*, Die Lehren des Talmud, S. 243 = Jüdische Theologie S. 252: «Die Massikin haben ihre Macht als Geister der Nacht und der Finsterniss, des Todes und des Verderbens durch die Sünde gewonnen».

³⁹⁸⁾ Второе *Fr. Spitta* находитъ (Der zweite Brief des Petrus und

матеріалистической почвѣ ³⁹⁹⁾, которую не можетъ отчетливо усмотрѣть въ апостольскихъ созерцаніяхъ даже критическая

der Brief des Judas, S. 270 ff.) даже у св. Апостола Петра. См. еще выше на стрн. 774, 311.

³⁹⁹⁾ Здѣсь легко усмотрѣть зачатки гностицизма, почему напрасно и лживо усвояютъ его Апостолу Павлу (см. напр., у *Bruno Bauer*, *Christus und die Caesaren. Der Ursprung' des Christenthums aus dem römischen Griechenthum. Zw. Aufl., Berlin 1879. S. 333—380*), если гностическіе элементы гораздо раньше были въ іудейскихъ созерцаніяхъ, какъ это констатировано у *A. Harnack* въ *Geschichte der altchristlichen Litteratur bis Eusebius I, 1 (Lpzg 1893), S. 144*, отмѣчается у Prof. *Eugène Ménégot*, *Le péché et la rédemption d'après saint Paul (Paris 1882), p. 199. 201*, и раскрыто у *J. B. Lightfoot*, *Saint Paul's Epistle to the Colossians and to Philemon (London 1890), p. 78—79*, а — особенно — у *M. Friedländer*, *Der vorchristliche jüdische Gnosticismus, S. VIII. IX. 15. 44 ff. 110* («schon das talmudische Schriftthum des ersten christlichen Jahrhunderts vom Gnosticismus durch und durch inficirt ist, also der Gnosticismus älter als das Christenthum»). 122 («die Grundlehren des Gnosticismus dem jüdischen Alexandrinismus entnommen sind, wenn sie auch allerdings auf ihren verschiedenen Wanderungen sich mit fremden Anschauungen vermischt und dadurch mancherlei Umgestaltungen erfuhren»). *M. Friedländer* и въ статьѣ «L' Anti-Messie» развиваетъ (см. «*Revue des études juives*» XXXVIII, 75 [Janvier—Mars 1899], p. 14 suiv.) тѣ же мысли, которыя принимаются еще у Prof. *Wilhelm Bacher* (*ibid.*, p. 38—46: *Le mot «Minim» dans le Talmud désigne-t-il quelquefois les chrétiens?*), хотя послѣдній (— вмѣстѣ съ *Israël Lévi* *ibid.* XXXVIII, 76 [Avril—Juin 1899], p. 204—210: *Le mot «Minim» désigne-t-il jamais une secte juive de Gnostiques antinomistes ayant exercé son action en Judée avant la destruction du Temple?* и *E. Schürer* въ «*Theologische Literaturzeitung*» 1899, 6, Sp. 167—170—) отвергаетъ тезисъ автора (см. еще «*Revue des études juives*» XXXVIII, 76, p. 194—203: *Encore un mot sur Minim Minout et Guilionim dans le Talmud*), будто терминъ «минимъ» никогда не означаетъ — въ Талмудѣ — христіанъ, къ какому заключенію склоняется и *L. Blau* (*Das altjüdische Zauberwesen, S. 10, 2* и др.). По сказанному ясно, что не менѣе ошибочны и заявленія ортодоксальныхъ апологетовъ и экзегетовъ, будто гностицизмъ даже «и въ первичной, неразвитой формѣ при жизни Ап. Павла еще не существовалъ» (*И. Тр. Назарьевскій* въ опытѣ ісагогическаго и экзегетическаго изслѣдованія: Посланіе святаго Апостола Павла къ Филиппійцамъ, Сергіевъ Посадъ 1893, стрн. 53-я введенія). Напротивъ, задолго до него подобныя тенденціи уже проникали іудейство (ср. у кн. *С. Н. Трубецкой*, *Ученіе о Логосѣ въ его исторіи I, стрн. 315. 317. 319 сл. 331 сл. 335. 338 сл. 345. 347. 354. 364 сл. 372. 374. 375—376*) и отчетливо выражаются въ апокалиптикѣ (стрн. 326. 331 и у *Anathon Aall*, *Der Logos II, S. [173 ff.] 175—176*) почему нельзя искать источника ихъ ни въ «извращенномъ павлинизмѣ» (кн. *С. Н. Трубецкой* *op. cit. I, стрн. 325*), ни въ подлинномъ благовѣстіи апостольскомъ (*ibid.*, стрн. 376—378), какъ ихъ вѣтъ, напр., въ посла-

прозорливость генетического микроскопа. Св. Павелъ функции духовъ полагаетъ въ ихъ соподчиненной служебности въ интересахъ повсюднаго торжества спасительнаго блага. Посему для него единственно мыслимы либо безропотное послушаніе либо горделивое упорство нравственнаго противленія. Сатанинская нечистота вырастаетъ изъ духовной извращенности богоборческой воли и активно обнаруживается въ пограниі добра и искушеніи ко злу въ автономности плотяно-космическаго ⁴⁰⁰). Этотъ результатъ мотивируется духовными влеченіями, и ими регулируются всѣ его прецеденты, которые отсылаютъ къ индивидуально-личнымъ носителямъ злого начала ⁴⁰¹). Демоническое вліяніе нигдѣ не опирается на физическомъ притяженіи и не сопровождается матеріальнымъ возобладаніемъ. Его виновникъ лишается извиненія необходимію плотяной инертности и подпадаетъ всей карѣ нравственной отвѣтственности. Ясно, что неизбѣжная участь духа злобы есть неумолимое самоосужденіе на муку вѣчную въ лютой день гнѣва и правды Бога, дивнаго во святыхъ своихъ и грознаго для сыновъ погибели.

Апостольская пневматологія во всѣхъ своихъ развѣтвленіяхъ проникнута этическимъ характеромъ и эсенціально несродна матеріалистическимъ тенденціямъ іудейства, которое напрасно и безуспѣшно призывается ради генетическаго истолкованія христіанскаго благовѣстія ⁴⁰²). Его указанія касательно ду-

ніяхъ къ Колоссянамъ и Ефессянамъ (Rev. A. C. Headlam, Art. «Gnosticismus» въ A Dictionary of the Bible ed. by J. Hastings II, p. 187 a); ибо «der „Gnosticismus“, der in Col bestritten wird, ist sogar älter als das Christentum» (Prof. D. Adolf Jülicher, Einleitung in das Neue Testament. Erste und zweite Auflage, Freiburg. i. B. und Leipzig 1894, S. 90).

⁴⁰⁰) Посему же и «the real badness of our common nature is traced back to a diabolic origin or authorship», какъ выражается the Rev. Principal J. Oswald Dykes въ «The Expositor» 1897, XII (Diabolic Image: John VIII. 43—47), p. 447. Ср. на стрн. 802, 373.

⁴⁰¹) Въ этомъ смыслѣ М. l'Abbé Joseph Viteau удачно отмѣчаетъ (Étude sur le grec du Nouveau Testament, comparé avec celui des Septante: sujet, complément et attribut въ «Bibliothèque de l'École des Hautes Études» CXL fasc., Paris 1896, p. 95, § 115e), что въ новозавѣтномъ словоупотребленіи зло абстрактное не смѣшивается съ личнымъ, почему въ первомъ случаѣ при δαιμόνια глаголь соединяется въ sing., во второмъ—въ plur.

⁴⁰²) Ср. Prof. Ernst Cremer, Art. «Engel» въ «Realencyklopädie» von Prof. A. Hauck V³, S. 369: «es. gehört schon eine grosse Kunst der

ховъ добрыхъ граничатъ съ субстанціальнымъ контрастомъ ⁴⁰³), достигающимъ непримиримой адверсативности въ вопросѣ о началахъ злобы и лукавства ⁴⁰⁴). Если же принять во вниманіе, что все сводится къ благодатному искупленію и осѣняется спасительнымъ крестомъ, то мы должны будемъ согласиться, что—при всей вѣрности ветхозавѣтному слову Божію—Апостоль даетъ намъ новое откровеніе и въ этомъ пунктѣ ⁴⁰⁵), гдѣ познаніе славы Божіей въ лицѣ Иисуса Христа озаряется въ Сынѣ творческимъ возсіяніемъ Отца (2 Кор. IV, 6), изъ котораго именуется всякое отечество на небесахъ и на землѣ (Еф. III, 15).

Н. Глубоковскій.

Eisexegeese dazu, wenn man dem Apostel Paulus die Engellehre der jüdischen Sage und rabbinischen Theologie zuschreiben will».

⁴⁰³) A. Edersheim, *The Life and Times of Jesus the Messiah* I, p. 142, и у о. М. П. Фивейскаго на стр. 180: «Here (in the Angelology and Demonology of the New Testament), with similarity of form, slighter than usually, there it absolute contrast of substance». II, p. 755: «the difference between the New Testament and Rabbinism cannot be too much emphasised, and if is no exaggeration to say that this alone would mark the doctrine of Christ as fundamentally divergent from, and incomparably superior to, that of Rabbinism»; p. 763: «...in view of this sketch of Jewish Angelology and Satanology, the contention can be sustained that the teaching of Christ on this subject has been derived from Jewish sources?»

⁴⁰⁴) A. Edersheim, *The Life and Times of Jesus the Messiah* II, p. 755: «The difference between the Satanology of the Rabbis and of the New Testament is, if possible, even more marked than that in their Angelology». См. еще *ibid.* II, p. 776.

⁴⁰⁵) A. Edersheim, *The Life and Times of Jesus the Messiah* II, p. 755: «In truth, the teaching of the New Testament on the subject of Angels represents, as compared with that of the Rabbis, not only a return to the purity of Old Testament teaching, but, we might almost say, a new revelation».

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки